

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ИГУ»)
Исторический факультет

На правах рукописи

Евдокимов Дмитрий Максимович

**ОБЩЕСТВЕННАЯ, НАУЧНАЯ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИВАНА ИВАНОВИЧА ПОПОВА (1882–1942 ГГ.)**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

д. и. н, профессор

Иванов А. А.

Иркутск – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И. И. ПОПОВА И ССЫЛКА В СИБИРЬ (1882–1894 ГГ.).....	44
1.1 Революционная деятельность в Петербурге	44
1.2 Сибирская ссылка: Кяхта	60
1.3 Начало журналистской карьеры в сибирской ссылке	80
ГЛАВА 2. ОБЩЕСТВЕННАЯ РАБОТА И. И. ПОПОВА В ИРКУТСКЕ (1894–1906 ГГ.).....	92
2.1 Работа во ВСОИРГО.....	92
2.2 Владелец и главный редактор газеты «Восточное обозрение».....	102
2.3 Журналистская деятельность в Иркутске.....	121
2.4 В Иркутской городской думе.....	141
ГЛАВА 3. ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И. И. ПОПОВА В МОСКВЕ (1906–1942 ГГ.).....	169
3.1 Дореволюционный период творчества И. И. Попова в Москве (1906–1917 гг.).....	169
3.2 Труды И. И. Попова по истории Сибири и Восточной Азии	199
3.3 Исследовательская деятельность в Москве после 1917 г.	211
3.4 Эволюция общественно-политических взглядов И. И. Попова	227
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	256
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	263
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	288

ВВЕДЕНИЕ

Иван Иванович Попов (1862–1942 гг.) – один из тысяч политических ссыльных, отбывавших наказание за свои убеждения на территории Восточной Сибири в конце XIX – начале XX века. Его деятельность и политические взгляды – важнейшая часть истории взаимоотношений общества и государства на сибирской окраине Российской империи. С Сибирью его роднит и обширный список значимой для региона практической деятельности. Возглавляя более 10 лет газету «Восточное обозрение», И. И. Попов поставил ее в один ряд с крупнейшими изданиями России, которые сыграли крупную роль в развитии демократических процессов в стране. Попов прошел длинный путь от студента «Санкт-Петербургского Учительского Института», революционера-народовольца и непримиримого борца с режимом до главного редактора крупнейшей в Сибири газеты, одного из ключевых представителей ВСОИРГО начала XX в. Пример его жизни показателен: по степени влияния политических ссыльных на разные стороны жизни в Сибири, на развитие прессы, становление и развитие общественного мнения в регионе.

Актуальность исследования обусловлена прежде всего недостаточной изученностью общественно-политической и научной деятельности И. И. Попова, отсутствием целостности и систематизации научных работ о нем. Несмотря на известность и популярность этого человека среди самых различных слоев сибирского общества конца XIX – начала XX вв., сибирский и московский периоды творчества Попова в отечественной историографии так и не получили специального научного рассмотрения. Для Сибири И. И. Попов – это важная историческая личность, требующая детального рассмотрения его деятельности в исторической ретроспективе.

Отдельного внимания заслуживает биография И. И. Попова сама по себе. Биография человека воспринимается как повествование об истории индивидуального жизненного пути от его начала до конца, исследование жизни человека во всех проявлениях взаимодействия внешних событий и психики

(деяния, общение, эмоциональное отношение к фактам своего и окружающего бытия и т. д.)¹. По мнению И. Ф. Петровской, интересна биография любого лица всех социальных слоев, всех рангов, если известны время его жизни, регион жительства и принадлежность к определенной социальной группе. Ведь ключевой задачей биографики является: «раскрытие многообразия людей и в конечном счете создание группового портрета общества, состоящего из неповторимых индивидуальностей»². Биографии не только глав общественных движений, но и более или менее рядовых их участников позволяют с наибольшей отчетливостью определить цели и задачи организации и общественных выступлений, связи их с другими явлениями того времени³. Обилие исторических свидетельств о жизни И. И. Попова позволяет создать относительно полную его биографию в контексте исторических событий второй половины XIX – начала XX вв. Так отсутствие целостной биографии Попова в современной историографии является подтверждением актуальности нашей темы.

Значимым явлением современной мировой, а в последние годы и отечественной историографии, стала разработка нового исследовательского направления – антропологически ориентированной истории, которая проявляет повышенный интерес к человеку в истории, мотивам его поведения, действий, поступков, представлениям, ментальным нормам и ценностям, повседневному бытию, всем формам жизнедеятельности. В этом направлении биография исторической личности является ключом для понимания общего исторического процесса и позволяет сложить более полную картину мира, отражающую повседневность, быт и особенности социального взаимодействия в прошлом.

Сегодня интересен новый подход к изучению и оценке общественных процессов, имевших место в нашей стране в конце XIX – начале XX века.

1 Петровская И. Ф. Биографика : введение в науку и обозрение источников биографических сведений о деятелях России 1801–1917 годов / И. Ф. Петровская. – СПб : Петрополис, 2010. – С. 16.

2 Там же. С. 18.

3 Там же. С. 20.

История взаимоотношений общества и государства императорской России сегодня основана на приоритете общегуманных ценностей: поощрения гражданской активности и деятельности культурных обществ, развития дискуссионных площадок и научных конференций о «роли Сибири» в экономическом, политическом и социальном пространстве. Сама степень воздействия общества на политическую и экономическую сферу требует анализа и выводов исследователей, дабы определить дальнейшие векторы развития государственной политики. Исторические события являются одним из важнейших инструментов анализа общественных явлений в современности. Обозначить степень влияния «личности из прошлого», определить границы ее общественно-политической деятельности, которые и были отражены в динамике смены модели взаимоотношения общества и государства, – все это является ответом из прошлого на схожие по структуре современные явления. И. И. Попов – лишь один из примеров, «точка координат» для анализа действительности прошлого, а, соответственно, и нынешних процессов. Это делает изучение творческого наследия И. И. Попова актуальным как в научном, так и научно-прикладном значении.

Степень изученности темы. История изучения разнообразной деятельности И. И. Попова может быть разделена на три периода – дореволюционный, советский и постсоветский.

При написании работы был использован широкий спектр исследовательских работ историков, экономистов и публицистов разных поколений и исторических периодов: с конца XIX в. до современности. Представленные работы можно классифицировать как по историческим периодам – дореволюционный, советский и современный (хронологический подход), так и по раскрываемой теме исследования – общественно-политическое движение в России и Сибири, сибирская каторга, общественное и политическое устройство Сибири, региональная периодическая печать, органы городского самоуправления в Сибири, культура и наука, личность И. И. Попова (проблемно-

тематический подход). Для удобства и систематизации остановимся на хронологическом подходе.

В дореволюционный период вопросы сибирской каторги и роли политических ссыльных в социальном и культурном развитии Сибири хоть и ставились, но были далеки от исчерпывающих ответов. Среди дореволюционных исследователей можно выделить несколько авторов: С. В. Максимова, Л. И. Петражицкого, А. П. Соломона, Г. Фельдштейна, Н. М. Ядринцева. Сама постановка вопроса о «значении сибирской ссылки» разделила мнения исследователей на приверженцев ее модернизации и полной отмены, а также стимулировала многих исследователей из разных поколений приступить к расширению проблематики и базы источников⁴. Публицистами и учеными тех лет была определена роль революционно настроенной интеллигенции, сосланной за политическую деятельность из европейской части России, как важных участников в развитии и «процветании региона», а также в процессах колонизации и освоения окраины. Главный вывод, сделанный специалистами тех лет, выражался в том, что ссылка в Сибирь имела практическую значимость для развития региона, его социальных, культурных и экономических сфер⁵.

Что касается вопросов общественно-политического движения в России в конце XIX в., то эта тема часто поднималась среди самих политических ссыльных. Исходя из различных общественно-политических взглядов, трактовка условий, темпов развития и предпосылок различалась. По-разному относились и к деятельности революционеров 80-х годов. Среди дореволюционных работ марксистов можно выделить труды Л. Б. Красина, которые часто опирались на темпы капиталистического производства в стране и мире. Для них процесс упадка «народнической идеологии» был продиктован материалистическим

4 Иванов А. А. Сибирская политическая ссылка XVII – начала XX в. в исследованиях современников : учеб. пособие / А. А. Иванов. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – С. 12–13.

5 Максимов С. В. Виноватые и обвиненные / С. В. Максимов. – СПб. : тип. А. Траншея, 1871. – 357 с; Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении / Н. М. Ядринцев. – 2-е изд. испр. и доп. – СПб. : Изд. И. М. Сибирякова, 1892. – 720 с; Фельдштейн Г. Ссылка: Очерки ее генезиса, значения, истории и современного состояния / Г. Фельдштейн. – М. : Т-во Скоропечатни А. А. Левенсона, 1893. – 191 с; Петражицкий Л. И. Ссылка преступников с точки зрения культуры, колонизационной и социальной политики // Право. – 1899. – № 20. – С. 1003–1006.

пониманием идейных и политических проблем в стране⁶. Фигура И. И. Попова, как и сотен других народников, сосланных в Сибирь за свою революционную деятельность, рассматривалась в роли «попутчика» изживших идей в революционную эпоху.

Представители либерального народничества, такие как Я. В. Абрамов, И. И. Каблиц, Н. К. Михайловский вторую половину 1880-х годов трактовали как новую фазу революционной борьбы⁷. Теория «малых дел», которой придерживался И. И. Попов, имела множество последователей. Либеральные народнические авторы концентрируют свое внимание на теоретической роли интеллигенции в жизни простого народа и в общих процессах демократизации страны. А деятельность И. И. Попова в Сибири – есть не что иное, как пример практической реализации их идей.

В советское время историческая наука прошла длительный путь в освещении множества исторических проблем и «белых пятен». В 1920–1930-е годы в СССР была проделана колоссальная работа по восстановлению источников и сведений о революционной жизни 1880-х годов в Российской империи. Публицистические сборники «Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев» (ВОПКИС) позволили осветить деятельность И. И. Попова в составе «Молодой партии Народной воли»⁸. Сам же Попов также выступал в этом сборнике исследователем, опубликовав на его страницах множество сведений о революционных организациях Петербурга 80-х годов XIX в., а также несколько воспоминаний о ярчайших представителях революционного поколения той эпохи. На его труды также ссылались многие авторы из ВОПКИС, такие как: В. А. Бодаев, В. Николаев, Я. Яковенко, и др.⁹

6 Красин Л. Б. Судьбы капитализма в Сибири / Л. Б. Красин ; публ. и прим. Д. Я. Майдачевского // Историко-экономические исследования. – 2016. – Т. 17, № 3. – С. 551–577.

7 Абрамов Я. В. Стоит ли работать в деревне? / Я. В. Абрамов // Неделя. – 1885. – № 41. – С. 1409–1412; Михайловский Н. К. Революционные статьи / Н. К. Михайловский. – Берлин : Г. Штейниц, 1906. – 63 с.

8 Попов И. И. Революционные организации в Петербурге в 1882–1885 гг. // Народовольцы после 1 марта 1881 г. : сб. ст. / под ред. А. В. Якимовой-Диковской [и др.]. – М. : ВОПКИС, 1928. – С. 49–81.

9 Бодаев В. А. Н. М. Флеров и «Подготовительная группа партии «Народной воли» / В. А. Бодаев // Народовольцы 80-х и 90-х гг. : сб. ст. / под ред. А. В. Якимовой-Диковской [и др.]. – М. : ВОПКИС, 1929. – С. 15–23.

Отмечались как подлинно научная исследовательская деятельность Попова, посвященная истории народнических организаций Санкт-Петербурга, так и его революционное прошлое в целом.

В личном фонде И. И. Попова в Российском государственном архиве литературы и искусства (далее РГАЛИ) есть неопубликованный печатный листок под заголовком: «Историография о Попове», составленный его сыном, А. И. Поповым. В нем автор обозначил библиографический список трудов, где присутствует творчество И. И. Попова или упоминается его имя. В этом листке фигурирует восемьдесят одно наименование. Как правило, все они были напечатаны и изданы в промежутке между 1909 и 1930 гг., т. е. затрагивают сразу два периода историографического исследования о жизни и деятельности И. И. Попова. К примеру, самая ранняя работа с упоминанием Попова: «Сергей Мамонтов – «суд над Литературно-художественным кружком» («Обозрение в стихах». М. 1909 г.) Самое позднее – «С. Валк – «Молодая партия Народной воли» («Проблемы марксизма», 1930 г.)¹⁰. Повторимся, информация о Попове в большинстве работ из этого списка – лишь упоминание деятельности И. И. Попова как участника революционного движения в Санкт-Петербурге, редактора и журналиста провинциальной прессы, московского публициста и активного участника общества писателей и «деятели периодической печати». То есть в этих трудах подтверждается исследователями его причастность к протеканию различных процессов в экономической, культурной и политической сферах в разные периоды, однако работ, посвященных исключительно Попову, нет.

То, что И. И. Попов был редактором «Восточного обозрения» и «Сибирского сборника», – эта информация ходила по различным справочникам в ранние годы советской власти. Здобнов Н. В., автор статьи о Попове в энциклопедическом издании «Материалы для сибирского словаря писателей», изданном в 1927 г., указал, что И. И. Попов был знаменитым беллетристом и

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 408. Оп. 1. Д. 72.

журналистом, автором ряда рассказов о Сибири. («На этапе и др.»)¹¹. Другими словами, хоть и разрозненно, еще при жизни Попова о нем были сведения в трех разных сферах: он был редактором, был народовольцем, был писателем.

С 1950-х гг. в советской историографии по истории политической ссылки, общественно-политического развития Сибири, истории иркутской журналистики конца XIX – начала XX века, а именно к этой проблематике можно отнести творческую биографию И. И. Попова, имеется значительное количество научных исследований, однако специальных работ о Попове – буквально единицы. Деятельность И. И. Попова не стала предметом специального изучения. Ряд исследователей лишь упоминали о нем, решая свои собственные задачи. Например, несколько строк уделено Попову в монографии Ф. А. Кудрявцева и Г. А. Вендриха «Иркутск: очерки по истории города». Так, авторы, описывая известную полемику Л. Б. Красина и И. И. Попова в «Восточном обозрении», указывают, что последний ошибочно «полагал, что в Сибири нет условий для развития капитализма и крупных промышленных предприятий, и считал главным носителем прогресса мелкое крестьянское хозяйство»¹².

Существует довольно обширная историография по истории Кяхты и Троицкосавска. В основном, историки обращали внимание на развитие коммерческого дела, историю местного купечества и торговли с Китаем. Поэтому и роль самого И. И. Попова была незаметной. Его имя лишь упоминалось в связи с родственными связями крупнейшего кяхтинского купца 1-й гильдии, А. Н. Лушникова. Однако период с начала 1950-х гг. до конца 1980-х гг. можно считать расцветом кяхтинского краеведения, когда в научных работах стали чаще появляться темы, не связанные с экономической стороной Кяхты. В период 1950–1960-х гг. сотрудниками «Кяхтинского краеведческого

11 Здобнов Н. В. Материалы для сибирского словаря писателей : предвар. список поэтов, беллетрист., драматург. и критиков / Н. В. Здобнов ; О-во изучения Сибири и Дальнего Востока, Библ.-библиогр. секция. – Москва : [б. и.], 1927. – С. 42.

12 Кудрявцев Ф. А. Очерки по истории города / Ф. А. Кудрявцев, Г. А. Вендрих. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1971. – С. 166–167.

музея», учеными Тугутовым Р. Ф. и Орловой А. Н., был опубликован ряд крупных исследовательских работ, посвященных: культурной деятельности кяхтинской интеллигенции, образовательным учреждениям слободы, социальному составу, включая колонии политических ссыльных. В таких работах, как: «Прошлое и настоящее города Кяхты» (1954 г.), «Старейший музей Забайкалья» (1956 г.), «Исторические памятники города Кяхты» (1960 г.), «Кяхтинский краеведческий музей им. акад. В. А. Обручева» (1961 г.), была раскрыта роль ссыльных, И. И. Попова и Н. А. Чарушина, в развитии культурного пространства Кяхты. Благодаря этим публикациям интерес к истории Кяхты лишь возрастал в научном сообществе, а прошлое И. И. Попова стало тесно ассоциироваться с жизнью слободы конца XIX в.¹³

В 1968 г. был издан третий том академического издания «Истории Сибири» («Сибирь в эпоху капитализма») под редакцией А. П. Окладникова. В нем имя И. И. Попова упоминается дважды. Во-первых, отмечался вклад политических ссыльных, включая Попова, в становление «Кяхтинского краеведческого музея», которые играли значительную роль в изучении Забайкалья¹⁴. Во-вторых, освещена деятельность «Восточного обозрения», крупнейшего периодического издания, отстаивавшего принципы: самоуправления, гласности, равномерного распределения повинностей, защиты и гарантии правовых свобод и помощи переселенцам¹⁵. В этом издании деятельность И. И. Попова рассмотрена с точки зрения политического ссыльного, оказавшегося в Сибири за революционное прошлое, а также талантливого редактора, продолжившего дело Н. М. Ядринцева в «Восточном обозрении».

13 Тугутов Р. Ф. Старейший музей Забайкалья / Р. Ф. Тугутов, А. Н. Орлова. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1956. – 47 с.; Он же. Исторические памятники города Кяхты. – Улан-Удэ : Бурят, кн. изд-во, 1960. – 32 с.; Он же. Прошлое и настоящее города Кяхты. Краткий очерк. – Улан-Удэ : Бурят.-монгол. кн. изд-во, 1954. – С. 18.

14 История Сибири с древнейших времен до наших дней. Сибирь в эпоху капитализма. Т. 3 / Авт. В. И. Дулов, Ф. А. Кудрявцев, В. А. Степынин и др. – Л. : Наука, 1968. – Т. 3. – С. 386.

15 Там же. С. 392.

В советское время степень научной осведомленности и проработанности темы, связанной с жизнью и деятельностью И. И. Попова в Сибири, отражают несколько статей О. А. Сайкина, написанных в 1970-е гг.¹⁶ В них мало освещена роль Попова в развитии общественного мнения в Сибири и значимость его работы в Иркутской городской думе. Лишь несколько строк и незначительных упоминаний. Однако в них отражена ключевая мысль об эволюции взглядов И. И. Попова, о том, что он прошел путь от «народовольца к кадету». В ранние советские годы И. И. Попов стал автором автобиографии в энциклопедическом словаре братьев Гранат, где раскрывал собственный вклад в развитие периодической печати в Сибири, обозначил и участие в процессах демократизации страны, но свой уклон в «конституционный демократизм» даже не упомянул¹⁷. В этом и заключается противоречие взглядов самого Попова и советских ученых на его жизнь, а главное, значимость в истории.

Отметим труды 1970-х гг. иркутского историка, специалиста в области изучения народнической ссылки в Сибирь В. М. Андреева, а именно, статьи: «Просветительская деятельность ссыльных народников в Сибири (70–90-е годы XIX в.)» и «Революционеры-народники в сибирской ссылке»¹⁸. Андреев не касался личности и деятельности И. И. Попова напрямую, его интересовала эволюция пенитенциарной системы и карательной практики, направленной на революционеров-народников после 1881 г., а также жизнь народников в целом. Конкретно в упомянутых статьях он доказал, что с 1882 г. правительственные указы, направленные на «разрозненное» распределение политических ссыльных и ужесточение мер по отношению к их деятельности, исполнялись лишь частично. Используя архивные данные, Андреев показывал «лояльность»

16 Сайкин О. А. Из истории «Молодой партии Народной воли» / О. А. Сайкин // История СССР. – 1971. – № 6. – С. 71–83.; Он же. Попов Иван Иванович / О. А. Сайкин // Советская историческая энциклопедия : в 16 т. / ред. Е. М. Жуков. – М., 1968. – Т. 11 : Пергам-Ренувен. – С. 411.

17 Попов Иван Иванович: Автобиография // Деятели СССР и революционного движения в России. Энциклопедический словарь бр. Гранат. – М. : «Советская энциклопедия», 1989. – С. 182–186.

18 Андреев В. М. Педагогическая деятельность ссыльных народов в Сибири (70–90-е гг. XIX в.) // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). – Иркутск : Иркут. гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1983. – Вып. 8. – С. 94–114.; Он же. Революционеры-народники на каторге и в ссылке : (к истории борьбы с сибирской администрацией) // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). – Иркутск : Иркут. гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1979. – Вып. 3. – С. 3–28.

местной администрации к народникам, а главное, что это было распространенной практикой. Во многом ссылка воспринималась как наложение запрета на проведение политической деятельности в столице, но не более того. Здесь Андреев лишь подтвердил мысль, что пример хороших условий жизни Попова в Кяхте – не является исключением из истории политических ссыльных в Сибири. А это, в свою очередь, проливает свет на детали жизни и детальности Попова в Кяхте и в Иркутске, а также на статус политических ссыльных в Сибири в целом.

В. М. Андреев, касаясь просветительской деятельности ссыльных, показывал эволюцию их взглядов. По Андрееву, существовала определенная закономерность – чем выше в Сибири была доступность реализации их профессиональных компетенций в просветительской среде, тем чаще политические ссыльные отходили от радикализма. Касаясь причин изменений идеологических взглядов, Андреев упоминал и кризис народнической мысли, замкнутой на пропаганде утопического крестьянского социализма и провале индивидуального террора. Однако сам Андреев не упоминает Попова как пример народника, отошедшего от революционной борьбы и ставшего приверженцем теории «малых дел». Он приводит множество других лиц, не менее интересных в этом контексте. Фигура Попова выступает наглядным примером в концепциях Андреева. А это, в свою очередь, подтверждает выводы советских историков о деятельности политических ссыльных в Сибири.

Выделим также работы по исследованию народнической ссылки в Сибирь Р. Г. Круссера, изданные в 1980-х гг. В статье «Политическая ссылка и «Восточное обозрение» 1880—начала 90-х годов XIX в.»¹⁹, опубликованной в сборнике «Из истории общественно-политической жизни в Сибири» в 1981 г., Р. Г. Круссер дал свою оценку влияния политических ссыльных на формирование и развитие региональной прессы в Восточной Сибири. Он затрагивал как

¹⁹ Круссер Р. Г. Политическая ссылка и "Восточное обозрение" 80 – начала 90-х годов XIX в. / Р. Г. Круссер // Из истории общественно-политической жизни Сибири. – Томск : Изд-во ТГУ, 1981. – С. 3–17.

профессиональную деятельность отдельных сотрудников газеты «Восточное обозрение»: наборщиков, сотрудников отдела рекламы, корреспондентов и др.; так и взгляды отдельных публицистов. В статье дан анализ тематик газеты, отмечается «прогрессивность» при трактовке событий общественной жизни в Сибири, которую и привнесли бывшие революционеры в печать. Благодаря данным Круссера, «Восточное обозрение» по праву можно считать местом концентрации ссыльных. Автор в значительной мере смог подтвердить это анализом тематик газеты, статистикой политических ссыльных из числа сотрудников издания, архивными данными (в особенности, письмами Д. А. Клеменца, С. Ф. Ковалика, Н. М. Ядринцева).

Известный краевед и библиограф Е. Д. Петряев стал автором вступительной статьи к воспоминаниям И. И. Попова, что вышли в свет в 1989 г. В статье он раскрыл некоторые загадки, посвященные изданию книг самого Попова, в особенности: о деятельности издательства «Колос» в середине 1920-х гг., о его неопубликованном труде, посвященном дореволюционным деятелям культуры и искусства. Петряев в статье обозначил его основные биографические эпизоды, известные специалистам и историкам, благодаря двум другим томам воспоминаний. Выход книги воспоминаний и вступительная статья Петряева способствовали увеличению интереса к творчеству Попова, имя Ивана Ивановича вновь стало упоминаться чаще в краеведческих и научно-популярных изданиях.

В целом Е. Д. Петряев является одним из первых профессиональных исследователей, обративших внимание на творчество И. И. Попова. Им было опубликовано три сборника, в которых фигурировала личность Попова: «Псевдонимы литераторов-сибиряков: материалы к «Истории русской литературы Сибири»» (1973 г.), «Литературная Сибирь: критико-библиогр. словарь писателей Вост. Сибири» (1986 г.), «Сотрудники «Восточного обозрения» и «Сибирских сборников»» (1989 г.). В них автор определял И. И. Попова как знаменитого журналиста и писателя своей эпохи, указал несколько известных на тот момент дореволюционных сочинений, включая

полемику с Л. Б. Красиным о «Судьбах капитализма в Сибири» на страницах газеты «Восточное обозрение».²⁰

Работы по истории Кяхты и Троицкосавска позволили нам воссоздать исторические особенности социальных отношений в слободе, профессиональной деятельности местных жителей, показать работу культурных и просветительских организаций в конце XIX в. в Кяхте. Здесь выделим работы: Сладковского М. И. «История торгово-экономических отношений народов России с Китаем» (1974 г.)²¹; Евдокимовой С. В. «Хозяйственная жизнь и население г. Кяхты в XIX в.» (1978 г.) и «Город завидной судьбы (к 275-летию г. Кяхты)» (2003 г.)²²; Хохлова А. Н. «Кяхта и кяхтинская торговля (20-е годы XVIII в. – середина XIX в.)» (1989 г.)²³; Артемьева А. Ф. «Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII – XVIII вв.» (1999 г.)²⁴. По данной теме также использовались статьи современных историков: Л. В. Кальминой²⁵, Л. В. Кураса²⁶, А. М. Плехановой, Е. Е. Поповой²⁷, Б. Д. Цыбенова. Эти работы, в совокупности, освещают кяхтинский период жизни И. И. Попова: особенности периода пребывания в ссылке, принципы взаимоотношения местных кяхтинцев

20 Петряев Е. Д. И. И. Попов // Литературная Сибирь : критико-библиогр. словарь писателей Вост. Сибири. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. – С. 175–176.; Он же. Сотрудники «Восточного обозрения» и «Сибирских сборников» (1882–1906) // Попов И. И. Забытые иркутские страницы. Записки редактора. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – С. 341–372.

21 Сладковский М. И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.) / М. И. Сладковский. – М. : Наука, 1974. – 439 с.

22 Евдокимова С. В. Хозяйственная жизнь и население г. Кяхты в XIX в. / С. В. Евдокимова // Кяхте – 250 лет. – Улан-Удэ : Бурят, кн. изд-во, 1978. – С. 68–79.; Она же. Город завидной судьбы (к 275-летию г. Кяхты) / С. В. Евдокимова // Вестник Бурятского университета. История. – Улан-Удэ, 2003. – Сер. 4 (Вып. 6). – С. 115–126.

23 Хохлов А. Н. Кяхта и кяхтинская торговля (20-е годы XVIII в. – середина XIX в.) / А. Н. Хохлов // Бурятия XVII – начала XVIII вв. Экономика и социально- культурные процессы. – Новосибирск, 1989. – С. 15–50.

24 Артемьев А. Ф. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII – XVIII вв. / А. Ф. Артемьев. – Владивосток, 1999. – 336 с.

25 Кальмина Л. В. Кяхта в 1840–1930-х гг.: блеск и нищета «окна в Китай» / Л. В. Кальмина, А. М. Плеханова // Власть. – 2019. – Том. 27 (№ 2). – С. 240–245.; Она же. Забайкальские города в торговом пространстве трансграничья (1880–1920-е гг.) / Л. В. Кальмина, А. М. Плеханова // Власть. – 2016. – Том. 24 (№ 7). – С. 193–198.

26 Курас Л. В. Кяхта в XX – начале XXI в.: история, современность, перспективы / Л. В. Курас, Б. Д. Цыбенков // Республике Бурятия – 95 лет: сборник научных статей. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. – С. 81–84.

27 Попова Е. Е. История Кяхтинского краеведческого музея им. академика В. А. Обручева и его естественнонаучного собрания (1890–1900 гг.) / Е. Е. Попова, А. Д. Цыбиктаров. – Улан-Удэ: Изд.-полиграф. комплекс ВСГАКИ, 2003. – 320 с.

и политических ссыльных. Однако всестороннего исследования жизни И. И. Попова в Кяхте не проводилось. Все эти работы лишь фрагментарно раскрывают его роль в исторических процессах того времени.

В современной историографии творчеству Попова уделяется значительно больше внимания, чем в досоветской и советской. Среди исследователей, которые рассматривали общественно-политические идеи и труды И. И. Попова в Сибири, следует выделить, прежде всего, иркутских ученых: Н. И. Гаврилову, С. И. Гольдфарба, А. А. Иванова, В. В. Кудряшова, А. М. Курышова, М. М. Плотникову, А. П. Шинкареву и др. Современные историки выходят за рамки темы «сибирского этапа жизни Попова», рассматривая проблематику другого характера, но в значительной мере освещают деятельность Попова. В трудах А. А. Иванова по исследованию сибирской ссылки отражена роль ссыльных в истории региона, их вклад как в научной и социальной, так и в политической сферах развития общества²⁸. В работах по истории периодических изданий в Сибири В. В. Кудряшовым²⁹, А. М. Курышовым³⁰, А. П. Шинкаревой³¹ рассмотрен сам процесс увеличения роли прессы в жизни населения, а также процессы складывания общественного мнения на рубеже XIX и XX веков. В исследованиях политической жизни Иркутска и Сибири историки особую роль уделили органам городского самоуправления, их трансформации и росту политического влияния на глобальные процессы демократизации в стране³². Так или иначе, в работах отмечалась ключевая роль И. И. Попова во

28 Иванов А. А. Политическая ссылка Иркутска конца XIX века в мемуарном наследии И. И. Попова // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2016. – Иркутск : Байкальский государственный университет, 2016. – С. 495–505.; Он же. Проблемы уголовной и политической ссылки в Сибирь в работах отечественных правоведов второй половины XIX – начала XX в. / А. А. Иванов, Н. Н. Щербаков // Сибирский юридический вестник. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2003. – № 2. – С. 11–20.

29 Кудряшов В. В. Политический ссыльный В. Мандельберг в истории Иркутска // Сибирская ссылка: сб. науч. ст. – Иркутск : Отгиск, 2013. – № 7 (19). – С. 491–504.

30 Курышов А. М. «Наивный» оптимизм против «предвзятого» пессимизма / А. М. Курышов // Историко-экономические исследования. – 2016. – Т. 17, № 3. – С. 526–543.

31 Шинкарева А. П. Роль И. И. Попова как редактора и издателя в организации «Восточного Обозрения (1894–1906)» // Коммуникативная культура: история и современность : материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 28 окт. 2022 г. – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2022. – С. 95–101.

32 Плотникова М. М. Роль Иркутской городской думы в ходе подготовки распространения на Сибирь земских учреждений // Известия Иркутского государственного университета. Серия: «История». – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2011. – № 1 (1). – С. 50–58.

всех вышеперечисленных процессах в истории. Эти работы позволяют сложить воедино фрагментарную картину деятельности Попова в Сибири как видного общественно-политического деятеля той эпохи.

Стоит выделить трехтомную «Историческую энциклопедию Сибири», вышедшую в 2009 г. в Новосибирске под редакцией В. А. Ламина. В этом труде были отражены основные аспекты исторического развития Сибири в культурном, демографическом и социальном, экономическом и политическом аспектах. В справочном издании присутствуют и персоналии, т. е. информация о знаменитых деятелях Сибири, чей вклад в развитие региона был признан историками-авторами и составителями самого издания – представителями научно-редакционного совета РАН. Статья о Иване Ивановиче Попове написана профессором М. В. Шиловским – крупнейшим специалистом по истории сибирского областничества и общественно-политического движения в регионе³³. В статье Шиловский представил краткую информация обо всех этапах жизни Попова: революционное прошлое, совместная работа с ссыльными по организации музея и библиотеки в Кяхте, редакторская, научная и политическая деятельность в Иркутске и Москве. Шиловский отметил достижения Попова и его вклад в: организацию культурного пространства в Кяхте, развитие региональной частной прессы и научного сообщества в Иркутске, общественно-политическое развитие Иркутской городской думы, журналистику и публицистическую мысль в Сибири.

В современной историографии имеется несколько работ по истории органов местного самоуправления в Сибири. В рамках этой тематики весьма результативно работают иркутские историки М. М. Плотникова и Н. И. Гаврилова. Так, в 2011 г. вышла коллективная монография «Городские головы, гласные и депутаты Иркутской думы 1872–2011» А. В. Петрова и

³³ Шиловский М. В. Попов Иван Иванович / М. В. Шиловский // Историческая энциклопедия Сибири : в 3 т. / ред. В. И. Молодин. – Новосибирск, 2009. – Т. 2 : К-Р. – С. 653.

М. М. Плотниковой³⁴. В этом издании впервые дана характеристика деятельности И. И. Попова как гласного думы и участника нескольких комиссий по благоустройству Иркутска, сделана оценка его работы на посту председателя училищной комиссии. Во многом авторы пользовались уже известными сведениями, однако акцент на «общественной пользе» в политической карьере, исключительно, позволил по-новому взглянуть на личность Попова и его сибирский период жизни. Ранее о его деятельности в Иркутской городской думе можно было узнать лишь из его воспоминаний.

В том же 2011 г. вышел сборник научных статей под общим названием: «Сибирский город XVIII–XX веков» под редакцией В. П. Шахерова. В нем присутствует большая статья М. М. Плотниковой, посвященная деятельности И. И. Попова в Сибири³⁵. Статья: «Редактор «Восточного обозрения» И. И. Попов как гласный Иркутской городской думы» выстроена на воспоминаниях Попова, архивных данных, а также материалах «Известий Иркутской городской думы» за период с 1898 по 1906 гг. В работе дана всесторонняя характеристика деятельности И. И. Попова на посту гласного – педантичного, образованного и хорошо знающего местное законодательство интеллигента, стремящегося к улучшению условий городской среды и жизни общества. Отмечается, что мнение И. И. Попова часто было значимым на заседаниях думы, имело вес в различных спорах. Так, по мнению Плотниковой, И. И. Попов принадлежал к новому слою формировавшейся элиты, которая активно участвовала в проходивших в то время модернизационных процессах. В целом работа И. И. Попова как гласного Иркутской городской думы – это яркий и, во многом, показательный пример влияния политического ссыльного на историю общественно-политической жизни Сибири начала XX в.

34 Городские головы, гласные и депутаты Иркутской думы 1872–2011: биограф. справочник / авт.-сост. А. В. Петров, М. М. Плотникова; отв. ред. Л. М. Дамешек. – Иркутск : Оттиск, 2011. – 396 с.

35 Плотникова М. М. Редактор «Восточного обозрения» И. И. Попов как гласный Иркутской городской думы // Сибирский город XVIII – XX веков : Сборник научных статей. – Иркутск : Оттиск, 2011. – С. 122–136.

Основным трудом, в котором освещается деятельность И. И. Попова на посту гласного, является коллективная монография «Государственная власть и общество: на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX веков» под редакцией профессора Л. М. Дамешека, вышедшая в 2019 г. В объемном параграфе «Роль органов местного самоуправления в общественной жизни городов губернии»³⁶ подробно отражена деятельность Иркутской городской думы в различные периоды и этапы своего развития. Материалы параграфа, написанного иркутским историком Н. И. Гавриловой, а также ряд статей ученого, посвященных деятельности думы³⁷, позволили нам составить общую картину функционирования органов самоуправления, характера работы гласных, их социального состава, а также акцентировать внимание на общественно-политических взглядах некоторых из них (в том числе и Попова) по мере радикализации российского общества. Н. И. Гаврилова неоднократно обращается к политическому портрету Попова, что, в совокупности с публикациями М. М. Плотниковой, дало возможность нам достаточно подробно проследить деятельность Ивана Ивановича в городской думе Иркутска в период с 1898 по 1906 гг.

В той же коллективной монографии «Государственная власть и общество», в главе «Власть и общество в Иркутской губернии в конце XIX – начале XX века» показаны механизмы взаимодействия институтов власти и общества в Прибайкалье, показана деятельность политических ссыльных, в том числе и И. И. Попова, на службе «сибирской общественности». А. А. Ивановым, автором данной главы, дана характеристика иркутской колонии политических ссыльных, исследован ее социальный и партийный состав, подсчитано

36 Государственная власть и общество : на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX веков : Коллективная монография / науч. ред. проф. Л. М. Дамешек. – Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2019. – 612 с.

37 Гаврилова Н. И. Взаимодействие органов городского самоуправления Иркутской губернии с общественными неполитическими организациями в последней трети XIX в. (часть 1) // Общество: философия, история, культура. – Краснодар : Издательский дом ХОРС, 2023. – № 1 (105). – С. 92–99.; Она же. Иркутская городская дума и общественные неполитические организации региона во второй половине XIX в. : проблемы взаимодействия // Россия и Сибирь в изменяющемся мире: история и современность : Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции. – Иркутск, 2024. – С. 101–105.; Она же. Роль органов местного самоуправления в общественной жизни городов губернии // Государственная власть и общество: на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX веков. – Иркутск : Оттиск, 2019. – С. 316–370.

количество участников, выявлены основные формы деятельности. На основе архивных данных А. А. Ивановым показана роль Попова в жизни иркутской колонии как одного из активных и деятельных, авторитетных ее членов. Именно через И. И. Попова иркутские ссыльные имели надежные и постоянные связи с партийными центрами в столицах и эмиграции³⁸.

С середины 2010-х гг. в сибирской историографии стали появляться статьи, посвященные различным проектам земского самоуправления в Сибири. Публикации касались конкретных и источниковедческих сюжетов этого вопроса, а также роли И. И. Попова в составлении проекта земства от лица Иркутской городской думы. В. В. Бабаков, И. Б. Батуева³⁹, Т. С. Бокарева, А. А. Иванов⁴⁰, А. В. Крапивных⁴¹, О. Ю. Сечейко⁴², А. А. Сорокин⁴³ и др. исследовали некоторые проекты, проследили эволюцию взглядов сибирских общественных деятелей, а также историю постановки вопроса и степень готовности властей к реализации земского самоуправления в Сибири в различные периоды.

В целом с начала 2010-х гг. политическая фигура Попова исследуется в научном сообществе по трем направлениям: история «Молодой партии Народной воли» (благодаря мемуарному наследию, а также исследовательской работе самого Попова по этой теме в 1920-е гг.), деятельность газеты «Восточное обозрение», работа Иркутской городской думы в конце XIX – начале XX вв.

38 Государственная власть и общество : на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX веков : Коллективная монография / науч. ред. проф. Л. М. Дамешек. – Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2019. – 612 с.

39 Батуева И. Б. Земство в Сибири и инородцы на рубеже XIX–XX вв. / И. Б. Батуева, В. В. Бабаков // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. – Улан-Удэ : Восточно-Сибирский государственный институт культуры, 2018. – № 2 (6). – С. 24–31.

40 Иванов А. А. Проект И. И. Попова о введении земств в Сибири, выработанный в Иркутске накануне первой русской революции / А. А. Иванов, В. В. Андреев // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2017. – Т. 22. – С. 102–109.

41 Крапивных А. В. Земство и Сибирь / А. В. Крапивных, К. В. Лен // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. – № 1 (28). – С. 17–19.

42 Сечейко О. Ю. Местное самоуправление в Сибири. Обсуждение вопроса о Сибирском земстве во второй половине XIX – начале XX вв. / О. Ю. Сечейко // Вестник стипендиатов DAAD. – Байкальский Вестник ДААД, 2014. – № 1 (11). – С. 122–125.

43 Сорокин А. А. Дискуссии об организации земского самоуправления в Сибири в начале XX в. / А. А. Сорокин // Петербургский исторический журнал. – СПб. : Санкт-Петербургский институт истории РАН, 2025. – № 1 (45). – С. 74–84.

Период с 2011 г. по настоящее время можно назвать расцветом изучения жизни и деятельности И. И. Попова в региональной исторической науке. Конкретно, именно иркутским историкам принадлежит первенство, как минимум, в количественном отношении научных статей, посвященных Попову.

Первое направление представлено статьей воронежского историка Е. А. Савицкой: «К вопросу о происхождении «Молодой партии Народной воли»», вышедшей в 2011 г., в которой впервые была изучена роль И. И. Попова как исследователя революционного прошлого в России⁴⁴. В дальнейшем Савицкая будет возвращаться к этой теме, но уже без упоминания самого Попова и его работ, используя лишь архивные данные, посвященные П. Ф. Якубовичу. Отметим, что именно Е. А. Савицкая первая обратила внимание на работы И. И. Попова по истории народничества, опубликованные им еще в 1920–1930-е гг.

История газеты «Восточное обозрение» всегда привлекала внимание специалистов, благодаря насыщенности и разнообразию тем, поднимаемых в издании, а также самому «феномену успеха» и популярности газеты у современников. Роль Попова, как ее организатора и журналиста, стала фигурировать чаще именно с 2010-х гг., особенно в Сибири. Здесь можно отметить ряд статей: В. В. Кудряшова, А. М. Курышова, А. П. Шинкаревой, а также монографию С. И. Гольдфарба «Газета «Восточное обозрение» (1882–1906)»⁴⁵, вышедшую в 1997 г. Темы, в которых фигурировала личность Попова, были разными, однако объединенными под общим тематическим блоком «Восточного обозрения»: статьи и проблемы социал-демократов в издании, полемика Попова и Красина, переселенческий вопрос, история отдела корреспонденций и др. Во многом Попов фигурировал в статьях как талантливый организатор печатного издания, открывшего публике площадку для

44 Савицкая Е. А. К вопросу о происхождении «Молодой партии народной воли» / Е. А. Савицкая // Вестник Воронежского государственного университета. Серия История. Политология. Социология. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2011. – № 2 (Декабрь). – С. 162–165.

45 Гольдфарб С. И. Газета «Восточное обозрение» (1882–1906) / С. И. Гольдфарб. – Иркутск : изд-во ИГУ, 1997. – 218 с.

ведения общественно-политических дискуссий. Монография С. И. Гольдфарба посвящена истории «Восточного обозрения» в целом. В ней присутствует множество писем, сведений и статистических данных о коммерческой стороне деятельности газеты, деталей организационной и ежедневной ее работы на протяжении двадцати лет. Гольдфарб подробно осветил процесс передачи газеты во владение И. И. Попова, ее особенности и «трансформацию» в годы его редакторства.

По истории деятельности отдельных журналистов газеты, ее корреспондентского состава, формирования тематики и постоянных рубрик отметим работы Алексеева П. В., Алексеевой А. А., Кальминой Л. В., Кондратьева Н. И., Кураса Л. В. В таких статьях, как: «Дискурсы о Китае в газете „Восточное обозрение“ периода ихэтуаньского восстания: к вопросу о сибирском ориентализме»⁴⁶, «Египетский вопрос» Дальнего Востока: японо-китайская война 1894–1895 гг. в газете «Восточное обозрение»⁴⁷, «Боксерское» восстание в сибирской дореволюционной прессе: (на примере «Восточного обозрения»)⁴⁸, авторами подробно разобрана деятельность корреспондентов «Восточного обозрения», обозревавших международные события с Дальнего Востока. Благодаря трудам историков можно установить общественно-политическую направленность газеты, как антикапиталистическую и демократическую, особенности работы сибирской прессы, а также организацию самого «Восточного обозрения». Хоть роль И. И. Попова в организации газеты лишь упоминается, однако эти работы дают представление о непосредственной деятельности газеты в начале XX в. и ее роли в истории провинциальной прессы⁴⁹.

46 Алексеев П. В. Дискурсы о Китае в газете «Восточное обозрение» периода ихэтуаньского восстания: к вопросу о сибирском ориентализме / П. В. Алексеев, А. А. Алексеева // Томск : Вестник Томского государственного университета. Филология, 2024. – № 89. – С. 152–170.

47 Кальмина Л. В. «Египетский вопрос» Дальнего Востока: японо-китайская война 1894-1895 гг. в газете «Восточное обозрение» / Л. В. Кальмина, Л. В. Курас // Власть. – 2022. – Том. 30. – № 4. – С. 186-192.

48 Кальмина Л. В. «Боксерское» восстание в сибирской дореволюционной прессе: (на примере «Восточного обозрения») / Л. В. Кальмина, Л. В. Курас // Вопросы теории и практики журналистики. – Иркутск, 2021. – Т.10. – № 3 (36). – С. 528–542.

49 Кондратьев Н. И. Начало журнальной прессы в Восточной Сибири (1885-1905) / Н. И. Кондратьев. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985. – 192 с.

В настоящее время наиболее крупный вклад в изучение творческой и политической биографии И. И. Попова сделан профессором А. А. Ивановым. В 2014 г. вышла его первая статья в сборнике «ВСОИРГО в лицах», посвященная И. И. Попову. В ней была дана краткая биографическая справка, сделанная по итогам детального исследования автобиографии самого Попова. В 2015–2016 гг. А. А. Иванов опубликовал три крупные статьи, посвященные деятельности И. И. Попова в сибирской ссылке: «Политическая ссылка Иркутска конца XIX века в мемуарном наследии И. И. Попова»⁵⁰; «На границе культур»: И. И. Попов в Кяхтинской ссылке»⁵¹; ««Я руководил общественным мнением»: И. И. Попов»⁵². В них автор ввел в научный оборот тему «политических ссыльных» в трудах Попова, а также определил степень влияния Попова на процессы развития культурной, социальной и политической сфер Иркутска и Кяхты на рубеже XIX–XX вв. Благодаря исследовательской работе А. А. Иванова тема «Попов в Сибири» привлекла внимание ряда исследователей – специалистов в области формирования общественно-политических отношений в сибирском регионе конца XIX – начала XX столетий. Так, из-под пера только иркутских историков с 2014 по 2025 гг. вышло не менее 10 крупных научных статей о жизни и деятельности И. И. Попова. В 2025 г. в журнале «Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке» вышла очередная статья на эту проблематику уже коллектива авторов (Д. М. Евдокимов, А. А. Иванов, А. А. Кружалина) под названием: «История Северо-Восточной Азии XIX – начала XX вв. в исследованиях И. И. Попова»⁵³.

Среди крупных современных изданий стоит отметить четырехтомную «Историю Сибири», вышедшую в Новосибирске в издательстве «Института

50 Иванов А. А. Политическая ссылка Иркутска конца XIX века в мемуарном наследии И. И. Попова // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2016. – Иркутск : Байкальский государственный университет, 2016. – С. 495–505.

51 Иванов А. А. «...На границе культур»: И. И. Попов в Кяхтинской ссылке // Гуманитарный вектор. – Чита : Забайкальский государственный университет, 2015. – № 3 (43). – С. 22–28.

52 Иванов А. А. «Я руководил сибирским общественным мнением»: И. И. Попов // Известия Иркутского государственного университета. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2015. – Т. 73. – С. 74–82.

53 Евдокимов Д. М. История Северо-Восточной Азии XIX – начала XX вв. в исследованиях И. И. Попова / Д. М. Евдокимов, А. А. Иванов, А. А. Кружалина // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2025. – № 1 (71). – С. 15–23.

археологии и этнографии СО РАН»⁵⁴. Этот труд дает представление о современном уровне научного знания и исследований в области исторического сибиреведения. Отметим, что к его написанию было привлечено большое количество историков из Томска, Новосибирска, Иркутска, Улан-Удэ и других городов. В третьем томе «Истории Сибири», посвященном событиям конца XVI – начала XX века, личность И. И. Попова встречается часто. В этом издании И. И. Попов выступает ключевой фигурой по вопросам: периодической печати Сибири, областнического движения, кяхтинской и иркутской культурной жизни, деятельности городских дум и проектов земского самоуправления. На Попова ссылаются или цитируют его такие историки, как: Г. А. Андриец, Ю. М. Гончаров, Е. А. Дегальцева, В. П. Зиновьев, Т. Н. Манонина, Т. М. Степанская, М. В. Шиловский и др.

Подведем итоги историографического обзора. В дореволюционный период деятельность И. И. Попова в Сибири, как и в его московский период, отдельно не исследовалась. Его имя и некоторые статьи лишь упоминались различными авторами в контексте освещения истории Сибири и прошлого развития российской журналистики.

В советский период историографии, начиная с 1920–1930-х годов, имя И. И. Попова стало фигурировать в воспоминаниях и исследовательских работах членов «Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев». Отмечалось, что И. И. Попов – важная фигура в истории народовольческого движения, политической истории Иркутска, прошлого региональной прессы, яркий пример деятельности политического ссыльного, осевшего в Сибири. Однако сведения эти были фрагментарны.

Период 1950–1970-х годов был ознаменован выходом ряда обобщающих исследований по истории региона. В некоторых изданиях, посвященных политической ссылке и пенитенциарной системе, культурному и общественно-

⁵⁴ История Сибири: в 4 томах / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, Ин-т археологии и этнографии; Рос. ист. о-во. – Том 3. Новое время (конец XVI – начало XX века) / отв. редакторы А. Х. Элерт, М. В. Шиловский. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. – 812 с.

политическому развитию сибирских городов, становлению и развитию региональной печати, личность Попова стала упоминаться чаще. Автором, первым обратившим внимание на вклад И. И. Попова в эти процессы, стал Е. Д. Петряев. Благодаря ему в 1989 г. был выпущен иркутский том воспоминаний Попова, снабженный основательной статьей о его жизни и творчестве. Именно это издание дало импульс к дальнейшему изучению жизни и деятельности И. И. Попова в Сибири.

Крупные шаги в исследовании личности И. И. Попова были сделаны только в постсоветский период. В это время стала изучаться его общественно-политическая и журналистская деятельность в Кяхте и Иркутске, роль Попова в организации газеты «Восточное обозрение». Фрагментарно раскрыт вклад И. И. Попова в развитие «сибирского самоуправления», а также место Попова в жизни иркутской колонии политических ссыльных. Расцветом изучения деятельности Попова можно отметить период с 2010 г. по настоящее время (по разнообразию тем и количеству публикаций). Вместе с тем обобщающего монографического исследования общественно-политической биографии И. И. Попова и его публицистических трудов в историографии так и не было проведено. Все представленные работы, посвященные Попову, фрагментарны и не отображают целостное исследование его личности и большого вклада в развитие региона. Попов рассматривался современными учеными лишь как талантливый редактор, автор проекта о сибирском земстве, или деятельный политический ссыльный, много сделавший для Сибири полезных дел и начинаний. При этом потенциал И. И. Попова как ученого и историка народнического движения не раскрыт вовсе. Его вклад в сибирскую публицистику в качестве корреспондента, автора обобщающих статей по вопросам дальнейших перспектив социально-экономического и политического развития Сибири также требует дальнейшего, более детального изучения. При этом совершенно неисследованным пластом творчества Попова следует считать его труды в области истории Китая, Маньчжурии, Монголии, русского Дальнего Востока периода XIX – начала XX веков, которые раскрывают вопросы

международных отношений, внешней торговли, культурного обмена приграничных государств Азиатского региона и представляют немалую ценность для специалистов и в наши дни.

Объектом диссертационного исследования выступает сам Иван Иванович Попов как общественный деятель, издатель, журналист и публицист конца XIX в. – начала XX вв. в России.

Предмет исследования – деятельность И. И. Попова в социально-культурном контексте его времени: публицистическая, журналистская, общественная и научная работа, а также эволюция его общественно-политических взглядов.

Хронологические рамки: 1882–1942 гг. – с момента вступления И. И. Попова в «Подготовительную группу партии Народной воли» до его естественной кончины в Москве.

Основные географические рамки: Санкт-Петербург в годы революционной деятельности И. И. Попова (1882–1885 гг.), затем Восточная Сибирь (1885–1906 гг.) и далее центр страны в период 1906–1942 гг.

Цель исследования – создать целостную картину общественно-политической биографии И. И. Попова, показать его вклад как общественного деятеля, публициста и ученого в развитие общественной и научной жизни России в период с 1882 до 1942 года.

Задачи исследования:

1. Выявить этапы развития общественно-политической, научной, журналистской и публицистической деятельности И. И. Попова в течение длительного временного периода 1882–1942 гг.

2. Оценить вклад И. И. Попова в деятельность научных, культурных и общественно-политических организаций Сибири: общественной библиотеки и этнографического музея в Кяхте, ВСОИРГО, в Иркутской городской думе.

3. Показать особенности развития газеты «Восточное обозрение» в годы редакторства И. И. Попова.

4. Проанализировать журналистскую и публицистическую деятельность, выявить характерные особенности литературной работы И. И. Попова во время кяхтинской ссылки, в Иркутске и Москве.

5. Дать оценку его научной работе по исследованию истории Сибири, Дальнего Востока, стран Азиатско-Тихоокеанского региона, а также истории народнического движения и революционного прошлого в России.

6. Изучить особенности формирования и эволюции общественно-политических взглядов И. И. Попова в различные периоды его жизни.

7. Ввести в научный оборот ранее неизвестные факты из биографии И. И. Попова, а также дополнить уже известные сведения о его личности и деятельности.

Для достижения цели и реализации задач нашего исследования был использован широкий круг источников, разнообразных по видам, типам и содержанию: источники личного происхождения (мемуары и письма), публицистические работы И. И. Попова (газетные и журнальные статьи, монографии, очерки и др.), материалы периодической печати, делопроизводственные документы, законодательные акты и архивные данные (неопубликованные).

Основным источником при написании диссертации стали мемуары И. И. Попова. Прежде всего это три тома воспоминаний, изданные в СССР в разные периоды. Мемуары Попова – это богатейший источник по истории сразу нескольких тем, таких как: революционные организации Петербурга 1880-х гг., политические ссылки в Сибири (Кяхта, Иркутск) в конце XIX в., становление периодической печати в Сибири, деятельность Иркутской городской думы в начале XX в., события Первой русской революции в Сибири и др. Богатый опыт литературной деятельности Попова отразился на стиле и структуре мемуаров. Из плюсов можно выделить переплетение насыщенного фактического материала и крайне живых осмысленных рассуждений автора. Для Попова, как мемуариста, был важен не столько пересказ своей деятельности, сколько подробное и дотошное объяснение жизненного пути.

Генеральной линией его повествования выступает положение «человек и эпоха», созвучное с «Историей моего современника» В. Г. Короленко. Так, автор подробно описывает развитие России с 1861 до 1917 гг., анализирует все общественные и политические изменения, как локальные, так и масштабные. Попов ставит себя в исторический контекст, становясь ключевым персонажем этой «истории». При этом у Попова-мемуариста жизненный путь отдельного индивида органично встроен в широкий исторический фон. К примеру, перед эпизодом «вступления в революционные организации» Попов подробно описывает все известные на тот момент революционные кружки Петербурга, классифицирует их по «степени революционности», а главное – дает краткий исторический обзор их деятельности – от создания до ликвидации. И подобных примеров много, что, безусловно, является достоинством его мемуарного наследия.

Высоко оценивая воспоминания И. И. Попова, в то же время отлично осознаем их известную субъективность, а также то, что они были написаны значительно позже описываемых событий. На восприятии автора и его выводах сказывается новая эпоха, с одной стороны, пробелы в памяти, дополненные различными косвенными источниками, с другой. При этом следует не забывать и политическую атмосферу 1930-х годов – Попов не мог говорить больше «положенного».

Первый том воспоминаний под заглавием «Минувшее и пережитое» вышел отдельной книгой в 1924 г. (изд. «Колос», г. Москва). Первые его отрывки с тем же названием публиковались еще в 1917 г. в журнале «Голос минувшего», однако там выходили нерегулярно (с 1918 г. Попов прекратил публиковаться в журнале). В 1933 г. в издательстве ВОПКИС вышло переиздание этого тома с объемными доработками и замечаниями автора⁵⁵. Автор отмечал, что в публикации 1924 г. читатели жаловались на «сжатость повествования», что

⁵⁵ Попов И. И. Минувшее и пережитое : Из воспоминаний / И. И. Попов ; Суп.-обл. и переплет: А. П. Могилевский. – [2-е изд., испр.]. – М. ; Л. : Academia, 1933 (М. : ф-ка книги «Кр. пролетарий»). – 215 с.

многие исторические моменты были не ясны для понимания контекста происходящего. Сам же Попов считал переиздание 1933 г. окончательной версией, в которой он избежал ошибок прошлой публикации и учел все недостатки.

Первый том или «первая часть» посвящены петербургскому периоду жизни И. И. Попова (1864–1885 гг.). В этом труде подробно расписаны этапы его жизни: детство, юношество, учеба в университете и революционная деятельность в первой половине 1880-х гг. Большая часть повествования уделена нелегальной пропагандистской работе И. И. Попова, народническим группам Петербурга, жизни и быту молодых «борцов-восьмидесятников». Впоследствии, по материалам первого тома, И. И. Попов напишет научную статью, посвященную народничеству, в которой будет часто цитировать первый том воспоминаний.

Второй том вышел отдельной книгой также в 1924 г. в издательстве «Колос» с тем же названием, но с пояснением: «Сибирь и эмиграция»⁵⁶. Книга посвящена ссылке в Кяхте и иркутскому периоду жизни И. И. Попова до конца 1890-х гг. Сегодня она является ценным источником по истории дореволюционной Кяхты, ее жителей, культуры и быта. Неслучайно историки и краеведы приводят сведения о прошлом Кяхтинской слободы, используя воспоминания политических ссыльных, отбывавших наказание в одно время, – И. И. Попова и Н. А. Чарушина. Не обделен вниманием и дореволюционный Иркутск. Сюжеты Попова, посвященные возрождению газеты «Восточное обозрение» и колонии политических ссыльных, – это крайне ценные сведения для историков по причине отсутствия архивных данных или иных источников по теме.

Иркутское издание, которое условно можно считать третьим томом воспоминаний, увидело свет в 1989 г. в Иркутске, то есть уже после смерти

⁵⁶ Попов И. И. Минувшее и пережитое : Воспоминания за 50 лет / И. И. Попов. – Л. : Колос, 1924. – 24 см. [Ч. 2]: Сибирь и эмиграция. – 1924. – 290 с.

И. И. Попова. Книга названа «Забытые иркутские страницы. Записки редактора»⁵⁷. Хотя она и являлась прямым продолжением второй части «Минувшего и пережитого», но имеет множество отличительных черт. Во-первых, книга была составлена Александром Ивановичем Поповым, сыном И. И. Попова, еще в 1960-е. Однако в конце 1980-х гг. изданием и окончательной редакцией книги занимался уже Е. Д. Петряев. Возможно, благодаря ему книга и поменяла изначальное название. Том полностью посвящен политической жизни Иркутска конца XIX – начала XX в., особое внимание уделено периоду политического кризиса 1905–1906 гг.: нарастанию социальных противоречий, конфликтам фракций и партий, столкновению интересов общества и государственной власти. Воспоминания И. И. Попова могут послужить исторической реконструкцией для общественной, политической и культурной жизни дореволюционного Иркутска.

В диссертационном исследовании также было использовано большое количество научных, научно-популярных и публицистических работ И. И. Попова: более шестисот газетных и журнальных статей, а также его монографии. Упомянем, что выбор «публицистики», а не художественных зарисовок или фельетонов, обусловлен аналитическим и научным потенциалом этого жанра. Публицистические работы Попова являлись не только актуальным высказыванием на общественно-политические и экономические темы того времени, но также формировали облик и характер самого И. И. Попова как журналиста и литератора. Образ мысли, взгляды, а также интересы Попова целиком отражались в его произведениях, публицистических по характеру, но личных по содержанию и отношению к нему самому.

В одной из своих неопубликованных заметок Попов оставил важные данные о своей деятельности как журналиста и редактора печатных изданий. В заметке под заголовком: «Библиография сочинений Попова И. И. и о Попове,

⁵⁷ Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – 384 с.

составленная им самим», автор привел перечень газет и журналов, в которых публиковался на протяжении всей карьеры⁵⁸. Его список получился следующим:

1. Сибирские издания: «Сибирь» (М. В. Загоскина), «Сибирская газета», «Восточное Обозрение», «Сибирская окраина», «Сибирь», «Сибирская жизнь», «Сибирский вестник», «Известия Восточно-Сибирского отдела Русск. Географ. Общества».

2. Московские издания: «Русские ведомости», «Голос», «Столичная Молва», «Свобода и Жизнь», «Утро России», «Новь», «Парус», «Русская мысль», «Путь», «Области и народы», «Наш журнал», «Женское дело», «Северное Сияние», «Голос Минувшего», «Каторга и ссылка».

3. Столичные издания (Санкт-Петербург-Петроград): «Речь», «Голос Народной Правды», «Копейка», «Журнал для всех», «Жизнь для всех», «Сибирские вопросы».

В документе также отмечено, в каких газетах и журналах Попов работал в качестве редактора: «Восточное обозрение», «Сибирский сборник», «Известия ВСОИРГО», «Женское дело», «Известия Литературно-художеств. кружка». «В 1916 г. я был официальным редактором газеты «Русские ведомости», член редакции журн. «Голос Минувшего», член редакционных комиссий по изданию «Народовольческих Сборников» и «Биографического словаря народовольцев»⁵⁹. Эти материалы существенно помогли нам восстановить литературное наследие И. И. Попова.

Крайне важным источником в диссертации выступают научные работы И. И. Попова – научные и научно-популярные статьи, историко-биографические очерки и монографии: «Общественное движение в Сибири», «От Небесной империи к Серединной республике», очерки по истории жизни и деятельности народников: С. Ф. Ковалика, Е. К. Брешко-Брешковской, Г. А. Лопатина, П. Ф. Якубовича, Д. А. Клеменца и др. Подчеркнем, что его вклад в

58 РГАЛИ. Ф. 408. Оп. 1. Д. 72.

59 РГАЛИ. Ф. 408. Оп. 1. Д. 72.

исследование истории Сибири и стран Восточно-Азиатского региона оставался «белым пятном» в отечественной историографии и попал под пристальное внимание историков лишь недавно.

Благодаря изучению публицистических работ И. И. Попова, можно выделить круг его интересов и тем, в которых он работал на протяжении своей творческой жизни. Как знаменитый иркутский редактор и журналист, он, вполне естественно, писал, прежде всего, о сибирских проблемах: переселении, общественной и культурной жизни региона, трансграничной торговле, истории азиатских стран, вопросах введения земского самоуправления в Сибири и др. Впоследствии, перебравшись в Москву в 1906 г., он взял на себя роль «вещателя окраины», благодаря чему проблемы Сибири стали чаще возникать в информационном поле Москвы и Санкт-Петербурга. Несмотря на уклон в политическую проблематику (в Москве Попов много писал о деятельности Государственной думы и различных политических партий), столичный читатель видел в нем «настоящего сибиряка», заступника и защитника интересов региона в ведущих газетах страны: «Голос», «Новь», «Речь», «Русские ведомости», «Столичная Молва», «Утро России» и др.

При написании диссертации использовались статистические источники, опубликованные в дореволюционных иркутских изданиях: «Восточное обозрение», «Вестник ВСОИРГО», «Вестник Иркутской городской думы» и др. Эти данные можно считать официальными, в особенности те, что касались финансовой стороны дел, как, например, «Отчет Троицкосавской общественной библиотеки за 1893 г.»⁶⁰, отчеты И. И. Попова о деятельности краеведческого музея ВСОИРГО⁶¹.

60 Отчет Троицкосавской общественной библиотеки и обзор деятельности попечительного и распорядительного комитета при ней за 1893 год. – Томск, 1894. – 24 с.

61 Открытия на Орхоне и дешифрирование древних надписей // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. – Иркутск, 1894. – Т. 25. – № 2–3. – С. 102–126.

В работе привлекались и нормативно-правовые акты. А именно, отдельные положения «Устава о ссыльных»⁶² и «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» (в изданиях конца XIX – начала XX в.)⁶³, а также некоторые статьи уголовного кодекса Российской империи, по которым обвиняли И. И. Попова во время судебных разбирательств в качестве ответчика, когда тот был главным редактором «Восточного Обозрения».

Среди справочных материалов выделим работы М. Е. Стожа – «Словарь сибирских писателей» (Иркутск, 1910-е гг.)⁶⁴; Н. В. Здобнова «Материалы к сибирскому словарю писателей» (Москва, 1927 г.)⁶⁵; И. Ф. Масанова «Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» (Москва, 1960 г.)⁶⁶; Е. Д. Петряева «Псевдонимы литераторов-сибиряков» (Новосибирск, 1973 г.)⁶⁷. Некоторые детали жизни и деятельности И. И. Попова были учтены благодаря «сборнику статей «Русских ведомостей» за 1913 г.⁶⁸, в котором печатались биографии журналистов. Примечательно, что в последнем сборнике этого издания была допущена опечатка: указано, что Попов участвовал в редакционном комитете газеты «Ночь» вместе с С. А. Муромцевым, Г. Ф. Шершеневичем, Ф. Ф. Кокошкиным и др.⁶⁹.

В автобиографической статье, посвященной И. И. Попову в «Энциклопедии братьев Гранат», указаны два важных факта о его биографии. Перовое – это его легальное место работы в годы революционной деятельности

62 Устав о ссыльных // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. – СПб., 1830. – Т. 38. – № 29128.

63 Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Издано проф. Императорского училища правоведения Н. С. Таганцевым. – 5-е изд., доп. – СПб : тип. М. Стасюлевича, 1886. – 714 с.

64 Стож М. Е. Словарь сибирских писателей, поэтов и ученых : В 4 ч. / М. Е. Стож. – [9-е изд., значит. испр. и доп.]. – Иркутск : Ирисы, 1916. — 1 т. – 78 с.

65 Здобнов Н. В. Материалы для сибирского словаря писателей : предвар. список поэтов, беллетристов, драматургов и критиков / Н. В. Здобнов ; О-во изучения Сибири и Дальнего Востока, Библиограф. секция. – Москва : [б. и.], 1927. – 61 с.

66 Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей : в четырех томах / И. Ф. Масанов ; редактор Б. П. Козьмин ; Всесоюзная книжная палата. – М. : Изд-во Всесоюз. книжной палаты, Т. 2 : Псевдонимы русского алфавита. К-П. – 1957. – 387 с.

67 Петряев Е. Д. Псевдонимы литераторов-сибиряков : Материалы к «Истории русской литературы Сибири» / Е. Д. Петряев ; АН СССР. Сиб. отд-ние. Ин-т истории, филологии и философии; отв. ред. канд. филол. наук Ю. С. Постнов. – Новосибирск: Изд-во «Наука». Сиб.отд., 1973. – 73 с.

68 Русские ведомости : 1863–1913 : сборник статей. – М. : Типография «Русских ведомостей», 1913. – 230 с.

69 Там же. С. 137.

(Попов более двух лет преподавал историю в училище Тименкова-Фролова и пансионе Филиппова с весны 1882 до ареста в начале 1885 г.). Второе – это первая статья, опубликованная им в это время (в Петербурге в 1883 г.; в «Голосе» была напечатана первая статья Попова: «Студенческий пролетариат»)⁷⁰. Эти и ряд других данных, которые более не фигурировали в иных работах и справках о Попове, были также использованы в нашей работе.

Благодаря анализу различного рода источников, был существенно расширен и уточнен список псевдонимов, которыми пользовался И. И. Попов. Наиболее полный вариант списка помещен в приложении (см. Приложение 2). Для удобства он составлен в хронологическом порядке, а не алфавитном. Однако обнаружить и идентифицировать все статьи, которые когда-либо выходили из-под пера И. И. Попова, – крайне трудно. Причина – отсутствие инициалов и подписи у целого ряда статей в газетах, которые редактировал или с которыми сотрудничал Попов.

Информативным источником диссертации выступают труды Н. С. Романова: «Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг.» и «Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг.». Работы Романова позволили подтвердить некоторые факты из жизни Попова, изложенные им в мемуарах, а также расширить и дополнить некоторые из них. К примеру, в 1894 г. на панихиде по Н. М. Ядринцеву в здании ВСОИРГО были произнесены две большие речи, отмеченные в летописи. Одна из них принадлежала И. И. Попову, консерватору музея ВСОИРГО. «И. И. Попов сказал речь, обрисовав Н. М. как общественного деятеля и ученого, которого смерть застала на посту исследователя родного края»⁷¹. Здесь же, к примеру, обозначена точная дата первого научного доклада Попова на посту консерватора музея – 10 ноября 1894 г.⁷². В целом в летописях Романова присутствует ряд данных о деятельности Попова в Иркутске, даты и

70 Попов Иван Иванович: Автобиография // Деятели СССР и революционного движения в России. Энциклопедический словарь бр. Гранат. – М. : «Советская энциклопедия», 1989. – С. 182–186.

71 Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. / Н. С. Романов; [Вступ. ст. Н. В. Куликаускене]. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. – С. 143.

72 Там же. С. 147.

сведения, которые он опускал по каким-то причинам в мемуарах. Они в значительной мере дополнили фактический материал нашего исследования о Попове.

Использовался и труд иркутского историка Ю. П. Колмакова «Иркутская летопись 1661–1940», изданная в 2004 г. в Иркутске. Составитель летописи, Юрий Петрович Колмаков, более тридцати лет коллекционировал и обрабатывал материалы периодической печати, монографические исследования, документы различных архивов, связанные с историей Иркутска. Сведения, включенные им в свой труд, не повторяют ранее изданные летописные сочинения Н. С. Романова, а дополняют их. Ю. П. Колмаков продолжил богатые традиции иркутского летописания, заложенные Сибиряковыми, В. Н. Басниным, П. И. Пежемским, В. А. Кротовым, Н. С. Романовым и др. В этой книге представлена компиляция фактов о деятельности Попова в Сибири, причем встречаются и неожиданные сведения. К примеру: «1896 г. 4 октября. И. И. Попов переехал на новую квартиру, в дом соборного причта на Спасо-Лютеранской улице»⁷³. Об этом не упоминал даже сам И. И. Попов в своих воспоминаниях, однако факт (дата переезда) довольно занимательный. Хотя в книге и не представлен какой-либо анализ личности И. И. Попова, однако здесь содержится множество сведений: от даты приезда и отъезда из Иркутска в разные годы, чтения публичных лекций, выхода статей, «наделавших шума», до деталей его политической работы в качестве гласного Иркутской городской думы.

Данные из летописей Н. С. Романова и Ю. П. Колмакова были использованы в работе для более полного и подробного освещения жизни И. И. Попова в иркутский период его жизни. Кяхтинский и московский периоды остались без подтверждения летописными сведениями и требуют дальнейшего и

⁷³ Иркутская летопись 1661–1940 гг. / сост. Ю. П. Колмаков, ред. А. Н. Гарашенко; Администрация г. Иркутска [и др.]. – Иркутск : Оттиск, 2004. – С. 115.

углубленного изучения, включая поиск специфических источников, характерных для данного периода и сферы деятельности самого Попова.

Среди неопубликованных источников в диссертации были использованы документы из различных фондов Государственного архива Иркутской области (ГАИО), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ). Сложность изучения биографии И. И. Попова обусловлена фрагментарностью сведений, разбросанных по различным архивам Иркутска и Москвы.

Особую ценность имеет личной фонд И. И. Попова в РГАЛИ, куда после смерти поступила почти вся его «канцелярия»: записки, рукописи, фотографии, газетные вырезки и др. Первым, кто открыл научному сообществу материалы из личного фонда И. И. Попова в РГАЛИ, был Е. Д. Петряев. В предисловии к иркутскому тому воспоминаний Попова он оставил такие строки: «Большая часть его бумаг поступила в Центральный архив литературы и искусства («ЦГАЛИ, ф. 408, 174 ед. хр.), а многие фотографии – в Государственный литературный музей (ГЛМ, ф. 150, 11 ед. хр.)»⁷⁴. В Российском государственном архиве литературы и искусства (до 1992 г. – ЦГАЛИ), хранится 178 личных документов Попова, разнообразных по содержанию и типам. К примеру, там хранится более десятка фотографий: самого И. И. Попова в различные годы его жизни, его коллег, друзей и родственников, фотографии дореволюционной Кяхты и Иркутска. Такие документы, как диплом об окончании Учительского института⁷⁵ или трудовая книжка⁷⁶, а также письма друзей и библиографические заметки, позволили восстановить биографию Попова, переполненную насыщенными деталями и скрытыми фактами. Ключевые дела и самые объемные в фонде – это газетные вырезки статей И. И. Попова с 1906 по 1914 гг.⁷⁷. Благодаря им был составлен библиографический список его

74 Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – С. 4.

75 РГАЛИ. Ф. 408. Оп. 1. Д. 2.

76 РГАЛИ. Ф. 408. Оп. 1. Д. 6.

77 РГАЛИ. Ф. 408. Оп. 1. Д. 42–48.

опубликованных работ, приложение и сделан анализ литературного наследия И. И. Попова.

В целом архивные данные РГАЛИ позволяют в значительной мере дополнить биографию И. И. Попова различными сведениями, что не попали в его мемуары или воспоминания других деятелей эпохи. Сам факт того, что почти вся личная канцелярия Попова сохранилась и попала в архивы, – это результат деятельности его сына, А. И. Попова. До начала 1960-х годов он бережно хранил документы своего отца и готовил к печати его неоконченные работы. Сыну удалось сохранить ценнейшие сведения о дореволюционном Иркутске и Кяхте, о знаменитых деятелях культуры и искусства, об известных и малоизвестных политиках того времени.

В ГАИО же хранятся различные документы, связанные с профессиональной деятельностью И. И. Попова в сибирский период его жизни – отчеты по работе в комиссиях Иркутской городской думы, ВСОИРГО, судебные и полицейские дела. Сами фонды, а также дела, касающиеся «судебных разбирательств», разрозненны (ф. 91, 242, 243, 246, 600). Чтобы найти сведения о привлечении И. И. Попова к суду, потребовалось исследовать пять фондов ГАИО. И в каждом из них находились нужные для исследования данные. К сожалению, некоторые дела и вовсе не сохранились до сегодняшнего дня, к примеру: «По обвинению редактора газеты «Восточное Обозрение» И. И. Попова в оклеветании через печать разных лиц»⁷⁸. Тем не менее эти сведения были привлечены для статистики.

Фонд «Восточного Обозрения» ГАИО (ф. 593) состоит всего лишь из 68 ед. хр., при этом документов, связанных с редакторством Попова, здесь, к сожалению, не отложилось. Дела, связанные с деятельностью самой газеты, разбросаны по всему архиву, что требует тщательного поиска и большого времени. Например, материалы «Восточного обозрения» можно встретить в

78 ГАИО. Ф. 246. Оп. 1. Д. 182.

фонде Иркутского губернского жандармского управления (Ф. 600). Однако здесь сосредоточено 1295 ед. хранения, а значит, поиск искомых дел весьма затруднен.

Подлинной неожиданностью для нас стало обнаружение в ГАИО личных бумаг И. И. Попова в фонде иркутского библиофила, краеведа и библиотекаря Нита Степановича Романова – фонд № 480⁷⁹. Здесь, в частности, хранится переписка Попова с известными литераторами, общественными деятелями, исследователями Сибири, политическими ссыльными: В. А. Закревским, А. А. Кауфманом, Д. А. Клеменцем, Г. И. Потаниным, В. С. Свитычем, С. Синегубом, Ю. Д. Талько-Гринцевичем и другими. Сведения, полученные из анализа данного эпистолярного наследия, добавили нам материала о знакомствах и связях И. И. Попова, нюансах издания газеты – рассылке ее по городам России и Иркутской губернии, размерах гонорара тем или иным корреспондентам.

В целом источниковую базу диссертации составляют документы различного происхождения, главную роль среди которых играют мемуары И. И. Попова, его статьи в повременных изданиях Сибири и центра России, а также научно-популярные исторические исследования, архивные фонды, государственная статистика, некоторые нормативно-законодательные акты. Настоящий массив документов репрезентативен, что позволяет достичь цели диссертации, дает возможность решить задачи, поставленные выше, провести достаточно полное историческое исследование биографии И. И. Попова.

Методологической основой нашего исследования является теория модернизации, построенная на признании развития человечества по пути прогресса во всех сферах его деятельности и общественных отношений. В этом смысле творчество Попова в Сибири, а затем и в Москве, развиваясь на основе общечеловеческих ценностей, имело безусловно прогрессивный характер, способствовало, к примеру, лучшему пониманию взаимоотношений институтов государства и общества в условиях императорской России.

79 ГАИО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 38–54.

Диссертация написана на принципах историзма и объективности. Жизнь и творчество И. И. Попова рассматриваются в историческом развитии, что позволяет выявить сложный процесс выработки и эволюции общественно-политических и партийных убеждений нашего героя на протяжении длительного временного периода. Исходя из принципа объективности, было собрано и систематизировано как можно больше фактов из жизни Попова, пусть противоречивых и не укладывающихся, казалось бы, первоначально в его заданный научной гипотезой образ.

Характер исследования потребовал сочетания различных общенаучных и исторических методов. Из общенаучных были использованы методы анализа и синтеза фактического материала, индукции и дедукции для его обобщения. Из исторических методов использовались прежде всего нарративный или исторического описания, проблемно-хронологический, с помощью которого каждая из выявленных проблем в творчестве Попова рассматривалась в хронологическом порядке, историко-сравнительный, позволивший сопоставить конкретные условия, в которых происходило формирование и развитие личности И. И. Попова. Кроме перечисленных, широко применялся и метод контент-анализа, так как огромный массив авторского текста не позволял нам исследовать его целиком и полностью, а требовал выборочного прочтения, что, надеемся, не отразилось на качестве нашей работы.

В диссертации был использован метод источниковедческого, а также биографического анализа. Источниковедческий анализ основан на изучении происхождения документа, верификации подлинности текста, установлении источников заимствования, степени полноты и точности их передачи. Метод применялся прежде всего к журнальным и газетным публикациям Попова, что позволило нам выявить и составить наиболее полный список его трудов и псевдонимов. Биографический метод был использован с целью изучения личности Попова в контексте истории, а также для реконструкции его жизненного пути и его «внутреннего мира», что, в свою очередь, позволило изучить мотивацию поступков и моделей поведения Попова. Специфика

диссертационного исследования, посвященного биографии одного конкретного человека, сделала данный метод одним из основных.

В работе применены и библиографические методы: разыскания литературы, библиографического описания и отбора, реферирования и аннотирования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для создания целостной картины общественно-политической биографии И. И. Попова можно выделить четыре периода его жизни, характеризующие как профессиональную деятельность, так и его общественно-политические взгляды: Санкт-Петербургский (1862–1885 гг.), Кяхтинский (1885–1894 гг.), Иркутский (1894–1906 г.) и Московский (1906–1942 гг.) периоды.

2. И. И. Попов внес свой неоценимый вклад в общественную жизнь Сибири.

3. И. И. Попов оставил заметный след в истории местного самоуправления в Сибири, как представитель либерального крыла гласных Иркутской городской Думы, отстаивавших принципы демократизации власти, расширения полномочий органов самоуправления и введения широких избирательных прав.

4. Благодаря талантам организатора, И. И. Попов успешно возродил газету «Восточное обозрение» (1894–1906 гг.). Под его руководством газета стала популярнейшим периодическим изданием Восточной Сибири, освещавшим общественно-политические проблемы региона и страны в целом.

5. И. И. Попов был состоявшимся успешным литератором, узнаваемым и знаковым журналистом и публицистом конца XIX – начала XX вв. Попов работал в крупнейших печатных изданиях России, осваивал разные жанры и тематику, а также стал автором более шестисот публицистических и исследовательских статей, ряда крупных монографий.

6. Будучи профессиональным историком, на протяжении всей карьеры И. И. Попов уделял пристальное внимание проблемам исторического прошлого Сибири. Его исследовательские работы были также посвящены уникальным

культурам и традициям азиатских народов: от кочевых племен Бурятии и Монголии до цивилизаций Востока – Тибета и Китая, а после 1917 г. – истории народничества и революционного движения в России.

7. И. И. Попову была характерна эволюция общественно-политических взглядов. Начав свой путь с народовольческого радикализма, он шел к либеральной стороне развития – к эволюции государственной системы, установлению правовых конституционных гарантий и всеобщего избирательного права. Его путь от революционера народовольца до либерала и сторонника конституционно-демократических преобразований занял чуть более двадцати лет.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии осуществлено комплексное исследование биографии И. И. Попова, его общественно-политической и литературной деятельности в сибирской ссылке и после нее. Выявлены и изучены основные направления его профессиональной деятельности, дана оценка его вклада в развитие: городского самоуправления, научного и культурного изучения Сибири и Дальнего Востока, а также влияние его публицистической деятельности на формирование общественного мнения по вопросам переселения в Сибирь, земского самоуправления, парламентаризма в России, роли политических ссыльных в истории края, истории народничества и революционного движения в России и др. Впервые изучена научная и публицистическая деятельность И. И. Попова по материалам более пятисот опубликованных им трудов, а также введены в научный оборот неизвестные или малоизученные материалы его богатого литературного наследия. Проведено исследование ранее неизвестных фактов из жизни Попова, дополнены и расширены биографические сведения. Ключевым достижением диссертационного исследования является систематизация целого комплекса печатных трудов Попова – публицистических и научных статей, монографий и иных сочинений, ранее не рассматривавшихся в научной исторической

литературе, чем сделана основа для издания в будущем научного сборника с перечнем и анализом всех официальных трудов И. И. Попова.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут использоваться учеными историками при подготовке обобщающих трудов по истории Сибири, истории региональной печати, политических ссыльных; при подготовке лекционных курсов и спецкурсов по истории дореволюционного Иркутска, истории сибирской публицистики и журналистики, краеведению, научному, культурному, общественно-политическому и экономическому положению Иркутска и губернии в период конца XIX – начала XX вв. Материалы диссертационного исследования могут послужить основой для публикаций в средствах массовой информации, а также при подготовке энциклопедических статей по истории Сибири и Иркутска в частности. Труды И. И. Попова могут служить хорошим источником для исследования целого ряда исторических проблем: от статуса инородцев в Сибири, политического положения Тибета и Монголии после Синьхайской революции до роли Государственной Думы в политической жизни Российской империи. Материалы и выводы диссертации могут быть применимы также при организации и составлении музейных коллекций по истории Сибири и трансграничных стран.

Апробация результатов исследования. Результаты проведенного исследования нашли отражение в ряде публикаций, а также обсуждались на Всероссийских научных конференциях: XIV Всероссийский съезд востоковедов «Поворот на Восток и российское востоковедение» (г. Владивосток, 23–26 сентября 2024 г.), «Пенитенциарная политика Российского государства и ее реализация в Сибири XVII–XX вв.» (г. Иркутск, 13 декабря 2024 г.), Всероссийском круглом столе «Научное наследие В. Т. Агалакова и И. И. Кузнецова: к 100-летию со дня рождения выдающихся представителей иркутской исторической школы» (г. Иркутск, 13 мая 2025 г.), Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Забайкалье историческое» (Чита, 28 ноября 2025 г.), «Всероссийская ежегодная научная

конференция студентов, аспирантов и молодых ученых КЛИО» (г. Иркутск, 2022–2024 гг.).

Статьи, опубликованные в журналах из перечня ВАК:

1. Евдокимов Д. М. «Письма изгнанника»: проблематика публикаций И. И. Попова в газете «Сибирь» (1907–1913 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. – Иркутск, 2025. – Т. 52. – С. 86–96.

2. Евдокимов Д. М. История Северо-Восточной Азии XIX – начала XX вв. в исследованиях И. И. Попова / Д. М. Евдокимов, А. А. Иванов, А. А. Кружалина // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2025. – № 1 (71). – С. 15–23.

3. Евдокимов Д. М. Некрологи И. И. Попова как источник по истории противостояния части общества и государства второй половины XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. – Иркутск, 2024. – Т. 47. – С. 106–115.

4. Евдокимов Д. М. Проблема противостояния общества и государства в исследованиях И. И. Попова // Известия Лаборатории древних технологий. – Иркутск, 2025. – Т. 21. – № 4. – С. 81–89.

Статьи, опубликованные в журналах перечня РИНЦ:

1. Евдокимов Д. М. И. И. Попов и его участие в деятельности «Молодой партии Народной Воли» // КЛИО-2021 : Материалы Всероссийской ежегодной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Иркутск, 2021. – С. 46–48.

2. Евдокимов Д. М. Культурно-просветительская деятельность И. И. Попова в Восточно-Сибирском отделении Императорского Русского географического общества (1894–1897 гг.) // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ, 2025. – № 4 (36). – С. 44–54.

3. Евдокимов Д. М. Полемика Л. Б. Красина и И. И. Попова по вопросам социально-экономического развития Сибири на страницах газеты «Восточное обозрение» // КЛИО-2022 : Материалы Всероссийской ежегодной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Иркутск, 2023. – С. 84–87.

ГЛАВА 1. РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И. И. ПОПОВА И ССЫЛКА В СИБИРЬ (1882–1894 ГГ.)

1.1 Революционная деятельность в Петербурге

И. И. Попов оставил множество интересных сведений о своем детстве, об увлечениях, друзьях и окружающей обстановке. Первый том его воспоминаний переполнен эмоциями и личными переживаниями всего, что происходило с ним в раннем и подростковом возрасте. Здесь остановимся лишь на некоторых фактах, важных с точки зрения становления и формирования взглядов самого И. И. Попова, его личных выборов и проблем. О своем происхождении Попов писал немного: его отец был выходцем из Тамбовской губернии, г. Лебедяни и происходил из духовного звания. Будучи фельдфебелем в Военном павловском училище, он заведовал хозяйственной частью юнкеров. Жили они всей семьей в той же части Васильевского острова, где трудился отец. Помимо сына Ивана в семье было еще шестеро детей, возраст которых ко дню смерти отца был от 12 (старший сын Павел Иванович) до 1,5 лет (младшая дочь Евгения Ивановна)⁸⁰.

Еще в раннем возрасте Ивана по неизвестной причине умер отец. И семье пришлось переехать к родственникам в Галерную гавань на том же Васильевском острове. Именно здесь и прошли детские и юношеские годы Ивана Ивановича.

Сегодня воспоминания И. И. Попова используют современные краеведы (в разделе петербурговедения). Мемуары переполнены данными об ушедшей эпохе: социальный состав жителей Васильевского острова, экономические проблемы, нравственные и культурные особенности, вопросы образования, культуры и быта. Пример: «Галерная гавань была частью столицы империи, однако «столичного в ней ничего не было. Эта часть Васильевского острова в 70-е годы походила больше на предместье уездного городка. Множество

⁸⁰ Попов И. И. Минувшее и пережитое : Из воспоминаний / И. И. Попов ; Суп.-обл. и переплет: А. П. Могилевский. - [2-е изд., испр.] - М. ; Л. : Academia, 1933 (М. : ф-ка книги «Кр. пролетарий»). - С. 11–12.

деревянных одноэтажных и двухэтажных зданий с поросшими мхом и травой крышами. Открытые канавы, отсутствие тротуаров и газового освещения, вечная копать от керосина – все это создавало образ «гаванского захолустья»⁸¹.

В 1871 году Иван поступил в Никольское приходское училище, расположенное на улице Садовой у Никольского рынка. Расстояние в 4–5 верст от дома к училищу значительно ограничивало в удобствах ребенка, вынужденного ежедневно проделывать нелегкий путь дважды в день. «Осенью и зимой выходил из дому и возвращался домой при фонарях»⁸².

В 1875 году вся семья перебралась в училище. С этого времени жизнь стала налаживаться и в финансовом плане. Старший брат Ивана, Павел, к тому времени кончил курс Учительского института и получил место учителя в Рождественском городском училище, куда и поступил его младший брат. Павел всегда оказывал серьезное влияние на Ивана, однако теперь это приобрело и более значительные масштабы. Именно Павел познакомил брата с нелегальной литературой, проникнутой вольнодумством и критикой институтов, нравов, личности и общества. Несмотря на более сложный уровень обучения, Иван окончил городское училище в 1878 году, переходя из класса в класс «с наградами»⁸³.

Благодаря брату, Иван с раннего возраста стал осваивать труды Добролюбова и Писарева. «Горячая» студенческая среда 1870–1880-х годов была также хорошо ему известна. В доме часто собирались студенты-однокурсники брата Ильи, обучавшегося в это время в Технологическом институте⁸⁴. Разговоры на неудобные и запрещенные темы становились чем-то обыденным. Так в юношеском возрасте Иван наблюдал и за ходом боевых действий Русско-турецкой войны, побегом князя Кропоткина, революционными выступлениями «Народной воли» и похоронами Некрасова,

81 Там же. С. 12.

82 Там же. С. 19.

83 Там же. С. 24.

84 Там же. С. 25.

сопровождавшимися студенческими волнениями. Все эти «темы много и подробно» обсуждались в семье и в кругу близких знакомых.

Как пишет Попов, революционные события, разговоры по поводу их, споры, нелегальная литература, актуальные статьи в печати наталкивали его «на проклятые вопросы». «Я много читал, думал, и в моем сознании происходил переворот... я стал думать о том, чтобы найти такую профессию, которая дала бы мне возможность служить народу»⁸⁵. В 1878 году Попов окончил курс городского училища. Когда он решил поступить в Учительский институт по примеру старшего брата, ему пришлось ждать также один год, по выражению автора воспоминаний, пока «выйдут года»⁸⁶. Окончив училище, Иван серьезно взялся и за самообразование.

И. И. Попов поступил в Учительский институт в 1879 г., блестяще сдав вступительные экзамены, что было не просто (конкурс составлял 80 человек на 18 мест)⁸⁷. Опуская детали студенческой поры, стоит отметить лишь несколько из них, важных для понимания среды, в которой оказался Иван Иванович Попов. Во-первых, Учительский институт изначально был на плохом счету у департамента полиции еще до поступления Попова. «До меня в Институте было два-три ареста. В Институте учился Пресняков, впоследствии казненный»⁸⁸. За делами института и за студентами велось негласное наблюдение, были распространены и доносы на учащихся. Во-вторых, настроения среди большинства студентов были нелояльными к правительству. Показательным сюжетом, помимо участия в демонстрациях и открытого обсуждения политической обстановки в стране, является почетный траурный день после убийства народовольцами императора в 1881 г. «После 1 марта все учебные заведения возлагали венки на гроб Александра II. Нужно было это сделать и Институту. В депутации должно было участвовать от каждого курса по одному

85 Там же. С. 56.

86 Там же. С. 57.

87 Там же. С. 64.

88 Там же. С. 68.

делегату»⁸⁹. Однако большинство студентов относилось к событию «несочувственно», и директор Института был вынужден уговаривать хоть небольшую группу добровольцев, однако студенты пошли на это лишь под угрозой отчисления. В-третьих, в институте функционировали тайные кружки и дискуссионные клубы. Ежедневно студенты проводили дебаты о прошлом страны и настоящем положении дел государства. Существовали и каналы нелегальной литературы, которые пользовались крайней популярностью. Дружбой с теми, кто мог достать очередной томик «запрещенки», дорожили и гордились. В итоге в Институте процветали: аресты и доносы, молчаливое напряжение и недоверие к властям, а главное – «подпольная» общественно-политическая и интеллектуальная жизнь.

Нескрываемое оппозиционное отношение к власти было достоинством студенческой молодежи, нравственным проявлением «благородного бунтарства», нацеленного на народную поддержку и готовность приносить пользу широкому кругу людей. Налет общественно-важной романтики придавали труды Некрасова, как и в целом журнала «Отечественные записки», будучи очень популярными в среде молодежи. Не стоит забывать и о важном явлении «хождения в народ», которое было уже широко известно в среде интеллигенции. Попов же, как представитель молодого поколения 70-80-х годов XIX столетия, без каких-либо сложностей стал частью студенческого «мира».

Что касается подготовки и самой революционной деятельности в студенческие годы, Попов в «Минувшем и пережитом» свою роль в этом деле ставит выше остальных студентов. Мемуары – «капризный» источник, проверка нижеизложенных данных затруднительна по объективным причинам. Ясно, что воспоминания Попова – крайне субъективны, однако его взгляд на «среду» ценен своей личной позицией по отношению к происходящему, при том, что автор был сам вовлечен в те процессы, о которых сам и пишет. «Среди воспитанников института не было активных революционеров. Ключев и Щелкан имели кое-

89 Там же. С. 69.

какие связи с революционерами и иногда приносили в Институт нелегальную литературу; но главным поставщиком революционных изданий в Институте был я»⁹⁰. Как пишет автор, активно заниматься революционной деятельностью Попов начал с осени 1881 года. Из воспоминаний: «Большинство воспитанников были народники типа половины 70-х годов. Это и понятно: добрая половина их была крестьянского происхождения; многие из них не прерывали связи с деревней и в Институте»⁹¹.

Тактика индивидуального террора, которая часто применялась народолюбцами, воспринималась студенчеством по-разному. Для одних это было проявлением стойкости и беспринципности в делах переустройства государственного порядка. Для других – мстью властям за проявленную нерешительность в «доведении» реформ до конца. Многие и вовсе думали о терроре, как о проявлении революционного движения, не способного к расширению каналов пропаганды и завоеванию доверия широких масс. В любом случае, вопрос был крайне актуален для той эпохи, и молодежь быстро попадала под влияния различных народнических течений⁹².

«Два слова – «Исполнительный комитет», как и другие слова – «Народная Воля» – производили на нас магическое впечатление»⁹³. Исполнительный комитет стал вдохновителем Попова и многих других его сверстников. Радикальное течение «народничества» было «живым», деятельным и наглядным, в отличие от других. Попов, как и другие, не смог устоять перед напором идейного вдохновения романтиков-революционеров, террористов и борцов за «правое дело простого народа».

«С 1881 г. мы жили в довольно тесном общении со студентами высших учебных заведений и принимали деятельное участие в организации

90 Там же. С 96.

91 Там же. С 96.

92 Троицкий Н. А. «Народная воля» перед царским судом (1880–1894). : [Посвящается 100-летию партии «Нар. воля»] / Н. А. Троицкий. – 2-е изд., испр. и доп. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1983. – 423 с.

93 Попов И. И. Минувшее и пережитое : Из воспоминаний / И. И. Попов ; Суп.-обл. и переплет: А. П. Могилевский. – [2-е изд., испр.]. – М. ; Л. : Academia, 1933 (М. : ф-ка книги «Кр. пролетарий»). – С. 97.

землячества»⁹⁴. В этом же году Попов знакомится с П. Ф. Якубовичем, позже известным, как «последний из Могижан Народничества», который имел связи и «отношения с Центральным университетским кружком». При содействии этого кружка Попов и Якубович занимались любительской «типографией» в мастерской А. В. Пихтина и С. И. Чикулина. «Печатали на гектографе «Дневник студенческих волнений» и др. издания»⁹⁵. Но академические вопросы они ставили выше, ведь получение образования имело важнейшую задачу для студентов. Однако начало оппозиционной деятельности было положено.

Под влиянием студенческой среды и бурно развивающейся общественно-политической жизни И. И. Попов, как и многие его сверстники, пошел по «революционному пути», который и предопределил дальнейшую судьбу молодого социалиста. С 1881 года Попов стал частью революционного движения, инструментом воплощения борьбы с царским режимом, романтиком, опережающим время и действительность. «Моя судьба уже была предрешена: я принял программу партии «Народной Воли», хотя и не считал себя пригодным к террористической борьбе; я решил работать среди рабочих»⁹⁶. К этой работе Попов приступал постепенно. На первых курсах Института у него была возможность лишь «оказывать услуги партии», не входя не только в организацию, но даже в непосредственное соприкосновение с рабочими. Активная революционная жизнь Ивана начнется с III курса обучения и продолжится уже после окончания Института.

Помимо распространения нелегальной литературы через П. Ф. Якубовича Попов также хранил документы арестованных, опальных подпольщиков и людей, попавших под пристальное внимание полиции. Самый знаменитый случай – помощь С. В. Мартынову, который занимал видное положение в партии «Народная воля». «Мой товарищ по Институту Я. В. Борисов, хорошо знавший Мартыновых, считал его даже членом Исполнительного Комитета, что так и

94 Там же. С. 101.

95 Там же. С. 102.

96 Там же. С. 104.

было»⁹⁷. После его ареста семья и близкие друзья опасались срочных обысков. Иван же согласился на время придержать «важные документы» и материалы партии. Иван сознательно шел на риск. Под аресты и обыски попадали все, кто в последнее время хоть как-то контактировал с Мартыновым. Поступок хоть и был опрометчивым, но весьма и весьма смелым.

«С конца 1881 г. имя Фигнер уже было достоянием широких кругов общества и было окружено особым ореолом»⁹⁸. Популярность Фигнер в среде молодежи можно объяснить сочетанием разного рода факторов. Во-первых, революционный образ «непримиримого борца» и «вождя» сочетался и с ее реальной деятельностью. С 1882 года она оставалась главой партии «Народная воля», при этом осталась в России и продолжала революционную работу, не выходя из «подполья» годами. Во-вторых, безупречные внешние качества человека. «Много говорилось об ее красоте, изяществе, воспитанности, уме, умении держать себя во всех кругах общества, не исключая аристократических. Ее имя было окружено легендами не только среди студенчества, но и среди либерального общества»⁹⁹. В-третьих, редкие лидерские качества. По словам Попова, безграничная любовь и уважение, которые она внушала, сочетались и с работоспособностью, непоколебимым авторитетом и, по-хорошему, диктаторскими способностями контролировать все дела партии. Недаром самым губительным известием 80-х годов для оппозиционно настроенной общественности стал арест Фигнер в феврале 1883 года.

В своих поздних работах И. И. Попов характеризовал общественное движение начала 80-х гг. XIX в., как время «кружковцев» и собраний. Студенческие кружки образовывались спонтанно. Сегодня трудно определить четкие границы их начала, этапы формирования и эволюцию. Однако их объединяло два фактора: первое – оппозиционность к правительству и администрации учебных заведений, второе – нелегальная и конспиративная

97 Там же. С. 105.

98 Там же. С. 108.

99 Там же. С. 108.

деятельность. В своих воспоминаниях и исследовательских статьях Попов довольно подробно описывал этот феномен¹⁰⁰. По Попову, в Санкт-Петербурге к началу 1880-х гг. было более десяти значимых и заметных кружков. Они были достаточно крупными, чтобы трансформироваться в активные революционные группы, однако по разным причинам этого не произошло. Попов классифицировал оппозиционные кружки на три большие группы: на организованные партией «Народная воля», на независимые от «Народной воли» студенческие кружки и на ряд самостоятельных революционных организаций.

В большей степени это были «собрания по интересам» – участники кружков занимались саморазвитием, обсуждением нелегальной литературы, изучением передовых идей, включая социалистические. Некоторые организовывали учебу для рабочих, издавали легальные или нелегальные студенческие газеты и брошюры, организовывали митинги, занимались гектографированием. Помимо общих черт и видов деятельности, их объединяли общие коллективные задачи. Во-первых, кружки отстаивали интересы и права студентов. Любые конфликты между руководством учебного заведения и рядовыми студентами проходили через них, а во многом и благодаря их содействию. Кружки имели потенциал значимой студенческой организации, ключевой ролью которой стало посредничество в решении конфликтных ситуаций. Во-вторых, продвигали чисто академические интересы, включая модернизацию некоторых организационных и образовательных механизмов. В-третьих, отстаивали принцип автономии университетов. По итогу, руководство университетов активно боролось с подобными нелегальными объединениями на протяжении 70-х и 80-х гг. XIX в. Деятельность такого типа кружков подробно описана в «Истории моего современника» В. Г. Короленко, где автор на себе испытал все методы предупредительных и карательных мер по борьбе со студенческим движением того времени.

100 Попов И. И. Революционные организации в Петербурге в 1882–1885 гг. // Народовольцы после 1 марта 1881 г. : сб. ст. / под ред. А. В. Якимовой-Диковской [и др.]. – М. : ВОПКиС, 1928. – С. 49–81.

Со второго года обучения Попова постепенно образовывается кружок «революционной деятельности», в который входил Иван. Задач было немного, во-первых, хранение и распространение нелегальной литературы, личных документов и вещей. Во-вторых, ведение пропаганды среди воспитанников Института и освещение важных общественно-политических событий. Например, вопросы о «еврейских погромах», что становились все более частым явлением после 1881 года. В-третьих, установление контактов с другими революционными кружками Петербурга. Так, еще в 1881 году студенты Учительского института тесно соприкасаются с Центральным кружком Спб. Университета, которым руководил небезызвестный П. Ф. Якубович (Мельшин)¹⁰¹. Кружки имели тесные связи между собой, как по практической деятельности, так и в сфере личных знакомств и поручительства. Благодаря такому формату Попов познакомился с группой Бодаева и Флерова, а позже стал членом их кружка. В будущем группа перерастет в крупнейшую революционную организацию Санкт-Петербурга и войдет в историю под названием «Молодая партия Народной воли».

«В конце 1881 г. Бодаев и Флеров образовали новый кружок, который стал известен как подготовительная группа партии «Народная Воля»¹⁰². Во время «процеживания» состава И. И. Попов влился и в ее ряды. Через небольшой промежуток времени Попов также становится членом новообразованного Центрального Комитета группы, куда входили, помимо Ивана Ивановича, только Бодаев и Флеров. Как отмечает автор воспоминаний, ему с первых дней предложили вести несколько рабочих кружков, однако из-за экзаменов в Университете Попов включился в работу лишь с весны 1882 года, то есть сразу после окончания курса.

С 1881 года условия и формы революционной борьбы значительно изменились. Подготовительная группа партии во главе с Флеровым и Бодаевым отрицала целесообразность террористической борьбы против действующего

101 Попов И. И. Минувшее и пережитое : Из воспоминаний / И. И. Попов ; Суп.-обл. и переплет: А. П. Могилевский. – [2-е изд., испр.]. – М. ; Л. : Academia, 1933 (М. : ф-ка книги «Кр. пролетарий»). – С. 114.

102 Там же. С. 116.

режима в условиях жесткой реакции. Провокационные меры также не учитывали и динамику социальных и экономических преобразований конца XIX в. Поэтому народовольцы все больше переходили на альтернативные методы революционной борьбы. Количество петербургских заводов, развитие промышленных отраслей и увеличение рабочего класса в столице империи резко изменили ориентиры прежних партийных установок. «Мы приходили к выводу, что политический террор нецелесообразно губил революционные силы, вводил в борьбу момент случайности и требовал в организационном отношении самого строгого централизма, что при провалах не раз губило народовольческие организации»¹⁰³.

Обострение социально-экономических отношений в сфере промышленного производства наталкивало лидеров партийных организаций на выстраивание контактов с рабочими, на расширение сфер идеологического влияния в рабочей среде и на увеличение оппозиционного и революционного состава. Группа Флерова, членом которой стал И. И. Попов, до 1883 года занималась исключительно рабочими кружками (в образовательных и общественных целях) и политической агитацией в их среде (в целях революционных). «Не нужно забывать, что масса рабочих мало интересовалась политической стороной вопроса, в то время как экономические вопросы и положение рабочего класса всегда возбуждали интерес в рабочем. Развитие политического сознания в рабочей среде мы признавали также необходимым»¹⁰⁴.

«Мы мечтали через рабочих связаться с крестьянством, предполагая наиболее развитых отправлять на родину, в деревню»¹⁰⁵. «Промежуточное» положение пролетариата, еще связанного с деревней, открывало простор для революционной работы. В условиях нарастающих общественных противоречий данная модель выглядела более чем успешно.

103 Там же. С. 119.

104 Там же. С. 118.

105 Там же. С. 119.

Для краткости можно выделить несколько принципов работы группы Флерова и Бодаева, отдельно – выделить роль И. И. Попова как участника группы.

Первое. Формирование кружков рабочих как главного ядра пропагандистской работы. Работа с кружками требовала множества ресурсов и времени. Для удобства и слаженной деятельности в группе Флерова была организована целая система должностных обязанностей и рангов. На структурированный и системный уровень революционной работы выходили: процеживание кадрового состава пропагандистов, складывание взаимоотношений с небольшими группами рабочих, поиск результативных методов работы с ними на местах. Некоторые петербургские рабочие после разрыва с центром (например, «Земля и воля») продолжали просветительские занятия самостоятельно. Некоторые организовывали среди коллег-рабочих автономные кружки и без контактов с революционными организациями. Поиск таких групп, выстраиванием взаимоотношений с разрозненными активистами-рабочими занимался И. И. Попов с молодыми единомышленниками как сразу после вступления в «партию», так и годами позже.

Второе. Революционная деятельность требовала конспирации. Реализовывалось это следующим образом: «маскарады» с переодеваниями под рабочих, деятельность под чужими именами и партийными кличками, работа через посредников, то есть формирование агентуры и «вербовка» рабочих, задачей которой был поиск «интересующихся просвещением» в рабочей среде и лояльных к идеям революционных преобразований. Таким агентом был и сам Иван Иванович.

Третье. Пропагандистская работа. Круг лиц, участвующих в одном кружке, был небольшим – от 3 до 6 человек, проверенных заранее агентурой Флерова и Бодаева. Сами же пропагандисты работали в одиночку либо группой, однако вторая модель была трудной для осуществления из-за нехватки кадров. За каждым из пропагандистов-революционеров были закреплены один-два кружка,

работа в которых проводилась на частной рабочей квартире один или два раза в неделю. Такие «рабочие группы» были автономны, и, как пишет Попов, инициативность и самостоятельность в обсуждении тем и организации работы поощрялась¹⁰⁶. «Рабочие с интересом слушали все, что касается их положения, капиталистического строя и иных форм хозяйства. Даже такие отрасли политической экономии, как деньги, кредит и финансы, привлекали их внимание, и рабочие старались уяснить все эти премудрости, задавая нам вопросы»¹⁰⁷. Обучали рабочих также грамоте и счету. У группы Флерова имелся отдельный штат учителей, курсисток и студентов, которые занимались исключительно образовательной деятельностью. Попов отмечает, что многие начинали свою революционную деятельность с «просветительских начал», к примеру, Г. Н. Добрускина¹⁰⁸.

Четвертое. Использование собственной типографии. Кроме гектографии Пихтина и Чекулаева и фотографической мастерской к осени 1882 года у группы Флерова появилась и переносная типография. Благодаря этому была налажена и печатная революционная работа: распространялись листки для сбора пожертвований, брошюры с воззванием к русскому обществу, агитационные листовки и т. д. Попов также отмечает, что первая его редакторская деятельность была направлена на составление подобных «революционных записок». Работа была чрезвычайно важной, потому Флеровым была организована группа редакторов и наборщиков, которые ежедневно трудились, «не покладая рук» во благо общего дела народа¹⁰⁹.

Пятое. Установление связей с другими революционными организациями. В частности, сам Попов занимался «выстраиванием деловых и политических отношений» с различными революционными и оппозиционными группами Петербурга. Во-первых, через П. Ф. Якубовича были налажены прямые

106 Попов И. И. Революционные организации в Петербурге в 1882–1885 гг. // Народовольцы после 1 марта 1881 г. : сб. ст. / под ред. А. В. Якимовой-Диковской [и др.]. – М. : ВОПКиС, 1928. – С. 55.

107 Там же. С. 56.

108 Там же. С. 57.

109 Там же. С. 58.

контакты с центром партии «Народная Воля», который находился к осени 1882 г. за границей. Хотя группа Флерова и стремилась к обособленной деятельности, но поддерживала тесные связи для слаженной работы в сфере пропаганды народнических идей. Во-вторых, крупнейшая по численности после группы Флерова революционная «партия» Благоева («благоевцы») очерчивала собственные границы сфер влияния на рабочий класс в Петербурге. Во избежание столкновений с «благоевскими социал-демократами», Попов контактировал с последними для координации действий в черте города. Благоевцы часто пользовались также и гектографическими изданиями группы Флерова, так как у последних имелась собственная переносная типография. Несмотря на идеологические различия, эти группы работали совместно. «Работали мы с ними в тесном контакте, часто передавали друг другу кружки рабочих и даже пропагандистов. Наша дружба не прекращалась до нашего и их (в 1885 году) разгрома»¹¹⁰. В-третьих, постепенно были установлены связи также и с малыми революционными группами: польской партийной группой «Пролетариат» (с «пролетариатцами») и кружком юнкерских военных училищ («милитаристами»).

«Фабричный террор» был основной формой революционной деятельности «подготовительной партии Народной воли». Заключалась она в установлении контактов с трудящимися фабрик и заводов для ведения агитационной и пропагандистской работы. Модель «Крестьянин-рабочий-крестьянин» из-за особого статуса «сезонного» рабочего, связанного с деревней, создавала видимость широких масштабов революционной деятельности. Несмотря на увеличение количества пропагандистов и революционеров, правительственная реакция лишь набирала обороты. Весной 1883 года у группы Флерова началась полоса затяжного кризиса, которая в итоге приведет к полнейшему разгрому организации. Бесконечные аресты лидеров революционных партий, «дегаевщина», частый уход в «подполье», арест типографии вынуждали

110 Там же. С. 59.

«флеровцев» искать новые пути для революционной работы, которую с годами было все труднее проводить. Все понимали, что революционное объединение – единственный выход из сложившейся ситуации.

После долгих совещаний группа Флерова вошла в состав партии «Народная воля», однако во избежание раскола придерживав за собой статус небольшой автономии. Это проявилось и в самом названии новой группы: «Молодая партия Народной воли». «Молодежь» придерживалась, как и раньше, тактики экономического террора и пропагандистской работы, однако вынуждена была решать и вопросы исполнительного комитета партии (к примеру, «молодежь» печатала номера газеты «Народной воли»). В марте 1884 года реакция усилилась, лидеры партии Флеров и Бодаев ушли в подполье (позже Бодаев был арестован). Новые лидеры «молодой партии» П. Ф. Якубович и Г. А. Лопатин решили реорганизовать деятельность «в дни смуты» с целью показать властям всю решительность революционеров, переполненных гневом и жаждой мести¹¹¹. Во время тотального кризиса революционной деятельности партия, некогда стремившаяся улучшить жизнь рабочих и крестьян Петербурга, стала придерживаться тактики индивидуального террора. Из умеренной «Молодая партия Народной воли» стала ультрарадикальной. «Поиску новых статей для улучшения экономической жизни рабочих мы предпочли создавать бомбы»¹¹².

С осени 1884 года началась эпоха самой жесткой реакции. Массовые облавы, доносы и аресты членов революционных организаций стали повсеместны. Из-за этого большинство революционеров либо уходило в подполье, либо спешно уезжали за границу или вовсе оставляли революционную деятельность. Ключевое, старая модель существования организаций теперь была неэффективной, требовались кардинальные перемены. «Для поднятия престижа партии и встряски общества Г. А. Лопатин предложил организовать

111 Там же. С. 76.

112 Там же. С. 79.

террористический акт, объектом которого должен быть *bête noire* тогдашней политики, гр. Дм. Толстой»¹¹³. Н. М. Флеров вместе с рабочим-столяром с фортепьянной фабрики Шредера П. И. Богдановым, вооруженные револьверами, явились к министру в качестве: один – издателя, другой – редактора, с ходатайством о новой газете. Но вместо Толстова к посетителям вышел тогда его товарищ, и покушение не было приведено в исполнение. Тем самым «молодая партия» не успела организовать ни один из терактов. А позже, через месяц после попытки покушения, начались массовые аресты и в их группе.

Стоит отметить и легальную сторону деятельности И. И. Попова. В своей автобиографии, написанной в 1926 г., Попов оставил несколько заметок о своей легальной, не связанной с революционной деятельностью, работе. Он отмечал, что весной 1882 г., сразу после окончания института (см. Приложение 5), стал работать в училище Тименкова-Фролова и пансионе Филиппова. Здесь Попов преподавал историю для разных курсов. С 1883 г. начал публиковать свои первые статьи в газете «Голос»¹¹⁴. Педагогический опыт, а также постоянные контакты с разной аудиторией, в значительной мере повлияли на дальнейшую агитационную деятельность. Образованность, широта взглядов, а также живой интерес к политической сфере были сформированы благодаря историческому образованию. Впоследствии Попов будет часто обращаться к истории в своей публицистической и исследовательской практике. Так историческое образование впоследствии станет важным фактором в восприятии биографии Попова: он будет известен ученым не своим революционным прошлым, а литературной, исследовательской деятельностью, легальной общественно-политической работой в Сибири.

Конец революционной деятельности Попова был предсказуем. В октябре 1884 г. были арестованы лидеры партии: Г. А. Лопатин и Н. М. Салова, в

113 Попов И. И. Минувшее и пережитое : Из воспоминаний / И. И. Попов ; Суп.-обл. и переплет: А. П. Могилевский. – [2-е изд., испр.]. – М. ; Л. : Academia, 1933 (М. : ф-ка книги «Кр. пролетарий»). – С. 181.

114 Попов Иван Иванович: Автобиография // Деятели СССР и революционного движения в России. Энциклопедический словарь бр. Гранат. – М. : «Советская энциклопедия», 1989. – С. 182–186.

середине ноября – П. Ф. Якубович. К концу 1884 года И. И. Попов и М. Н. Емельянова остались главными деятелями партии. «Мы уже не думали о расширении организации, а заботились только о том, чтобы сохранить те небольшие силы, которые еще остались в Петербурге»¹¹⁵. Однако революционная деятельность продолжалась недолго. В январе была арестована последняя «прекрасно обставленная и организованная еще Якубовичем» дерптская типография, и дальнейшая судьба революционеров была предрешена. Как пишет Попов: «12 февраля 1885 г. арестовали меня, Емельянову, Подсосову, Ермолаева, Крутовских и др.»¹¹⁶.

Поводом к аресту Попова оказалось письмо Якубовича. Подробно этот эпизод был описан Поповым в биографическом очерке о П. Ф. Якубовиче, изданном отдельной книгой в 1933 г. Последний не успел передать письмо, адресованное Попову, в годы их совместной революционной работы. После облавы на революционную группу оно попало в руки жандармов. Само письмо было опубликовано в: «Истории революционного движения в России» А. Туна и в статье В. Богучарского в «Русском богатстве». Целиком же оно напечатано впервые С. Валком в 1929 г. в № 36 журнала «Красный архив»¹¹⁷. В письме присутствует множество компрометирующих сведений о причастности Попова к деятельности «Молодой партии Народной воли», о его положении в ней, а также о преданности Попова революционным и социалистическим идеалам. Полный текст оставим в приложении (см. Приложение 4). Отметим лишь, что письмо стало ключевым доказательством виновности Попова.

И. И. Попов проходил следствие по делу или процессу «Г. Лопатина», более известному как «процесс 21-го». Следствие по делу продолжалось более трех лет. Общее число привлеченных к дознанию доходило до 300 человек. Многие из них были подвергнуты наказаниям в административном порядке,

115 Попов И. И. Минувшее и пережитое : Из воспоминаний / И. И. Попов ; Суп.-обл. и переплет: А. П. Могилевский. – [2-е изд., испр.]. – М. ; Л. : Academia, 1933 (М. : ф-ка книги «Кр. пролетарий»). – С. 184.

116 Там же. С. 186.

117 Попов И. И. Петр Филиппович Якубович / И. И. Попов. – М. : Изд-во об-ва политкаторжан, 1930. – С. 34.

включая и самого И. И. Попова, – на 4 года он был отправлен в Кяхту в административном порядке (Восточная Сибирь)¹¹⁸.

К началу 1885 г. И. И. Попов позиционировал себя как убежденный народоволец. Он не становился идейным социалистом-самоучкой, а принадлежал к революционно настроенному поколению 60-х гг. XIX в. В юношеские годы Попова окружала атмосфера протеста, социальной справедливости и романтизма. Он быстро попадал под влияние таких общественно значимых личностей эпохи, как Л. Тихомиров, С. Перовская и В. Фигнер. Знакомство и тесные контакты с лидерами революционных организаций, а также практическая революционная деятельность, привили Ивану четкую убежденность в правильности своего пути. ореол революционной справедливости, принципы социалистического существования сталкивались с неприятием существующего миропорядка. Благодаря этому сформировались и представления о действующей власти, как об устаревшей организации, держащей в узде и кабале собственный народ. В свои 23 года И. И. Попов отправлялся в сибирскую ссылку, будучи радикально настроенным борцом с «царским режимом», идейным представителем интеллигенции с дипломом учителя, а также романтиком, искренне верующим в революционные идеалы.

1.2 Сибирская ссылка: Кяхта

Система политической ссылки к началу 1860-х гг. только складывалась. Помимо организации этапирования и содержания ссыльных, у государства было множество других трудностей. Одна из них – это предотвращение концентрации «политических» в одном месте. С одной стороны, для предотвращения заговоров, побегов и бунтов власти стремились к их изоляции от любых других узников, т. е. от уголовных и административно-осужденных. С другой, власти прибегали к распределению бывших революционеров по разным регионам

¹¹⁸ Гернет М. Н. История царской тюрьмы : В 5 т. – 3-е изд. / М. Н. Гернет. – М. : Госюриздат, 1961. – Т. 3: 1870–1900. – 430 с.

Сибири – их отправляли как в малые и крупные города, так и в пределы «непримечательной глуши». Административные власти стремились обезопасить себя от формирования антиправительственных и оппозиционных ячеек, способных на политические акции. Так изоляция и рассеивание стали главным стратегическим инструментом по борьбе с государственными преступниками.

Общее количество политических ссыльных было малочисленно, а при «рассеивании» их по всей Сибири больше походило на статистическую погрешность. К примеру, современный историк политической ссылки, А. А. Иванов приводит следующие цифры: «Если в 1860-е – 1870-е гг. в Иркутской губернии насчитывалось едва ли 30–60 политических ссыльных (без ссыльных поляков – участников Январского 1863 г. восстания), то в начале 1880-х гг. таковых было уже более 80, на рубеже 1890-х – не менее 100, а на пороге нового XX в. их число выросло до 110–120 человек. Как видим, общие цифры ссыльных не выглядят внушительно»¹¹⁹. Здесь напрашивается вывод о некоторой социальной обособленности ссыльных – об этом говорит их малочисленность и особый статус – революционеров и политических преступников. Последнее играло важную роль во взаимоотношениях с местными. Хотя полицейский контроль лишал ссыльных возможности проводить какие-либо политические акции, и все же отношение жителей было настороженным. Таким предвзятым отношением объясняется желание ссыльных интегрироваться в культурную и хозяйственную жизнь местных жителей – доказать на практике свои «народнические идеалы», за которые большинство было сослано в Сибирь.

Из приведенных цифр видим, что И. И. Попов не был исключением из целого ряда революционеров, побывавших в Сибири не по своей воле. Однако, напротив, его деятельность показательна по целому ряду причин. Во-первых, общественная работа, которая проводилась Поповым, отображала противоречивые взаимоотношения ссыльных и местного общества от

¹¹⁹ Иванов А. А. Иркутская колония политических ссыльных и ее роль в общественной жизни города в конце XIX – начале XX в. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2017. – № 4. – С. 94–95.

совместной организации проектов до последующего их функционирования. Во-вторых, научный и просветительский интерес Попова выражался в анализе культурных потребностей общества – здесь политические ссыльные выполняли роль «застрельщиков» многих общественно значимых идей. В-третьих, Попов был революционером-подпольщиком, т. е. опаснейшим из представителей ссыльных, а значит, его взаимоотношения с местной администрацией были нетипичны – в запретах, в доверии, в выстраивании авторитета и общественной позиции. На примере И. И. Попова изучение этих проблем во многом раскрывают особенности жизни и деятельности ссыльных в Сибири.

За участие в революционной деятельности И. И. Попов в феврале 1885 г. был выслан в административную ссылку на четыре года в Кяхту, где и находился под пристальным надзором полиции до истечения срока. Новый «сибирский» этап жизни революционера-народника Попова продлится более двадцати лет. Незадолго до ссылки, еще в Петербурге, Иван Иванович женился на Вере Алексеевне Лушниковой, дочери богатого и влиятельного селенгинского купца первой гильдии А. М. Лушникова. «По всей видимости, этим родством и объясняется выбор столь необычного места ссылки, – не на холодный и необжитый север Иркутской губернии, а в благополучную и относительно теплую Кяхту»¹²⁰.

Троицкосавск и Кяхта были основаны в 1728 г. как пункт русско-китайской торговли после заключения между Россией и Китаем Буринского (1727 г.) и Кяхтинского (1728 г.) договоров. В XVIII в. Троицкосавск и Кяхта успешно развивались, т. к. были расположены на кратчайшем пути из России в Китай, в непосредственной близости от плотно заселенных и экономически развитых районов Восточной Сибири. Со второй половины XVIII в. Кяхта стала

120 Иванов А. А. «Я руководил сибирским общественным мнением»: И. И. Попов // Известия Иркутского государственного университета. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2015. – Т. 73. – С. 75.

единственным местом обмена российских товаров на китайские¹²¹. К середине XIX в. кяхтинская торговля переживала пору своего расцвета, достигнув многомиллионных оборотов. Они составляли более 16 млн рублей в год, а в отдельные годы доходили до 30 млн. В Кяхте в это время было зарегистрировано 58 торговых фирм, которые вели оптовую торговлю¹²². Многие кяхтинские купцы, не удовлетворяясь торговлей, занимались и предпринимательской деятельностью, заводили небольшие промышленные предприятия, открывали золотые прииски, занимались хлопковым делом в Туркестане¹²³. Во второй половине XIX в. наряду с другими купцами Забайкалья они стали основным источником формирования крупной монополистической буржуазии в Восточной Сибири¹²⁴.

Потребности оптовой торговли через Кяхту и предпринимательства стали причиной открытия в городе большого количества учебных заведений. В 1811 г. были открыты приходское и уездное училища, в 1833 г. – войсковая русско-монгольская школа. В 1861 г. была основана церковно-приходская школа, в 1862 г. – женское училище, преобразованное позднее в гимназию, третью по времени открытия в России. В 1876 г. открылось 6-классное реальное училище с коммерческим отделением и др.¹²⁵ Преподаватели учебных заведений города принимали участие в спектаклях, вечерах, салонах, работали в различных общественных организациях. Они в значительной степени оживили общественную и культурную жизнь Троицкосавска-Кяхты.

121 Сладковский М. И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.) / М. И. Сладковский. – М. : Наука, 1974. – С. 150–153.; Артемьев А. Ф. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII – XVIII вв. / А. Ф. Артемьев. – Владивосток, 1999. – С. 91.

122 Хохлов А. Н. Кяхта и кяхтинская торговля (20-е годы XVIII в. – середина XIX в.) / А. Н. Хохлов // Бурятия XVII – начала XVIII вв. Экономика и социально- культурные процессы. – Новосибирск, 1989. – С. 40–43.

123 Евдокимова С. В. Хозяйственная жизнь и население г. Кяхты в XIX в. / С. В. Евдокимова // Кяхте – 250 лет. – Улан-Удэ : Бурят, кн. изд-во, 1978. – С. 74, 77.

124 Попова Е. Е. История Кяхтинского республиканского краеведческого музея им. академика В. А. Обручева и его естественнонаучного собрания : 1890–1990 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. – Улан-Удэ, 2002. – С. 44.

125 Тугутов Р. Ф. Прошлое и настоящее города Кяхты. Краткий очерк / Р. Ф. Тугутов. – Улан-Удэ : Бурят.-монгол. кн. изд-во, 1954. – С. 22–23.

В городе побывали и некоторое время жили многие известные путешественники, ученые, педагоги, писатели. В конце 1820 – начале 30 гг. в Кяхте жили и работали монголоведы А. В. Игумнов, О. М. Ковалевский и А. В. Попов, занимавшиеся изучением монгольского языка, этнографии бурят и монголов, составлением словарей. В 1829–37 гг. здесь жили врач и литератор А. И. Орлов, писатели и педагоги Д. П. Давыдов и В. П. Паршин, учитель и энтомолог Н. Н. Попов и др. Они издавали рукописные журнал «Кяхтинский литературный цветник» (1829–36 гг.) и газету «Кяхтинская стрекоза» (1829–33 гг.). В 1830–1832 гг. в Кяхте работали востоковед П. Л. Шиллинг и основоположник российского китаеведения Н. Я. Бичурин. С начала 1840 гг. большое влияние на местную интеллигенцию и купечество оказали декабристы, с которыми некоторые кяхтинцы были знакомы еще со времен Петровского Завода, а впоследствии поддерживали дружеские отношения и считали себя их учениками¹²⁶. С 1862 г. в городе начал выходить «Кяхтинский листок», ставший первой печатной газетой в Забайкалье. Его корреспондентами были и декабристы. Таким образом с начала XIX в. Троицкосавск-Кяхта постепенно превратилась в центр не только деловой, но общественной и культурной жизни Забайкалья и Восточной Сибири. Не случайно современники называли Кяхту «песчаной Венецией»¹²⁷.

В целом Кяхта жила торговлей чаем и была знаменита этим на всю Россию. Социальный состав слободы был соответствующий – это купцы различных гильдий и все те, кто участвовал в работе на их компании, в логистическом обеспечении торговых связей. Слобода была местом «для своих» и находилась в пяти километрах от города Троицкосавска. Однако, благодаря своему торговому статусу, все же выходила за рамки своего «мирка» – в слободе было много иностранцев, переводчиков, коммерсантов и путешественников, но в местной

126 Попов И. И. Минувшее и пережитое : Воспоминания за 50 лет / И. И. Попов. – Л. : Колос, 1924. – 24 см. [Ч. 2]: Сибирь и эмиграция. – 1924. – С. 40–41.

127 Попова Е. Е. История Кяхтинского республиканского краеведческого музея им. академика В. А. Обручева и его естественнонаучного собрания : 1890–1990 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. – Улан-Удэ, 2002. – С. 45–46.

жизни они не участвовали. Костяком общества оставалось местное купечество. Контингент был специфический по меркам столичного учителя и бывшего народовольца И. И. Попова. Да и в целом общество, которое подчиняется воле нескольких богачей, – Попову не нравилось по объективным причинам. Та картина мира и система ценностей, которые были привиты ему в Санкт-Петербурге, здесь ужиться не могли. И он вынужден был идти на компромисс, даже «с самим собой», со своими внутренними установками, чтобы окончательно не испортить отношения с местными.

Кяхтинцы относились к политическим ссыльным двояко. Как принято было говорить – «от случая к случаю». Цитата из воспоминаний: «сами жители были глубокие провинциалы, как бы покрытые плесенью. Они были терроризированы исправником и заседателями и сторонились от политических ссыльных. Родственники жены также были не особенно довольны тем, что мы проводили большую часть времени среди «государственных преступников». Когда я напоминал отношение их отцов к бр. Бестужевым, Торсону, Горбачевскому, то они сказали мне – «прежде были декабристы, а теперь государственные преступники»¹²⁸. Другими словами, отношения ссыльных с населением были натянутыми. Это не было какой-то особенностью, а скорее – проблемой, которую можно и нужно было решать. Из этого и проистекает «двоякость» – кяхтинцы умели ладить с приезжими, но со ссыльными они дел вести не желали, так как это было опасно для общественной молвы.

Однако были исключения. Как пишет Попов: «декабристы пробудили неподдельный интерес жителей к политике и общественным вопросам тогда, когда еще вся Россия была погружена в глубокий сон»¹²⁹. Через Монголию в город проникала нелегальная литература, среди кяхтинских читателей были популярны журналы «Колокол» и «Полярная звезда», да и сама фигура Герцена была хорошо известна той публике. В Кяхте не находилось доносчика, не прочь

128 Попов И. И. Минувшее и пережитое : Воспоминания за 50 лет / И. И. Попов. – Л. : Колос, 1924. – 24 см. [Ч. 2]: Сибирь и эмиграция. – 1924. – С. 104–105.

129 Там же. С. 40.

было почитать Герцена и местное чиновничество. Как отмечает Попов, старые сибиряки, а кяхтинцы в особенности, с редкой любовью вспоминали декабристов и Герцена¹³⁰. Для них декабристы и Герцен сливались в общем представлении кяхтинцев и противопоставлялись поздним революционерам, как люди большой интеллигентности и больших знаний.

И. И. Попов отмечал, что революционеры 60-х гг. почти не имели никакого значения для Кяхты. О поляках первого (1833 г.) и второго (1863 г.) восстаний в Кяхте не было никаких воспоминаний. В Кяхту и Троицкосавск, как пограничные пункты, политические практически не ссылались, за исключением всего нескольких лиц. Ссылных к 1886 году в Кяхте и Троицкосавске находилось немного. Здесь следует дать характеристику и ссылкеному контингенту, с которым Попову пришлось выстраивать отношения.

Н. Н. Петров – народоволец, поселившийся в Троицкосавске. Отбывал наказание на Каре (в трагедии 1889 г. не участвовал), в Забайкалье. Был организатором и руководителем карийского тюремного хора. Был человеком культурным и образованным. К Попову относился с осторожностью: «Петров по дипломатическим соображениям воздерживался от открытого знакомства с ссылными»¹³¹.

И. А. Горяинов – «живой, предприимчивый и с общественной жилкой человек, по профессии сапожник». Активнейший участник всех культурных и общественных проектов в Кяхте и Троицкосавске. Другие характеристики не приводятся, но достоин упоминания¹³².

И. А. Юферов – бывший кяхтинский доверенный в Барнауле, сосланный в административном порядке по делу Красного Креста «Народной воли». Нигде не служил и не искал работы. Был алкоголиком. Много пил из-за разлада с семьей,

130 Там же. С. 45.

131 Чарушин Н. А. О далеком прошлом. [1878–1895 г.] / Н. Чарушин ; С пред. Феликса Кона. – М. : Изд-во Всес. о-ва политкаторжан и ссылно-поселенцев, 1931. – С. 145.

132 Там же. С. 144.

которая осталась в Барнауле. «Ни разу его не видели трезвым. Уехал из Кяхты, как закончился срок ссылки»¹³³.

П. И. Торгашев – пересыльный из Верхнеудинска. Служил у кяхтинского купца Перевалова. Занимался управлением коммерческих и торговых дел, был хорошим и внимательным управленцем¹³⁴.

Н. А. Чарушин оставил и любопытную характеристику для самого И. И. Попова. Цитата: «Будучи уже несколько предубежденными против него, мы не без удивления отнеслись к визиту И. И. Попова. Неприятное чувство скоро, однако, рассеялось, Попов держался просто, непринужденно и дружески-сердечно. По его уходе у нас осталось вполне благоприятное к нему отношение. Перед нами, несомненно, был человек умный, живой и располагающий к себе»¹³⁵. Впоследствии Попов стал большим другом семьи Чарушиных. Они находились в переписке до самой смерти.

И, наконец, Н. А. Чарушин. Сегодня – это известная личность для историков и всех исследователей сибирских тем. Здесь важно отметить профессиональную деятельность Чарушина – фотосъемка и продажа фотографий. Конкретно, только этим делом он занимался, получая «солидный заработок». Как отмечает Попов, соответствующее оборудование он получал из-за рубежа¹³⁶. В личном архиве И. И. Попова в РГАЛИ (Москва) хранится более десятка фотографий, сделанных Н. А. Чарушиным: о Кяхтинских торговых домах, о местной природе и жителях. На сегодня – это ценнейший исторический источник, который наглядно показывает старину, особенности застроек, культуры и быта¹³⁷.

Каждый из ссыльных смог занять свое место в общественной и профессиональной деятельности в слободе. Все из перечисленных, кроме

133 Там же. С. 144–145

134 Там же. С. 145.

135 Там же. С. 146.

136 Попов И. И. Минувшее и пережитое : Воспоминания за 50 лет / И. И. Попов. – Л. : Колос, 1924. – 24 см. [Ч. 2]: Сибирь и эмиграция. – 1924. – С. 94–95.

137 РГАЛИ. Ф. 408. Оп. 1. Д. 162.

Юферова, смогли отметиться в истории Кяхты, не только своим «положением» или «статусом», но и реализацией важных общественно-полезных проектов. Это, в свою очередь, являлось ключевым элементом налаживания контактов с местным населением, о проблемах с которым было сказано выше.

В 1886–1887 гг. Попов активно участвовал в создании первой публичной библиотеки в Троицкосавске (Кяхте). Во втором томе воспоминаний Попов причисляет себя и жену, В. А. Попову-Лушникову, к активистам и организаторам проделанной работы. Об этом же писал и Н. Чарушин. Библиотека была торжественно открыта 13 декабря 1887 г., и была, как пишет Попов, «всецело обязана Чарушиным, мне с В. А. и затем учителям городского училища»¹³⁸.

Среди местной интеллигенции, которая активно участвовала в общественных и культурных проектах Кяхты, можно выделить две группы: учителей и врачей. Чарушин и Попов отмечали старых преподавателей реального училища (позже преобразованного в городское): Левина – преподавателя естественных наук; Сарычева – словесника; Гептнера – преподавателя немецкого языка, большого противника «солдафонского режима» в школе¹³⁹. Также к моменту отбывания ссылки Попова, а именно в первые же дни его прибытия в Кяхту, в Троицкосавске произошли небольшие перестановки. Из Учительского института прибыли молодые выпускники-учителя – амбициозные и очень дерзкие. Они придерживались народнических толков и знали, что предстоит им работать с детьми «богатеньких капиталистов». Да и опыта работы еще не было в педагогической сфере – отсюда был и форменный радикализм. В совокупности эти факторы сослужили им «славу» в местных кругах, сторонящихся реформирования и резкой смены педагогического курса. Чарушин отмечает следующих: В. В. Попов,

138 Попов И. И. Минувшее и пережитое : Воспоминания за 50 лет / И. И. Попов. – Л. : Колос, 1924. – 24 см. [Ч. 2]: Сибирь и эмиграция. – 1924. – С. 97.

139 Чарушин Н. А. О далеком прошлом. [1878–1895 г.] / Н. Чарушин ; С пред. Феликса Кона. – М. : Изд-во Всес. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1931. – С. 157.

П. С. Михно, Вособойников и Хатемкин. Впоследствии этот костяк из молодых учителей и политических ссыльных станет главным инициатором всех идей и дальнейших проектов.

Следующая группа: троицкосавские врачи. Чарушин в мемуарах оставил такие сведения о них: «Гофман (городской врач) и Талько-Гринцевич (окружной врач). Последний занимался антропологией и этнографией. Изучал монгольскую и бурятскую народности. Автор большого количества научных работ. Был еще врач Козик, умный старик и большой оригинал»¹⁴⁰.

Отдельно стоит обговорить и участие представителей местного купечества. Финансирование проекта они брали на себя. Закупка и поиск мебели, предоставление наемных работников для ремонта здания, закупка литературы, а главное – пожертвования. Меценатская деятельность среди сибирского купечества – это довольно известный феномен. Кяхтинские купцы славились своим щедрыми пожертвованиями на культурную сферу, науку и образование. Этому способствовало развитие как торговой деятельности, так и общий уровень развития капиталистического производства и отношений в регионе.

Ключевой итог: несмотря на развитый уровень образовательной и культурной сферы в Кяхте, к 1885 г. были и проблемы. Попов писал, что кяхтинцы не стремились к организации современных и развитых культурных пространств: кофейен, библиотек, музеев и клубов. Это требовало больших вложений, а также времени и по-настоящему живого участия. В прессе тех лет отмечались традиционность нравов кяхтинцев, несколько культурная замкнутость, порожденная активной торговой деятельностью и ведением коммерческих дел. Культурная же сфера – это область развлечений, для которой не было ни времени, ни ресурсов. Но при этом общественная потребность в развитии этого направления присутствовала. Так, благодаря прибытию молодых учителей, врачей и ссыльных, к 1885 г. стали активно создаваться клубы по интересам. Они активно участвовали в обсуждении общественных проблем,

140 Там же. С. 157–158.

научных и культурных дискуссиях о литературе, этнографии, антропологии и педагогике. Именно этому тандему «разночинной интеллигенции» Попов посвящал всю похвалу в дальнейшем преобразовании культурного пространства Кяхты и Троицкосавска.

Работа по учреждению библиотеки была проведена колоссальная, как с точки зрения бюрократических и формальных сторон, так и вложенных в работу моральных и физических сил. Единственными источниками по данному вопросу являются заметки из второго тома воспоминаний Попова и опубликованные отчеты Троицкосавской публичной библиотеки за несколько лет ее работы. Деятельность по организации библиотеки можно разделить на несколько частей:

Первое: составление книжного фонда. Начало положено было энтузиастами по сбору «ненужных книг» у жителей. При этом трудилось большое количество сторонних людей, помимо семьи Поповых и местных учителей. Как пишет Попов: «у кяхтинцев в кладовых оказалось не мало ящичков со старыми журналами и книгами, между которыми попадались и ценные издания»¹⁴¹. Позже многие кяхтинские купцы способствовали книжному пополнению из собственных коллекций, а также «привозных дарственных изданий», купленных специально для данной библиотеки. Библиотека имела денежные взносы и субсидии, что позволяло заказывать тиражные издания из типографий Сибири и европейской части России. Это способствовало стремительному сначала формированию, затем и пополнению обширного книжного фонда с отдельной картотекой¹⁴².

Второе: составление каталога и устава. За процессом сбора книжного фонда последовала и активная работа по «разбору» книг для составления собственного каталога. Для удобства А. Д. Чарушиной и городскими учителями были составлены литературные путеводители по жанрам, по авторам, по эпохам и по странам. По мнению Попова, для библиотеки также был создан и устав,

141 Попов И. И. Минувшее и пережитое : Воспоминания за 50 лет / И. И. Попов. – Л. : Колос, 1924. – 24 см. [Ч. 2]: Сибирь и эмиграция. – 1924. – С. 98.

142 Там же. С. 98.

«какого, кажется, еще не было в России»¹⁴³. Особенность его заключалась в исключительном положении рядового читателя, который оформлял подписное право для чтения и выдачи на дом книг, а также заказа на интересующие новинки. Тем самым читатель становился членом «комитета», содержащего библиотеку, и обязан был платить членский взнос 6 рублей в год, т. е. по 50 коп. в месяц. Существовала также и бесплатная читальня, доступ в которую был позволен каждому. Со слов Попова, городской голова М. О. Осокин надеялся провести вопрос о принятии устава через городскую думу, кяхтинцы же обещали субсидию для развития проекта¹⁴⁴. По итогу библиотеке дали субсидию в 600 рублей в год из бюджета. Субсидию дало и Кяхтинское купеческое общество, то есть она поддерживалась и физическими лицами. Таким образом, в кратчайшие сроки был составлен каталог, был принят и утвержден администрацией устав, а также сформирована финансовая подотчетная программа библиотеки. Это обеспечило жизнеспособность и перспективы для окончательной реализации проекта.

Третье: организация помещения. С помощью городского головы М. О. Осокина для библиотеки был выделен дом, принадлежавший городской управе. Для организации интерьера был проведен ремонт и закуплена вся недостающая мебель. Как пишет Попов: «На стенах развесили портреты писателей, установили дежурство членов комитета с тем, чтобы и рекомендовать читателям книги для чтения»¹⁴⁵. Был нанят и библиотекарь для должного функционирования учреждения. Режим работы был установлен с 14:00 до 20:00 вечера, «когда люди менее всего заняты»¹⁴⁶. По вечерам библиотека становилась клубом для обсуждения различных новостей и быстро стала популярным местом кяхтинской молодежи.

143 Там же. С. 98.

144 Там же. С. 98.

145 Там же. С. 98.

146 Там же. С. 99.

С финансовой стороны у библиотеки проблем не было. По крайней мере такое отношение складывается по материалам отчетов комитета Троицкосавской публичной библиотеки за 80–90-е гг. XIX в. В отчете за 1893 год упоминаются множественные безвозмездные пожертвования для библиотеки. Например, про М. О. Осокина в отчете было написано: «признать на основании устава, как сделавшего пожертвования деньгами на 100 руб. и книгами на 1000 руб., а также за активное участие в создании библиотеки в бытность его Городским Головой, почетным членом библиотеки». Или: «выразить благодарность Клавдии Христофоровне Лушниковой за крупное пожертвование на ремонт библиотеки (587 рублей 20 коп.)». В документе также упоминаются новые попечители в составе 77 человек на 1894 г., что значительно укрепляло финансовое положение библиотеки. В отчете за тот же год упоминается организация и театральные спектаклей, целью которых являлся сбор денег в размере 260 рублей для «приобретения вещей и меблировки здания», что и было выполнено¹⁴⁷.

Однако бюджет библиотеки пополнялся за счет пожертвований (49,8 % от всего дохода), что можно отнести к непостоянному финансовому положению. На удивление, пожертвований было всегда в достатке за период 80–90-х гг. XIX в. Работа учреждения была стабильной, а рост читателей был зафиксирован как: «постоянный».

В 49-м номере газеты «Восточное обозрение» была напечатана корреспонденция И. И. Попова об открытии Первой общественной библиотеки в Троицкосавске. Всю заслугу в организации и основании проекта он «отдал» упомянутому выше М. О. Осокину, троичесосавскому голове и купцу 1-й гильдии. «Он за тысячу рублей купил старую библиотеку и, пожертвовав ее для публичной, заложил фундамент, на который остальным ревнителем этого дела уже можно было прочно опереться»¹⁴⁸. Интересно, что к меценатству Попов

147 Отчет Троицкосавской общественной библиотеки и обзор деятельности попечительного и распорядительного комитета при ней за 1893 год. – Томск, 1894. – 24 с.

148 Попов И. И. Троицкосавск / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1887. – 10 декабря (№ 49). – С. 7.

относился крайне сдержанно. В последующих своих работах, включая воспоминания, заслуги местной интеллигенции и ссылки он ставил выше больших денежных вложений местных купцов. Этому поспособствовали приверженность народническим идеалам и принципам, а также излишняя подчеркнутость своего «революционного прошлого» в мемуарах, написанных в советские годы. К примеру, в них отсутствуют хоть какие-то сведения о коммерческой стороне этого дела, не раскрыта и деятельность Попова в торговой конторе Лушниковой. Он умело избегал этих тем, дабы не быть уличенным в капиталистической или буржуазной деятельности. Но стоит отметить, что без крупных денежных вложений местных купцов ни один из культурно-общественных проектов не был бы реализован. И все-таки, несмотря на мнение И. И. Попова, ключевой вклад в развитие проекта привнесло именно кяхтинское купечество, как и написано в вышеуказанной корреспонденции «Восточного обозрения».

Сразу по созданию одного из интеллектуальных центров Кяхты, общество принялось за организацию нового проекта – краеведческого музея. Территориально, культурно и экономически Кяхта располагалась между двумя мирами, непохожими друг на друга, но скрепленными тесными социальными и экономическими связями. «Чайная торговая столица» России, Кяхта, могла похвастаться не только тонкостями церемоний, сортами китайских традиционных напитков и посудой, но и многим другим. В интересах местной интеллектуальной элиты была популяризация исторических, культурных, этнографических моделей жизни этого региона, который был намного старше представлений его обывателей. Делами по организации самого музея и поисками коллекций активнейшим образом занимались сибирские ссылки, в том числе и сам И. И. Попов.

По воспоминаниям Попова: «Г. Н. Потанин считал верховья Орхона, Селенги, Шилки и Аргуни колыбелью народов»¹⁴⁹. Лишь одно одобрительное слово специалиста послужило для активизации археологических поисков древностей. «Через долины около Кяхты, по-видимому, пролегла историческая дорога древних народов, и были исторические стоянки. Недалеко от Кяхты лежала и столица уйгуров Хара-Балагасун»¹⁵⁰. Материал, который бы мог составить коллекцию музея, был богатейшим, однако научной археологией могли заниматься немногие. Оставалось довольствоваться лишь тем, что имелось «на поверхности».

Сильный толчок развитию музея дали публичные лекции Потанина и Клеменца, посетивших Кяхту в 1888 г., о значении музеев и о том, «как можно собирать коллекции, чтобы они имели научное значение»¹⁵¹. Попов отмечал, что после этого активизировались и местные, которые занялись поисками «материальных остатков прошлого» по берегам и руслу Кяхты. Были найдены каменные наконечники стрел, обивные ножи, ступки, песты и пр. Также в Монголии и в южном Забайкалье были расположены курганы, «на многих из них уже выросли сосны». Однако их дальнейшее «изучение» Попов оставляет за чертой своего повествования, оставляя лишь вдохновляющий комментарий: «Все мы стали археологами, – у каждого из нас была коллекция предметов каменного века»¹⁵². В окрестностях Кяхты также находили «немало каменных баб, с непонятными руническими надписями», что в значительной мере облагораживало музейную коллекцию древностями такого порядка¹⁵³. В кратчайшие сроки коллекция музея по каменному веку была собрана и структурирована. Однако музей славился не далекой «древностью», а более привычными и наглядными экспонатами.

149 Попов И. И. Минувшее и пережитое : Воспоминания за 50 лет / И. И. Попов. – Л. : Колос, 1924. – 24 см. [Ч. 2]: Сибирь и эмиграция. – 1924. – С. 99.

150 Там же. С. 99.

151 Там же. С. 100.

152 Там же. С. 100.

153 Там же. С. 100.

Кяхта второй пол. XIX в. – слобода, сравнимая с богатейшим городом по своему разнообразию флоры и фауны. Однако особый оттенок придавала этнографическая «пестрота»: русские, китайцы, монголы, буряты, тунгусы. Закономерно следовало этнокультурное и религиозное разнообразие – «всевозможные религии, раскольники, сохранившие быт чуть ли не времен Аввакума, баптисты, ламаисты, буддисты, шаманисты и др.»¹⁵⁴. Все это стало фундаментом для формирования этнографической коллекции музея. Одним из интереснейших для публики отделов музея стал «чайный», так как история и современность города была тесно связана с традиционным китайским напитком. Неудивительно, что к такому роду деятельности, т. е. сбору и анализу ценной информации, были привлечены «энтузиасты», среди которых немало было и ссыльных. Такая работа была отнюдь не политической, что и отразилось в «отсутствии пререканий» со стороны местных властей, а скорее, наоборот. Власти всячески поддерживали социально и культурно важную деятельность региона, а «политики», как называет Попов политических ссыльных, удобно встраивались в структуру общественно полезной деятельности.

Кяхтинцы, по сведениям Попова, также способствовали сохранению различных ценных экспонатов по истории региона. «В каждом кяхтинском доме было не мало редкостей, китайских и японских изделий, некоторые чрезвычайно древние, изделий и рисунков декабристов, различных политических и уголовных ссыльных»¹⁵⁵. Все это также стало важной частью музейных предметов и экспонатов. Когда была сформирована «приличная коллекция», влиятельный и богатый купец первой гильдии А. Д. Старцев пожертвовал музею большой деревянный дом, куда была перенесена вся имеющаяся «на руках» археологов-любителей коллекция. Сами кяхтинцы дали на развитие проекта субсидию, что укрепило положение музея и ускорило время его официального открытия. «Нам

154 Там же. С. 100.

155 Там же. С. 99.

несли и археологические, и этнографические предметы, гербарии, шкурки и чучела зверей, появились витрины и шкафы»¹⁵⁶.

Итогом всей деятельности политических ссыльных, интеллигенции и местного купечества стало открытие музея 1 января 1890 года. Сегодня он зовется «Кяхтинским республиканским краеведческим музеем им. академика В. А. Обручева» и является одним из старейших музеев Сибири и Дальнего Востока. «Сибирский Эрмитаж», как его называли раньше, является также и крупнейшим хранилищем истории Юго-Западного Забайкалья и Кяхты. А до 20-х годов XX в. – был единственным научно-исследовательским учреждением на территории современной Бурятии¹⁵⁷. Тем чем является музей в наши дни, общество обязано и самому И. И. Попову, который приложил значительные усилия для создания этого музея.

Отметим также деятельность И. И. Попова по поиску и сохранению наследия декабристов в Забайкалье. Во время ссылки в Кяхту он приступил к систематизации письменных и устных источников о деятельности «дворянских революционеров». Он тщательно записывал рассказы старожилов, собирал разрозненные сведения о быте и преподавательской работе ссыльных дворян 1830–1840-х гг. После поездки в Петровский Завод он познакомился с рабочими и мастерами, в чьих семьях хорошо помнили декабристов. «И. И. Попов осматривал здесь сохранившиеся домики, принадлежавшие когда-то «секретным барыням», как звали заводчане жен декабристов, и неоднократно отмечал, как бережно хранят «простые люди» книги, предметы домашнего быта и религиозного культа, оставшиеся от ссыльных»¹⁵⁸. По воспоминаниям Попова, декабристы очень много сделали для Забайкалья и «оставили по себе глубокую борозду»¹⁵⁹. И. И. Попов стал одним из первых исследователей-сибиряков,

¹⁵⁶ Там же. С. 100.

¹⁵⁷ Попова Е. Е. История Кяхтинского республиканского краеведческого музея им. академика В. А. Обручева и его естественнонаучного собрания : 1890–1990 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. – Улан-Удэ, 2002. – 270 с.

¹⁵⁸ Иванов А. А. «...На границе культур»: И. И. Попов в Кяхтинской ссылке // Гуманитарный вектор. – Чита : Забайкальский государственный университет, 2015. – № 3 (43). – С. 23–24.

¹⁵⁹ Попов И. И. Минувшее и пережитое : Воспоминания за 50 лет / И. И. Попов. – Л. : Колос, 1924. – 24 см. [Ч. 2]: Сибирь и эмиграция. – 1924. – С. 40, 45.

занившихся профессионально изучением творчества, жизни и быта декабристов Забайкалья. Так, сам И. И. Попов как-то обратил внимание на статью М. А. Бестужева в газете «Кяхтинский листок» (1862, № 6), где некоторые фамилии были обозначены автором только первыми буквами. Позже он обнаружил ветхий экземпляр этой газеты с пометками, сделанными когда-то рукой декабриста, и по ним сумел расшифровать криптонимы¹⁶⁰. Большую часть своих находок и записей он передал краеведческому музею и семье Лушниковых.

Касаясь просветительской деятельности Попова, важно сделать акцент на его учительском образовании. В Кяхте Иван Иванович, совместно с женой, давал частные уроки кяхтинским детям и молодежи, которые имели колоссальный успех у кяхтинского общества. По воспоминаниям, Попов брал «на себя» все предметы за исключением иностранных языков, русского, зоологии и ботаники, «любезно уступив» эти предметы своей жене, Вере Алексеевне. Особую любовь учащиеся проявляли предметам гуманитарного профиля, что касались общественного и экономического состояния действительности и их самих. Вечерами, два раза в неделю, И. И. Попов читал лекции по политической экономии взрослым. Со временем Поповым был составлен целый курс по трудам К. Маркса, который был прочитан в течении «двух зим»¹⁶¹. Занимаясь пропагандистской деятельностью, Попов ставил задачи исключительно просветительского характера. Вопросы экономики, политического и социального устройства вызывали у кяхтинцев неподдельный интерес. Несмотря на опасность, так как такого рода занятия были под запретом, Попову удавалось вести просветительскую работу без подозрений на то властей.

Неудивительно, что И. И. Попов близко сошелся с местной интеллигенцией, особенно с учителями. Он не был эпатажной личностью, забиякой или первоклассным рассказчиком. Отмечается, что он был хорошо

160 Иванов А. А. «...На границе культур»: И. И. Попов в Кяхтинской ссылке // Гуманитарный вектор. – Чита : Забайкальский государственный университет, 2015. – № 3 (43). – С. 24.

161 Там же. С. 63–66.

образованным, идейным человеком, для которого принципы были важнее уступок. Но главная его характеристика – это работоспособность. В хорошем смысле Попов был трудягой и с головой уходил в дела, в которых ранее не имел опыта. У своего тестя, А. М. Лушникова, он занимался коммерческим делопроизводством и был «переговорщиком», которого отправляли на представление проектов и заключение договоров. Здесь же Попов начал свою карьеру журналиста. Он писал корреспонденции в сибирские издания, большие обличительные статьи по «закостенелости кяхтинского общества», пагубности капиталистических нравов и ценностей. А главное – не оставлял педагогическую работу, которая требовала много времени, сил и внимания. Все это, в совокупности с организационной работой в библиотеке и музее, – он делал одновременно. Поэтому работоспособность, внимательность и преданность делу – это, возможно, главные черты, которые Попов приобрел в ссылке.

Попова связывал с Кяхтой еще один крупный проект, а именно создание Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества (ТКО ПО ИРГО). И. И. Попов, в числе других деятелей, числится одним из инициаторов создания научно-исследовательского центра региона. Напрямую было это связано с разросшейся деятельностью краеведческого музея, исследовательский потенциал которого и научные амбиции начали бурно расти в 90-е годы XIX в. К примеру, знаменитый антрополог Ю. Д. Талько-Грынцевич с 1892 по 1908 гг. раскопал в регионе более 500 древних могил и опубликовал впоследствии более 40 научных работ¹⁶². Кяхтинский музей и созданное 13 июля 1884 г. на его базе отделение Русского географического общества стали первыми на территории Забайкалья научными учреждениями, сосредоточившими свои усилия на исследованиях природы и истории края и сопредельной Монголии. Они вели обширные исследования

162 Цыденова Л. Б. К 125-летию Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского географического общества / Л. Б. Цыденова, Э. А. Батоцыренов, А. К. Тулохонов // Труды Бурятского республиканского отделения РГО. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2019. – С. 123.

Забайкалья, Северной и Северо-Западной Монголии, организуя ежегодные научные экскурсии и экспедиции¹⁶³.

В 1888 г. у жены Ивана Ивановича, Веры Алексеевны Поповой-Лушниковой, было серьезное воспаление глаз. Лечение в Иркутске не дало нужных результатов, и решено было отправить В. А. во Францию на лечение. В июне 1889 года И. И. Попов сумел «отпроситься» за границу, т. к. ограничения в передвижении по истечению срока административной ссылки были сняты. Однако Попов отмечает, что окончательно получил разрешение на выезд только за счет хороших отзывов о проделанной работе в регионе¹⁶⁴. В своей автобиографии, напечатанной в 1926 г., Попов оставил некоторые сведения об этой поездке. «В июне 89 г. я уехал в Париж и провел там зиму, близко сошелся с П. Л. Лавровым и эмиграцией, между которой встретил старых знакомых – Бурцева, Дембского и др. В Париж я привез порученные мне М. А. Натансоном и др. материалы по Якутской истории в 89 г. Я их заучил наизусть. На основании материалов Лавров написал статью, а французские социалисты составили протест. Благодаря знакомству с эмиграцией я имел разговор с П. Н. Дурново, после которого предпочел уехать в Сибирь и Ср. Азию»¹⁶⁵.

Проверить эти сведения не удалось. В 1925 г. в издательстве ВОПКИС в Москве вышел сборник статей и воспоминаний под общим заголовком: «Якутская трагедия 22 марта 1889 г.». К тому времени И. И. Попов числился членом редакционной коллегии издательства и печатал там свои труды. Однако своих воспоминаний об этом трагическом событии в сборнике он не оставил. Судьба статьи Лаврова также неизвестна – на каком языке она была написана, в какой газете, номер издания и т. д. Эти данные являются крайне значимыми в судьбе И. И. Попова, однако требуют дальнейшего и детального изучения. Здесь остановимся лишь на упоминании этого факта.

163 Там же. С. 123.

164 Попов И. И. Минувшее и пережитое : Воспоминания за 50 лет / И. И. Попов. – Л. : Колос, 1924. – 24 см. [Ч. 2]: Сибирь и эмиграция. – 1924. – С. 147.

165 Попов Иван Иванович: Автобиография // Деятели СССР и революционного движения в России. Энциклопедический словарь бр. Гранат. – М. : «Советская энциклопедия», 1989. – С. 182–186.

После заграничной поездки в 1890 г. И. И. Попов вернулся в Кяхту. Здесь он более трех лет проработал в фирме своего тестя А. М. Лушникова. «Лушниковы встретили меня с большой радостью. А. М. передал мне веденье всей конторы...»¹⁶⁶. Помимо ведения отчетов и бухгалтерской работы Попов часто путешествовал по торговым делам фирмы в Иркутск, Ургу и Ташкент. Цитата: «Из Верного стали приходить счета, которые навели меня, как бухгалтера, на большое сомнение в том, что там в деле все благополучно. Коковин предложил командировать меня в Ташкент, где бы я вырешил вопрос о хлопководстве, а дорогой проревизовал бы доверенных, в том числе и в Верном»¹⁶⁷. Многие кяхтинские купцы брали в аренду или выкупали плантации для засеваания американского хлопка в Средней Азии. Хлопководство было крайне прибыльным делом для людей, обладающих капиталом. Однако владельцам не хватало исследований, не была налажена система сбора информации по качеству хлопка, сезонности работ, метеорологическим прогнозам и т. д. Именно с этой целью Попов часто ездил в Среднюю Азию – кяхтинским купцам нужен был «свой» человек для ведения коммерческих дел, для ревизии и проверок. Так совместная работа с А. М. Лушниковым в его фирме позволила развить новые профессиональные качества в ведении коммерческого дела. Впоследствии этот опыт станет крайне полезным в судьбе И. И. Попова в будущем, важным фактором в успехе «Восточного обозрения» в годы его редакторства.

1.3 Начало журналистской карьеры в сибирской ссылке

С Кяхтой связан еще один факт из биографии Попова, который рассмотрим отдельно. А именно, здесь началась его журналистская и писательская карьера, которая продлится до конца его жизни. В своей автобиографии Попов отмечал, что публиковаться он начал еще в 1883 г., со статьи «Студенческий

166 Попов И. И. Минувшее и пережитое : Воспоминания за 50 лет / И. И. Попов. – Л. : Колос, 1924. – 24 см. [Ч. 2]: Сибирь и эмиграция. – 1924. – С. 182.

167 Там же. С. 182–183.

пролетариат», напечатанной в газете «Голос» (Санкт-Петербург). Однако найти эту статью не удалось по объективной причине: статьи с этим названием в газете не было. Однако в воспоминаниях начало своего писательского пути он отводит именно Кяхте. Здесь он начал вырабатывать свой неповторимый стиль, стали формироваться тематики, которые будут узнаваемыми «Поповскими» темами в будущем.

Всего за период с 1886 по 1894 гг. удалось найти 77 текстов в изданиях «Сибирская газета» и «Восточное обозрение», которые затрагивали тему «Кяхты» или «Троицкосавска». Важно, что до 1888–1889 гг. корреспонденции в газетах размещались без авторства, а уже с 1890 г. – почти у всех статей присутствуют подписи. Утверждать, что все тексты до 1890 г. принадлежали перу И. И. Попова, невозможно. Выводы о начале журналистской деятельности Попова основаны лишь на его личных воспоминаниях и мемуарах его друга, Н. А. Чарушина, проживавшего в Кяхте в обозначенное время ссылки Попова, а также на статистическом анализе тем провинциальных газет. Поэтому «необозначенные» статьи были привлечены для статистики, однако не использовались при цитировании. Данные по 77 статьям позволяют выявить круг тем, которые освещал И. И. Попов на протяжении с 1886 по 1894 гг.: «Корреспонденции» – 47 («Новостная сводка»), «Общественно-политическая жизнь и проблемы» – 13, «Образование», «Статистические исследования» – 5, «Железная дорога» – 3, «История стран Восточной Азии» – 2, «Роль интеллигенции» – 2, «История Кяхты» – 1, «Некрологи» – 2, «Проблемы школы и образования» – 1, «Художественный рассказ» – 1 (см. Приложение 1).

С 1886 г. И. И. Попов стал писать корреспонденции в «Сибирскую газету» и «Восточное обозрение». В период с 1886 по 1888 гг. в «Сибирской газете» было опубликовано девять корреспонденций и одна крупная статья, размещенная в двух номерах. Все они касались Кяхтинской и Троицкосавской жизни. Корреспондентские заметки – крайне сжатая и неинформативная форма в журналистике. В них информация подавалась с целью кратко проинформировать сибирских читателей о местных новостях. Ключевая тема для Попова – это

коммерческие сообщения и экономические «перестановки». К примеру: «с 8 июля с. г. кяхтинские 1-й гильдии купцы М. А. Коковинъ и И. А. Басов открыли в Кяхте Торговый дом на правах товарищества на вере»¹⁶⁸. Или такой вариант: «В министерстве финансов образована особая комиссия для выработки нового тарифа на чай, вывозимый из Китая чрез Кяхту или морским путем»¹⁶⁹. В «Сибирской газете» корреспонденции из Кяхты систематически прослеживаются с 1886 по 1888 гг., которые выпали на годы ссылки И. И. Попова – это отмечает и сам автор в своих воспоминаниях. Тем не менее, именно с 1886 г. Попов начал карьеру журналиста, как автора местных корреспонденций и статей.

Первой большой статьей И. И. Попова, опубликованной в «Сибирской газете» в 1888 г., была «Кяхта и Троицкосавск». В ней автор говорил о привилегиях Кяхты, об акциденции, указывал на полную несостоятельность избирательной системы в городском самоуправлении, на странное положение города, «подчиненного своей слободе»¹⁷⁰. Уже в начале статьи автор задает тон всего повествования: «Кто не знает о Кяхте? При имени же Троицкосавска наверно 9 человек из 10 должны заглянуть в календарь, в список населенных мест, чтобы определить, в котором конце Российской империи он находится»¹⁷¹. Между тем, официально, Троицкосавск – это город Забайкальской области, тогда как Кяхта была лишь его слободой. Попов безмерно гордится Кяхтой, ее жителями, архитектурой и обычаями, при этом противопоставляя это городу с его вечными проблемами, нищетой и ущербностью по отношению к небольшому поселению близ города. «Вы придете сюда сами, вас поразит новый контраст: на Кяхту, на ее чистоту, богатство церкви и пр. либо взглянуть на рядом же лежащий Троицкосавск, по бедности общественных зданий, по убожеству

168 Хроника школьного дела // Сибирская газета. – Томск, 1886. – 25 мая (№ 21). – С. 9.

169 Сибирская хроника // Сибирская газета. – Томск, 1886. – 12 октября (№ 41). – С. 13.

170 Попов И. И. Минувшее и пережитое : Воспоминания за 50 лет / И. И. Попов. – Л. : Колос, 1924. – 24 см. [Ч. 2]: Сибирь и эмиграция. – 1924. – С. 104.

171 Попов И. И. Кяхта и Троицкосавск / И. И. Попов // Сибирская газета. – Иркутск, 1888. – 31 марта (№ 25). – С. 8.

обывательских лачужек он представляет полнейшую противоположность со своей слободой»¹⁷². Особый статус Кяхты был выделен еще в первой статье Попова, и автор придерживался этой формы до конца своей публицистической карьеры (до 1930-х гг.). Другими словами, он почти игнорировал существование Троицкосавска, используя лишь наименование Кяхты, как наиболее популярного названия среди российских читателей. Часто Попов объединял город и его слободу в единое: «Кяхта». Так было, во-первых, проще. Во-вторых, куда понятнее для несведущего в тонкостях названий городов читателя.

Его первая статья примечательна еще и тем, что отражает его личные взгляды на социально-экономическое положение людей. Не приняв капиталистические основы жизни в Кяхте, Попов показал себя как типичный народник, пытавшийся обратить внимание читателей на творящуюся несправедливость. В статье присутствуют подобные фразы: «Переход в руки всего местного населения доставляемых чайной торговлей средств повел бы к более широкому и правильному удовлетворению его нужд»¹⁷³. Это было связано с особым положением купеческих кланов и кумовства в общей системе местного самоуправления. Цитата: «По городскому положению 1876 г. избиратели делились на два разряда. В Кяхте по первому разряду было 9 избирателей, которые должны были выбрать 12 гласных, т. е. они все выбирали себя и еще 3 чел. из другого разряда. Второй разряд имел до 70 избирателей, которые выбирали также 12 гласных, причем часть этих избирателей жила в Усть-Кяхте, в 25 верстах от Троицкосавска»¹⁷⁴. По мнению автора статьи, с 1876 г., самоуправление потеряло всякий смысл и являлось анахронизмом, сеющим несправедливость в распоряжении общественными средствами и путаницу в понятиях. «У нас есть Троицкосавская городская дума и в том же городе

172 Попов И. И. Кяхта и Троицкосавск / И. И. Попов // Сибирская газета. – Иркутск, 1888. – 31 марта (№ 25). – С. 8–9.

173 Попов И. И. Кяхта и Троицкосавск / И. И. Попов // Сибирская газета. – Иркутск, 1888. – 31 марта (№ 25). – С. 9.

174 Попов И. И. Минувшее и пережитое : Воспоминания за 50 лет / И. И. Попов. – Л. : Колос, 1924. – 24 см. [Ч. 2]: Сибирь и эмиграция. – 1924. – С. 104.

кяхтинская ратуша, кяхтинское казначейство, кяхтинская гильдия и т. д. Теперь вполне возможно упразднить кяхтинских старшин и заменить их членами городской думы. Подобная замена заставила бы местных богачей постороже относиться к своим обязанностям гласных и быть требовательнее по отношению к управе»¹⁷⁵. Глобально, в статье Попов жаловался не на растрату общественных средств, а скорее – на саму систему, при которой вся экономическая власть была в руках купеческих семей. В какой степени это «задевало» чувства самого Попова – неизвестно. С другой стороны, к этой стороне общественной жизни автор обращался регулярно в своих статьях.

В отличие от «Сибирской газеты», корреспонденции в «Восточном обозрении» выглядят объемнее и содержательнее. Некоторые подходят под формат небольших статей. Всего за период с 1886 по 1894 гг. удалось найти 68 корреспонденций и больших статей, написанных на тему Кяхты в «Восточном обозрении». Определенно, в данный период из Кяхты и Троицкосавска писали сразу несколько человек. К примеру, за 1888 г. в корреспонденциях встречаются псевдонимы: Вл. В; З. С.; Знайкин; Г.; Н. Я. Трудностью в установлении авторства является и то, что большинство заметок не имеет подписи. Поэтому установить точное количество текстов, написанных И. И. Поповым, – крайне трудно.

С другой стороны, есть несколько важных замечаний. Во-первых, в «Восточном обозрении» с 1892 г. И. И. Попов стал печататься регулярно, стали выходить крупные статьи без псевдонимов. Во-вторых, с 1892 г. Попов стал использовать самый знаменитый свой псевдоним – «Ното». Установлено, что под этим наименованием он опубликовывал свои статьи вплоть до 1914 г., то есть уже в столичных изданиях. Интересно, что Попов подписывал свои статьи по-разному, а публиковать их могли на одной странице. К примеру, в № 40 за

¹⁷⁵ Попов И. И. Кяхта и Троицкосавск / И. И. Попов // Сибирская газета. – Иркутск, 1888. – 17 апреля (№ 30). – С. 9–10.

1893 г. есть две корреспонденции из Кяхты. Одна из них подписана, как «Ното», вторая – «И. П-в»¹⁷⁶.

Темы, на которые писал Попов, были немногочисленны: судьба подрастающего поколения Кяхты и образования, местная интеллигенция и вопросы самоуправления, история Кяхты, вопрос о прокладывании железной дороги, местные новости.

Для Попова был характерен критический тон, гласность и направленность на высмеивание общественных пороков. Возьмем пример критики итогов работы реального училища за 1888 год, как в педагогическом, так и в воспитательном планах. Все-таки Попов был учителем по образованию, и подобные новости его интересовали не столько с этической или моральной стороны, сколько с профессиональной. Цитата: «Относительно Александровского реального училища в Троицкосавске... Никакой симпатии, ни даже уважения, ни к науке, ни к литературе, ни к общественной деятельности, ни стремления к высшему образованию, ни симпатии к самому училищу и к себе, ни знаний и ни единого благородного и бескорыстного побуждения как будто не удалось внушить этим питомцам, теперь начинающих мало-по-малу заступать места своих отцов. Отчего это?»¹⁷⁷. Автор попытался объяснить пренебрежительное отношение молодежи к учебе. Он отмечал и низкий уровень образования, и стремление к познанию, и общую мотивацию. Но объясняет это Попов крайне простой фразой – «закостенелость традиций и нравов». В экономической свободе купцов, их большом достатке и финансовых возможностях, способных удовлетворить прихоть своих «питомцев», Попов видел настоящую пагубность этого влияния для молодежи. «Избалованность» – стала главным бичом подрастающего поколения Кяхты: «Кяхтинские родители предоставляют своим детям редкую, в купеческом быту, свободу...»¹⁷⁸. Однако, помимо традиционного обличения пороков, Попов делал акцент на

176 Кяхта // Восточное обозрение. – Иркутск, 1893. – 3 октября (№ 40). – С. 6.

177 Кяхта // Восточное обозрение. – Иркутск, 1888. – 13 марта (№ 10). – С. 6–7.

178 Там же. С. 6-7.

существование самой системы образования в Кяхте, подчиненной воле местных богачей. Цитата: «Родители откровенно говорят, что завели училище, единственно для того, чтобы дети их имели возможность получить льготу по воинской повинности, поучившись в училище. Один кяхтинский родитель серьезно претендовал, зачем в училище преподается история, наука совершенно для коммерции излишняя...»¹⁷⁹. Попов приходит к неутешительному выводу, что под влиянием таких неблагоприятных условий реальное училище «мало-помалу обратилось в заведение для приготовления и выдачи патентов на льготу по воинской повинности»¹⁸⁰.

«Взгляд со стороны» был обусловлен, с одной стороны, обеспокоенностью за подрастающее поколение. С другой, искреннем непониманием той системы просвещения и порядков, которые уже устоялись в здешних местах. Такие как: коммерциализация всего и вся, работа учреждений во благо своих собственных потребностей, экономическое и политическое доминирование во всех сферах местной жизни. Все это вызывало в известной степени недовольство у Попова, народовольца и столичного педагога. Возможно, он пытался высмеять эту «страницу из жизни» купеческих кланов, предоставив аргументы в пользу пагубности нынешних порядков. Возможно, делал это от безысходности и безвыходности своего положения ссыльного-отщепенца. К сожалению, Попов не оставляет сведений на этот счет. Однако таких обличительных статей за обозначенный период выходило несколько, например: «Школа и жизнь» и «Запросы жизни и отношение к ним интеллигенции в Кяхте» за 1893 г. В них Попов также отмечал оторванность школьных знаний от общественной установки: «теперь общество и школа представляют два течения, которые никак не могут слиться в одном русле, и между школой и обществом больше розни, чем согласия»¹⁸¹.

179 Там же. С. 7.

180 Там же. С. 6–7.

181 Попов И. И. Школа и жизнь / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1893. – 27 июня (№ 26). – С. 9.

Разберем еще одну статью, характерную для Попова в данный период. В статье, напечатанной в 30 номере «Восточного обозрения» за 1893 г., автор полемизирует о роли интеллигенции в «жизни русского народа». Опять же, на примере Кяхты и ее контингента. Цитата автора: «Интеллигентом может называться только тот, кто на задачи жизни смотрит с точки зрения общественной морали, кто не удовлетворяется одними теоретическими положениями, а ищет выхода из окружающего зла, кто усвоил себе лучшие идеи века и данные современной науки не для того, чтобы наслаждаться ими, а для того, чтобы найти выход к лучшему будущему»¹⁸². Попов ссылается на труды Н. Михайловского, видя в нем определенный ценностный ориентир, приводит его интерпретацию о социальном и культурном прогрессе в обществе, а главное – о ее смысле. Как бы соглашаясь с другим философом, он старается подчеркнуть значение мысли, как общедоступной и повсеместной. А значит, человек, не согласный с ней, ошибается или попросту глуп. Однако все сводится к обыденной для народников истине – «человек не достигнет личных благ, если не способствовал достижению благ общественных». Поэтому всех «интеллигентов», кто не стремится к улучшению жизни других, Попов нещадно клеймил: «Тьмы низших истин им дороже, их возвышающий обман»¹⁸³. Подобная обличительная манера не нова для журналистики. И. И. Попов выступил здесь как хороший «труженик», что с завидной регулярностью напоминал читателям об их пороках. В этом есть особый стиль и формат – обличительный, критический, призывающий к социальному и культурному обновлению, к ценностным ориентирам и «народной правде».

Еще в Кяхте Попов начал писать и на исторические темы. Здесь отметим статью Попова, посвященную истории первого русского каравана в Китай¹⁸⁴. По своему стилю и содержанию она ближе к просветительским или научно-

182 Попов И. И. Еще об интеллигенции Кяхты / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1893. – 25 июля (№ 30). – С. 10–11.

183 Там же. С. 11.

184 Попов И. И. Страничка из истории Кяхты (первый караван) / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1892. – 20 декабря (№ 51). – С. 7–9.

популярным статьям. Она наполнена большим количеством дат и имен, однако присутствуют и замечания автора. В начале статьи Попов обозначил исторический контекст – основание Кяхты, первые экономические договоры с Китаем, детали таможенных и отчетных изменений. Избегая сухого исторического изложения, Попов стремился наглядно показать проблемы торговой деятельности. Пример: «Не в лучших условиях находилась кяхтинская торговля и в первой половине текущего столетия, когда о праве посылать караваны было давно забыто; правительство, проникнутое меркантильными и протекционными взглядами, запрещало промен китайских товаров на благородные металлы и настаивало на промене их на произведения русских фабрик. Местные чиновники и администрация, как наша, так и китайская, вмешивались в торговлю и регламентировали ее до мельчайших подробностей; таможня зорко следила за тем, чтобы кяхтинская торговля была меновой и в Китай не проникали бы благородные металлы. Нарушение одного из этих условий, наряду с личными отношениями чиновничества, влекли за собой печальные для торговли последствия: бывали примеры, что кяхтинская торговля прекращалась на несколько лет»¹⁸⁵.

В статье автор упомянул и о контрабандной деятельности, строго запрещенной в торговых делах государств. По мнению автора, многие кяхтинские коммерсанты смогли добиться своего высокого положения и статуса лишь благодаря этой деятельности в 1840-е гг. «В Кяхту везли золото и серебро, а из Кяхты чай и русские товары. Одна партия русских товаров по несколько раз проходила таможню с тем, чтобы снова возвратиться контрабандным способом обратно в Троицкосавск»¹⁸⁶. Попов не стремился опускать неудобные темы, а писал профессиональную правду, без идеальных и гладких примеров торговой жизни. Далее по тексту Попов информировал читателей о самых знаменитых торговых сделках, которые прославили на всю страну чайную столицу Сибири,

185 Там же. С. 7.

186 Там же. С. 7.

Кяхту. Эти отрывки менее интересны с точки зрения стилистических особенностей или общего содержания. Отметим лишь, что Попов справился со своей задачей. У него получилась «крепкая» просветительская статья, наполненная интересными сюжетами, живым и ярким литературным слогом талантливого журналиста.

Для подобных статей ссылки на источники являются довольно редким явлением в печати. Ведь статью нельзя расценивать как сугубо историческое исследование. Однако Попов отметился здесь исследовательскими разъяснениями, помечая текст или документ, откуда были взяты данные. К примеру: «*) Материалом для нашей статьи послужили карты кяхтинского купеческого общества, да кое-что из воспоминаний современников; **) Постановление кяхтинского общего собрания купечества от 1860 года. ***) Письма от сентября и октября 1860 г. его же» и др.¹⁸⁷. Отметим, что в последующих исторических работах, написанных им уже в начале XX в., Попов часто использовал ссылочный аппарат, данные, что могли подтвердить его точку зрения или определенные выводы. В очередной раз стоит упомянуть его историческое образование, которое сыграло свою роль и в литературной деятельности Попова.

В целом статья занимает почти 2,5 газетной страницы. Такие объемы текстов были нетипичны для провинциальных журналистов, что говорит о довольно близких и, по-хорошему, деловых отношениях с редактором «Восточного обозрения», В. А. Ошурковым. О дружеской переписке с ним пишет Попов в мемуарах, описывая этот период.

Из представленного следует вывод, что Попов начинал свою карьеру журналиста с критических статей, наполненных духом народнической идеологии и социалистического пацифизма. Автор призывал общественность обратить внимание на порядки, с которыми «все смирились», обрекая их на всеобщее высмеивание и осуждение в прессе. Такой подход был агрессивен, но

187 Там же. С. 7.

предсказуем для молодого народовольца, оказавшегося в ссылке. Однако каких-либо существенных последствий для Попова не было. По крайней мере, так отмечает сам Попов уже в своих воспоминаниях, опубликованных в середине 1920-х гг. «Но и после этой и других моих корреспонденций, в которых я старался быть объективным, но благодаря своей молодости скорее сгущал, чем смягчал краски»¹⁸⁸.

Вообще «Кяхтинская тема» станет на долгие годы одной из ключевых тем для Попова. На протяжении почти 30 лет автор оповещал людей о проблемах и достижениях этой слободы. В основном это касалось истории купеческих кланов, их коммерческих предприятий, культуре, чайной торговле и проблем на границе. Последнее, в свою очередь, касалось обострения вооруженных конфликтов на границе с Монголией. Так, Попов всегда обращал внимание общественности на безопасность как самих людей, проживающих в Кяхте, так и на стабильность экономических путей. В иные разы Попов рассказывал о народах, проживающих там, и их культуре. В особенности о буддизме, т. е. основе восточной религии, мудрости и прославленной медицины (см. Приложение 1). Вообще в мемуарах автор оставил теплые воспоминания о периоде проживания в слободе, о людях и их традициях, о знаменитых на всю империю чайных складах, запах с которых переполнял улицы, дома и церкви. Неудивительно, что Кяхта в статьях автора переполнена тревогой и признательностью, искренне отражающими отношение Попова к этим местам.

Подобные статьи Попова о Кяхте появлялись с регулярностью с 1888 по 1913 гг. в разных изданиях. В 1880-90-е гг. тема «Кяхты» из-под пера Попова присутствовала в «Сибирской газете» и «Восточном обозрении». В 1900–10 гг. он публиковался во многих московских газетах – «Столичная молва», «Новь», «Речь», «Утро России», «Русские ведомости» и др. (см. Приложение 1). Сообщения были разнообразными по своей сути, но неизменным оставалось его

188 Попов И. И. Минувшее и пережитое : Воспоминания за 50 лет / И. И. Попов. – Л. : Колос, 1924. – 24 см. [Ч. 2]: Сибирь и эмиграция. – 1924. – С. 104.

отношение к Кяхте и кяхтинцам. Свою журналистскую деятельность Попов начал с этой тематики и продолжал ее долгие годы, раскрывая все больше деталей об этих местах и местных порядках для читателей со всей Российской империи.

Так или иначе, Кяхтинский период оканчивается в 1894 г., когда И. И. Попов со своей семьей окончательно переезжает в Иркутск. Там его ждали новые темы и издания, но главное – редакторская деятельность в крупной общественно-политической газете Сибири того времени.

Подведем итоги главы. Иван Иванович Попов, петербуржец с высшим образованием, прошел короткий, но яркий революционный путь в столице. К началу 1880-х гг. он был убежденным сторонником народнической идеологии, активным участником революционного движения. Так, за свою антиправительственную деятельность он был сослан в Кяхту на 4 года, в административном порядке отбывать ссылку в Сибири. Именно здесь, в торговом городе на границе с Монголией, открылись новые пути его профессионального становления: коммерсанта, общественного деятеля, организатора и журналиста. Совместно с кяхтинской интеллигенцией и купечеством, политические ссыльные участвовали в открытии первой публичной библиотеки в Кяхте и Этнографического музея. Вклад политических ссыльных в общественное и культурное развитие Кяхты признавали современники, подтверждают это и современные ученые. И. И. Попов навсегда оставил в памяти свой след в развитии слободы, тесно сошелся с местным купечеством и остался в Кяхте после срока отбывания ссылки. Пример жизненного пути Попова показателен. Если брать за основу лишь этот период жизни (1882–1894 гг.), он стал одним из ссыльных, успешно построивших свою карьеру в Сибири, будучи связанным с ней поневоле.

ГЛАВА 2. ОБЩЕСТВЕННАЯ РАБОТА И. И. ПОПОВА В ИРКУТСКЕ (1894–1906 ГГ.)

2.1 Работа во ВСОИРГО.

О причинах своего переезда в Иркутск Попов не оставил комментариев, лишь упоминание, что он часто и «подолгу» ездил в город по коммерческим делам фирмы Лушникова¹⁸⁹. Возможно, именно это послужило фактором окончательного переезда. Однако иркутский период в жизни Попова отметился отнюдь не делами фирмы. Здесь он был полностью вовлечен в дела, не связанные с Кяхтой.

А именно, по приезду в Иркутск в 1894 г. он получил место консерватора музея Восточно-Сибирского отделения Императорского Русского географического общества (далее ВСОИРГО) и вступил в его ряды. Этому поспособствовали «связи», близкое знакомство с видными интеллектуалами и деятелями науки Иркутска: Г. Н. Потаниным, Н. М. Ядринцевым и Д. А. Клеменцем. На посту консерватора музея Попов сменил Н. П. Левина, занимавшего это место после Д. А. Клеменца. Цитата: «Я получил прекрасную квартиру и имел возможность ближе познакомиться с генерал-губернатором А. Д. Горемыкиным, который считался покровителем Отдела, а главное изучить Сибирь и завести связи со всей Сибирью, так как Вост. Сибир. Отдел тогда охватывал район от Енисея до Великого океана»¹⁹⁰.

По мнению Попова, Восточно-Сибирский отдел (ВСОИРГО), основанный в 1851 году, среди отделов Общества был самый деятельный и продуктивный. «Отдел помещался в собственном здании, имел великолепный, самый богатый в Сибири музей»¹⁹¹. Попов видел уже новое здание, выполненное в мавританском (восточном) стиле по проекту архитектора Г. В. Розена в начале 1880-х гг.

189 Попов И. И. Минувшее и пережитое : Воспоминания за 50 лет / И. И. Попов. – Л. : Колос, 1924. – 24 см. [Ч. 2]: Сибирь и эмиграция. – 1924. – С. 182.

190 Там же. С. 206.

191 Там же. С. 119.

Первый музей ВСОИГРО он не застал. Во время большого иркутского пожара в конце 70-х гг. старый деревянный музей сгорел. «На берегу Ангары, рядом с генерал-губернаторским дворцом и женским институтом, было выстроено большое двухэтажное здание, с большой аудиторией, кабинетами, залами»¹⁹².

С мая 1894 г. Попов вошел также и в распорядительный комитет Отдела, который состоял, в среднем, из 12–13 человек. В него вошли тогда: В. П. Сукачев, В. А. Обручев, А. И. Лушников, А. В. Янчуновский (горный инженер), священник И. А. Подгобурнский, Э. В. Штеллинг (директор иркутской обсерватории), Д. П. Першин, Б. П. Шостакович (управляющий Иркутским отделением Сибирского банка), Н. Е. Маковецкий (врачебный инспектор), Н. А. Ушаков (заведующий землеустройством в Вост. Сибири), А. А. Корнилов (будущий биограф Бакунина и профессор), М. М. Дубенский (чиновник генерал-губернатора)¹⁹³. Членами комитета стали видные научные и общественные деятели того времени, богатые меценаты и влиятельные чиновники. Все они, по-своему, способствовали развитию многих исследовательских отраслей региона.

Безусловно, на рубеже конца XIX – начала XX вв. «сердцем» научного и культурного исследования Сибири был ВСОИРГО. Отличительной особенностью этой организации была высокая концентрация политических ссыльных в ее составе, их активное участие в мероприятиях. Личность И. И. Попова – для истории не является каким-то громким или выдающимся примером деятельности политического ссыльного в работе Восточно-Сибирского отдела. Однако благодаря множеству сведений, особенно в мемуарном наследии Попова, до историков дошли персоналии, детали работы отделов и экспедиций, новостные и тематические сводки. Этим и ценны сведения Попова. Да и в целом карьера «бывшего политического преступника» на примере Попова во ВСОИРГО – это, по-хорошему, рядовой и классический

192 Там же. С. 119.

193 Там же. С. 211.

пример общественной и культурной пользы ссыльных в судьбе Сибири и ее общества.

«Вообще, в области краеведения и культурничества работали многие интеллигенты, конечно, и политические ссыльные. Политическая ссылка для Сибири явилась благотельным фактором и сделала чрезвычайно много в области культуры, науки и общественности»¹⁹⁴. То есть ссыльные и сибирская культура – во многом понятия «взаимовытекающие», по мнению Попова. Влияние «политиков» на историю края – колоссальное. Упоминается, что еще декабристы познакомили сибиряков с культурой многих огородных растений, ввели метеорологические и астрономические наблюдения. Цитата Попова: «Бестужевы, Завалишин, петрашевцы, «Молодая Россия», поляки и другие много способствовали развитию повременной печати, писали в сибирских и столичных газетах и даже в «Полярную звезду» и «Колокол» А. И. Герцена. «Имена поляков Б. Дыбовского, исследовавшего фауну Байкала, геолога И. Д. Черского, географа А. Л. Чекановского, археолога Н. И. Витковского наряду с именами П. А. Кропоткина, Н. М. Ядринцева, Г. Н. Потанина, В. А. Обручева, Д. А. Клеменца, С. Л. Чудновского и многих других связаны с исследованием Сибири»¹⁹⁵. Особую ценность в изучении Сибирского края ученые приписывают знаменитым геологическим и этнографическим экспедициям, что были организованы политическими ссыльными. Попов в различных статьях приводил примеры экспедиций: Н. М. Астырева и Л. С. Личкова (статистико-экономическое исследование Восточной Сибири), А. М. Сибирякова по изучению Якутии и ее жителей, исследования пути от Якутска на Аян, Куломзинская экспедиция в 80–90-х гг. Цитата: «А некоторые экспедиции, например, якутская и аянская, состояли исключительно из «политиков»»¹⁹⁶. Попов подчеркивал, что прокладывание железной дороги – это

194 Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – С. 12.

195 Там же. С. 12.

196 Там же. С. 12.

тоже пример большого участия политических ссыльных в исследовании, облагораживании и экономического обеспечения Сибири. Стоит отметить, что Попов, как главный редактор, уделял пристальное внимание деятельности организации и стремился популяризовать ее среди обывателей посредством регулярного выхода тематических и новостных статей в своей газете.

В 1880–1890-е гг. деятельность ВСОИРГО приобрела разнообразный характер и состояла из исследований по естественным и социальным наукам. Особое место уделялось направлениям экономики и этнографии региона. Начиная с исследователей-областников, Г. Н. Потанина, Н. М. Ядринцева и Д. А. Клеменца, изучение коренного населения Сибири стало приобретать комплексный характер. Благодаря политическим ссыльным, Восточно-Сибирский регион все больше приобретал черты нескончаемого поля для исследований. Археологические раскопки, этнографические экспедиции, публикации об экономическом состоянии отраслей и целого региона, публичные лекции, музейные выставки – все это составляло основу исследовательской работы отдела. Немалый труд приложил к тому и Попов.

Попов о своей работе в музее писал следующее: «При музее каждый праздник давались объяснения коллекциям. Я несколько изменил характер этих объяснений. В известные часы я выносил нужные для объяснения коллекции в конференц-зал и читал там своего рода лекцию, демонстрируя ее экспонатами из музея. Мне стал помогать Д. П. Першин, а затем и другие»¹⁹⁷. Общественная работа Отдела способствовала улучшению исследовательских и образовательных процессов. «Першин вел курс по шаманизму и ламаизму; Преин читал по ботанике и зоологии; Герасимов, горный инженер, историю земли и геологию и т. д. На эти лекции собиралось много народу, особенно учащихся. Ни цензуры, никаких предварительных программ не было. У нас получилось нечто вроде Народного Университета. Из года в год я читал историю

197 Попов И. И. Минувшее и пережитое : Воспоминания за 50 лет / И. И. Попов. – Л. : Колос, 1924. – 24 см. [Ч. 2]: Сибирь и эмиграция. – 1924. – С. 211.

культуры, демонстрируя ее коллекциями каменного и бронзового веков, свайными постройками и предметами позднейших эпох»¹⁹⁸.

В здании музея И. И. Попов прочитал свою первую публичную лекцию по истории сибирской этнографии в 1894 г. Его доклад, «Байкальская нерпа (тюлень) и охота на нее», стал своего рода показательным и типичным, но в лучшем проявлении этих слов. Ключевой задачей Попова на должности консерватора стала организация выставок и публичных лекций по истории Сибири и ее народов. Так, благодаря организаторским способностям и правильной рекламе, Попову удалось значительно увеличить поток посетителей в музей. Если в 1891 г. музей посетило – 5922 человека, то в 1895 г. у музея было уже – 9980 посетителей¹⁹⁹. При Попове лекции по «сибирской» теме стали крайне популярны. А сам музей значительно влиял на развитие культурного пространства, уровень образования и просвещения в регионе.

Говоря о деятельности Попова во ВСОИРГО, стоит отметить и его первую крупную публикацию, напрямую связанную с этой организацией. Сочинение Попова под заголовком: «Орхонские открытия и дешифрирование рунических надписей» было издано в 1894 г. в 25 томе «Известий Восточно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества». Чуть позже, но в этот же год, отдельной брошюрой²⁰⁰. Книга была посвящена истории нескольких экспедиций к реке Орхон (Монголия), в особенности экспедиции Н. М. Ядринцева 1889 г., когда были открыты стелы, воздвигнутые в честь тюркского кагана Бильге и его брата Кюль-Тегина, с руническими и китайскими текстами. В 1894 г. В. В. Радлов, знаменитый российский ученый-тюрколог, завершил перевод этих текстов и опубликовал свои выводы в научных изданиях. Конкретно в честь этого и был написан доклад Поповым. Цель была простой:

198 Там же. С. 211.

199 Иркутская летопись 1661–1940 гг. / сост. Ю. П. Колмаков, ред. А. Н. Гаращенко; Администрация г. Иркутска [и др.]. – Иркутск : Оттиск, 2004. – С. 100.

200 Попов И. И. Открытия на Орхоне и дешифрирование древних надписей : Открытия на Орхоне и дешифрирование древних надписей : (Доклад, чит. 10 нояб. 1894 г. в общем собр. чл. Вост.-Сиб. отд. Имп. Рус. геогр. о-ва) / И. И. Попов. – Иркутск : типо-лит. К. И. Витковской, 1894. – 25 с.

познакомить сибирских читателей с громким открытием из мира лингвистики и востоковедения. К концу XIX в. переводы Радлова стали большим прорывом в изучении древних тюркских языков, расшифровке раннесредневековых рунических текстов, относящихся к VIII в. Сочинение Попова же было написано в научно-популярном жанре. Он стремился простым языком объяснить всю значимость сохранения памяти о культурах, столь далеких от современности, о забытых тайнах древних цивилизаций. К данным открытиям Попов не имел никакого отношения, однако именно ему, консерватору музея и историку, предстояло выступить с этим докладом для иркутской публики в 1894 г.

В «Известиях ВСОИРГО» за 1895 г. напечатан интересный и крайне важный текст для понимания деятельности «консерватора» (должности и полномочий), а также самого И. И. Попова на этом посту. «Отчет о состоянии музея и библиотеки за 1895 г.» с припиской: составлен консерватором музея и библиотекарем И. И. Поповым – это классический инвентарный и финансовый отчет по работе музея. В нем традиционно освещены вопросы: сколько новых экспонатов прибыло, сколько убыло по разным причинам, сколько было посетителей и какие планы на новый финансовый год у музея. Из примечательного, И. И. Попов числился «жертвователем» экспонатов для коллекции музея: «20 штук типов китайцев, вырезанных из дерева»²⁰¹. Однако в отчете Попов составил текст по проделанной «им самим» организационной и культурной работе за 1894 г. Из отчета узнаем, что Попов принимал участие в сортировке и распределении коллекций, поступивших через музей на Нижегородскую выставку, заведовал отправкой их и руководил составлением коллекции по печатному делу для той же выставки²⁰². Далее приведем цитату без изменений: «В остальные же воскресенья, за исключением двух, объяснения делались консерватором музея И. И. Поповым, который кроме обхода с публикой, каждый раз посвящал по полчаса или три четверти часа на

201 Состояние музея и библиотеки в 1894 году // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. – Иркутск, 1896. – Т. 27. – № 2. – С. 64.

202 Там же. С. 65.

объяснение преимущественно археологических коллекций. В первой половине отчетного года г. Попов закончил начатую им еще в прошлом году историю орудий и оружия. Истории культуры им было посвящено в отчетном году до 12 чтений, что с 9 чтениями предыдущего года составило 21 объяснение, давшее связную картину истории человечества в орудиях и промыслах. Последние 10 чтений были посвящены: истории жилищ, эволюции украшений, развитию различных промыслов, служащих для передвижения, быту первобытного человека и различию в быту между веками оббивного, шлифованного камня и бронзовых орудий. Для того, чтобы закончить цикл объяснений по истории культуры, г. Попов посвятил несколько чтений современным дикарям, так им были сделаны объяснения: дикари Африки и Австралии, краснокожие Америки, Алеуты, Камчадалы, Чукчи и Самоеды. Кроме вышепоименованных объяснений консерватором музея были сделаны еще объяснения по зоологии (нерпа и охота на нее, северный олень и фазаны), две по этнографии (якуты и их жилище) и одно по физической географии (вулканы и землетрясения)»²⁰³.

Как видим, И. И. Попов на посту консерватора музея не только принимал участие в планировании научной деятельности ВСОИРГО, но занимался и организацией выставок, выступал с публичными докладами и вел экскурсии («объяснения»), а также составлял различные ежегодные отчеты с 1894 по 1897 гг.²⁰⁴. Доклады и экскурсии были тематические и касались разных сторон научной и культурной жизни Сибири. К примеру, 5 декабря 1904 г. И. И. Попов выступил в музее с очередным докладом – «История возникновения Минусинского музея в связи с деятельностью Н. М. Мартьянова», что является подтверждением разносторонности тематики²⁰⁵.

203 Там же. С. 65–66.

204 Отчет о состоянии музея и библиотеки в 1895 году, составленный консерватором И. И. Поповым // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. – Иркутск, 1897. – Т. 27. – № 2. – С. 63–74.

205 История возникновения Минусинского музея в связи с деятельностью Н. М. Мартьянова // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. – Казань, 1906. – Т. 35. – № 3. – С. 139.

Большим достижением деятельности Попова во ВСОИРГО считается его участие в «XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке», проходившей в Нижнем Новгороде в 1896 году. С учетом того, что многие коммерческие и промышленные предприятия сибирского региона отказались от участия в выставке, Восточно-Сибирский отдел взял на себя инициативу в представлении Сибири, ее достижений и благ на мероприятии. У ВСОИРГО были научные и общественные цели — «показать современное, действительное положение Сибири. Момент, переживаемый в настоящее время Сибирью, настолько важен для всего последующего развития далекой окраины, что ближайшее с ней знакомство становится необходимым для ее зауральского соотечественника. По ту сторону Урала на Сибирь смотрят, с одной стороны, как на страну изгнания и ссылки, с другой – как на золотое дно, как на страну, изобилующую всякими естественными богатствами и землями»²⁰⁶. И. И. Попов принял активное участие в подготовке экспонатов, но главное – стал главой делегации ВСОИРГО на выставке.

В 105 номере газеты «Восточное обозрение» (6 сентября 1896 г.) вышла статья И. И. Попова под заголовком: «Восточная Сибирь на Всероссийской выставке 1896 г. (Лекция помощника заведующего сибирским отделом И. И. Попова)»²⁰⁷. В ней автор кратко описал состояние сибирской промышленности, уровень образования и хозяйства в целом. При этом писал обо всем в негативном ключе. Показательна цитата о состоянии просвещения в регионе: «Организатору восточно-сибирского отдела на выставке...невольно пришлось указать и на невежество страны и на трехвековое расхищение богатств ее, благодаря чему истощена почва, уничтожены миллионы десятин леса. Исследование Сибири, особенно существующих в ней разнообразных форм народного и инородческого хозяйства и организации кустарных и иных

206 Попов И. И. Восточная Сибирь на Всероссийской выставке 1896 г[ода] (Лекция помощника заведующего сибирским отделом И. И. Попова) / И. И. Попов ; публ. и прим. Д. Я. Майдачевского // Историко-экономические исследования. – 2016. – Т. 17, № 3. – С. 545.

207 Восточная Сибирь на Всероссийской выставке 1896 г. // Восточное обозрение. – Иркутск, 1896. – 6 сентября (№ 105). – С. 3–4.

промыслов, до известной степени уже говорит, что главные причины сибирской отсталости – в темноте народных и инородческих масс, в безграмотности низших и средних слоев городского населения и в отсутствии школ, как общеобразовательных, так и профессиональных»²⁰⁸.

Основная мысль автора: «Сибирь – это опальная окраина», прослеживается в статье особенно остро. Однако именно с этой «правдивой» позицией ВСОИРГО взялся за представление «сибирского состояния дел» без прикрас, утайки и ложных данных. Цитата: «Экспонаты Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества имеют глубокое научное, общественное и практическое значение. Отдел стремился выставить не лучшее, а то, что есть на самом деле»²⁰⁹. На выставке были представлены экспонаты пушного, золотодобывающего и лесного промыслов, которые особенно запомнились журналистам. О результатах выставки ВСОИРГО, как и Восточно-Сибирского отдела, писали тогда в газетах: «Восточная Сибирь – эта все еще почти вполне пустынная равнина, отороченная с юга и востока дикими горами – характеризуется главным образом своими бесконечными лесами, громадными минеральными богатствами, особенно же золотыми россыпями и пушным товаром; бесконечные леса дают приют самому ценному пушному зверю и ни в каком другом отделе выставки не встречаются такие экземпляры пушного товара, как тут»²¹⁰.

Главная мысль Попова в докладе была вполне понятной: Восточная Сибирь – это край, требующий огромных вложений, отраслевого развития и инвестиций во все сферы общественной жизни. Однако ей есть, чем гордиться. Цитата: «И если в течение 300 лет Сибирь прогрессировала, если в ней развились гражданственность и культура, то эта эволюция совершалась не благодаря

208 Попов И. И. Восточная Сибирь на Всероссийской выставке 1896 г[ода] (Лекция помощника заведующего сибирским отделом И. И. Попова) / И. И. Попов ; публ. и прим. Д. Я. Майдачевского // Историко-экономические исследования. – 2016. – Т. 17, № 3. – С. 547.

209 Там же. С. 548.

210 Всероссийская художественно-промышленная выставка 1896 года в Нижнем Новгороде. – СПб : Книгоиздательство Герман Гоппе, 1896. – 204 с.

золотопромышленности, чайной торговле, рыбным предпринимателям и скупщикам пушнины, создавшим такие условия жизни, что началось вымирание инородцев и разорение русского населения, не благодаря крупной промышленности прогрессировала жизнь на окраине, а благодаря тому неизвестному пахарю крестьянину, который делал великое дело, культивировал девственную почву, строил деревни, возводил города и проводил дороги. Он – тот центр, около которого сосредоточивается вся жизнь; значит, и его интересы, наравне с интересами инородцев, должны быть поставлены в красный угол всех мероприятий и реформ по отношению к отдаленному краю»²¹¹. Несмотря на некий пессимизм, ВСОИРГО успешно представила свои экспонаты и продукцию местных коммерсантов на выставке. «Успешность» причисляют и Попову И. И., выступавшему и представлявшему экспонаты для всероссийской публики.

Несмотря на должность консерватора, уважение и доверие со стороны руководства отдела, в 1897 г. Попову пришлось оставить пост консерватора музея ВСОИРГО. С этого времени он будет целиком и полностью заниматься делами газеты «Восточное обозрение», стремительно набиравшей успех у читателей. Тем не менее Попов неоднократно еще выступал в музее с публичными лекциями на просветительские и культурные темы до своего отъезда из Иркутска в начале 1906 г. До того же времени он продолжал числиться членом ВСОИРГО, исправно посещал собрания и участвовал в голосованиях.

Для И. И. Попова, революционера-народовольца, общественная работа являлась важной частью его биографии, крепким ментальным и материальным узлом, связывающим его жизнь с Сибирью. Попов был далеко не исключительным примером «политического ссыльного на общественной службе». Хоть и отдел ВСОИРГО считался, по мнению властей, концентратом политических ссыльных и очагом распространения «неугодных идей», однако

211 Попов И. И. Восточная Сибирь на Всероссийской выставке 1896 г[ода] (Лекция помощника заведующего сибирским отделом И. И. Попова) / И. И. Попов ; публ. и прим. Д. Я. Майдачевского // Историко-экономические исследования. – 2016. – Т. 17, № 3. – С. 549.

это не мешало нормальному развитию процесса его деятельности. Прослеживается это и в «кадровом» составе самого Восточно-Сибирского отдела. Их работа для общества и самой Сибири была ценнее, нежели клеймо предвзятости к профессиональному составу организации.

В ссылке И. И. Попов прошел длинный путь от неопытного начинающего учителя – выпускника СПб. Учит. инст-та, до члена распорядительного комитета ВСОИРГО и главного редактора самой влиятельной в Сибири газеты: «Восточного обозрения». Сибирь открыла множество путей для реализации молодого и талантливого «учителя». Общественная деятельность в Кяхте и работа в Восточно-Сибирском отделе положительно повлияли и на сам сибирский регион, и на личные и общественно-политические взгляды Попова. Он окончательно порвал с радикализмом и ультрареволюционным прошлым. В Кяхте, затем и в Иркутске он стал «сибиряком», видным общественным деятелем, журналистом и организатором многих социальных и культурных проектов.

2.2 Владелец и главный редактор газеты «Восточное обозрение»

Сибирский регион конца XIX в. был настоящим плацдармом для реализации многих общественных проектов. К этому времени активно складывалась и развивалась культурная среда – рос уровень начального и высшего образования, формировались и видоизменялись целые направления искусства – живописи, театра, литературы, увеличивала свое влияние на общественность пресса, постепенно активизировалась и научная деятельность по изучению региона. Организация и обеспечение многих областей общественно-значимой деятельности требовали известной доли социально-активного населения. В Сибири такую работу во многом проводили политические ссыльные. К примеру, И. И. Попов упоминает большое количество «политических», роль которых в научной и просветительской

деятельности была просто незаменима к концу XIX в.²¹². Во многом такая ориентация на общественную деятельность связана и с отстранением последних от активной революционной работы, из-за которой многие и оказались в Сибири.

Для И. И. Попова Сибирь стала местом реализации его многих профессиональных качеств. Раскрытие его талантов – также заслуга сибирской общественности, точнее, интеллектуальной элиты 1890-х годов, сумевшей разглядеть в нем черты незаурядной личности. Многие заслуги Попова – результат этой «ставки». В схватке с множеством проблем и вызовов эпохи Попов неизменно выходил победителем, оставляя за собой быстро растущую славу и признание заслуг. Многие из тех проектов, что успел реализовать Попов, можем наблюдать и сегодня. Для современников же он стал одним из главных сподвижников и преемников Н. М. Ядринцева – одного из главных сибирских интеллектуалов того времени.

Пост издателя и главного редактора крупнейшей в Сибири газеты – стал венцом карьеры сибирского периода жизни бывшего революционера-народовольца, санкт-петербургского учителя и ссыльного, И. И. Попова. Газета «Восточное обозрение» именно при новом издателе приобрела широкий и «громкий» статус.

Воспоминания Попова оставляют современным исследователям несколько важных деталей о том, как газета была реорганизована, как изменился редакторский состав и формат самой газеты. Однако процесс «принятия» газеты из рук Н. М. Ядринцева был длинным, на что следует обратить особое внимание.

Попов пишет о том, как впервые услышал о редакторстве «Восточного обозрения»: «предложение Д. А. Клеменца показалось мне мечтой». Связано это было с болезнью действующего тогда редактора газеты – В. А. Ошуркова. По причине болезни редактор был отправлен на лечение и выехал из Иркутска. Тогда редакция «Восточного обозрения» выдвинула кандидатуру Клеменца, по

²¹² Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – С. 12.

словам генерал-губернатора А. Д. Горемыкина, «выдающегося из работников Географического Общества»²¹³. Несмотря на революционное прошлое, Горемыкин поддержал кандидатуру Клеменца в Главном Управлении Печати. После чего бывший народник стал редактором газеты, обширный опыт в такой деятельности Клеменц приобрел еще в революционные годы. По мнению Попова, именно тогда впервые ему и предложили ведущее «место» в газете: «Мы с вами сделаем «Восточное Обозрение» большой ежедневной газетой, а «Сибирск. Сборник» – толстым ежемесячным журналом»²¹⁴. Примечательно, что сказанное Клеменцем тогда сбылось. Не пройдет и десяти лет, как газета «окрепнет» и станет выразителем сибирского мнения и будет греметь на всю России. Однако на то время это было «лишь мечтой», как и само предложение.

Положение газеты к концу 1880-х было тяжелым. «Восточное обозрение» издавалось в Восточной Сибири первый год. Ранее, до 1888 г. она печаталась в Петербурге, там же была редакция, но, однако, после закрытия газеты «Сибирь» Н. М. Ядринцев принял решение перенести газету в Иркутск. Как пишет Попов: «Газета в Иркутске сравнительно с Петербургом побледнела». Причиной тому – цензура, следствием чего – отток читателей. Тираж газеты тогда постоянно менялся, но составлял, в среднем, не более 600–700 экземпляров²¹⁵. Тираж, даже по меркам провинциальной газеты, был невелик.

Как и абсолютное большинство сибирских газет, «Восточное обозрение» всегда испытывало денежные затруднения. Газета «держалась» за счет активной общественной помощи. Как установил С. И. Гольдфарб, тяжелое финансовое положение «Восточного обозрения» часто усугублялось самой администрацией, которая, несмотря на внешнее либеральное заигрывание, по сути дела являлась инициатором организации всяческого рода исков, судебных процессов в отношении не только редакции, но и отдельных сотрудников. А в условиях

213 Попов И. И. Минувшее и пережитое : Воспоминания за 50 лет / И. И. Попов. – Л. : Колос, 1924. – 24 см. [Ч. 2]: Сибирь и эмиграция. – 1924. – С. 139.

214 Там же. С. 139.

215 Там же. С. 231.

развивающейся конкуренции на рынке «прессы» «Восточное обозрение» вынуждено было искать новые пути выхода на аудиторию, постоянно заботясь о ее расширении²¹⁶.

В конце 80-х – начале 90-х годов «Восточное обозрение» испытывало острую конкуренцию со стороны как столичных, так и местных газет. Не последнюю роль в этом плане играла периодичность выхода издания. Активизация экономической жизни Сибири, углубление капиталистического предпринимательства все более и более превращало газетное дело в промышленную отрасль. «Восточное обозрение» не было здесь исключением. Первым проявлением этого процесса явилось увеличение подписной цены. Цена подписки не была постоянной, хотя и росла незначительно. Розничная цена номера составляла 5 копеек – довольно высокая для того времени²¹⁷.

Определенный доход давала рекламная деятельность. В 1899 г. за строчку петита рекламы на первой полосе взималось 20 коп., на четвертой – 10 коп. К 1897 г. страница объявлений в газете давала редакции прибыль от 80 до 100 рублей. Однако это не спасало газету от финансовых проблем. К началу 1890-х гг. газета себя не окупала²¹⁸. Помимо прочих проблем добавлялась и частая сменяемость редакторов. «В. А. Ошуркова сменил Д. А. Клеменц, потом опять Ошурков. А. Н. Ушаков сменил больного Ошуркова, но сам скоро уехал, и под газетой стал подписываться И. Г. Шешунов, учитель Учительской семинарии. Фактически газетой руководил В. В. Демьяновский. Он весь отдался газете, и без преувеличения можно сказать, что он спас и сохранил «Восточное Обозрение» в 1893 г.»²¹⁹.

Еще с начала 1890-х годов подымался вопрос о возвращении газеты в Петербург или Москву, но чаще – о ее закрытии. Печатное дело Ядринцева было

216 Гольдфарб С. И. Газета «Восточное обозрение» (1882–1906) / С. И. Гольдфарб. – Иркутск : изд-во ИГУ, 1997. – С. 86–101.

217 Там же. С. 84–85.

218 Там же. С. 84.

219 Попов И. И. Минувшее и пережитое : Воспоминания за 50 лет / И. И. Попов. – Л. : Колос, 1924. – 24 см. [Ч. 2]: Сибирь и эмиграция. – 1924. – С. 205.

в кризисном положении. Позволим себе предположить, что, будучи талантливым исследователем и публицистом, Николай Михайлович, к сожалению, не обладал способностями организатора и предпринимателя. Неудивительно, что Демьяновский писал летом 1894 г. Попову: «Приезжайте скорее, берите газету всецело в свои руки, иначе «Восточное Обозрение» закроется. Будьте полным хозяином газеты»²²⁰. По крайней мере так пишет сам Попов: «По поводу газеты писали мне также и друзья Ядринцева, Я. А. Макеров и С. И. Семидовский»²²¹.

Во время предварительной подготовки азиатской экспедиции Потанина, которая проводилась в Кяхте, Попов получил официальное предложение принять «власть» над «Восточным обозрением» от Г. Н. Потанина и Д. А. Клеменца. «Говорили, что это также и желание Н. М. Ядринцева, который считает, что я наиболее подходящий человек, чтобы продолжить его дело и вести газету в том направлении, которого она придерживалась в течение 10 лет»²²². Однако, ссылаясь на отсутствие официального документа от Ядринцева, Попов отказался от предложения. Почему кандидатура именно Попова была такой желанной, как пишет об этом он сам? Причиной тому могут быть несколько факторов.

Первое: полезная общественная деятельность Попова выходила за рамки оценок только кяхтинской общественности. Организация публичной библиотеки и краеведческого музея для Попова – продукт его талантливой организаторской работы. Для реализации проекта «с нуля» конечный результат был громким и весьма значительным. Благодаря проделанной работе Кяхта на много лет стала одним из интеллектуальных и научных центров по изучению древних культур Азии. Свидетельство тому – стремительное и быстрое открытие нового отдела Географического Общества на базе лишь недавно открытого музея.

Второе: покровительство сибирских интеллектуалов – Д. А. Клеменца и Г. Н. Потанина. Благодаря особому статусу сибирской каторги и хронической

220 Там же. С. 205.

221 Там же. С. 205.

222 Там же. С. 204–207.

нехватке местных кадров, сибирская интеллектуальная элита всегда формировалась за счет бывших и настоящих политических ссыльных. Костяк из ссыльных выглядел весьма значительной «движущей» силой, и такие коллективы занимались «общественно полезной» и научной деятельностью, а также способствовали развитию края. Коллектив ссыльных был тесно связан со многими организациями и обществами, и Попов не был исключением. Его деятельность и сотрудничество с разными отделениями ВСОИРГО – прямое тому доказательство. Тем более, что в 1890-е Попов был одним из главных представителей Восточно-Сибирского Отделения и консерватором его музея. В воспоминаниях Попова «связи с политическими ссыльными» можно считать важнейшей частью повествования, в которой заключена информация о многих «политиках», побывавших в Сибири. Примечательно, что Попов также делает акцент на жизни и деятельности Потанина и Клеменца, которых можно считать сибирскими покровителями Попова. По крайней мере такое отношение складывается по прочтении воспоминаний последнего.

Третье: организаторская деятельность в торговой фирме Лушниковова. По истечению формального срока ссылки в 1889 г. Попов стал работать на своего тестя, купца 1-й гильдии Лушниковова. За сравнительно короткий срок Попову удалось наладить торговые поставки из Средней Азии, а главное – привести в порядок финансы. Значительный экономический подъем конторы также был результатом непосредственной деятельности Попова. Таланты хорошего управленца в торговом деле – важнейшая деталь, которая в значительной мере способствовала тому, что именно И. И. Попов стал главным редактором «Восточного обозрения».

Четвертое: финансовое покровительство Лушниковова. С тестем у Попова были прекрасные отношения. Благо, что подобное родство быстро переросло в партнерство. Финансовое положение и влияние в обществе первого открывали многие весьма выгодные перспективы в делах последнего. Лушников жертвовал на содержание библиотеки и музея в Кяхте, а также внес свой капитал в развитие «Восточного обозрения», когда газету возглавил Попов в 1894 году. Также

Попов отмечает, что еще в 1889 году Ядринцев предлагал ему дело в соиздательстве газеты, затем и в 1891 г., однако «оба раза мы не пришли ни к какому решительному результату»²²³. Создателю «Восточного обозрения» требовался финансовый попечитель, однако автор воспоминаний не оставляет комментариев по этому поводу. В любом случае – замечание выбрано не случайно. Газета пребывала в полосе кризиса. Поиск нового издателя и главного редактора – один из возможных путей решения проблемы.

Как уже говорилось ранее, «Восточное обозрение» в 1894 г. переживало не лучшие свои дни. Газете требовался новый план решительного переустройства, который бы наладил финансовые дела газеты и привлек значительный круг актуальных писателей и публицистов. Кандидатура Попова, зарекомендовавшего себя в числе талантливых организаторов в предпринимательском деле, «украшалась» и заслугами в деле активной общественно-политической деятельности. Да и сам Ядринцев благосклонно относился к публицистической и журналистской деятельности самого Попова. Как писал последний: «дело было за временем»²²⁴.

Наконец, в январе 1894 г. Н. М. Ядринцев прислал письмо И. И. Попову, в котором предлагал взять «Восточное обозрение» на условиях соиздательства с правом «редакторства» или в полную собственность. Единственное условие, которое выдвинул Ядринцев, касалось ежегодного содержания его детей в размере 720 руб., «чтобы дать им образование»²²⁵. В ответном письме к Ядринцеву из Иркутска в Петербург от 7 февраля 1894 г. Попов сомневался в поспешном решении, выдвигая ряд сомнений по поводу наличия у себя редакторских способностей: «Стать немедленно Вашим соиздателем по Вос[точному] Об[озрению], связать с ним свою жизнь, всецело отдаться работе в нем, я, сразу не испытавши своих сил, не считаю возможным. У меня есть все: и любовь, и желание послужить известной, дорогой нам обоим, идее, но ведь

223 Там же. С. 204.

224 Там же. С. 207.

225 Там же. С. 205.

одного издания в таком серьезном деле мало, нужна еще редакторская сноровка, нужно уметь поднять газету на известную высоту и удержаться на ней, нужно самому оказаться талантливым и умелым работником – но есть ли все это во мне, сумею ли выполнить принимаемую задачу, окажусь ли на высоте призвания – этого я еще пока не знаю. Согласитесь сами, уважаемый Николай Михайлович, становиться соиздателем Вашим при такой неуверенности в собственных силах и при отсутствии всякой редакторской практики, было бы безрассудно с моей стороны и одинаково нежелательно и для Вас, и для меня лично. Мне хочется испытать прежде, в течение года хотя бы, свои силы, как редактора, прежде чем я войду в соиздательство»²²⁶.

Позже на совещании редакции газеты коллектив выразил Попову полное доверие и согласие, несмотря на его нерешительность. Оставался лишь формальный вопрос передачи газеты. Однако трудность для осуществления сделки была в «статусе» Попова, как бывшего «политического ссыльного», на что местные власти обратили внимание сразу.

Как пишет С. И. Гольдфарб, назначение Попова редактором в буквальном смысле висело на волоске. В той же справке МВД, которая была представлена генерал-губернатору Восточной Сибири, сообщалось, что Попов продолжает поддерживать связи с «выдающимися русскими эмигрантами революционерами, а в 1889 г. в Париже, на квартире жены, «происходило собрание означенных эмигрантов для обсуждения программы новой социалистической газеты. Таковых своих сношений, – констатировал исполняющий обязанности министра МВД генерал Шебеко, – Попов не оставлял и в 1890 г. по возвращению его в Россию»²²⁷.

С момента прошения о желании заведовать изданием «Восточного обозрения» в звании ответственного редактора и до назначения прошло чуть

226 Макарова Е. А. «Сибирский сборник» Н. М. Ядринцева в аспекте развивающегося литературного и издательского дела Сибири рубежа XIX – XX веков / Е. А. Макарова // Сибирский филологический журнал. – 2013. – № 4. – С. 71.

227 Гольдфарб С. И. Газета «Восточное обозрение» (1882–1906) / С. И. Гольдфарб. – Иркутск : изд-во ИГУ, 1997. – С. 95.

более трех месяцев²²⁸. Однако назначению власти не стали препятствовать. Сразу после долгожданного события Попов приступил к широкомасштабному переустройству «Восточного обозрения».

После знакомства с положением дел газеты Поповым был разработан план по решению многих ключевых проблем издания. Среди очевидных, как падение интереса публики и тиража, было много и других. К проблемам на 1894 г. Попов причислял: полная некупаемость газеты и работа в убыток; малая заработная плата сотрудникам и «хроническая» задержка выплат; финансовая задолженность; отсутствие отдельной конторы в городе (все дела по газете вел «на дому» прошлый редактор – Демьяновский); большое количество перепечаток и малочисленность оригинальных статей; отсутствие предложений, то есть нехватка газетного материала («газету заполняли даровыми объявлениями»); низкая плата за объявления. Как пишет Попов, одной из важнейших проблем также было отсутствие авторитета и «веса» в иркутском обществе у прошлого редактора газеты. Местные власти просто не считались с представителем сибирской прессы, да и общественность не горела желанием печататься в газете, у которой не было должного авторитета в регионе. «Такое отношение к «Восточному Обозрению», которое некоторые за глаза называли «Водосточным Обозрением», отчасти объяснялось тем, что в газете было немало личного, обличительного материала, и многие были «продернуты» в газете»²²⁹.

Первым делом Попов занялся «подъемом» авторитета газеты и вошел в круги местной интеллигенции и, как представитель газеты, завязал тесные связи с администрацией и цензором. «Некоторые молодые ссыльные ставили мне в вину, что я был знаком, бывал у генерал-губернатора, губернатора, участвовал в таких торжествах, как обед городской думы по поводу проведения железной дороги, обед генерал-губернатора в день 50-ти-летнего юбилея Географического

228 Там же. С. 96.

229 Попов И. И. Минувшее и пережитое : Воспоминания за 50 лет / И. И. Попов. – Л. : Колос, 1924. – 24 см. [Ч. 2]: Сибирь и эмиграция. – 1924. – С. 231.

Общества и т. п.»²³⁰. Впоследствии «выходом в свет» Попов будет часто действовать в интересах издания, однако не поступаясь принципиальностью самой газеты и ее идеологической линии.

Радикальное направление газеты, ее политическая и общественная стойкость, отсутствие компромиссов в газете могут быть объяснены исключительно тем, что редакция состояла из людей идейных и принципиальных, однако не чуждых и «гибкости мышления». Как отмечает Попов, состав сотрудников был одним из положительных моментов для газеты и настоящей гордостью издания²³¹.

Состав редакции был внушительным. В 1894 г. в нее входили: В. И. Вагин (Городская дума и городские дела), П. Г. Зайчневский (иностранные обозрения), М. М. Дубенский, делопроизводитель канцелярии генерал-губернатора (внутреннее обозрение Европейской России), В. С. Свитыч-Иллич (фельетоны, отчеты, театр), А. А. Корнилов (руководящие статьи). Кроме этих лиц близкое участие в газете принимали Д. П. Першин, М. В. Загоскин, С. Л. Чудновский, Д. А. Клеменц и др. К работе в газете привлекалась также и «пишущая молодежь». Наряду с ними в газете сотрудничали и чиновники генерал-губернатора, губернатора и др. учреждений. Тем не менее администрация, не исключая и генерал-губернатора, называла «Восточное обозрение» главной квартирой, генеральным штабом политической ссылки и сибирского областничества²³². Неудивительно, что к газете было предвзятое отношение. Как пишет Попов: «Так на редакцию смотрели и обыватели, и сами ссыльные». Доброжелательность газеты нужно было доказывать еженедельно, чем Попов также занимался на протяжении все своей деятельности на посту издателя и главного редактора «Восточного обозрения»²³³.

230 Там же. С. 231.

231 Там же. С. 231.

232 Круссер Р. Г. Политическая ссылка и "Восточное обозрение" 80 – начала 90-х годов XIX в. / Р. Г. Круссер // Из истории общественно-политической жизни Сибири. – Томск : Изд-во ТГУ, 1981. – С. 14.

233 Попов И. И. Минувшее и пережитое : Воспоминания за 50 лет / И. И. Попов. – Л. : Колос, 1924. – 24 см. [Ч. 2]: Сибирь и эмиграция. – 1924. – С. 232.

«С первых же дней я решил поставить дело так, как считал это нужным. Сделать это было мне тем более легко, что В. В. Демьяновский уезжал в Россию, а он был единственным руководителем газеты»²³⁴. Начало работы в газете было положено, после чего И. И. Попов сразу приступил к разрешению ее существующих проблем. Как отмечает сам Иван Иванович, за месяц «главного редакторства» ему удалось воплотить следующее:

Во-первых, Попов организовал весьма эффективную регулярную работу редакции газеты. Он поставил хаотичное и плохо систематизированное газетное дело на поток нормированного рабочего графика для сотрудников «Восточного обозрения». Газета была поставлена в строго деловые условия, а «головной центр» способствовал нормализации и рабочей обстановки. Газета быстро стала рабочим местом, атмосфера «сообщества любителей и журналистов-энтузиастов» для Попова была неприемлема.

Во-вторых, Попов поднял цены на объявления, которые публиковались в газете. Даровые же, за исключением благотворительных, были ликвидированы. Рекламная работа – важнейшая составляющая любого издания. Поповым был открыт отдел, который занимался исключительно поиском и подготовкой выгодных рекламных контрактов для газеты. С годами, когда дела газеты пошли на «рост», отдел был увеличен, и условия контрактов стали навязываться уже «Восточным обозрением». Позже газета стала развивать отдел объявлений не через редакцию, а через отдельную частную контору. Попов выбрал своим постоянным партнером контору «Метцль», которая через год после начала сотрудничества дала газете клиентуру объявлений в Европейской России. Налаживание партнерских отношений с посредниками благоприятно сказалось и на финансовом «поле» издания. Последнее в свою очередь позволило через четыре года добиться ежедневного издания газеты (до 1898 г. «Восточное обозрение» печаталось три раза в неделю)²³⁵.

234 Там же. С. 233.

235 Там же. С. 233.

В-третьих, «лично-обличительный» характер заметок и корреспонденций теперь подвергался внутренней цензуре. «Первое время пришлось бороться с сотрудниками, которым не нравилось такое якобы «придирчивое отношение» к их сообщениям и статьям»²³⁶. Однако на процессе работы газеты это отразилось положительно. Данный формат заголовков значительно влиял на авторитет газеты. Несмотря на популярность среди читателей, Попов вынужден был и вовсе избавиться от подобных статей. Как показывает дальнейшая практика газеты и ее успехи, такое радикальное решение со стороны Попова было верным.

В-четвертых, новый главный редактор газеты отменил «даровой материал» и сократил количество перепечатанных статей. На замену пришли новые ежедневные обзоры русской и сибирской жизни, что, по мнению Попова, сильно подогрело интерес у публики. Освещение современных сибирских проблем всегда было вопросом ориентации газеты и возможностей корреспондентской деятельности издания. По итогу, ставка была сделана на развитие «актуальности» проблем и достоинств региона. Нужные средства к тому Поповым были найдены, хоть и не без проблем. Наконец, последнее – был изменен формат газеты и ее размеры.

Немаловажной деталью является и то, что газета при Попове больше не нуждалась в меценатах и попечителях. Роль финансового покровителя принял на себя тесть Попова, А. М. Лушников. «Средства, благодаря А. М. Лушникову, имелись, и я мог расширить дело, не опасаясь, что запутаюсь в долгах»²³⁷. Впрочем, об этом говорилось ранее.

Как отмечает Попов, хорошо продуманная организаторская работа быстро подняла престиж «Восточного обозрения». Генерал-губернатор А. Д. Горемыкин дорожил газетой и признавал, что без частной независимой газеты он не может управлять таким обширным краем, как иркутское генерал-губернаторство. «Без частной газеты он никогда не будет знать истинного

²³⁶ Там же. С. 233.

²³⁷ Там же. С. 234–235.

положения дел на местах, и губернаторы с исправниками проведут его»²³⁸. С другой стороны, газета не могла печатать то, что желала, так как цензура была в руках генерал-губернатора. Но, как отмечает Попов, Горемыкин никогда не предлагал газете печатать то, «чего она не желает печатать»²³⁹.

Под своей фамилией Попов не стал выпускать газету сразу по приезду в Иркутск в 1894 г. Впервые, как указывает сам автор, под его редакцией газета вышла 19-го марта 1895 г. с редакторской статьей²⁴⁰, в которой Попов изложил планы на развитие издания. «В этой статье я писал, что буду продолжать дело Н. М. Ядринцева, и в отношении направления «Восточное Обозрение» останется тем же прогрессивным органом, каким оно было и при Ядринцеве»²⁴¹.

С приходом нового «начальника» редакционная жизнь подверглась значительному обновлению. В газете был расширен круг вопросов, география материалов и корреспондентская сеть. И, что самое главное, газета вновь приобрела значение коллективного органа. Главный редактор часто консультировался с опытными журналистами и организаторами печати. В 1897 г. на квартире И. И. Попова в Иркутске состоялось совещание редакции с Д. А. Клеменцем. Было решено превратить «Восточное обозрение» в ежедневную газету. Как отмечает С. Гольдфарб, переход диктовался, с одной стороны, активизацией общественного движения в крае, с другой – экономическим положением самого издания. Необходимо было расширить отдел рекламы, более оперативно освещать события, происходившие в Сибири и стране. И, разумеется, такая постановка вопроса свидетельствует о том, что редакция имела достаточный творческий потенциал²⁴².

Разрешение на издание ежедневной газеты И. И. Попов получил во второй половине 1898 г. В таком формате она выходила до самого закрытия в 1906 г.

238 Там же. С 234.

239 Там же. С 234.

240 Попов И. И. Иркутск, 19 марта / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1895. – 19 марта (№ 33). – С. 1.

241 Попов И. И. Минувшее и пережитое : Воспоминания за 50 лет / И. И. Попов. – Л. : Колос, 1924. – 24 см. [Ч. 2]: Сибирь и эмиграция. – 1924. – С. 259.

242 Гольдфарб С. И. Газета «Восточное обозрение» (1882–1906) / С. И. Гольдфарб. – Иркутск : изд-во ИГУ, 1997. – С. 95–96.

«Стараниями всех сотрудников удалось поднять «Восточное Обозрение» на редкую моральную высоту и создать тот авторитет, которым оно пользовалось»²⁴³. На редакционных собраниях и встречах друзей газеты коллектив разбирал вышедшие номера, критиковал «промахи» и ошибки, искал слабые и темные стороны проделанной работы. Как пишет Попов: «То же самое делали и наши читатели. Не раз приходилось получать от них недоумевающие письма, а иногда и формальную проборку»²⁴⁴. Критика и, что важно, самокритика, издания – важнейший «политический» шаг нового редактора. Именно он способствовал постоянному росту газеты и укреплению коллективных отношений в работе.

И. И. Попову удалось организовать газетное дело и создать условия для печати издания в «промышленных масштабах». Несмотря на финансовые трудности, «Восточное обозрение» работало без печатных посредников и набиралось в собственной типографии. Передавая издание, Н. М. Ядринцев предостерегал от этого шага: «Типография потребует огромных затрат и целого коммерческого дела, которое идет только в руках кулаков, ... в конце концов придется запутаться и обанкротиться»²⁴⁵. Однако сам И. И. Попов считал, что без собственной полиграфической базы газета не способна будет развивать свой потенциал. Нового редактора больше заботило будущее самой газеты, а не ее нынешний успех.

И. И. Попов прекрасно понимал, что сила газеты – в корреспонденциях с мест, именно материалы из «глубинки» делали издание интересным, многократно увеличивая читательскую аудиторию. Можно предположить, что он сполна использовал все свои связи среди ссыльных народников, разбросанных по разным «медвежьим углам Сибири», и кропотливо год за годом выстраивал сеть корреспондентских пунктов «Восточного обозрения». Из

243 Попов И. И. Минувшее и пережитое : Воспоминания за 50 лет / И. И. Попов. – Л. : Колос, 1924. – 24 см. [Ч. 2]: Сибирь и эмиграция. – 1924. – С. 241.

244 Там же. С. 241.

245 Гольдфарб С. И. Газета «Восточное обозрение» (1882–1906) / С. И. Гольдфарб. – Иркутск : изд-во ИГУ, 1997. – С. 96–97.

Нерчинска в 1894 г. в газету стали писать вышедшие в вольную команду Л. Г. Дейч и П. Ф. Якубович. П. Ф. присылал и свои стихотворения. Из Томска корреспондировали А. Н. Шипицын («А. Николаич»), из Барнаула – В. К. Штильке, из Минусинска – А. В. Андрианов, Н. М. Мартьянов, а потом Ф. Я. Кон (К. О. Н.), из Якутской области писал целый ряд ссыльных – В. Г. Богораз (Тан), В. С. Ефремов (В. С. Е.), В. Иохельсон, и др., а также местные жители В. В. Никифоров, Попов. Из Владивостока шли материалы доктора Кириллова, Матвеева (Н. Амурского), из Кяхты – К. И. Назимова, из Тобольска – И. Суханова, из Красноярска – В. М. Крутовского и т. д. В самом Иркутске в газете принимали участие многие местные чиновники и значительная часть ссыльных: Е. Г. Шольп, Е. Перфильев (фельетоны), В. Соловьев, Н. П. Левин, К. Я. Яковлева, Н. Н. Козьмин и мн. др., а также писали и прежние сотрудники — Першин (Д. Дуарский), Вагин, Загоскин и др. Из-за границы писали — Раппопорт, Ф. Волховской, Коростовец, Люба, позднее М. Р. Гоц и др.²⁴⁶. Корреспондентами были лица из среды интеллигенции, чиновников администрации, рабочих на приисках и крестьян. Попов уделял внимание также и «разнообразию» тем, чтобы редакция не заикливалась на лишь одной определенной тематике. Главный редактор понимал, что застойное и однополярное освещение жизни сибирских обывателей могло привести к оттоку читателей.

Каждый выпущенный номер знакомил теперь читателя с материалами, присланными из разных уголков Сибири. Ставя задачу превратить газету в общесибирский орган, редакция заботилась в первую очередь о материалах с мест. Чему по итогу и способствовал развитый отдел корреспонденции.

Попов придавал ключевое значение этому отделу. Из-за громадных сибирских расстояний и низкого уровня инфраструктуры информация с мест приобретала более важное значение, нежели в Европейской России, в которой

²⁴⁶ Попов И. И. Минувшее и пережитое : Воспоминания за 50 лет / И. И. Попов. – Л. : Колос, 1924. – 24 см. [Ч. 2]: Сибирь и эмиграция. – 1924. – С. 245.

печатных изданий было несравнимо больше. Благодаря особому подходу к предоставлению фактического материала в газету, наполненного исследовательским анализом и выводами, издание стремительно набирало популярность среди читателей. Многие современники Попова отмечали, что информация «Восточного обозрения» была богаче и содержательнее информации других газет²⁴⁷.

За период редакторства Попова «Восточное обозрение» также значительно расширило свои отделения и редакторские конторы. В Петербурге у Г. Н. Потанина, в Москве – у В. И. Семидалова, а также в Сибири – в Томске – у А. Н. Шипицына, в Красноярске – у В. М. Крутовского и несколько позднее в Омске – в газете «Степной край», в Чите – у А. К. Кузнецова, в Благовещенске – у С. О. Хлусевача, в Хабаровске – Клитчоглу и во Владивостоке – у Н. П. Матвеева (Николай Амурский)²⁴⁸. Важно и то, что вплоть до закрытия газеты в 1906 г. в число ближайших сотрудников издания входили известные в Сибири и в России журналисты, писатели, ученые, общественные деятели. Значительную роль в этом играла и сама личность Попова, его связи и коммуникабельность.

Если «Восточным обозрением» 80-е годы XIX в. признавались как время становления и развития печати в Сибири, то 90-е годы – время окрепшей и целенаправленной деятельности прессы²⁴⁹. В 1894 году газета писала: «В настоящее время провинциальная пресса так глубоко пустила свои корни в жизнь, что стала необходима для общества и государства, что жизнь без нее невозможна, ее взглядами руководствуются и столичные органы печати, на ее мнение обращает внимание и само правительство»²⁵⁰.

247 Гольдфарб С. И. Газета «Восточное обозрение» (1882–1906) / С. И. Гольдфарб. – Иркутск : изд-во ИГУ, 1997. – С. 101.

248 Попов И. И. Минувшее и пережитое : Воспоминания за 50 лет / И. И. Попов. – Л. : Колос, 1924. – 24 см. [Ч. 2]: Сибирь и эмиграция. – 1924. – С. 254.

249 Гольдфарб С. И. Газета «Восточное обозрение» (1882–1906) / С. И. Гольдфарб. – Иркутск : изд-во ИГУ, 1997. – С. 42.

250 Там же. С. 42.

Экономическое положение газеты «Восточное обозрение» практически все время ее существования было трудным. Разнообразная литературно-коммерческая деятельность позволяла редакции держать «марку качества». Но совершенно очевидно и другое. Газета не использовала ни правительственных, ни любых других денежных дотаций. Все это позволяло редакции не поддаваться на уступки властям и проводить собственную политику, несмотря на низкую степень экономической защищенности издания и жесткий надзор местных цензоров.

На рубеже XIX и XX веков перед редакцией стояли конкретные цели. С. И. Гольдфарб в книге «Газета Восточное обозрение» выделяет три задачи, которые направляли деятельность газеты на протяжении более двадцати лет своего существования. Первое – «стать выразительницей «общественного контроля» над местными властями. Второе – «охватывать жизнь, «трогая ее больные струны, касаясь нервных узлов, прикасаясь к зараженным частям тела во имя излечения самого организма»». Другими словами, широкое освещение всех актуальных проблем с целью поиска их решения во благо Сибири и ее социально-экономического, политического и культурного улучшения. Третье – «в объединении разрозненных литературных и общественных сил в крае»²⁵¹.

Таким образом, в самой редакции был сформирован свой взгляд на роль и место печати в общественной жизни. Он отражал определенный уровень общественной мысли в Сибири, свидетельствуя о складывании гражданского общества, способного критически относиться к себе, к властям и различным сторонам общественной жизни.

И. И. Попов, буквально спасший газету от ее закономерного краха, превратил «Восточное обозрение» в чуткого выразителя общественной мысли Сибири, укрепил экономический и общественный статус газеты. Безусловно, «Восточное обозрение» стоит в одном ряду с крупнейшими газетными

251 Там же. С. 44.

изданиями России, которые сыграли важную роль в развитии общественного движения страны.

Однако у «Восточного обозрения» периодически возникали проблемы отнюдь не в финансовом плане. Стабильно, на протяжении десяти лет И. И. Попову приходилось судиться с лицами, обвинявшими газету в недобросовестной и лживой информационной повестке. В воспоминаниях он отмечал, что повестки в суд ему приходили около 25 раз²⁵². В Государственном архиве Иркутской области (ГАИО) присутствует 13 дел, посвященных вызову в суд И. И. Попова, как главного редактора газеты «Восточное обозрение», обвинявшегося в «клевете» по 1535 и 1039 статьям уложения о Наказании и по статьям Уголовного судопроизводства № 200, 289, 297, 771²⁵³. Большинство из них заканчивались благополучно. Дела были прекращены по отсутствию состава преступления или по примирению сторон (отзыв иска со стороны обвинителя)²⁵⁴. Но есть также исключения. К примеру, в 1901 г. И. И. Попов был приговорен к штрафу в размере трех рублей по статьям 1039, 149, 41, 56 и 84 Уложения о наказании. Также Попов упоминал, что ему пришлось «посидеть в тюрьме» две недели по одному из подобных обвинений²⁵⁵. Этого дела не сохранилось в архиве, однако нет сомнений, что такое наказание имело место.

Судебные атаки на частную газету – это нормальное явление для начала XX в. Все перечисленные дела касались нападок на отдельных корреспондентов в различных уголках Восточной Сибири, что их сведения неточны или попросту «лживы». Во всех без исключения случаях Попов отказывался выдавать имена анонимных корреспондентов или сотрудников газеты. Поэтому все судебные нападки, штрафы и наказания он принимал на себя лично. Как ни странно, это не портило имидж самой газеты. Большие статьи с громкими заголовками всегда

252 Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – С. 51.

253 Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Издано проф. Императорского училища правоведения Н. С. Таганцевым. – 5-е изд., доп. – СПб : тип. М. Стасюлевича, 1886. – 714 с.

254 ГАИО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 81.

255 Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – С. 51.

проходили как внутреннюю цензуру, так и ведомственную. А нападки, как правило, касались лишь коротких замечаний в конце газеты. Вот показательный пример: в 188 номере «Восточного Обозрения» за 1901 г. вышла корреспонденция из с. Витим, в которой говорилось о вспышке эпидемии скарлатины в с. Чуйском и с. Курейском и о том, что медицинский персонал даже не стремился исправлять положения: «В мае месяце был там один из фельдшеров, который, осмотрев больных и имея в виду болезнь своей жены, вернулся обратно в Витим, не оказав многим помощи, что видно из донесения Курейского старосты крестьянскому начальнику»²⁵⁶. В суд обратились фельдшер Соболев, который и был ключевой фигурой из корреспонденции, и врач Остроумов, как начальник местной лечебницы с. Витим. В суде группа обвинителей выступила с опровержением слухов и домыслов, которые порочили деятельность медицинского персонала, а также привели в доказательство различные отчеты мед. организации. Попов же на суде отказался выдать личность корреспондента, который потенциально мог совершить ошибку в своих показаниях. Однако судебное дело было прекращено по причине «примирения сторон»²⁵⁷. В архиве ГАИО сохранилось более 10 дел, подобных этому. В целом они не могут служить доказательством «удара по имиджу» газеты или самого И. И. Попова, однако сказать о них все-таки стоит. Сам Попов отмечал, что подобные вызовы в суд стали «делом нормальным», раздражения не вызывали и мало отвлекали от работы²⁵⁸. Да и для 10 лет практики всего 20 вызовов в суд – это мелочи по современным меркам печатных изданий.

Вместе с «Восточном обозрением» к И. И. Попову перешло и владение «Сибирским сборником» – научно-литературным журналом, выпускавшимся, как приложение к самой газете. В годы владения и редакторства Попова журнал не претерпел серьезных изменений. Он, как и раньше, в годы владения

256 С. Витим // Восточное обозрение. – Иркутск, 1901. – 24 августа (№ 188). – С. 3.

257 ГАИО. Ф. 142. Оп. 1. Д. 113.

258 Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – С. 51.

Н. М. Ядринцева, был посвящен изучению экономики, общественной жизни, культуры, быта, истории Сибири. Главная идея «Сибирского сборника» была направлена на соединение в одном издании разнородного материала с целью всеохватного описания жизни Сибири. Это была актуальная региональная рефлексия рубежа XIX–XX вв., попытка осмысления положения дел в регионе в рамках его истории и современного на тот момент состояния, осмысления дальнейшего пути развития Сибири²⁵⁹. Главное, что сделал И. И. Попов в годы своего редакторства, – сумел сохранить регулярный выпуск журнала, привлекать новых и «удержать» уже знакомых сибирской публике ученых, краеведов, публицистов.

С начала выхода и до самого закрытия «Восточное обозрение» оставалось частной газетой. Многие политические позиции газеты оставались прежними, как и ее идеологический настрой. Принцип «неподкупности» являлся частью профессиональной политики Попова по отношению к изданию. До самого конца газета оставалась выразителем взглядов отдельных личностей, течений в сибирском общественно-политическом движении и общих интересов края²⁶⁰. «Восточное обозрение» в роли дискуссионной площадки не способствовало обострению «идеологических войн» на страницах газеты, а, скорее, наоборот. Многие годы газета была выразителем идей и местом для поиска компромиссов. Во многом это заслуга и самого И. И. Попова.

2.3 Журналистская деятельность в Иркутске

Помимо талантливого управленца, Попов проявил себя и как автор важных для сибирской общественности статей, как публицист, отстаивавший принципы Н. М. Ядринцева – областничество, народничество и земское самоуправление. В

259 Макарова Е. А. «Сибирский сборник» Н. М. Ядринцева в аспекте развивающегося литературного и издательского дела Сибири рубежа XIX – XX веков / Е. А. Макарова // Сибирский филологический журнал. – 2013. – № 4. – С. 72.

260 Гольдфарб С. И. Газета «Восточное обозрение» (1882–1906) / С. И. Гольдфарб. – Иркутск : изд-во ИГУ, 1997. – С. 80.

этом ключевая особенность текстов Попова во времена его редакторства иркутской газеты.

В начале стоит отметить, что поиск статей за авторством И. И. Попова затруднен классической проблемой для подобного исследования – отсутствием подписей. Из-за этого выборка с обзором тематики может не раскрывать полную картину журналистской деятельности И. И. Попова, как автора текстов за обозначенный период. Однако есть исключение, которое позволит сложить представление о журналистской активности И. И. Попова в газете «Восточное обозрение» за два года. В газете всего дважды за обозначенный период (1894–1906 гг.), конкретно, в 1896 и 1897 гг., был опубликован библиографический список всех авторов и статей, которые печатались за предшествующий год. Благодаря этим двум систематическим данным сможем дать анализ не только по количеству текстов Попова, которые были опубликованы в газете, но и по характерным для него темам. Для статистики разберем каждый год отдельно.

По данным из библиографического отчета ВО за 1896 г. И. И. Попов опубликовал: 4 статьи по «Областному вопросу», 1 статью по проблемам «Сибирской железной дороги», 2 статьи по «Переселенческой теме», 2 статьи по вопросам «промышленности и торговли», 2 статьи по «Истории и Биографиям сибиряков», 2 статьи по географии и этнографии Сибири, 2 фельетона, 1 некролог, 25 статей и писем, посвященных «Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде»²⁶¹. Всего за 1896 г. вышла 41 статья И. И. Попова, при том, что в тот год было выпущено 154 номера газеты. Очень даже продуктивный показатель и без учета статей, написанных «от редакции», в которых установить авторство Попова довольно трудно.

По данным за 1897 г., взятым из того же списка газеты ВО, И. И. Попов опубликовал: 1 статью из «Областного отдела и новостей», 4 статьи из цикла «Административных и общественных вопросов», 2 статьи на «промышленную и

²⁶¹ Указатель статей «Восточного Обозрения» и «Сибирского Сборника» за 1896 год // Восточное обозрение. – Иркутск, 1896. – 29 декабря (№ 154). – С. 1–3.

торговую» тематику, 1 статью по теме «Народного образования», 2 статьи по вопросам «печати», 5 статей по «истории и биографии сибиряков», 3 статьи по теме «Критика и библиография» и 1 статью, отмеченную, как «Разное»²⁶². Всего за 1897 г. вышло 19 статей Попова, однако за этот год вышло больше текстов, помеченных как «от редакции» и «передовые». Некоторые из них очень близки к темам, освещаемым И. И. Поповым, к примеру: статьи о кяхтинской торговле и местном образовании. Всего же за прошедший 1897 г. вышло 155 номеров.

Беря за основу «сухую статистику», можно сделать несколько выводов. Во-первых, сокращение именных статей Попова, которое может объясняться значительным увеличением «передовых» статей и опубликованных от «редакторства». Во-вторых, появление новых тем, в которых Попов будет регулярно высказывать собственное мнение по вопросам образования и общественных проблем Сибири. В-третьих, разницу в количестве статей можно объяснить спецификой именно 1896 г., когда была открыта Всероссийская торговая и промышленная выставка в Нижнем Новгороде и в которой И. И. Попов принимал непосредственное участие. Благодаря этому событию, Попов часто отправлял различные отчеты и заметки по выставке в качестве журналиста. Беря во внимание этот факт, можно предположить, что количество статей Попова за 1896 и 1897 гг. – имеет статистический паритет или баланс в количественном диапазоне от 23 до 27 газетных текстов, но с условием исключения разового события «Выставки в Нижнем Новгороде». За сим и предлагаем взять подобный диапазон, как средний показатель журналистской активности И. И. Попова в газете «Восточное обозрение» за период с 1896 по 1897 гг. Точная статистика других лет и вовсе неизвестна по причинам, обозначенными выше.

Если идти в хронологическом порядке, то следует отметить несколько моментов из журналистской деятельности И. И. Попова. Важная дата в

²⁶² Указатель статей «Восточного Обозрения» и «Сибирского Сборника» за 1897 год // Восточное обозрение. – Иркутск, 1897. – 28 декабря (№ 154–155). – С. 4–7.

редакторском периоде его журналистской карьеры – это 19 марта 1895 года, когда вышла первая статья И. И. Попова в «Восточном обозрении» от имени главного редактора и владельца периодического издания²⁶³. В ней автор оповестил читателей о перспективах развития, о сохранении преемственности и принципиальной позиции газеты. С этой небольшой вступительной статьи и начался новый этап его журналистской деятельности. Далее он печатался регулярно, подписывая работы своими инициалами или новым для себя обозначением – «от редакции».

Показательны темы, которые Попов освещал в газете лично. Уже 2 апреля 1895 г. вышла его большая статья под заголовком «Троицкосавская общественная библиотека»²⁶⁴. В ней автор подводил итог работы организации за прошедший 1894 г. Текст примечателен скрупулезным подходом автора к различной статистике: сколько книг поступило, сколько и в каких размерах приходили пожертвования, какие авторы и жанры популярны среди читателей различных групп: от молодежи до состоявшихся коммерсантов и т. д. Такая любовь к «сухим цифрам» в сочинениях Попова сохранится на долгие годы. Однако впервые это стало заметно лишь со времен его редакторства.

В своей газете Попов помещал отчеты с различных мероприятий, как всероссийских, так и местных – иркутских. К примеру, торговые отчеты с ярмарок и выставок или единичных торговых операций²⁶⁵. Интересны и его обзоры по торговым делам с Китаем. За 1895 год вышли две крупные статьи Попова, посвященные «Русской торговле на Дальнем Востоке»²⁶⁶. Помимо цифр, автор приводил множество замечаний о дальнейших перспективах азиатского рынка: с развитием железной дороги и улучшением речного транспорта, с расширением портов и укрупнением иностранных и национальных предприятий,

²⁶³ Попов И. И. Иркутск, 19 марта / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1895. – 19 марта (№ 33). – С. 1.

²⁶⁴ Попов И. И. Троицкосавская общественная библиотека / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1895. – 2 апреля (№ 39–40). – С. 3.

²⁶⁵ Попов И. И. Торговые сведения / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1895. – 21 апреля (№ 47). – С. 3.

²⁶⁶ Попов И. И. Русская торговля на Дальнем Востоке / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1895. – 2 июля (№ 77). – С. 1.

развитием мануфактурного и фабричного производств и т. д. Цитата: «сооружение велик. Сиб. Жел. Дороги коренным образом изменит наши торговые сношения с Китаем и традиционный чайный путь через Кяхту передвинется на Амур; но Кяхта легко может приобрести значение передаточного пункта в Монголию для русских мануфактур и вообще может содействовать развитию русской торговли в Монголии»²⁶⁷. Да и в целом Попов всячески поддерживал развитие торговых позиций в Азии с целью вытеснения западных держав с этого рынка. К 1895 г., как и в дальнейшем, Попов будет придерживаться этой позиции: что путь экономического процветания России лежит на Востоке, а не на Западе.

Отчет с крупных мероприятий – это рядовой журналистский ход. Такие статьи наполнены статистикой, то есть официальными цифрами и данными, но главное, они переполнены рассуждениями автора по актуальным вопросам. Для журналиста – хороший повод для написания текстов, для читателя – всегда важные новости. Такой формат так и остался бы для Попова типичным, если бы не событие 1896 года, когда состоялась знаменитая в России Нижегородская выставка, прославившая И. И. Попова на журналистском поприще.

В 1896 году И. И. Попов побывал на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде. Ключевым результатом этой поездки для него стал выход тематических статей-обзоров по различным сторонам мероприятия. В них автор рассказывал о новинках в сфере развития промышленности и сельского хозяйства, о тенденциях развития экономики в России и многом другом, подкрепленным размышлениями и эмоциями от увиденного. Однако из-за подобных обзоров И. И. Попов ввязался в полемику с Л. Б. Красиным, молодым социал-демократом, которого сослали в Иркутск. В аннотациях к современным переизданиям статей конца XIX в., опубликованных в сборнике «Историко-экономические исследования» за 2016–2017 год, неоднократно упоминается, что полемика (марксиста Л. Б. Красина и народника И. И. Попова) украшала

267 Там же. С. 1.

сибирское издание «Восточное обозрение» своей остротой и категоричностью мнений представителей разных течений общественно-политической мысли в Сибири²⁶⁸. Формально полемика была непродолжительной и касалась лишь конкретных вопросов экономического толка (опубликовано было лишь 3 периодические статьи в номерах: № 105; № 121; № 122; № 123; № 130; № 131; № 132; № 133 за 1896 г., однако произвела яркое впечатление на читающую публику, что было отмечено также и в воспоминаниях И. И. Попова²⁶⁹. Данное событие из жизни сибирской газеты в очередной раз доказало, что «Восточное обозрение» выступало важнейшей в Сибири площадкой для ведения общественных дискуссий, споров и публицистических диспутов.

На момент опубликования статей Красина и Попова в 1896 г., последний, Иван Иванович, был главным редактором «Восточного обозрения», активным общественно-политическим деятелем и членом ВСОИРГО. Леонид Борисович Красин же с 1895 года находился в административной ссылке в Иркутске, где, по собственному ходатайству на имя генерал-губернатора, был принят на строительство железной дороги. В кратчайшие сроки он стал «первой ласточкой демократической весны в Иркутске», то есть лидером социально-демократического течения города. Еще не имея к этому времени диплома инженера, тем не менее за счет талантов «незаурядной личности» уже к 1896 году он выполнял ответственные инженерные обязанности. И, как пишет Попов, был уважаем в «кругах» и замечен для общественности Иркутска²⁷⁰.

Как уже говорилось, зимой 1895/96 г. И. И. Попов работал для Нижегородской всероссийской выставки, во главе сбора экспонатов которой стоял Восточно-Сибирский отдел Географического общества. Успешно зачитав доклад «Сибирь и ее будущее» на выставке, Попов вернулся в Иркутск, где столкнулся с неожиданным «публицистическим противником» Л. Б. Красиным.

268 Попов И. И. Судьбы капитализма в Сибири. (Ответ Л. Б. Красина) / И. И. Попов ; публ. и прим. Д. Я. Майдачевского // Историко-экономические исследования. – 2016. – Т. 17, № 3. – С. 578–616.

269 Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – С. 45–47.

270 Там же. С. 45.

Еще до возвращения Попова, «Восточное обозрение» в № 105 за 1896 г. (6 сентября) опубликовало из «Нижегородского листка» отчет о публичной лекции и докладе Попова под заголовком: «Восточная Сибирь на Всероссийской выставке 1896 года (Лекция помощника заведующего сибирским отделом И. И. Попова)»²⁷¹. Л. Б. Красин был категорически не согласен с выводами Попова, результатом чего стала публикация на страницах той же газеты большой его статьи «Судьбы капитализма в Сибири», уместившейся в трех последующих номерах (1896 – 13 окт. (№ 121); 16 окт. (№ 122); 18 окт. (№ 123). Подпись: Л. Б. Кр-н.).

Главный вывод, сделанный Поповым в Нижнем Новгороде, сводился к небольшому абзацу, который и опубликовали в отчете. Именно с него и начинается критическая статья Красина. Цитата: «Перед Сибирью теперь два пути: один – блестящий путь западноевропейского капитализма, другой – тернистая дорога развития существующих народных форм жизни в более высшие. Недавно опубликованная Высочайше утвержденная реформа, ... будет направлять эволюцию народного хозяйства в сторону второго пути и спасет Сибирь от стремительного потопа развития капиталистических форм»²⁷². Красин подошел к опровержению этой мысли, исходя из собственных идеологических и общественно-политических установок. Беря за основу законы марксистского и материалистического учений, опыт складывания капиталистических форм производства в Западной Европе (и не только), он пришел к выводу о неизбежности торжества капитализма в Сибири. Проанализировав закономерности развития разных экономических форм в промышленности и сельском хозяйстве, на реальных («зримых» или «наблюдаемых») примерах, а также статистических, привел несколько доказательств неизбежности

271 Восточное обозрение. – Иркутск, 1896. – 6 сентября (№ 105). – С. 3–4.

272 Попов И. И. Восточная Сибирь на Всероссийской выставке 1896 г [ода] (Лекция помощника заведующего сибирским отделом И. И. Попова) / И. И. Попов ; публ. и прим. Д. Я. Майдачевского // Историко-экономические исследования. – 2016. – Т. 17, № 3. – С. 547.

нарастания капиталистических форм производства и дальнейших последствий для Сибири²⁷³.

Ивана Ивановича Попова, бывшего народника, но придерживающегося взглядов позднего неонародничества, такой расклад «будущего Сибири» не устраивал по многим из критериев. Тем более, что Попов вынужден был защищаться, ведь нападки Красина были обоснованы «некорректными» выводами из нижегородского отчета главного редактора «Восточного обозрения». Статья под заголовком «Судьбы капитализма в Сибири (ответ Л. Б. Кр-ну)»²⁷⁴ за авторством И. И. Попова была резкой, но уже более обоснованной по множеству критериев экономических особенностей Сибири, в отличие от «скудной на цифры» статьи Л. Б. Красина (немногочисленность статистических данных и отсутствие ссылок на источники). Попов в своей работе применял тактику ответных тезисов и прямого цитирования отдельных положений Красина. Первая часть статьи Попова вышла под номером № 130 3 ноября 1896 г. и далее продолжалась в периодической печати (1896. 3 нояб. (№ 130); 6 нояб. (№ 131); 8 нояб. (№ 132); 10 нояб. (№ 133). Подпись: И. И. П. в.).

Начав статью с определения капитализма, которое мало чем отличается от трактовки оппонента, Попов дал характеристику общего уровня материалистического понимания всех экономических процессов. Ссылаясь на К. Маркса и Ф. Энгельса, он пытался доказать на примерах различных западных стран, что любые капиталистические явления в промышленности или в сельском хозяйстве неоднородны. Множество течений и видоизменения в условиях различного протекания рыночных отношений, по мнению Попова, признаны даже «отцами» материализма из Германии. Что споры по тем или иным вопросам экономики не решены даже в стане марксистов (Попов приводит ссылки на

273 Красин Л. Б. Судьбы капитализма в Сибири / Л. Б. Красин ; публ. и прим. Д. Я. Майдачевского // Историко-экономические исследования. – 2016. – Т. 17, № 3. – С. 551–577.

274 Попов И. И. Судьбы капитализма в Сибири. (Ответ Л. Б. Кр-ну) / И. И. Попов ; публ. и прим. Д. Я. Майдачевского // Историко-экономические исследования. – 2016. – Т. 17, № 3. – С. 578–616.

заклучения съездов социал-демократической партии Германии, с указанием соответствующего издания)²⁷⁵.

Бесконечные указания на «Красинские» исторические сюжеты складывания капитализма во всем мире Попов умело «блокирует» фактами. Цитата: «в Германии среди крестьянского населения кустарные промыслы не падают: крестьяне занимаются приготовлением трубок, игрушек, корзин и проч. и проч., и крупная промышленность побить их не в состоянии по той простой причине, что у крестьянина 6–7 мес. в году свободны от земледельческих работ, и он свободное время и посвящает кустарным изделиям, почти не ценя свой труд. Конечно, подобное условие не может быть признано нормальным и желательным. Если мы коснулись его, то единственно потому, чтобы показать устойчивость этих форм народного хозяйства в борьбе с капитализмом»²⁷⁶. Гибель кустарного производства перед лицом фабричного для Красина – общеевропейский факт и даже для западной части России, для Сибири же – дело времени. Попов стремительно опровергает это целой программой для различных государств, заинтересованных в сфере развития мелкотоварного производства. «За последнее время в Швейцарии, Австрии, Дании, Германии правительства пришли на помощь кустарям, открытием кредита, устройством специальных школ, музеев, снабжением усовершенствованными орудиями и др. мерами, оказавшими замечательно благотворное влияние на домашнюю промышленность»²⁷⁷. Примерами также служат и земские программы европейской части России, что в очередной раз убеждает Попова, что кустарное независимое производство – «живее всех живых», и что крупная капиталистическая эра в этой среде если и будет укрепляться, то на каких условиях и в какое время – не ясно (в отличие от Л. Б. Красина).

275 Попов И. И. Судьбы капитализма в Сибири. (Ответ Л. Б. Кр-ну) / И. И. Попов ; публ. и прим. Д. Я. Майдачевского // Историко-экономические исследования. – 2016. – Т. 17, № 3. – С. 587.

276 Там же. С. 587.

277 Там же. С. 586.

В статье Попова важным элементом выступают и статистические данные, доказывающие регрессивные тенденции развития уже существующих капиталистических форм в России и Сибири отдельно. «В 1865 г. в капиталистической промышленности было занято 1025 тыс. рабочих, в 1877 г. число их возросло до 1200 тыс., а в 1892 г. пало до 1170 [тыс.] ч[еловек]¹⁰. В 1865 г. число рабочих, занятых в капиталистическом производстве, составляло 1,5 % всего населения, а в 1892 г. это отношение понизилось до 1,3 %. По Ник[олаю] –ону, число рабочих и служащих, занятых на железных дорогах, фабриках, заводах, горном деле, в 1889 г. не превышало 1340 тыс. чел[овек]¹¹. Положим, во всей России насчитывается еще до 5 млн. безземельных крестьян, образовавшихся из бывших дворовых и из обезземеленных крестьян; часть из них работает на фабриках, другая является свободной в двояком смысле слова – от средств к жизни и производству и имеет право распоряжаться своим трудом. Эти безземельные крестьяне образуют главный контингент сельскохозяйственных рабочих. Но труд их не может поглотить ни фабрично-заводская промышленность, ни горное дело, ни, даже, при современных условиях, земледелие»²⁷⁸.

Отдельным доказательством беспомощности капитализма в Сибири является и малая покупательная способность населения. Очевидность такого тезиса подкрепляется и большим количеством обанкротившихся заводов, не способных к увеличению производительности труда и модернизации, так как дороговизна производства не окупается покупательной способностью населения. К примеру, даже кяхтинские методы фабричного производства провалились, хотя чисто географически условия были благоприятны за счет внешней торговли и ориентации на импорт. «В шестидесятые годы в Усть-Кяхте работал кожевенный завод Ременникова, на Дуренах имелись кожевенный, мыловаренный и свечной заводы М. О. Немчинова; дела на этих заводах велись в широких размерах и с большими капиталами; сбыт прекрасный – под боком

278 Там же. С. 588.

Монголия; но все эти заводы к восьмидесятым годам рухнули: вместо одного большого завода явился целый ряд мелких заводиков гг. Пятовского, Смолева и др., ведущих дело в избах, в то время как здания и стены завода Ременникова повествуют о былом величии «капитализма». Мыловаренное производство также измельчало, а стеариновое и свечное совсем исчезло; между тем в Кяхте, казалось бы, и быть кожевенному, свечному, стеариновому и мыловаренным заводам – ведь на одну ширку чая ежегодно уходит несколько сот тысяч кож, получаемых наполовину из Монголии. Но в Кяхте, хотя имеются капиталы, нет свободных, в двояком смысле слова, рабочих, и вот, несмотря на дешевизну сырых материалов, капиталистическое производство падает; мужик, казак и бурят не выражают желание идти на фабрику. Вероятно, и в других местах Сибири на той же причине не удалось попытке насадить капиталистическое производство»²⁷⁹. Множество раз Попов прибегает к одному и тому же выводу – значительное увеличение числа рабочих в Сибири невозможно.

В Сибири отсутствует «малоземельная проблема». Рабочие руки и спрос на рынке труда формируется лишь на основе несельскохозяйственных сезонов, и тот крайне размыт в своих показателях. Крупное землевладение, нацеленное на широкое товарное производство, невозможно по тем же причинам. «Земли много, народу мало» – сибирская не только проблема, но и достоинство. Батрачество и кулачество – это элементы социально-экономического расслоения, условий складывания которых в Сибири попросту нет (исключения всегда есть, но на то они и исключения). Цитата: «действительно, земельные отношения в Сибири во многом разнятся от таковых Европ[ейской] России, не говоря уже о других странах Европы. В Сибири мы не встречаемся с безземельными крестьянами и почти не знаем батрачества. Если спорадически мы наталкиваемся на батрачество, то при ближайшем ознакомлении оказывается, что батраком являются еще не приспособившийся к условиям ссыльнопоселенец или новосел-одиночка. Но обыкновенно нередко

279 Там же. С. 601.

ссылнопоселенец и почти всегда новосел приспособляются и делаются хозяевами. В общем сибирский крестьянин значительно зажиточнее своего зауральского собрата. В Сибири не раз делались попытки привить крупное хозяйство, но все они кончились полнейшей неудачей по той простой и ясной причине, что для обработки земли не находилось рабочих рук...»²⁸⁰.

Для И. И. Попова многие показатели Л. Б. Красина и умозаключения кажутся не просто ложными, но даже «смешными» в какой-то степени. К примеру, в статье присутствует такая фраза: «сам автор в заключении своей статьи признает, что капитализм в сибирской деревне пока не оказывает заметного влияния на форму производства и «не концентрирует здесь земледельческое хозяйство в руках крупных владельцев (которых нет в Сибири), не вводит машин и совершенных способов обработки, не сосредоточивает массы рабочих в имениях землевладельца». Спрашивается: зачем же было и огород городить, когда этого всего в Сибири нет?»²⁸¹.

Важнейшим фактором развития капитализма в Сибири для Красина является строительство железной дороги. Для Попова этот тезис неверен, по причине развитого речного транспорта и специфической инфраструктуры. «Громаднейшая часть Сибири останется вне сферы влияния железной дороги. Не надо забывать, что расположение сибирских рек таково, что почти вся Сибирь лежит на водных путях сообщения, которые всегда будут дешевле железного пути; но несмотря на такое удобное водное сообщение промышленность Сибири почти не развивается. Почему же железная дорога должна вызвать оживление промышленности, когда этого не могли сделать более дешевые пути?»²⁸². Дальнейшие рассуждения Красина о доступности железнодорожного транспорта – лишь умозаключения, не имеющие за собой какие-либо основы научного метода изучения экономических процессов.

280 Там же. С. 606.

281 Там же. С. 609.

282 Там же. С. 592.

Разбирая приводимые Красиным доказательства будущности капитализма в Сибири, Попов пришел к заключительному выводу, с которого и все начиналось. «резюмируя все сказанное, повторяем тоже, что сказали в Нижегородской лекции: перед Сибирью два пути!..»²⁸³.

В воспоминаниях Попов упоминал, что эта полемика закончилась общей статьей редакции, которая «примирила воюющие стороны»²⁸⁴. Несмотря на горячие и яростные попытки Красина напечатать новую большую статью, полемика была объявлена законченной (вместе со статьей от редакции в одном номере был опубликован и краткий ответ Красина). В Иркутске все больше нарастала популярность социально-демократического течения, появлялись новые и громкие имена «сибирских» марксистов. Поэтому считать идеи Красина проигравшими в этом споре – не верно, хотя верно и то, что последнее слово было за Поповым.

Публицистическая борьба не переросла во вражду между Поповым и Красиным. Они сохранили дружбу и взаимное уважение на последующие годы. И это при том, что Леонид Борисович и Иван Иванович были «родственниками», свояками: брат жены Попова Михаил Алексеевич был женат на родной сестре Красина²⁸⁵.

Так, побывав на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде, Попов отметил на журналистском поприще двумя важными моментами. Остановимся на них подробнее.

Во-первых, после опубликования отчета по выставке, он вступил в спор с молодым марксистом, Л. Б. Красиным, по вопросу развития капитализма в России. В своей газете автор отстаивал идеи народничества и выражал надежду на дальнейшее развитие перспектив некапиталистического производства и общественных отношений в Сибири. Важно здесь отметить, что Попов не боялся

283 Там же. С. 612.

284 Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – С. 47.

285 Там же. С. 47.

высказывать и продвигать свою точку зрения на страницах газеты. ВО всегда славилось своими областническими и народническими уклонами, однако при И. И. Попове газета предоставляла площадку для ведения общественных дискуссий для разных идеологических блоков и толков. В связи с этим было значительно увеличено количество читателей и подписок на издание. Однако Попов не боялся их оттока, запретив развитие подобных марксистских и антимарксистских дискуссий. Для Попова, как редактора и издателя, важно было держать марку нейтральности газеты, с одной стороны. С другой – не допустить откровенной политической пропаганды, и чтобы пресса предоставляла лишь взгляд, мнение по актуальным проблемам общества. Так начало дискуссии было резко прервано. Последнее слово осталось за Поповым, но многие мысли так и не были изложены на бумаге. И тем не менее, это не помешало стать спору Л. Красина и И. Попова – известным событием в мире периодической печати Сибири. И важно, что началось все из-за Всероссийской выставки – отчеталекции, в котором Попов подвел итог развития сибирской промышленности и общественной инициативы в сфере экономики.

Во-вторых, Попов во время выставки отрыл для себя новый жанр – путевые заметки²⁸⁶. Раньше Попов ничего подобного не писал. Его статьи были нацелены не на освещение пороков общества, городских проблем или нравственных терзаний. Теперь они целиком и полностью состояли из путевых очерков – обзоров туристических маршрутов, культурных достижений и положительных эмоций от увиденного. Эти заметки больше подходят на работу гида, как рекомендательное послание для всех тех сибиряков, кто мечтает побывать в знаменитом на всю Россию «уездном городе NN». Примечательно, что подобные заметки, но уже посвященные путешествию по Италии, выйдут у Попова уже в виде монографии: «Великая могила прошлого. Очерки по

²⁸⁶ Попов И. И. Заметки туриста / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1896. – 2 августа (№ 90). – С. 2.

Италии»²⁸⁷. В ней автор будет также поражаться увиденному, анализировать культурные особенности и основы общества, но главное, рассказывать читателям о совершенстве человеческого искусства и находчивости простых людей.

Два нижегородских «момента»: это полемика с Красиным и путевые заметки в значительной мере повлияли на Попова, как журналиста. То есть раскрыли его потенциал серьезного полемиста и публициста с одной стороны, и как талантливого автора путевых очерков, с другой.

Вообще главные темы, которые интересовали И. И. Попова-публициста в иркутский период, можно обозначить в следующем порядке: «Общественно-политический обзор Сибири», «Торговля и коммерция», «Иркутская городская дума», «Жизнь и деятельность в Кяхте», «Образование и Культура», «Переселенческий вопрос», биографии сибиряков. Однако с 1905 года, когда в России разразилась Первая русская революция, тематика значительно изменилась. Да и в целом газета ВО совершила значительный уклон в сторону обзора политической жизни не только в Сибири, но и в России в целом. Однако Попов окончательно перестал подписывать статьи. За последние 3-4 года существования газеты «Восточное обозрение» статьи, близкие по содержанию и стилистике Попова, никак не обозначены. А отсутствие библиографических указателей в значительной мере усложнило поиски.

Из творчества иркутского периода следует отметить также ряд статей Попова, объединенных общим названием: «Из думской залы» и «По Сибири». В них отражены стилистические и тематические особенности Попова как журналиста и литератора. Остановимся на них подробнее.

Цикл статей под общим заголовком «Из Думской залы» – имеет форму еженедельных обзоров, посвященных заседаниям Иркутской городской думы. В них И. И. Попов, гласный Думы, освещал актуальные решения организации,

287 Попов И. И. Великая могила прошлого. Путевые заметки по Италии. / И. И. Попов. – М. : Типография В. М. Саблина, 1912. – 246 с.

споры и проблемы, которые могли волновать иркутскую общественность. Эти обзоры стали публиковаться с 1897 года – в виде кратких заметок. А с 1898 г., когда Попов вошел в состав гласных Думы, стали выходить объемными статьями, а иногда занимали почти всю первую страницу издания. По структуре, в них мало рассуждений автора. Как правило, эти статьи переполнены нюансами о количестве заседавших, голосов за и против, докладов и распоряжений. Вот пример типичной цитаты «Из Думской залы»: «Доклад управы по поводу увеличения состава городской полиции в Иркутской губернии вызвал довольно оживленные прения. Местная администрация, принимая на внимание, что деятельность полиции за последнее время сильно увеличилась, предлагает городу увеличить изначальный состав полиции на 40 человек, причем дополнительный расход на этот предмет определяется в сумме 13,5 тысяч рублей. Управа же решительно запротестовала...»²⁸⁸.

В таких зарисовках нет ничего примечательного, однако статьи оформлены в виде новостных сводок. А последнее, в свою очередь, было важным информационным полем для иркутской общественности. В этой нише Попов показал себя хорошим обозревателем – «ничего лишнего, только актуальные новости из мира городского самоуправления». По прочтении цикла статей можно сделать вывод: Попов не гнался за объемами текстом даже в больших новостных колонках. Единое правило – «все лишнее убрать, а актуальное оставить» – придавало уверенность сибирским читателям в том, что именно в этой газете они найдут нужную информацию. Факторов того, что газета резко увеличивала свой тираж и переходила на ежедневный формат, много. Однако нельзя недооценивать и качество самих текстов, их содержание и тон повествования. Попов показывал стабильность, уверенность в источниках и их правдивость, а также не использовал громкие заявления и компрометирующий

²⁸⁸ Попов И. И. Из Думской залы / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1898. – 2 декабря (№ 142). – С. 2.

материал. Здесь повторимся, в нише еженедельного обозревателя Попов проявил себя с наилучшей стороны.

Второй же цикл имеет более отчетливую публицистическую направленность. Статьи под общим названием: «По Сибири» посвящены обзору региональных особенностей в целом, без привязки к конкретной теме. К примеру, первый обзор был посвящен Сибири и ее обществу, тому, как быстро меняется регион под «давлением времени». Общий тон повествования и задача автора – внедрить читателю чувство гордости и любви к своему краю, привить искреннее желание ценить и беречь то, что человек мог достичь здесь, в бескрайних просторах заснеженной Сибири. Но главное – напомнить читателю о том, что такое Сибирь настоящая, а не «разрекламированная» для всех любителей быстрых денег и коммерции. «Сибирь не может пожаловаться на свою историю: прошлое страны золота и каторги привлекает внимание, – будущее интригует воображение»²⁸⁹. Этот цикл, в общей сложности состоящий из восьми статей, насыщен авторскими рассуждениями и философскими отступлениями. К примеру: «Отныне железная дорога связывает жизнь этого края с жизнью всего мира и невольно является вопрос: какие неожиданные последствия вырастут на почве столкновения мрачного и дикого быта восточных окраин с рафинированной культурностью запада? ... Сибирь с каждым днем все более и более делается модной страной: об ней много говорят и не меньше пишут, – пишут в стихах и прозе, эксплуатируя и таинственный ужас, который она когда-то внушала, и безмерные ожидания, возбужденные близким переворотом в условиях ее развития»²⁹⁰.

В этом цикле Попов смог высказаться на различные темы. Первое, на что он обратил внимание, приехав сюда – это контрасты нового времени, как наступления индустриальной эпохи. «Контрасты, конечно, есть наследие

289 Попов И. И. По Сибири / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1898. – 10 июня (№ 67). – С. 2.

290 Попов И. И. По Сибири / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1898. – 1 февраля (№ 14). – С. 2.

прошлого Сибири. Каждый день теперь потихоньку их сглаживает, а если верить сведущим людям, то даже и не потихоньку, а очень быстро. Раньше Сибирь знала культуртрегера одного типа. Этот пионер цивилизации явился к ней в кандалах, заклеянный той или другой статьей уложения о наказаниях. Теперь дело обстоит иначе. Ссылка несомненно имела свою долю культурного влияния, – это признают все и везде по Сибири. Ссылный элемент, как продукт более культурной жизни, независимо от своего желания, несомненно приподнимал уровень жизни в диких уголках. Не так давно этот поселенец являлся в таежных уголках носителем всяческого просвещения. Он был учителем во всех буквальных и переносных смыслах»²⁹¹. Ключевая мысль этой статьи была в том, что Сибирь меняется. Она всегда была местом «пришлых» людей, которых она приняла в свои объятия и подружила с местными народами. Но теперь, с появлением железной дороги – все изменилось. Для автора Сибирский регион стал ассоциироваться не с местом ссылки, а с наживой. А это, в свою очередь, является большой угрозой для развития края и надвигающейся бурей капитализма. «Как видишь, читатель, сибирское вчера и сибирское сегодня исторически различны, их философская подоплека не одна и та-же. Чаения сибиряков пока далеки от осуществления, и работающему среди них, естественно выросшему, культурному элементу предстоит нелегкая борьба с наплывшей на них черной бандой рыцарей наживы»²⁹².

В дальнейших статьях в этом цикле Попов лишь углублялся в последствия развития капитализма для сибирского общества. Он обзревал деятельность бирж, коммерческих предприятий и развития банковской системы. Особое внимание уделял вопросу о сибирском сырье – как ключевом объекте наживы²⁹³. По Попову, именно залежи и недра, вкупе с развитием железнодорожного транспорта – главная мишень в Сибири. Развитие промышленного производства

291 Там же. С. 2.

292 Там же. С. 2.

293 Попов И. И. По Сибири / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1898. – 10 июня (№ 67). – С. 2.

в крае обязательно негативно скажется на местном укладе, на общественном благополучии и культурном балансе. Попов как бы предостерегал читателей о том, что надвигаются перемены, что Сибирь никогда уже не станет прежней²⁹⁴.

В целом иркутский период журналистской и публицистической деятельности И. И. Попова не самый продуктивный в его карьере, однако именно он все чаще мелькает в исследовательском поле. Современными учеными высоко оценивается деятельность Попова в формировании общественного мнения, развитии региональной прессы и успешной организации периодического издания. В период с 1894 по 1906 г. И. И. Попов занимал пост главного редактора «Восточного обозрения», гласного Иркутской городской думы и консерватора музея ВСОИРГО, потому журналистская работа не была основной сферой его деятельности. При этом тексты Попова были запоминающимися для сибирского читателя. За обозначенный период он информировал сибирскую общественность по актуальным вопросам общественного и политического развития региона; освещал достижения экономической сферы, не забывая продвигать собственную мысль о пагубности эволюции капиталистических тенденций в этой сфере; рассказывал о биографиях знаменитых сибиряков, о переселенческом деле и самое главное – о будущем и прошлом самой Сибири. Благодаря поездке в Нижний Новгород, Попов подарил своим читателям и потомкам одну из самых знаковых публицистических полемик в истории сибирской прессы. А после – показал себя на поприще путевых очерков. Можно с уверенностью сказать, что И. И. Попов активно участвовал в формировании консолидированного общественного мнения сибиряков.

Попов прекрасно чувствовал себя и в жанре биографических, географических и исторических обзоров, фельетонов и юмористических зарисовок. Освещение сибирских проблем стало визитной карточкой Попова, но

²⁹⁴ Попов И. И. По Сибири / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1898. – 1 февраля (№ 14). – С. 2.

далеко не единственным полем для его журналистской деятельности. По-настоящему он, как обозреватель общественно-политической сферы, раскроется после – уже в Москве. И количество статей, и критичность замечаний, и принципиальность – все это достигнет нового уровня в его карьере. Однако стоит отметить, что в Иркутске и Кяхте стало оформляться то тематическое поле, в котором Попов будет еще работать не одно десятилетие. Именно в этот период он начинает искать, понимать и добиваться внимания своего читателя. Он – читатель – обычный сибирский горожанин, не искушенный тонкостями политической философии и политэкономии, а человек, которому небезразлична судьба общества, города и своей страны на каком-то внешнем уровне. Для Попова этот образ хорошо подходил для его журналистской деятельности. Ему хватало сил и профессиональных навыков литератора удерживать внимание своего читателя, направлять силу общего негодования и восторгов по различным вопросам политической и культурной жизни региона. С этим Попов справлялся «на отлично», и тем не менее стремился к большему. Благо, в Москве он сможет достигнуть высот, которые в Сибири казались маловероятными.

Так или иначе, во время его редакторства рос авторитет не только «Восточного обозрения», но и самого Ивана Ивановича. Благодаря своему статусу «вещателя общественной мысли», как главы крупнейшей в Восточной Сибири газеты, Попов вошел в историю края, как автор проекта по решению самой актуальной сибирской проблемы. В начале XX в. «Восточное обозрение» вновь поставило вопрос: «Быть ли земству в Сибири»? Примечательно и то, что вопрос был поставлен самим главным редактором газеты. Влияние Попова на сибирское общество объясняется и тем, что на посту гласного Думы он был участником многих важных событий Иркутска, решал проблемы города и был инициатором многих общественно-политических решений органа городского самоуправления на рубеже XIX – XX веков.

2.4 В Иркутской городской думе

Условия работы городских дум в регионе имели свою специфику, которая была связана с пребыванием здесь тысяч «невольных гостей Сибири». Политические ссыльные, учитывая хроническую неудовлетворенную потребность за Уральским Камнем в квалифицированных специалистах в самых различных структурах городского хозяйства, промышленности, торговли и культуры, были заняты и в местном самоуправлении. Среди них был и Иван Иванович Попов, успешно исполнявший обязанности гласного Иркутской городской думы на протяжении 8 лет, с 1898 по 1905 год.

К началу 1870-х годов отношение горожан к органам городского самоуправления было двойственным: с одной стороны, к ним относились как к формальной опции государственной власти, с другой – как инструменту отстаивания интересов горожан в сложной структуре осуществления государственной политики. Однако в сложившихся условиях недостаточно развитого «общественного мнения» и «гласности» большинство граждан было равнодушно к общественным делам. А функциональная ограниченность городской думы сказывалась на ее управленческом и хозяйственном потенциале. И тем не менее выход из сложившейся ситуации многие трактовали по-разному. Представители торгового капитала выступали за усиление роли городского головы и увеличение его должностных полномочий в сфере: назначения на ключевые посты распорядительной думы, муниципальных финансов, осуществления полицейского контроля, квартирного и строительного вопросов управления города. «Образованное общество» (интеллигенция) же стремилась оттеснить от власти лиц, превратно понимающих интересы общества, выступала против «всесилия местного купечества». Представители мещанства и ремесленников были в политическом отношении апатичны и, дабы не обременять себя «излишними заботами», дистанцировались от функций

общественного правления, предпочитали попросту «не вмешиваться»²⁹⁵. Наряду с проблемами реальными, нарастали и противоречия другого толка, которые можно сформулировать в ряде вопросов: готово ли общество взять на себя ответственность в хозяйственных и культурных делах своего города и достойно ли избирательных прав в решении такого рода вопросов? Конкретный ответ от государственной власти был дан лишь в 1870 году.

Новое «Городовое положение» было утверждено 16 июля 1870 г., в Иркутске оно вступило в силу в ноябре 1872 г. Курс нового положения был направлен на замену существующей сословно–бюрократической системы. Новая, сословная система, основанная на принципах жесткого имущественного ценза, предоставляла буржуазии и верхушке дворянства решающую роль в осуществлении муниципального управления. Городские обыватели, достигшие двадцатипятилетнего возраста и являющиеся подданными Российской империи, а также уплачивающие прямой налог городским властям, наделялись правом голоса в избрании гласных²⁹⁶. Первым городским головой в Иркутске по правилам нового положения и результатам выборов стал отставной статский советник В. В. Петров. Примечательно, что впервые такая должность попала в руки человеку не из среды торгово-промышленной элиты города. Хотя и ненадолго, но «должностная монополия» была нарушена. Другими словами, новые избирательные правила позволили расширить базу городских «представителей», застой в которой наблюдался на протяжении нескольких десятилетий.

Были в значительной мере изменены и функции органов городского самоуправления. До 1870-х годов они занимались по большей степени взиманием налогов и сборов, а также выполняли ряд казенных повинностей. По новому положению органы ведали теперь широким кругом вопросов городского

295 Гаврилова Н. И. Роль органов местного самоуправления в общественной жизни городов губернии // Государственная власть и общество: на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX веков. – Иркутск : Оттиск, 2019. – С. 322–323.

296 Там же. С. 325.

хозяйства, образования и просвещения, продовольствия и «народного здоровья»²⁹⁷.

На протяжении долгого времени, с ростом опыта общественного самоуправления, менялся и баланс сил в составе выбранных гласных, а именно рос удельный вес интеллигенции. В научной литературе этот процесс называют «ростом образовательного уровня организации», то есть процессом постепенного обновления устаревшей сословной организации учреждений или модернизацией старой политической системы на соответствующем уровне²⁹⁸. Во второй половине 1890-х годов в сфере интеллектуального труда процент гласных составлял 43,4 %, то есть чуть менее половины состава Думы имело высшее и среднее образование²⁹⁹. Важной отличительной чертой Иркутска является и факт того, что с 90-х годов в состав городской думы все чаще входили политические ссыльные. В разные годы за активное проявление общественной инициативы и пользы для города в состав Иркутской городской думы входили ссыльные: каракозовец Б. П. Шостакович, народовольцы И. И. Попов, Н. И. Глушков и И. О. Концевич. Попов вошел в состав городской думы в начале 1898 года, и, как отмечено в «Известиях Иркутской городской думы» за январь того же года, принял присягу 27-го января³⁰⁰.

Важно отметить, что выборы в думу с начала нового «Городового положения 1870 г.» сопровождались предвыборными кампаниями, активной агитацией и популяризацией своей «политической линии» и проектов. И. И. Попов прошел в Думу по цензу музея, как отмечает он сам³⁰¹. Выборы на 1898 г. проходили осенью 1896 г. Предвыборную кампанию Попова тогда возглавила газета «Восточное обозрение», представившая свой список кандидатов, который, по итогу, прошел в Думу полностью³⁰².

297 Там же. С. 325.

298 Там же. С. 347.

299 Там же. С. 348.

300 Протоколы заседаний городской думы: № 3 // Известия Иркутской городской думы. – Иркутск, 1898. – № 1–2 : Январь. – С. 46–47.

301 Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – С. 48.

302 Там же. С. 48

С 1890-х годов деятельность думы была сосредоточена на решении экономических и хозяйственных проблем города. За длительный срок работы Иркутского органа местного самоуправления был накоплен опыт в осуществлении хозяйственной политики. Как отмечают исследователи, опыт в этой работе в том числе был скопирован с крупнейших городов Российской империи: Москвы и Санкт-Петербурга³⁰³. К общей сфере деятельности Иркутской городской думы относился и вопрос, связанный с прокладыванием железной дороги. По такому случаю в думе была создана отдельная комиссия по вопросам составления городского плана Иркутска, по подготовке решения о прокладывании железной дороги через Иркутск по определенным условиям, по отчуждению собственности у частных лиц, определенных для нужд и удобства Транссиба³⁰⁴.

Отдельно выступал вопрос о благоустройстве улиц, облике города и народном образовании. Как отмечает И. И. Попов, просвещение было основополагающим предметом деятельности думы. Та всячески стремилась поднять престиж культурных и просветительских учреждений города. «Она обращала большое внимание на просвещение. Гордостью думы была общественная библиотека, которую всемерно поддерживала»³⁰⁵. Дума также была инициатором множества благотворительных акций, которые к началу XX в. получали все более широкое распространение³⁰⁶. Сам И. И. Попов в «бытность свою гласным» был бессменным председателем училищной комиссии, не раз был членом губернского по городским делам присутствия.

Со временем был запущен и процесс консолидации разных общественных сил. В конце XIX в. все более становилась заметна роль общественных

303 Гаврилова Н. И. Роль органов местного самоуправления в общественной жизни городов губернии // Государственная власть и общество: на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX веков. – Иркутск : Оттиск, 2019. – С. 353.

304 Там же. С. 353.

305 Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – С. 48.

306 Гаврилова Н. И. Роль органов местного самоуправления в общественной жизни городов губернии // Государственная власть и общество: на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX веков. – Иркутск : Оттиск, 2019. – С. 356.

организаций в политической жизни города. Гласные городского самоуправления стали пополнять численность благотворительных и культурных организаций и обществ. «Многие иркутские гласные состояли членами Благотворительного общества, местного отделения Общества Красного Креста, Иркутского добровольного пожарного общества, Общества охотников» и многих др.³⁰⁷. Исследователями отмечено, что через социально активных людей создавался некоторый компромисс между формальной работой городских органов самоуправления и неформальными рамками деятельности в «стане» общественных организаций³⁰⁸. Складывание общественных сил вокруг хозяйственной деятельности сплачивало представителей разных общественно-политических взглядов, собраний, организаций и кружков. Тем самым стирались четкие границы между общественностью и представителями в политических учреждениях. С другой стороны, создавалась та новая модель взаимоотношения общества и государства, которую многие либеральные газеты стали называть «прогрессивной». Как отмечал Попов, несмотря на то, что дума занималась хозяйственными вопросами и оставалась безучастной к оппозиционному движению в стране, она приобретала с годами престиж главного общественного организатора и управленца, защитника общественных инициатив и требований³⁰⁹.

К началу XX в. последствием формирования такой модели стал рост политической активности. В литературе этот термин закреплен за «политизацией» общественно-политических организаций, вспомогательных структур и обществ. Ядром формирования оппозиционных настроений в думе стало дворянско-интеллигентское крыло, отстаивающее либеральные взгляды. Главный вопрос, который будоражил общественность и который впервые

307 Там же. С. 355.

308 История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – нач. XX века / К. А. Анкушева, Г. А. Бочанова, Е. А. Дегальцева, А. К. Кириллов, Г. А. Ноздрин, В. М. Шиловский ; отв. ред. М. В. Шиловский. – Новосибирск : ИД «Сова», 2006. – С. 136.

309 Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – С. 48.

поставил ребром орган общественного самоуправления Иркутска, касался напрямую условий и форм введения земства в Сибири. В данном случае Иркутская городская дума выступила инициатором и локомотивом действия, представив свой план решения этого вопроса. В 1901 году дума обратилась с ходатайством о созыве съезда городских голов и представителей дум. Примечательно, что с таким требованием обратился именно иркутский орган, один из восьми городских дум России³¹⁰. Стремление к кардинальному переустройству существующей системы порядка диктовалось ростом общественного мнения, образовательного и культурного уровня населения и его численности, улучшением уровня жизни, наращиванием капиталистического производства и общими тенденциями «политизации» общественности, с одной стороны, с другой – модернизационными процессами, направленными на улучшение сфер политической, экономической, социальной и культурной стороны жизни общества. Сказывался рост и укрепление позиций либерализма в общей системе общественно-политической модели взаимоотношения общества и государства, а также опыт эпохи «Великих реформ» в годы правления Александра II и надежды на продолжение этой программы.

Попов писал, что к весне 1905 г. общественная жизнь повсюду «бурлила» в Иркутске. Бесконечные собрания на частных квартирах, заседания Обществ, споры и предложения – все это создавало облик иркутских будней: «барометр общественной жизни поднялся высоко и уже не падал вплоть до января 1906 г.»³¹¹. 10 марта того же года Думой была создана отдельная комиссия под председательством гласного И. И. Попова по «выработке проекта положения о земских учреждениях в Сибири»³¹². Работа в комиссии заметно активизировалась после 3 апреля 1905 года, когда был выпущен рескрипт

310 Гаврилова Н. И. Роль органов местного самоуправления в общественной жизни городов губернии // Государственная власть и общество: на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX веков. – Иркутск : Оттиск, 2019. – С. 356.

311 Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – С. 251.

312 Гаврилова Н. И. Роль органов местного самоуправления в общественной жизни городов губернии // Государственная власть и общество: на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX веков. – Иркутск : Оттиск, 2019. – С. 359.

Николая II о введении земства в Сибири с приглашением для высказывания предложений по решению этого вопроса отдельным сибирским обществам. Дальнейший маховик действий раскручивался крайне стремительно. Во время разработки положения от Иркутской городской думы И. И. Попов стал делегатом земско-городских съездов, которые проводились в июле, сентябре и ноябре 1905 года в Москве. Вследствие приобретенного опыта, Поповым были сделаны серьезные правки в «положении», учитывающие современное состояние либеральных компромиссов в вопросах организации и полномочий органов местного самоуправления, а также роли всеобщего избирательного права в их «нормальном» функционировании.

Так, Иркутский орган самоуправления был инициатором множества общественно-важных проектов, активно участвовал в их разработке и приобретал весомую роль в политической и общественной жизни Иркутска. Главная причина тому – рост уровня политизации различных политических и общественных организаций в годы Первой Русской революции.

Согласно протоколу № 44 очередного заседания Иркутской городской думы от 13 октября 1905 г. к зданию был приставлен наряд полиции по случаю доклада И. И. Попова по результатам его работы в московских съездах³¹³. После долгих прений среди гласных и голосования, заседание было закрыто с поправкой: довести до Губернатора, что не вызываемое какими-либо обстоятельствами присутствие полиции во время заседаний думы лишает гласных необходимого спокойствия и возможности заниматься делами³¹⁴. Данный факт является показательным примером некой конфронтации между либерально настроенным органом городского самоуправления и официальными властями. Начиная с осени 1905 года эти отношения будут лишь накаляться.

В сложные для внутренней обстановки дни осенью 1905 года Иркутская дума являлась неким посредником между действующей властью и «бастующим

313 Протокол № 44 очередного заседания Иркутской городской думы 13 октября 1905 г. // Известия Иркутской городской думы. – Иркутск, 1905. – № 17–24 : Сентябрь-Декабрь. – С. 193.

314 Там же. С. 194.

народом». По возвращению И. И. Попова в Иркутск в октябре 1905 г. в городе был создан забастовочный комитет из представителей разных и политических партий, общественных групп, кружков, союзов и организаций³¹⁵. Уже 15 октября в Иркутске началась забастовка железнодорожников, затем типографских работников и извозчиков, работников почтовой службы. А «к вечеру первого дня работа в городе была всюду прекращена», и, как отмечает Попов, началась забастовка почти всех учреждений города³¹⁶. Дума заняла двойственную позицию по отношению к разгоравшемуся конфликту. 16 октября она примкнула к бастующим, однако сделала это «неофициально»³¹⁷. Гласные думы ежедневно стали собираться на частные совещания для решения сложившейся конфликтной ситуации на улицах города. После очередного заседания дума полным составом явилась к иркутскому генерал-губернатору П. И. Кутайсову с предложением не обострять ситуацию введением в город солдатских частей, вооруженных боевыми патронами, а также «убрать пристава Щеглова», организатора иркутской «черной сотни»³¹⁸.

В условиях разгорающегося конфликта и обострения революционной обстановки осенью и зимой 1905 г. Иркутская городская дума была инициатором создания городской милиции для обеспечения правопорядка. По протоколу № 48 очередного заседания Иркутской городской думы от 17 ноября 1905 года гласным И. И. Поповым было составлено письменное заявление о необходимости организации самообороны на городские средства. Во внимание принимались следующие факторы: тревожное состояние городских жителей, находящихся под страхом возможности погромов и грабежей, и неэффективность работы действующих органов полиции. По результатам голосования дума постановила: 1) Создать орган городской самообороны на

315 Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – С. 270.

316 Там же. С. 271–272.

317 Гаврилова Н. И. Роль органов местного самоуправления в общественной жизни городов губернии // Государственная власть и общество: на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX веков. – Иркутск : Отгиск, 2019. – С. 360.

318 Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – С. 271.

средства города. 2) Создать комиссию по организации этого органа. 3) Представить соображения о замене правительственной полиции городской милицией³¹⁹. Гласные были настроены крайне решительно, что и отражено в протоколах частых заседаний.

22 ноября 1905 г. на очередном заседании думы был зачитан доклад комиссии, по которому дума высказалась об обязательности действий городской милиции в осуществлении правопорядка в городе. Гласные признали, что организация такого органа – временная мера, целью которой является: обеспечение личной и имущественной безопасности граждан г. Иркутска от посягательств черной сотни, хулиганов и вообще насильственных действий со стороны отдельных лиц³²⁰. Главное, что было представлено в докладе, – это предоставление полной самостоятельности и независимости от существующей правительственной полиции, которая в свою очередь должна была освободиться от функций, «для обслуживания коих предназначается городская самооборона»³²¹. В этом случае дума выступила с предложением взять на себя обязанности по наведению порядка, что не могло понравиться губернатору. В будущем резкая позиция думы будет отражаться на взаимоотношениях с действующими властями, которые к концу 1905 года будут просто «на пределе».

В ноябрьском докладе была дана резкая критика работы полиции по всей России и оценка многих правительственных действий, направленных на стабилизацию положения в стране. В документе пестрят такие формулировки, как «не справляются», «провалились», «нецелесообразно» и «бесполезно»³²². Именно революционные события поставили точку в вопросе о роли Иркутской городской думы, как придатка действующей власти. К началу XX в. дума была настроена оппозиционно к губернским властям за счет удельного веса

319 Протокол № 48 очередного заседания Иркутской городской думы 17 ноября 1905 г. // Известия Иркутской городской думы. – Иркутск, 1905. – № 17–24 : Сентябрь–Декабрь. – С. 261.

320 Доклад комиссии по вопросу об организации самообороны // Известия Иркутской городской думы. – Иркутск, 1905. – № 17–24 : Сентябрь–Декабрь. – С. 290–291.

321 Там же. С. 291.

322 Там же. С. 290–294.

либеральных гласных, взгляды которых шли в разрез с правительственным курсом. Показательным стал факт того, что впервые иркутским городским головой стал политический ссыльный Б. П. Шостакович (с 12.03.1902 по 05.08.1903). Сменивший его А. Я. Горяев (1903–1906 гг.) был также настроен либерально, что отразилось на политике думы в разгар Первой русской революции³²³.

В ответ на доклад думы губернатор заявил, что он ни в коем случае не согласится и не разрешит учреждение неправительственного органа городской обороны. Несмотря на решения губернских властей, на чрезвычайном заседании 26 ноября 1905 г. дума постановила приступить к организации самообороны независимо от отношения к этому администрации, не предвещая вопросов о сроке действия городской самообороны и «размерах потребных на это сумм». Как записано в протоколах заседания, организация полностью зависела от «требований народа и времени», которые ушли далеко вперед от действующих основ закона и порядка жизни³²⁴. Тем не менее уже 8 декабря дума высказалась за организацию самообороны на условиях губернатора (увеличение штабов полиции, полномочий главного полицмейстера, числа дружинников и т. д.)³²⁵.

Как уже было сказано, действия развивались крайне стремительно. 24 декабря 1905 года в Иркутске было объявлено о военном положении. А уже 15 января 1906 г. в город прибыл карательный поезд генерала барона А. Н. Меллер-Закомельского. И дальнейшая деятельность Иркутской городской думы была полностью подчинена контролю чрезвычайных органов власти.

О тоне сменившегося положения в городе И. И. Попов оставляет несколько комментариев в третьем томе своих воспоминаний. Во время забастовок полиция же, как отмечает Попов, поддерживала черную сотню, члены

323 Гаврилова Н. И. Роль органов местного самоуправления в общественной жизни городов губернии // Государственная власть и общество: на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX веков. – Иркутск : Оттиск, 2019. – С. 357.

324 Протокол № 50 очередного заседания Иркутской городской думы 26 ноября 1905 г. // Известия Иркутской городской думы. – Иркутск, 1905. – № 17–24 : Сентябрь-Декабрь. – С. 302.

325 Гаврилова Н. И. Роль органов местного самоуправления в общественной жизни городов губернии // Государственная власть и общество: на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX веков. – Иркутск : Оттиск, 2019. – С. 360.

которой часто инициировали погромы в городе и были причастны к убийствам. А главный полицмейстер города, Драгомиров, сменивший Никольского, и сам был черносотенцем. По приезде генерала в городе начались репрессии. Аресты людей, частые погромы и облавы митингующих, закрытие печатных неправительственных органов, бегство многих общественно значимых лиц из Сибири и многое др. – все это быстро стало страшными буднями города, население было переполнено страхом и ужасом от происходящего, которому, казалось, не было конца. Коснулось это и самой думы – политически активных гласных арестовывали и предавали суду за их неблагонадежность в «трудные дни для всей страны»³²⁶. Закрыта была и газета «Восточное обозрение» как главный оплот всех оппозиционных настроений, подпитывающий разлад общественного уклада империи.

Самому Попову пришлось бежать из Сибири сначала в Ташкент, потом в Петербург, позже – за границу. «20 лет тому назад меня сослали в Сибирь, а теперь гонят вон из Сибири – и все за ту же политическую неблагонадежность»³²⁷. Таким образом, карательной экспедицией генерала А. Н. Меллер-Закомельского закончился сибирский этап жизни и деятельности видного политического и общественного деятеля И. И. Попова.

В самой же Иркутской городской думе были сделаны перестановки, баланс сил и влияния либералов был в значительной мере подорван действиями «генерала-карателя». В начале 1906 г. прошли выборы гласных на следующий четырехлетний срок (1906–1909). «Кадеты получили на них весьма скромные результаты»³²⁸. Как отмечают исследователи, наступила эра правых либералов и монархистов. В 1909 году Попов писал: «гласные думы В. В. Жарников, А. С. Первунинский, Н. П. Поляков, И. О. Концевич и другие присмирели и уже

326 Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – С. 275.

327 Там же. С. 295.

328 Гаврилова Н. И. Роль органов местного самоуправления в общественной жизни городов губернии // Государственная власть и общество: на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX веков. – Иркутск : Оттиск, 2019. – С. 361.

не вносили предложений, которые волновали в свое время весь город. ... Общественная жизнь под гнетом невероятных репрессий, арестов, высылки и казни замерла...»³²⁹.

И. И. Попов был гласным Иркутской городской думы на протяжении восьми лет (два срока) в золотые годы деятельности городского органа местного самоуправления. Политический ссыльный, И. И. Попов застал многие перестановки думы, время ослабления влияния торгового капитала на политический орган самоуправления и, безусловно, являлся одним из главных примеров участия политического ссыльного в жизни Иркутска и Сибири. За восемь лет своей работы гласным он участвовал во многих комиссиях, которые и возглавлял, разрабатывал проекты по улучшению состояния города, был председателем комиссии думы по разработке проекта о введении земства на территории Сибири. Можно с уверенностью сказать, что его вклад в развитие общественно-политической жизни Иркутска, да и всей Сибири, был ощутим по меркам взглядов современных исследователей.

Важно и то, что в условиях работы над общественными и политическими проектами в Сибири идейные взгляды самого Попова прошли значительный путь трансформации от «народника» и приверженца теории «малых дел» до конституционного демократа, отстаивающего незыблемость конституционного права и широких избирательных прав населения. Эти взгляды прослеживаются в его работах, написанных в годы Первой Русской революции³³⁰. А приверженность к либеральной политической программе показывает результат работы Попова в комиссии по разработке Земского проекта в Сибири.

Многие современные историки считают, что земский проект И. И. Попова – это венец его политической карьеры, ключевой его вклад в развитие

329 Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – С. 320–321

330 Попов И. И. Дума народных надежд : Очерк деятельности Первой рус. думы и Гос. совета / И. И. Попов. – М. : Типография В. М. Саблина, 1907. – 214 с.

общественной мысли в Сибири по этому вопросу³³¹. Либеральные преобразования 60–70-х гг. XIX в. заложили фундамент для активизации процессов изменения социально-экономических и политических сторон жизни государства. Безусловно, одна из самых смелых и прогрессивных реформ Александра II была связана именно с земским самоуправлением, которое являлось базовым рычагом модернизационных процессов развития страны. Привлечение различных слоев населения к решению проблем местного характера позволило улучшить многие стороны хозяйственной и культурной жизни в регионах. Хотя земства и стали очагом нарастания либеральных общественно-политических взглядов и настроений, их вклад в развитие местной инфраструктуры, медицинских и образовательных учреждений был крайне полезен. Однако такой «полезный опыт» был распространен далеко не во всех частях Российской империи. Как известно, в Сибири проект по введению земств был реализован на практике уже после Февральской революции.

Первым, кто заявил о распространении земства в Сибири, был адвокат В. И. Вагин, крупный общественный деятель и гласный Иркутской городской думы. Позже, уже в 1881 г. «Иркутская городская дума обратилась к царскому правительству с ходатайством, посвященным 300-летию присоединения Сибири, в котором просила избавить Сибирь от уголовной ссылки, даровать подобно Европейской России земские учреждения, а также скорый и правый суд»³³². Если судебная реформа в Сибири и была проведена в 1896 г., то земскую реформу осуществляло уже Временное правительство в 1917 г. Однако «сибирских» земских проектов было достаточно. Они периодически возникали в печати и обсуждались сибирской общественностью. Одним из создателей подобного проекта был И. И. Попов, который в годы Первой русской революции возглавил

331 Плотникова М. М. Редактор «Восточного обозрения» И. И. Попов как гласный Иркутской городской думы // Сибирский город XVIII – XX веков : Сборник научных статей. – Иркутск : Отгиск, 2011. – С. 122–136.; Она же. Роль Иркутской городской думы в ходе подготовки распространения на Сибирь земских учреждений // Известия Иркутского государственного университета. Серия: «История». – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2011. – № 1 (1). – С. 50–58.

332 Плотникова М. М. Роль Иркутской городской думы в ходе подготовки распространения на Сибирь земских учреждений // Известия Иркутского государственного университета. Серия: «История». – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2011. – № 1 (1). – С. 50

комиссию Иркутской городской думы по вопросам «усовершенствования государственного благоустройства» в феврале 1905 г. Благо данный проект сохранился во всех деталях и сопровождается, благодаря третьему тому воспоминаний Попова, комментариями его автора.

Именно городская дума стала инициатором подобных нововведений. Как отмечает М. М. Плотникова, городская дума в начале XX в. отвечала за народное просвещение, напрямую сталкивалась с социальной мобильностью, урбанизацией и находилась в центре процесса индустриализации. Именно городской думе пришлось в той или иной степени продвигать модернизационные процессы, необходимость в которых была значительной по меркам социально-политических потребностей общества. «Несмотря на то, что, согласно Городовому положению 1892 г., был увеличен имущественный ценз, позволяющий участвовать в городских выборах, к 1905 г. сформировалась думская либерально настроенная оппозиция к царскому правительству. Выразилась она в думском движении за созыв съезда городских представителей»³³³. Со временем демократизация политической системы становилась не просто мечтой, но реальной потребностью общества. Неудивительно, что «земский вопрос» в Сибири стал одним из центральных в рамках развития этого процесса.

Вопрос о введении земских учреждений в Сибири вновь стал острым в начале XX в. Примечательно, что «бурное» обсуждение данной проблемы не было сконцентрировано только в кругах либеральной общественности. Оно активно протекало также и в «стане» действующей власти. А. Д. Горемыкин, генерал-губернатор Восточной Сибири, во многом поддерживал и «проталкивал» идею по введению земств на территории Сибири еще в конце XIX в. Создавались также и отдельные комиссии по решению этого вопроса. Так, например, уже в 1902 г. были утверждены губернские и уездные комитеты Особого совещания, на которых обсуждались вопросы о местном

333 Там же. С. 50–51.

самоуправлении, в том числе о введении земства в Сибири³³⁴. Важно упомянуть, от Иркутской городской думы был избран гласный И. И. Попов на заседания губернского комитета, что, безусловно, является признанием его заслуг в рамках его активной общественной и политической деятельности в Сибири.

Члены Губернского комитета много высказывались о невозможности реализовать земский проект по положениям 1866 и 1890 гг., «ввиду географических, этнографических и иных особенностей окраины»³³⁵. Требовалась разработка специального проекта, основанного на объективном анализе всех окраинных условий развития сибирского региона. Однако политические процессы, протекавшие в стране в середине 1900-х гг., в значительной мере продвинули решение данного вопроса.

Стремление к участию в политической жизни региона – часть объективного процесса укрепления капиталистических форм производства в экономике и расширения класса буржуазии. Профессор М. М. Плотникова отмечает, что «политизация» в начале XX в. затрагивала многие общественные организации и объединения, целью которых были увеличение доли влияния на регионы и расширение своих властных полномочий. Подготовка общественных проектов «переустройства жизни» – практика сугубо политическая, и является частью процесса политизации, как один из возможных его инструментов. С другой стороны, подобные проекты могут рассматриваться с точки зрения «общественной инициативы»³³⁶. Так или иначе, проекты по введению земств на территории Сибири отражали и уровень осведомленности о проблемах края, и степень заинтересованности в его улучшении среди авторов. А это и без преувеличения может считаться именно общественной деятельностью.

«Именно И. И. Попов, когда в начале XX в. революционная волна стала нарастать, проявил себя как инициатор и «застрельщик» всех оппозиционных

334 Там же. С. 51.

335 Там же. С. 51.

336 Там же. С. 51–52.

думских выступлений»³³⁷. В ноябре 1904 г. Попов посетил знаменитый съезд земцев, который проходил в Петербурге. Съезд оказал большое влияние на деятелей городского самоуправления, что были приглашены и даже привлечены к участию в нем. Оппозиционный дух и решимость деятелей съезда были заразительны, что подтверждается и будущей кампанией по политизации деятельности городских дум по всей империи – «думами были поддержаны решения земского съезда и возобновлены ходатайства о съезде городских представителей»³³⁸. Борьба за демократизацию политической системы приходила в острую фазу, на что быстро отреагировала и действующая власть.

В ноябре 1904 г. по инициативе И. И. Попова, И. С. Фатеева, А. С. Первунинского, В. В. Жарникова, Н. П. Полякова и С. Н. Родионова Иркутская городская дума приняла постановление о необходимости созыва Всероссийского съезда представителей городского самоуправления. «В феврале 1905 г. 29 гласных подали в Думу заявление о необходимости организовать комиссию, которой поручили составить на высочайшее имя адрес и записку в совет министров о видах, предположениях и соображениях по вопросу об усовершенствовании государственного благоустройства, улучшении народного благосостояния и порядке проведения в жизнь преобразования, возвещенного в рескрипте г. Министру внутренних дел»³³⁹. И. И. Попов был председателем этой комиссии, им же были составлены записка и адрес, принятые впоследствии Думой.

Решительность деятельности Иркутской городской думы была подкреплена рескриптом Николая II от 3 апреля 1905 г. на имя генерал-губернатора П. И. Кутайсова о введении земства на восточных окраинах империи. После и вся сибирская общественность была активизирована. Как различные общества и организации, так и отдельные личности массово

337 Там же. С. 51.

338 Там же. С. 51–52.

339 Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – С. 249.

приступили к разработке собственных проектов по самой актуальной сибирской проблеме – быть ли земству в Сибири?

Как уже говорилось ранее, к весне 1905 года барометр общественной жизни в Сибири поднялся высоко и уже не падал вплоть до 1906 г.³⁴⁰. Собрания проводились все чаще на частных квартирах и в обществах. Многие обсуждения печатались в газетах, в том числе и в «Восточном обозрении».

«Всего, по подсчетам С. И. Аккерблома, до конца года в регионе было подготовлено 18 разнообразных проектов организации земских учреждений на базе Положения о земских учреждениях от 12 июня 1890 г.»³⁴¹. «Интеллектуальными» и общественными центрами стали сибирские города: Иркутск и Томск. В Томске проект возглавил Г. Н. Потанин от имени членов юридического общества университета, в Иркутске – в Городской думе была создана комиссия под председательством И. И. Попова и в ВСОИРГО была создана комиссия, которую возглавил С. А. Лянды.

В Иркутске, спустя всего четыре дня после издания рескрипта царя, уже 7 апреля 1905 г. гласные Иркутской городской думы направили царю адрес с одобрением предполагаемого введения земства в Сибири. Были продлены и полномочия комиссии И. И. Попова. Именно ей было поручено разработать проект положения о земских учреждениях в Сибири. И. И. Попов написал проект «Положения о земских учреждениях в Сибири» и объяснительную записку к нему³⁴². Данная работа с припиской «Доклад иркутской городской думы» в этом же году была напечатана в Иркутске отдельной книгой. Через год, в Москве, также вышла брошюра Попова «Самоуправление и земския учреждения», где автор представил свой взгляд на исторические и общественно-политические основы предложенного годом ранее проекта³⁴³.

340 Там же. С. 251.

341 Плотникова М. М. Роль Иркутской городской думы в ходе подготовки распространения на Сибирь земских учреждений // Известия Иркутского государственного университета. Серия: «История». – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2011. – № 1 (1). – С. 52.

342 Там же. С. 52–53.

343 Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – С. 251–252.

После краткого введения в исторический контекст проект Попова по введению земских учреждений в Сибири следует рассмотреть подробнее. В 1905 г. предпринимателем и купцом В. П. Сукачевым и историком П. М. Головачевым был основан журнал «Сибирские вопросы». В том же году было выпущено несколько статей, имеющих один заголовок: «Какое земство ожидается Сибирью?». Данный заголовок подходит сюда как нельзя кстати. Примечательно, что сам И. И. Попов выпустил в этом сборнике 16 своих публицистических статей в период с 1905 по 1912 гг. (см. Приложение 1).

В «Проекте Положения...» Попов опирается на теоретический и практический опыт европейских стран, «развитых в политическом отношении»³⁴⁴. Исходя из этого, самоуправление трактуется Поповым как практический метод независимого и широкого управления, в котором с помощью выборных представителей может участвовать все население определённой административной территории.

Попов указывает, что его труд – это опыт, основанный на коллективном исследовании основ сибирского региона. А именно, что выводы проекта опираются: на заключения сибирских комитетов, томского общества, на положения о местном управлении, действующих в Западной Европе и на положения о земских учреждениях 1864 и 1890 гг. При том, еще в начале работы, Попов обращает внимание на «острую демократичность». Автор убежден, что земские учреждения в Сибири жизнеспособны только с предоставлением широких избирательных прав всему населению. Причиной тому – отсутствие сословных и цензовых ограничений в Сибири³⁴⁵. Также основа теории Попова – большая самостоятельность региона, которая может и должна проявляться вследствие проведения в Сибири земской реформы. Принцип самоопределения областей подтверждается Поповым классическими для региона проблемами: отдаленность от центра, территориальная обширность, низкий уровень

344 Попов И. И. Проект положения о земских учреждениях в Сибири / И. И. Попов. – Иркутск : Паровая типография И. П. Казанцева, 1905. – 44 с.

345 Там же. С. 3.

транспортной доступности, этническая пестрота, проблемы, возникающие из-за природно-климатических условий и др. Ну и главное – опора на решения и резолюции знаменитого съезда земцев 1904 г. «Мы можем остановиться и принять для Сибири только такое самоуправление, которое будет построено на широких началах самоопределения областей, самодеятельности населения и гражданской свободы»³⁴⁶.

Достоин упоминания и факт того, что И. И. Попов, в прошлом придерживаясь народнической теории «малых дел», здесь выступает инициатором глобального переустройства социально-экономического и политического порядка Сибири. Легальные меры по отстаиванию «своего понимания» развития и реформирования устоев отражали либеральные принципы влияния на политическое устройство страны. Попов не отрицает, что давно отошел от народничества, и что либеральные тенденции отстаивания собственных прав, свобод и полномочий намного действеннее, нежели революционные. Это отражено и в других работах Попова, что касались вопросов истории и организации местного самоуправления³⁴⁷.

Проект по введению земств содержит одиннадцать глав, из которых первые семь заключают в себя общую часть, а в остальных четырех разработаны вопросы, касающиеся волостного, уездного и губернского земств и земского съезда – каждого в отдельности.

В первой главе Попов предлагает изменить уездные и волостные границы для работы земств. При этом четкие границы не проводятся, а право на их установку он отдает земским собраниям. По мнению Попова, административные границы уездов и волостей слишком громоздки. Для Сибири важны точные знания всех особенностей местной территории и народонаселения, поэтому земства могут быть эффективны для региона только после передачи прав по их организации местным собраниям. Максимальная эффективность учреждений не

³⁴⁶ Там же. С. 4.

³⁴⁷ Попов И. И. Самоуправление и земские учреждения (по поводу введения земства в Сибири) / И. И. Попов. – М. : Тип. Общества распространения полезных книг, арендуемая В. И. Вороновым, 1906. – 55 с.

должна противоречить, по мнению Попова, общеуездным и общегубернским интересам, поэтому «право самоопределения» границ земств для местных собраний – вынужденная, но не революционная мера³⁴⁸. Так, по крайней мере, считал автор проекта.

Вторую главу Попов посвящает «обывателям», то есть участникам самоуправления. Данный термин – альтернатива понятия «избиратель». Как отмечает Попов, сам термин «избиратель» формировался под влиянием современной на тот момент системы цензов и ограничений, характерной для абсолютистской власти Российской империи. «Обыватель же охватывает всех живущих на данной территории, не исключая и женщин». Единственным ограничением, которое могло фигурировать в вопросе местного самоуправления, является «городничий стаж», «необходимый для того, чтобы быть уверенным, что данный человек более или менее связан с интересами данной местности»³⁴⁹. Далее Поповым изложен общий план избирательной системы, который мало отличается от современного. План будет изложен ниже.

Важнейшей частью проекта Попова по введению земских учреждений являлся вопрос «предела власти» и ее полномочий, а также проблема компетенции учреждений самоуправления. Попов отмечает, что местные вопросы – это дело земств, которые должны быть наделены полной самостоятельностью в решении проблем, а также инициативностью предполагаемых методов их разрешения. Важен также и вопрос о законодательной инициативе, так как никто лучше земств не будет ознакомлен с условиями местного климата, состояния инфраструктуры, финансов, менталитета и т. д. «Представителям государства может быть предоставлено только право наблюдения за законностью, при этом органы самоуправления ни в коем случае не могут находиться в подчиненном состоянии к органам

348 Попов И. И. Проект положения о земских учреждениях в Сибири / И. И. Попов. – Иркутск : Паровая типография И. П. Казанцева, 1905. – С. 5–6.

349 Там же. С. 7.

администрации»³⁵⁰. Проект также опирается на принцип разделения властей, ссылаясь на суд, как третью независимую инстанцию. Однако автор отходит на позиции более реальной политической и административной практики. Изначально в проекте правом отменять незаконные решения земств наделены губернатор и прокурор. Судебные инстанции – лишь предполагаемая эволюция в делах взаимоотношений между земствами и действующей властью.

«Состав земских учреждений» формирует стратегический план проекта. Попов пишет, что земства в губерниях должны обладать правом юридических лиц для ведения дел, относящихся к местным пользам и нуждам. По проекту: земские учреждения должны разделяться на губернские, уездные и волостные. Территория губернского земства совпадает с территорией существующих административных губерний, территория уездных и волостных земств может совпадать с границами современных волости и уезда. К волостному земству относятся инородные управы, золотые прииски, заводские поселения, пристани и др. Территория уездного земства устанавливается и может изменяться с согласия губернского земского собрания уездным земским собранием. О чем было написано выше. Территория волостного земства устанавливается и изменяется с согласия уездного земского собрания земским волостным собранием или земским волостным сходом³⁵¹.

По проекту волостное земство формировалось бы городами с населением свыше пяти тысяч человек, города с населением до указанной цифры – в самостоятельные земские округа. Волостные же земства формировались бы в малонаселенных местностях, ограниченных специфическими сибирскими условиями (большая разбросанность сел и деревень, плохая инфраструктура и транспортная связь, малозаселенность). Такие земства должны находиться в подчинении к губернскому земству. По мнению Попова, губернская управа и

350 Там же. С. 8.

351 Там же. С. 17.

земское собрание будут лучше ознакомлены с условиями жизни данной местности, чем уездные³⁵².

Следует всячески подчеркнуть, что И. И. Попов, кроме губернского, уездного и волостного земств, вводит в своем проекте еще и сельские земские учреждения, так как, по его убеждению, вся жизнь на местах должна подлежать местному самоуправлению. Формироваться они должны на базе существующих волостных, сельских сходов и управ. Также указано в проекте, что гласные земских собраний должны избираться всеобщей подачей голосов в специальных избирательных округах. «Порядок избрания надо принять такой же, как во всей Европе»³⁵³.

Благодаря наделению выборными полномочиями сельских земских учреждений избирательные права должны были приобрести все «обыватели» местности, о которых было сказано выше. При этом все обыватели по достижении 21 года: 1) участвуют в представительстве и управлении волостного, уездного и губернского земства; 2) пользуются учреждениями, капиталами, заведениями согласно правилам и принадлежащими уездному земству. По проекту, не пользуются правами обывателей лица, лишенные или ограниченные в правах по судебным приговорам, несостоятельные должники, лица, состоящие под судом. Также все юридические лица, правительственные учреждения, торговые и промышленные компании должны нести определенную хозяйственную и административную ответственность по земству. Данные учреждения наделены через своих уполномоченных правом представительства, однако «никто не может иметь более одного голоса на выборах»³⁵⁴.

Также Попов очерчивает круг земских обязанностей в Сибири. Для автора важен сам принцип единства и взаимосвязи всех учреждений самоуправления. Земства, как отмечает автор, могут быть эффективными только при условии совокупных действий и решений. Устройство путей сообщения, решение

352 Там. С. 26.

353 Там же. С. 10.

354 Там же. С. 18.

проблем заселения Сибири и дальнейшего освоения края, устройство больниц и санитарных пунктов, организация средних и высших специальных школ возможны только при совместной работе всех земств. А именно – через механизм проведения съездов³⁵⁵. Совместное решение позволит контролировать, во-первых, эффективность проделанной работы, во-вторых, ее экономическую состоятельность и востребованность.

Конкретно, Попов предлагает сибирским земствам взять в свои руки: переселенческое дело, организацию путей сообщения, а также народное «здравие» и образование – устройство школ, специальных образовательных курсов, общественных библиотек, музеев, центральных больниц, санитарных пунктов оказания помощи, бактериологических станций и др. Съезды, по мнению Попова, будут корректировать общественно важную работу и направлять ее по мере возрастания трудностей и ограничений.

Данный пункт, как и весь проект, пронизан духом конституционного демократизма. Многие из того, что Попов приводил в своем труде, является продуктом Земского съезда 1904 г., на котором Иван Иванович побывал и сам. Тезисы большинства и меньшинства, позиции защиты разных земских фракций и резолюции съезда были хорошо ему известны. Коллективное решение проблем кажется автору выгодным административным ходом, который бы обеспечил жизнеспособность земств внутри бюрократического государства.

Попов отмечает, что финансовая самостоятельность должна стать важнейшей чертой Сибирского «проекта самоуправления». По проекту, все земские доходы должны состояться из: 1) доходов с земских капиталов, а также имуществ; 2) пошлин за пользование земскими учреждениями и услугами; 3) земских сборов с земель кабинетских, сельских обществ, с земель частных, с торговли и промыслов, с казенных земель, находящихся в пользовании юридических и физических лиц; д) прогрессивного подоходного налога,

355 Там же. С. 41.

уплачиваемого всеми, кто проживает на территории; е) пожертвований частных лиц и обществ³⁵⁶.

Основой для распределения земских податей и повинностей должен стать прямой подоходной налог, что уплачивается обывателями. При этом волостные и уездные сборы на нужды различных земств могут составлять только надбавку к назначенному налогу³⁵⁷.

По проекту губернская земская управа наделена правом определять, согласно постановлениям земского собрания, размер налога, причитающегося на данный уезд, уездное земство – причитающегося на данную волость, волостное земство – на данное сельское общество, который уже распределяется между обывателями.

Города, по мнению Попова, должны наделяться правом самостоятельного и независимого порядка взимания причитающихся на их долю повинностей. «Также все земские собрания обязываются не менее как через каждые шесть лет пересматривать принятые для раскладки основания»³⁵⁸.

Земская финансовая самостоятельность – один из главных пунктов «борьбы» всех действовавших в начале XX в. земских учреждений в Российской империи. Сибирский проект, в данном случае, не отставал от демократических новшеств и стоял на позиции непримиримой борьбы в решении этого вопроса.

И последнее, о чем пишет Попов в проекте, – взаимоотношения земств с центром. И. И. Попов убежден, что любое самоуправление возможно только при «государственном строе, обладающем всеми гарантиями и свободами». Государство должно обеспечивать и поддерживать региональное самоуправление, так как последнее выступает рычагом в успешном развитии государства и его процветания. Попов говорит о том, что самоуправление должно быть независимо от государственной власти в политическом и экономическом отношении. Государственная власть – гарант защиты от

356 Там же. С. 23.

357 Там же. С. 23.

358 Там же. С. 24.

злоупотреблений и произвола чиновников на местах, с одной стороны, с другой – арбитр между разными уровнями самоуправления в регионе³⁵⁹.

В последнем пункте отчетливо видна позиция И. И. Попова о роли государства в осуществлении своей политической воли. Для Попова вопрос правового гаранта и широких свобод – дело принципа. После посещения съездов городских и земских представителей в 1905 г. его убежденность в отстаивании именно таких политических требований лишь возросла. Еще в конце XIX в. Попов рьяно отстаивал «некапиталистический путь» развития Сибири, характерную точку зрения для либеральных народников. Однако вопросы переустройства общества и экономического склада страны плавно перетекали в понимание им необходимости укрепления государственного аппарата управления, но с огромной долей модернизации. «Конституция», по мнению либерально настроенной интеллигенции, представлялась не революционным обновлением страны, а необходимостью в рамках стремительно меняющихся социальных, экономических и политических условий развития страны и мира. Нарастание темпов развития капитализма, увеличение численности и роли буржуазии, рост численности населения и рост его благосостояния, глобальные модернизационные процессы в различных сферах жизни общества – все эти условия наглядно показывали нежизнеспособность старого миропорядка, основанного на абсолютистских и сословных принципах.

Проект комиссии Иркутской городской думы, которую возглавлял И. И. Попов, был прогрессивным по меркам тех лет. Он предусматривал широкие демократические преобразования в политике регионального самоуправления, а также в социально-экономической жизни Сибири. Главные предложения Попова в проекте – введение земств на всей территории России, полное расширение круга их компетенций и ответственности, отмена цензов, сословного принципа, введение всеобщего прямого тайного голосования.

359 Там же. С. 45.

Проект Попова удовлетворял потребностям прогрессивной сибирской общественности. Политизация «городских дум» в конце 1904 – начале 1905 гг. сказалась не только в активизации установленной законом деятельности, но и в стремлении к реформированию самой системы. Важно отметить, что революционные организации, общественно-политические кружки и общества не влияли на ход работы самой комиссии. Проект отражал демократические тенденции того времени и полностью соответствовал политическим убеждениям его автора. Попов, отошедший от народнического радикализма, демонстрирует в работе убежденность в легальном демократическом изменении страны, в ее уходе на конституционно-демократические политические позиции.

Несмотря на то, что проект И. И. Попова был одобрен Иркутской городской думой, на практике он реализован не был, как не было учреждено в Сибири и само земское самоуправление в целом. «Накал революционных событий снял с повестки дня вопрос о введении земства в Сибири. Дальнейшая дискуссия о формате земских учреждений продолжилась в Государственной думе»³⁶⁰. К примеру, во II Государственной думе сибирские интересы представляло 20 депутатов (2 эсера, 3 народных социалиста, 3 социал-демократа, трудовика, 4 кадеты, 1 представитель партии демократических реформ, 4 беспартийных)³⁶¹. Стремление к переустройству действующего порядка и системы власти не находило отклика как со стороны центральных властей, так и самого Николая II, как известно, питавшего к Государственной думе и «думцам» стойкую неприязнь³⁶².

Подведем итоги главы. И. И. Попов, «сибиряк не по своей воле», смог в Иркутске реализовать многие общественно-важные проекты. На посту главного

360 Плотникова М. М. Роль Иркутской городской думы в ходе подготовки распространения на Сибирь земских учреждений // Известия Иркутского государственного университета. Серия: «История». – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2011. – № 1 (1). – С. 54.

361 Шевцов В. В. Вопрос о самоуправлении Сибири в период революции 1905–1907 гг. / В. В. Шевцов // Вестник Томского гос. ун-та. – 2012. – № 4 (20). – С. 138–139.

362 Иванов А. А. Проект И. И. Попова о введении земств в Сибири, выработанный в Иркутске накануне первой русской революции / А. А. Иванов, В. В. Андреев // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2017. – Т. 22. – С. 107.

редактора «Восточного обозрения» ему удалось воссоздать главный общественно-политический печатный орган Сибири, с мнением которого считались не только представители разных общественно-политических групп, но и действующие власти. Неудивительно, что Попов дает оценку своей деятельности, как «вещателя и руководителя общественного мнения Сибири». Благо, с такой оценкой согласны и многие современные ученые³⁶³.

Важнейшие представительские посты от Иркутской городской думы и право создать проект по самом актуальному вопросу в Сибири – все это является частью признания заслуг И. И. Попова перед сибирской общественностью.

Современные историки считают иркутский период жизни И. И. Попова (1894–1906 гг.) – венцом его общественно-политической карьеры. Успешная редакторская и издательская деятельность, общественная и просветительская работа во ВСОИРГО и Иркутской городской думе, публицистика и журналистика – все это является доказательством его большого влияния на настроения сибирского общества. И. И. Попов навсегда вошел в историю города Иркутска. Он рьяно отстаивал интересы общественности, был яркой и узнаваемой личностью своего времени. Начало XX в. в России – это время вызова и больших испытаний для страны. Хорошо известная властям антиправительственная позиция Попова после введения военного положения в Иркутске могла привести к аресту, поэтому он вынужден был покинуть Сибирь. Однако, по мнению современников, он остался в памяти настоящим «сибиряком не по рождению, а по признанию заслуг».

Общественно-политические взгляды И. И. Попова в Сибири были подвержены изменениям и постепенной эволюции. Они напрямую связаны с жизненными выборами, к которым И. И. Попов из раза в раз вынужден был обращаться. Эти выборы и факторы влияния на личность Попова требуют более подробного описания и анализа. Обратимся к ним в следующей главе. Здесь

³⁶³ Плотникова М. М. Редактор «Восточного обозрения» И. И. Попов как гласный Иркутской городской думы // Сибирский город XVIII – XX веков : Сборник научных статей. – Иркутск : Отгиск, 2011. – С. 122–136.

отметим, что после бегства из Сибири И. И. Попов осел в Москве, где и начался самый продуктивный период его жизни в литературной карьере.

ГЛАВА 3. ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И. И. ПОПОВА В МОСКВЕ (1906–1942 ГГ.)

3.1 Дореволюционный период творчества И. И. Попова в Москве (1906–1917 гг.).

Судьба И. И. Попова после бегства из Сибири малоизучена. Историкам известны только обрывочные данные о его биографии. Установлено, что Попов уехал за границу в 1906 г., однако очень быстро вернулся в Россию (см. Приложение 3). В конце 1906 г. он осел в Москве и стал сотрудником московского издания «Столичная молва», штатным редактором и журналистом газеты. Чуть позже станет сотрудником и «Русских ведомостей». Помимо этих изданий, статьи И. И. Попова с 1906 г. на регулярной основе стали выходить в газетах: «Утро России», «Новь», «Речь», «Сибирский вестник» и др. Как раз в это время он был председателем «Общества деятелей периодической печати и литературы», членом Литературно-художественного кружка и литературной «Среды» – знаменитых клубов, членами которых были: В. Я. Брюсов, А. П. Чехов, А. С. Серафимович, С. В. Рахманинов, И. И. Левитан, А. М. Горький, И. А. Бунин и др. Известно, что И. И. Попов был редактором журнала «Известия московского литературно-художественного кружка» (1913–1917 гг.), где печатал также и свои статьи³⁶⁴.

В личном фонде Попова в РГАЛИ есть несколько документов, которые подтверждают его активную деятельность в этих клубах. В документе: «Список членов московского литературно-художественного кружка»³⁶⁵, изданном к 1-му апреля 1909 г., Иван Иванович Попов числится 211 членом кружка в должности «товарищ председателя Дирекции». В этом же фонде сохранилась его трудовая книжка, в которой указан род деятельности Попова: «литератор»³⁶⁶. В одной из неопубликованных заметок Попов указывал, что в 1916 г. он был официальным

364 РГАЛИ. Ф. 408. Оп. 1. Д. 72.

365 Там же. Оп. 1. Д. 24.

366 Там же. Оп. 1. Д. 6.

редактором газеты «Русские ведомости» и членом редакции журнала «Голос минувшего». Однако подтвердить эти данные из других источников не удалось.

Известно и то, что И. И. Попов работал в различных комиссиях Государственной думы и Красного Креста. По крайней мере, об этом пишет сам Попов в своей автобиографии³⁶⁷. Эти сведения обрывочны и требуют дальнейшего исследования в московских архивах.

Московский период жизни и деятельности И. И. Попова – это период расцвета его литературной писательской карьеры, которой он и посвятил свою жизнь. Здесь, в Москве, автор прежде всего показал себя и как исторический исследователь, и как публицист. А большинство значимых в его творчестве монографий были созданы и опубликованы именно в этот промежуток времени. Так, помимо изданных книг, из-под пера Попова вышло несколько сотен статей в крупнейших столичных печатных изданиях.

За обозначенный период статьи автора выходили в многотиражных повременных изданиях: в «Русских ведомостях», «Столичной молве», «Утре России», «Женском деле», «Голосе минувшего» и «Речи». Подвергнем здесь анализу отдельные газеты.

Самое большое количество статей И. И. Попова было опубликовано в «Столичной молве», еженедельной общественно-политической и литературной газете, выходившей в Москве с 1908 по 1918 гг. Издание имело кадетский и народнический уклоны. И. И. Попов стал печататься в первый год выхода газеты, а именно с 15 номера (8 сент. 1908 г.)³⁶⁸. Далее его статьи выходили с завидной регулярностью, в среднем по 25–30 публикаций за год, при том, что за год выходило не более 65 номеров, а в некоторые годы и того меньше. Для удобства был рассмотрен период до 1914 г., т. к. с началом Первой мировой войны практически все московские издания «сворачивали» привычные и устоявшиеся рубрики. Газеты, включая «Столичную молву», переходили на

367 Попов Иван Иванович: Автобиография // Деятели СССР и революционного движения в России. Энциклопедический словарь бр. Гранат. – М. : «Советская энциклопедия», 1989. – С. 182–186.

368 Попов И. И. К юбилею Л. Н. Толстого / И. И. Попов // Столичная молва. – М., 1908. – № 15. – С. 1.

рельсы «военно-политической» проблематики, освещая оперативную обстановку на фронте, в тылу на производстве, в правительстве. Это, в свою очередь, значительно сужало не только круг тем для авторов, но и область интересов самих читателей. Классический пример: «Зачем мне читать о достижениях стекольной промышленности и фарфора в Китае, если на фронте гибнут сотни тысяч соотечественников?» По этой причине остановимся на 1913 г., на периоде, когда заканчивается «свободная» во всех смыслах печать.

Количество статей И. И. Попова, опубликованных в «Столичной молве», по нашим подсчетам, было следующим: 1908 – 4 статьи; 1909 – 28 статей; 1910 – 39 статей; 1911 – 26 статей; 1912 – 36 статей; 1913 – 66 статей (см. Приложение 1). Увеличение количества статей к 1913 году обусловлено еженедельной информационной колонкой, которую стал вести И. И. Попов. В ней говорилось, прежде всего, о деятельности Государственной думы, об отчетах и законопроектах, речах, обсуждениях и прочих делах в сфере отечественного парламентаризма. Впрочем, это можно назвать самым крупным тематическим блоком Попова – «Государственная дума». Попов, как никто другой, знал, о чем пишет. Эта тема занимает важное место в биографии Попова, работавшего в различных комиссиях и учреждениях и знавшего лично многих депутатов из крыла КД. Неудивительно, что это отразилось и на его журналистской деятельности.

Тематический блок «Государственная дума» вмещает в себя более 75 статей, что составляет почти 38 % от общего числа публикаций Попова в «Столичной молве». Подчеркнем: больше трети. В большинстве статей содержались актуальные на момент публикации новости – о новых законопроектах и громких спорах между лидерами партий. Помимо цели проинформировать граждан о событиях из мира политики, Попов высказывал и собственное мнение. Здесь показательна его статья «Путь гибели», вышедшая 31 мая 1910 г. в 125 номере газеты. В ней говорилось о законопроекте, который значительно ограничивал внутреннюю миграцию населения, но в первую очередь – «не русского» в широком смысле этого слова (в том числе поляков,

финнов, прибалтов и др.). Целью законопроекта было создание национальных границ, замкнутых в социальном, культурном и экономическом смысле. По большей части это касалось местных элит. Проект позволил бы ограничить влияние «национальных воротил» на соседние регионы страны, в особенности русские, а также остановил бы трудовую миграцию населения.

В статье Попов подчеркивает, что такой подход скорее разрушит государство и поспособствует созданию национальных вотчин, но еще более законсервированных и националистических. А политикам лишь останется выкачивать ресурсы во благо «русского народа», опираясь на силу собственных штыков. Он пишет: «В целом ряде законопроектов думское большинство объявило войну национальностям, отказалось от государственной точки зрения и стало на путь шовинизма, худшего шовинизма – внутри государства. Дума в подтверждении правильности своей политики ссылается на силу, которая сумеет удержать иноплеменные части государства в отведенных им местах»³⁶⁹. Таким образом Дума сознавала, что ее политика не центростремительная, а центробежная, создающая внутри государства вредное напряжение, поглощающее народные силы. Политика национального ограничения в рамках искусственных границ породила бы межнациональные конфликты и коррупцию, зато огородила бы великороссов с их богатствами от других народов. «Известно, что истинно-русский патриотизм основан на глубоком презрении к русскому народу и на страхе перед инородцем. Истинный патриотизм, а не шовинизм, базируется на вере в духовные силы нации и в ее культурно-историческую миссию». В конце Попов искренне негодует, называя такой подход просто губительным и антигосударственным. «Не знают этого только наши законодатели, которые, вместо спокойного развития государства, толкают его на путь вражды и человеконенавистничества, ведущий лишь к эксцессам»³⁷⁰.

369 Попов И. И. Путь погибели / И. И. Попов // Столичная молва. – М., 1910. – № 125. – С. 1.

370 Там же. С. 1.

Отражают ли подобные фразы личное мнение автора? Безусловно. У И. И. Попова есть превосходная фраза на этот счет. «Политика и жизнь неумолимо борются между собою, и в этой борьбе рождаются предвестники будущего»³⁷¹. Для автора политическая сфера – не просто методичка с рекомендациями «как жить правильно», а тяжелый труд во благо жизни людей. Причем деятельность эта напрямую связана с рисками, жертвами и последствиями. Для Попова, народника и либерала, эта сфера жизни приобретала новую форму, новый важнейший показатель – прогресс. По мнению автора, «система» не может хорошо работать, если она была создана «в прошлом». Для него это не просто слова или громкие лозунги. Политики не управляют жизнями людей здесь и сейчас, оберегают или ограничивают их комфорт. Они создают условия для будущих поколений. А это большая ответственность не только для демиургов, но и для обычных «трудящихся». По прочтении большого количества трудов Попова напрашивается вывод: автор не просто искренен в своих словах, но и предан своему делу. Ведь печатное слово как ничто другое способно направить силы общественного мнения в правильное русло. Попов же был видным публицистом и обозревателем общественной жизни – одним из многих, но далеко не последним.

Попова как журналиста интересовали фракционные перестановки в Государственной думе. Но особое внимание он уделял «успехам» партии октябристов. Буквально каждая третья статья посвящена критике всего, что связано с делами этой партии и ее лидеров. Названия пестрят громкими заголовками: «Кто виноват?», «Все по-старому» и «Печальные итоги». В подобных текстах автор обрушивался с критикой на центристов, блокировавших многие прогрессивные начала и задумки, а порой и предлагавших неуместные проекты, как было описано ранее. Отношение И. И. Попова к партии «Союза 17 октября» видно в статье «Конец Октябризма»³⁷², опубликованной 28 марта 1911

371 Попов И. И. Во имя законности / И. И. Попов // Столичная молва. – М., 1909. – № 73. – С. 1

372 Попов И. И. Конец Октябризма / И. И. Попов // Столичная молва. – М., 1911. – № 175. – С. 1.

г. в 175 номере. Автор пишет: «Октябристы испугались, что без П. А. Столыпина им никак обойтись невозможно, затрубили отбой и провели в председатели Гос. думы г. Родзянко. Этими выборами намечена дальнейшая линия политики партии 17 октября, из которой бежит даже сам лидер А. И. Гучков, увлекший партию в дебри безвыходного положения»³⁷³. В статье говорилось о формировании оппозиционного крыла партии октябристов, однако большинство, во главе с лидером, вело максимально открытую политическую игру с целью «загладить вину и угодить правительству». Это вызвало бурное недовольство старожилов партии, таких как гг. Хомяковы, Шидловский, кн. Голицын и др., и те решили выйти из состава партии. Началась затяжная борьба за лидерство и дальнейший политический курс между разными блоками. В итоге Гучков решил уехать из страны после разоблачительных доказательств связи партии с правительством. Попов здесь злорадствует, как бы связывая распад партии с лживым и трусливым характером ее лидеров: «крысы первые оставляют корабль, когда он тонет. И вот А. И. Гучков едет в далекую Маньчжурию, прекрасно понимая, что разлад его партии начался, что он накануне скандального обличения самими октябристами октябристов, что неустойчивое соединение политических течений, именуемое «Союзом 17 октября», уже более не существует. Октябризм доживает последние часы: он жил бесславно, бесславно и умирает, давая будущим партиям яркий пример того, как ненужно делать политику»³⁷⁴. Несмотря на резкий тон, Попов лишь комментирует события, а не анализирует их. В статьях редко присутствуют выраженные идеологические тропы, по которым можно определить политическую сторону автора. В этом есть определенный минус подобных статей. Ведь их главная цель – проинформировать читателей о недавних событиях, а не привлечь в свой идеологический лагерь больше последователей. Однако холодность Попова к партии октябристов нельзя не отметить.

373 Там же. С. 1.

374 Там же. С. 1.

Статьи И. И. Попова на политические темы были разнообразными. В одних случаях тон был умеренный, скорее «принимаящий во внимание» те реалии жизни, с которыми можно было мириться. В других случаях – автор был настроен агрессивно. В них присутствуют и обвинения, и высмеивание, и подобие метафоричных карикатур. Это в очередной раз доказывает живое участие И. И. Попова в политических вопросах. В подобных статьях как нигде чувствуется доля личных переживаний автора и чувство собственного мнения, пусть даже и критического. В любом случае политическая сфера занимала автора, однако не только со стороны обозрения дел Государственной думы, но и что важно – правительства.

Следующий большой блок опубликованных работ И. И. Попова, который можно охарактеризовать как «критика власти», состоит из 30 статей. Как правило, статьи оформлены в виде сообщений о деятельности различных министерств. Там освещались для широкой общественности удачные решения министров, но также приводилась оценка их «эффективности», как менеджеров высшего государственного уровня. Среди «критических» есть занимательный пример из статьи «В погоне за ресурсами», опубликованной в 1909 г.: «Министерство финансов в затруднительном положении. Бюджет без дефицита не свести; он будет, несмотря на урожай»³⁷⁵. В статье говорилось об одном из чиновников министерства, который предложил расширить списки лиц, освобожденных от воинской повинности. По его мнению, таким людям будет приспан статус «освобожденных от труда», но по каким причинам – не столь важно. Это в свою очередь является важным пунктом для налоговой системы, так как этот статус облагается налогом на «болезни и увечья». Тем самым чиновник предлагал усилить налоговый пресс за счет уклонистов, калек и им подобным. Однако пресса отреагировала не с прагматической стороны. Попов писал: «Конечно, мы не придаем серьезного значения проекту г. Золотарева, но он любопытен для характеристики современного финансового положения. В

375 Попов И. И. В погоне за ресурсами / И. И. Попов // Столичная молва. – М., 1909. – № 78. – С. 1.

поисках за деньгами люди доходят до абсурда»³⁷⁶. Здесь прослеживается ирония автора, однако ситуация комичная и пугающая одновременно.

В статьях, посвященных критике деятельности правительства, Попов не мог не затронуть тему печати. Еще в годы своей редакторской деятельности в Сибири он часто испытывал нападки со стороны цензоров и чиновников. Тогда Попов характеризовал современную прессу, как бесправного заключенного, вынужденного «вещать для страны, но в строгих рамках одиночной камеры». Попов, как и любой журналист либерального толка, отстаивал принципы свободы печати и слова, критиковал сложившиеся правила ответственности редакторов за любые шорохи вокруг издания. По тем временам считалось нормой объявить «анафему» не только изданию, напечатавшему статью на неприятную во всех смыслах тему, но и всем сотрудникам газеты. К примеру, Попов негодует в статье «Необъяснимо», напечатанной 7 августа 1909 г. в 71 номере. Цитата: «Число безработных журналистов и литераторов достигло невероятной цифры; нужда в них между тем страшная. Мы бы могли назвать целый ряд фамилий почтенных и известных имен, оставшихся за бортом строгих правил и запретов...»³⁷⁷. В статье говорилось о принудительном закрытии касс взаимопомощи для литераторов и журналистов, т. е. о единственном источнике дохода лиц, попавших в черный список и посему не имевших возможности устроиться на службу. «Мягкая» форма критики – испытанный прием журналистов, писавших в годы реакции. Какой бы легкой и невинной она ни была, автор все же доносит свою мысль – о несправедливости и злобности порядков. При этом Попов давил и на жалость, как в уже упомянутой статье: «Удар пришелся не по сильным, а по слабым, главным образом, по семьям нуждающихся тружеников пера. В этом главный трагизм совершившегося факта»³⁷⁸.

376 Там же. С. 1.

377 Попов И. И. Необъяснимо / И. И. Попов // Столичная молва. – М., 1909. – № 71. – С. 1.

378 Там же. С. 1.

Показателен и другой пример «мягкости» в отношении правительства. В статье под громким заголовком «Закономерность и благожелательность власти» Попов затрагивает интересную тему для рассуждений – об истинных целях государственной власти. Вообще статья была посвящена речи министра внутренних дел Н. А. Маклакова, где ее автор высказался о «благонамеренности», как о незыблемом столпе государственной власти. Здесь Попов как бы провоцирует истинного монархиста по вопросу о смене существующего политического строя. «Обществу важно знать не то, что власть будет закономерна и благонадежна, – она не должна быть иной, – а то, что отныне она будет направлена в сторону выполнения Высочайших предначертаний, изложенных в манифесте 17 октября 1905 г., акте, от которого начинается новая эпоха русской жизни»³⁷⁹. В статье Попов намекает, что эпоха реакции закончилась манифестом, и что все монархисты, так рьяно отстаивающие волю императора, проиграли. Благожелательными ли были карательные операции против бунтующих, против митингующих рабочих, против выступления интеллигенции? С учреждением народного представительства началась новая эпоха, как говорит автор, а значит – новая государственная власть. Попов намекает, что автор речи еще не совсем свикся с этой переменой, и старается на публике высказать очередное популистское мнение. Триада: Законность – Закономерность – Благожелательность – это очередное высказывание министра, которое не привносит ясность в действия государственной власти. Реакционное правительство, во главе с П. А. Столыпиным, ушло в отставку, но у Попова складывается ощущение, что это был лишь первый акт перед антрактом и затишьем. И такие чиновники, как Н. А. Маклаков, могут лишь продолжать начатую еще Столыпиным «диктатуру сердца», провозгласившую политику «успокоения» страны в годы революции 1905 г. Попова задело, что министр ни словом не обмолвился о новых порядках,

³⁷⁹ Попов И. И. Закономерность и благожелательность власти / И. И. Попов // Столичная молва. – М., 1913. – № 285. – С. 1.

о манифесте и вообще о деятельности Думы. «Выяснение отношений нового министра к этому акту особенно необходимо теперь, после сочувственного упоминания о манифесте в декларации председателя совета министров и категорического заявления Гос. думы о конструктивном строе России»³⁸⁰. Автор статьи критично настроен к деятельности министров, и здесь подметил лишний раз не то, что именно было сказано, а в каких условиях и с какой целью.

Помимо переселения, И. И. Попова, как журналиста крупных московских изданий, интересовали разные темы – от вопросов миссионерской деятельности до работы крупных коммерческих предприятий. По стилистике – все такая же модель – краткое информирование читателей, освещение актуальных событий в различных сферах жизни общества и государства. Интересно и то, что автор, в среднем, по 2 раза за год публиковал статьи о писателях, об их жизненном пути, таланте и о прогрессивных темах, воспитавших уже несколько поколений молодых читателей. В особенности это касается Л. Н. Толстого – величайшего, по мнению И. И. Попова, отечественного писателя той эпохи. Попов знал писателя лично и оставил довольно много воспоминаний о посещении Ясной Поляны в годы здравия писателя. Ему же принадлежит крупная статья на первой странице 151 номера «Столичной молвы», где он с прискорбием сообщил читателям о кончине великого писателя, написав большой некролог о его насыщенной жизни и деятельности³⁸¹.

Проблемы Сибири и переселения тоже играли не последнюю роль в журналистской деятельности И. И. Попова. В «Столичной молве» за период с 1906 по 1913 гг. он опубликовал 14 статей по данной тематике. В основном, в статьях, посвященных Сибири, автор приводил информацию из сибирских изданий, попутно комментируя это со своей, «Московской точки зрения». Однако есть из списка две важные темы, на которых стоит остановиться подробнее. Они во многом характеризуют Попова, как сибиряка не по

380 Там же. С. 1.

381 Попов И. И. Вечная память бессмертному / И. И. Попов // Столичная молва. – М., 1910. – № 151. – С. 1.

рождению, придерживающегося мнения об оскорбительном положении региона – великого, но обиженного и обделенного вниманием края.

Первая – статьи, посвященные главной сибирской проблеме – земству. К примеру, в статье «Земство и Сибирь»³⁸², опубликованной в декабре 1913 г., Попов выдвигает мысль о боязни «бюрократического аппарата» проведения такой реформы по особой и крайне спорной причине. Вообще в статье говорилось о рассмотрении Гос. Думой проекта о введении земских учреждений в Томской и Тобольских губерниях и о сути земства в целом. Однако автор статьи расширил не только географическую зону (до берегов Тихого океана) для освещения проблемы, но привел и ряд интересных мыслей о причинах отсутствия органов местного самоуправления в регионе.

По мнению Попова, государственная власть боялась земских учреждений, как рассадника либеральной идеологии, но главное – как платформы для умелых хозяйственников или финансовых и проектных менеджеров, как принято сегодня говорить. Стабильность «старой» или «колониальной» бюрократии выражалась в отсутствии контроля общественных сил над «хозяйством», что важно – над финансами. То есть вся сила и прочность чиновничьих постов, а также доходы, напрямую зависели от уровня бесконтрольности Сибири – чем выше, тем лучше для всех. Для сибирской интеллигенции, которая осознавала такое положение, установленные порядки были губительными. Неподконтрольный уровень коррупции и кумовство – лишь малая часть из «сибирского черного списка», ставшего унижительной нормой. Наводнить Сибирь новыми и умелыми управленцами – значит, вставлять палки в колеса своему же велосипеду. А значит, с этой угрозой нужно бороться – с самой попыткой внедрения общественных органов. Так годами создавалась видимость «невозможности» для создания земских учреждений в Сибири в имперских отчетах – большие расстояния, малонаселенность и пестрота социального состава, неотлаженные

382 Попов И. И. Земство и Сибирь / И. И. Попов // Столичная молва. – М., 1913. – № 342. – С. 3.

транспортные пути и плохая логистика и т. д.³⁸³. Однако в основе главного оправдания «сибирского безземства» – следующий пункт.

Следующее, на что обращал внимание Попов, было связано с восприятием земства как разжигателя областничества и сепаратизма. Движение федерализма, как главная «зараза прогрессивной и либеральной мысли Запада», воспринималось как угроза государственным интересам страны. «Сибирское областничество» – тема, которая годами культивировалась в регионе представителями местной интеллигенции – Потаниным, Ядринцевым, Загоскиным, Вагиным и др. Отдать в руки федералистов органы местного самоуправления – значит готовиться к большим государственным переменам и даже к новым революционным преобразованиям³⁸⁴.

Через эти пункты Попов объясняет предвзятость чиновников ко всем попыткам общественности решить проблему земства в Сибири или, по крайней мере, донести до вышестоящих инстанций суть сложившихся порядков в регионе, как и саму необходимость введения общественных учреждений. «В Петербурге игнорируют голоса и современных администраторов: приамурского г. Гондатти, бывшего якутского и ныне енисейского губернатора г. Крафт; нет дела до постановлений иркутской, красноярской, енисейской и др. городских дум и голосов сибирских депутатов, целого ряда совещаний»³⁸⁵. Или: «Сто лет тому назад ее высказал ревизовавший Сибирь Сперанский, показавший, что отдельность края и несовершенство сибирской администрации требует общественного контроля. Об этом же в 20-х гг. говорил ген-губерн. Зап. Сибири Концевич, а в 70-х гг. писал ген.-губ. Казнаков. Что Сибирь созрела до земства, то это признано таким авторитетным актом, как Высочайший рескрипт 1905 г. на имя иркутского генерал-губернатора гр. Кутайсова. В министерствах и после этого рескрипта продолжают обсуждать вопрос о целесообразности для Сибири земства и о подготовленности или неподготовленности окраины для восприятия

383 Там же. С. 1

384 Там же. С. 1.

385 Там же. С. 1.

этого института, т. е. тот вопрос, который был окончательно разрешен Верховной властью в положительном смысле в апреле 1905 г.»³⁸⁶.

В другой, более критической статье Попов высказался о сибирских проблемах в более агрессивной манере. Статья «Опальная окраина и реформы»³⁸⁷ посвящена 25-летию юбилею Томского университета, однако автор даже не стремился уведомить московских читателей об этом событии. Негативный окрас повествования проявился уже в самом начале. Там Попов высказался о первом сибирском университете – как «обрубке», благодаря которому государство откупилось от требований местной интеллигенции, а главное – положило на финансирование местных купцов – для выгоды, при этом закрыв глаза на гигантское количество проблем региона. «Сибирские деятели, общество и даже широкие круги населения думали, что с открытием сибирского университета для окраины наступит новая эра жизни, полоса реформ, которая выведет Сибирь из положения опальной и забытой страны на широкую дорогу прогресса. Сибиряки надеялись, что университет дает толчок исследованию богатого края, сам явится центром этого исследования и создаст целую армию местных ученых, которые посвятят свои силы и знания далекой окраине»³⁸⁸. Однако социально-экономического и духовного удовлетворения не наступило. Автор отмечал, что появление высшего образования лишь увело внимание критиков царского режима, хотя положение в крае стремительно ухудшалось. «Пожелания, которые имели место в Сибири 50 лет тому назад, пожелания о том, что Сибири пора перестать быть опальной и обездоленной страной, пора ее приобщить к реформам, которыми пользуются метрополия, и поныне остаются не удовлетворенными пожеланиями»³⁸⁹.

Обозначив негативный тон своей мысли, Попов перешел к перечислению реальных проблем, актуальных «сибирских бед» того времени. Особое внимание

386 Там же. С. 1.

387 Попов И. И. Опальная окраина и реформа / И. И. Попов // Столичная молва. – М., 1913. – № 317. – С. 1.

388 Там же. С. 1.

389 Там же. С. 1.

он уделил «черным пятнам», которые и характеризовали Сибирь как опальную окраину империи: засилью уголовной ссылки, судебным уставам, отсутствию земства, лишению избирательных прав, разоряющему край переселению, вымиранию инородцев и общему упадку хозяйственной жизни. Далее цитата в полном объеме, не требующая комментариев: «Правда, уголовная ссылка юридически отменена, но фактически она применяется еще в больших размерах, чем это было до ее юридической отмены. В 1897 г. в Сибири были введены Судебные уставы Александра II, но в урезанном виде. Суд присяжных был введен со всевозможными ограничениями всего 4 года тому назад, да и то только в Тобольской и Томской губерниях. Вся Вост. Сибирь, Приамурский край и Степное генерал-губернаторство и поныне остаются без института присяжных заседателей. Сибирское земство – все еще несбыточная мечта сибиряков, и несомненно, теперь она дальше от осуществления, чем это было 10 лет тому назад. Актом 3-го июня 1907 г. многие местности Сибири были лишены избирательных прав в Гос. Думу, и в настоящее время Сибирь посылает относительно гораздо меньше депутатов, чем Европ. Россия. Сибиряки всегда приветствовали переселение и настаивали, чтобы к этому важному государственному делу были привлечены общественные элементы. Но переселение, руководимое бюрократией из центра, вылилось в такие формы, что ничего кроме вреда и несчастья не принесло окраине, перевернуло вверх дном все ее землеустройство, разорило старожилов и наводнило окраину бездомной голытьбой. А сибирские инородцы, их вымирание – живой укор совести каждого культурного общества и государства»³⁹⁰.

Попов отмечает и общее состояние хозяйства в регионе. По его мнению, в экономическом отношении Сибирь за последние 25 лет (к 1913 г.) ушла назад, население разорилось, многие промыслы и вовсе исчезли. Закрытие порто-франко на Амуре и в устьях Оби и Енисея, закрытие 50-тиверстной пограничной с Китаем полосы нанесли сильный удар сибирской торговле. По Попову, какую

390 Там же. С. 1.

сторону жизни Сибири ни возьми – итог один: стало хуже. Так, Сибирь, вынесшая на своих плечах две войны – Крымскую и Японскую, прорезанная «мировой железной дорогой», продолжает быть забытой опальной окраиной, а ее дореформенные условия жизни мешают богатому краю развернуть свои силы и богатство. Но главное, что самих сибиряков обвиняют в сепаратизме³⁹¹. А для Попова это один из двух ключевых факторов «искусственной недоразвитости» края, о которых было сказано выше.

Ранее отмеченная мягкость в отношении деятельности правительства здесь отсутствует полностью. Но в этом и особенность как самой тематики, так и конкретно этой статьи. «Сибирские проблемы» всегда волновали И. И. Попова, принявшего статус защитника интересов края в столичных изданиях. С другой стороны, можно задаться вопросом: кто, если не он? Если это действительно так, то этим можно объяснить заключительную часть статьи «Опальная окраина и реформы». В ней с большой долей самоуверенности Попов констатирует: «Настоящих сепаратистов нужно искать не в Сибири, а в канцелярии Петербурга. Эти канцелярские сепаратисты постоянно противопоставляют «Мы» и «Они». Вот эти-то «Мы» постоянно обходят Сибирь, постоянно твердят «не своевременно», эти «Мы» шесть лет назад лишили большую часть Сибири избирательных прав, не желают ввести в ней земство, суд присяжных, отменить институт крестьянских начальников, не видят нужды избавлять Сибирь от уголовников и попрошайек и др. Благодаря этой антигосударственной политике окраина вместо того, чтобы идти вперед, отодвигается искусственно назад»³⁹².

Примечательно, что в «Столичной молве» больше о сибирских проблемах никто не писал, по крайней мере в обозначенный период (1908–1913 гг.). Даже по трем вышеперечисленным статьям можно с уверенностью сказать о роли Попова как журналиста, ответственного за сибирскую тематику. В ней автор информировал читателей не только о достижениях окраины, освещал будни и

391 Там же. С. 1.

392 Там же. С. 1.

бытовые особенности сибиряков, но и говорил обществу о проблемах, на которые все давно перестали обращать внимание. В этом, возможно, и кроется разгадка столь агрессивной формы подачи, доходящей до прямого обвинения государственной власти. Однако у этой статьи есть продолжение, не менее интересное, чем содержание первой.

В июле 1913 г. в газете «Утро России» вышел ответ на статью Попова. В ней автор выступил с критикой некоторых положений Попова, постоянно восклицая: «Не надо быть знатоком Сибири, чтобы знать, что все сообщаемое г. Поповым – чистейшая и очень слабая по силе фантазия»³⁹³. Незамедлительно читатели «Столичной молвы» получили в новом 318 номере ответ Попова на подобные заявления в его сторону³⁹⁴. В этом случае Попов вынужден был защищаться и сделал это блестяще. Помимо собственных доводов с ссылкой на опубликованные статистические отчеты, автор указывал на подобные критические статьи о Сибири в самой газете «Утро России». Он указывал: «Газете нужно помнить свои статьи, как, напр. «Переселенческая неразбериха», «О землеустройстве Сибири», «Наша политика на Дальнем Востоке» и небезызвестную статью П. М., окончательно утвердивший, что «колонизация края ведется Бог знает как»»³⁹⁵. После автор как бы иронично замечает, что обида направлена не на журналистов, оболгавших сибиряков, а на самого Попова. «Что же касается заключительной части заметки, – то отвечать на нее не будем, – газета не удержалась на высоте объективной трактовки вопроса, а допустила по моему адресу выпад чисто личного характера, при том же не соответствующий действительности»³⁹⁶.

Вообще здесь интересен подход Попова как полемиста или автора, вынужденного доказывать свою точку зрения в прессе. И. И. Попов никогда не использовал оскорбительные или подобные этому приемы в адрес оппонента,

393 Попов И. И. Процветает или разоряется Сибирь / И. И. Попов // Столичная молва. – М., 1913. – № 318. – С. 2.

394 Там же. С. 2.

395 Там же. С. 2.

396 Там же. С. 2.

что нельзя сказать о других. К примеру: «Огромной государственной важности переселенческий вопрос г. Попов трактует с чисто балетной воздушностью»... или «все это крокодиловы слезы, умело состряпанные г. Поповым, по образу и подобию его фантазий»³⁹⁷ и др. Подобное – не метод Попова. Более того, это противоречит его стилю как литератора. Его главный полемический прием как журналиста – отвод внимания на других исследований и публицистов. Попов неоднократно указывал, что его мысли, данные и слова имеют мало эксклюзивности. Он, как исследователь проблемы, что важно, с историческим образованием, опирался на уже полученные данные. Его заслуга – лишь систематизация и компиляции фактов, явлений и событий с легкими «нотками» личного мнения. Последнее больше говорит о публицистической направленности его статей, нежели данные, приводимые автором в статьях. Так, в полемику Попов вступал охотно, но всегда выходил из нее с высоко поднятой головой, взывая к рациональности оппонентов.

Помимо «сибирской темы» Попов часто освещал новости о положении России на международной арене. В «Столичной молве» за период с 1908 по 1913 гг. он опубликовал 34 статьи по теме (см. Приложение 1). В них автор информировал общество о новых договорах между странами, обострении международной обстановки, рассказывал о Балканских войнах и т. д. В них немногочисленны, а порой и вовсе отсутствуют какие-либо рассуждения автора. Интересно, что почти во всех статьях Попов пользовался псевдонимом: «НеДипломат»³⁹⁸. Это многое говорит о степени проработки статей по тематике. Все-таки «международная арена» – не была важной в журналистской карьере Попова. По крайней мере такой вывод напрашивается по прочтению статей из списка.

Таким образом, И. И. Попов прочно закрепился в мире московской прессы. Внушительный список его статей в «Столичной молве» – пример

397 Там же. С. 2.

398 Попов И. И. Россия и Германия / И. И. Попов // Столичная молва. – М., 1911. – № 164. – С. 1.

исключительной работоспособности и широты взглядов автора. Однако этой газетой Попов не ограничивался и стремился сотрудничать с различными периодическими изданиями Москвы и Санкт-Петербурга в привычном для себя амплу журналиста.

В библиографическом сборнике, посвященном «Русским ведомостям» и вышедшем в 1913 г., указано, что И. И. Попов в 90-х гг. XIX в. писал корреспонденции в газету, а с 1905 – уже статьи³⁹⁹. В этом сборнике довольно четко представлены темы Попова – «вопросы самоуправления, Сибири, Дальнего Востока, о Китае, Монголии и Тибете». Также указано, что И. И. Попов печатал на страницах ежедневного издания воспоминания о Тургеневе, Муромцеве и др. Количество статей И. И. Попова, опубликованных в «Русских ведомостях», следующее: 1907 – 6 статей; 1908 – 6 статей; 1909 – 7 статей; 1910 – 5 статей; 1911 – 5 статей; 1912 – 5 статей; 1913 – 16 статей. Установить авторство И. И. Попова удалось только для 50 статей, с учетом псевдонимов и подписных статей (см. Приложение 1). Статистика до 1906 г. – утрачена. Возможно, И. И. Попов, будучи главредом «Восточного обозрения», печатался под псевдонимами. Однако библиографических указателей не сохранилось, сам же автор статей начал сортировать свои заметки в личном архиве лишь с 1906 г.

За период с 1906 по 1913 гг. статьи Попова, опубликованные в газете «Русские ведомости», можно разделить на шесть тематических блоков: «Международные отношения на Востоке» – 26 статей, «Сибирские будни» – 9 статей, «критика власти» – 8 статей, «разное» – 4 статьи, инородческий вопрос – 2 статьи, Государственная дума (Сибирский аспект) – 1 статья (см. Приложение 1). Тематически многие из них пересекаются, однако данная модель составлена с учетом основной мысли автора статей и его рассуждений вокруг конкретного аспекта.

³⁹⁹ Русские ведомости : 1863–1913 : сборник статей. – М. : Типография «Русских ведомостей», 1913. – С. 137.

Под «критикой власти» подразумеваются статьи, посвященные, с одной стороны, – сибирским проблемам, с другой – с четко обозначенной позицией автора по отношению к действующей власти. Критика Попова касалась, как правило, неспособности действующей власти решить насущные и актуальные вопросы региона. К примеру, в статье «Переселенцы и Бюрократическая политика»⁴⁰⁰, опубликованной в Русских ведомостях в 1907 г., пересеклись две крупнейшие сибирские проблемы – отсутствие земств и проблема переселения. В ней говорилось о провальной административной организации переселенцев на местах. Точнее, их дезорганизация приводила к конфликтам и потасовкам между пришлыми, старожилами и инородцами. Вопросы выбора, затем выдачи земли – не были налажены должным образом, а это, в конечном счете, приводило к произвольному захвату земли со стороны «пришлых из Европейской части России». Так завязывались сначала потасовки, затем и убийства. При этом Попов подчеркивает, что если в этом вопросе появлялась сторона коренных жителей Сибири, то их интересы вообще никто не стремился отстаивать. Так получалось, что конфликтные ситуации, возникшие из-за знаменитых «бесплатных гектаров» для новоприбывших, превращались в бесконечные ругательства, убийства и грабежи. Это значительно снижало статус гостеприимности Сибири в вопросах решения малоземелья и перенаселения из европейской части империи. Но при всем этом Попов проблему видел только в неумелом административном аппарате, не нашедшем пути ее решения. Это, по мнению Попова: «лишний раз подчеркивает полную неподготовленность нашей бюрократии справиться с таким делом, как переселение. Современное переселенческое движение имеет чисто стихийный характер и является результатом существующей земельной неурядицы, часть аграрного вопроса, при правильном разрешении которого и переселение примет надлежащие нормы»⁴⁰¹. А таких норм, по мнению автора,

400 Попов И. И. Переселенцы и бюрократическая политика / И. И. Попов // Русские ведомости. – М., 1907. – № 108. – С. 4.

401 Там же. С. 4.

как будто не существовало, или они полностью не соответствовали действительности.

Данная статья показательна еще и тем, что в ней присутствует тема, которую Попов часто выводил на всеобщее обозрение, – а именно вопрос о введении местного самоуправления в Сибири. Вывод автора статьи прост – с введением земств многие «насуточные проблемы» сразу отпадут, так как местные общественные организации будут иметь прямую ответственность перед населением. А это, в свою очередь, повлияет на эффективность проделываемой работы на местах. Цитата: «На смену чиновничьей опеке над переселенцами должна прийти общественная организация, способная вызвать к жизни общественную самодеятельность. Упорядочение и вообще рациональная постановка переселенческого дела, всецело будет зависеть от сибирского земства, которое должно в первую же очередь заняться вопросами колониальной политики⁴⁰². Хотя статья была посвящена не вопросу о земствах, тем не менее Попов заканчивает разбор проблемы с переселением такой фразой: «Только местное самоуправление, построенное на широких демократических началах, может справиться со всеми проклятыми вопросами, в том числе и аграрным, который уже выдвинулся в Сибири. Вся политика бюрократического правительства до сего времени вносила только дезорганизацию в земельные отношения Сибири и сеяла вражду между сибиряком и переселенцем»⁴⁰³.

Из вышенаписанного выходит, что Попов был настроен критически по отношению действий администраций и ведомств. Здесь, в «Русских ведомостях», тон повествования не изменился, если сравнивать с его статьями в «Столичной молве». Вопрос о переселении в годы Столыпинских реформ – важнейшая и достаточно «громкая» тема в печати. Попов ухватился за нее надолго, и в течение почти семи лет информировал читателей о «провалах» действующей власти. Пример приведенной Поповым статистики из статьи

402 Там же. С. 4.

403 Там же. С. 4.

«Переселенческий кризис»⁴⁰⁴, опубликованной в 1909 г.: «Переселенческая политика, инсценированная с 1906 г., потерпела фиаско во всех отношениях. Так и должно было быть. За 12 неполных лет в Сибирь пришло 3.344.500 душ. Более половины этого числа, а именно 1.912 т. Душ переселенцев и ходоков, падает на последние 2,5 года (1907 – 577 тыс. Душ, 1908 – 716 тыс. душ, и за 6,5 месяцев 1909 г. – 618.856 тыс.). Обратное переселенческое движение так же растет с каждым годом. В нынешнем году 1 июля вернулось из Сибири 67.388 душ, а в прошлом году за первые 7 месяцев обратное переселение выразилось цифрой 52.919 душ»⁴⁰⁵.

А вот пример критики Попова после анализа цифр: «При существующем в Сибири 15-тидесятинном наделе, чтобы удовлетворить потребности в земле слишком 700 тыс. душ обоего пола, нужно отвести 360 тыс. переселенческих долей, или 5.700 тыс. десятин. Для того, чтобы произвести эту работу, требуется целая армия межевых чинов, агрономов, производителей работ и т. п. В действительности такой армии нет, и в большинстве случаев земли отводятся переселенцам, что называется, «с бухты-барухты». Переселенческое дело проживает острый кризис и на далекой окраине создает такую остроту аграрного вопроса, который быть-может, не знает и метрополия»⁴⁰⁶.

Автор статей умело пользуется цифрами, официальной статистикой и законами, чтобы «уличить» действующие власти в том, что они не справляются со своей работой. В связи с этим выбор названия для тематического блока «Критика власти» обусловлен характерными для Попова стилистическими приемами, описанными выше. Тон подобного повествования присутствует в статьях: «Землеустройство в Сибири», «По поводу чумы», «Именные хутора» и др. (см. Приложение 1).

Как видим, и в «Столичной молве», и в «Русских ведомостях» Попов высказывался о введении земств в Сибири. Не вскользь, как было написано выше

404 Попов И. И. Переселенческий кризис / И. И. Попов // Русские ведомости. – М., 1909. – № 204. – С. 2.

405 Там же. С. 2.

406 Там же. С. 2.

в теме аграрного кризиса, а подробно и тщательно подбирая аргументы в свою правоту. Показательна статья «О сибирском земстве»⁴⁰⁷, опубликованная в 1907 г. в «Русских ведомостях». В ней говорилось об обсуждении проекта земств в Сибири в Государственной думе на принципах имущественного и сословного ценза. Но главное, что утверждалось на заседании, – что это единственно возможный вариант реализации реформы. Конечно, подобный проект не мог удовлетворить широкие слои населения, так как шел вразрез с демократическими принципами общества, которых придерживался Попов. И, по его мнению, для Сибири он являлся безусловно неприемлемым. «Принципы сословности и ценза не согласуются с укладом сибирской жизни, где нет дворянского землевладения, а частная земельная собственность ничтожна. Кабинет и уделы, если и эксплуатируют свои земли, то только путем добывающей промышленности и лесным хозяйством или отдают их в аренду крестьянам»⁴⁰⁸. В этой же статье Попов подробно описал историю разработок чисто сибирских проектов, особенно отмечая томский и иркутские из них. Здесь автор акцентировал внимание читателей на том, что «Земства в Сибири» – это вопрос далеко не новый, но из раза-в-раз «сильные мира сего» топчутся на месте.

Попов не в первый раз кратко представил и свой проект, который был составлен совместно с Иркутской городской думой: «Круг ведомства и компетенция земских учреждений в проектах поставлен на широкую почву, с передачей в ведение земства полиции и многих государственных функций местного характера. Избирательное право представляется всему взрослому населению обоюбого пола; некоторые проекты предоставляют это право и крестьянам из ссыльных. Ни один из них не говорит ни о сословности, ни о цензе. Территориальные особенности окраины, разбросанность и редкость ее населения вызывают в Сибири, более чем где-либо, необходимость в мелкой земельной единице. Эти же особенности страны, отдаленность многих пунктов от

407 Попов И. И. О сибирском земстве / И. И. Попов // Русские ведомости. – М., 1907. – № 218. – С. 4.

408 Там же. С. 4.

губернских центров требуют, чтобы земские органы всех степеней пользовались большой самостоятельностью, чтобы контроль администрации не выходил за пределы наблюдения только за законностью действий. Решающий голос в этом вопросе предоставляется судебной власти. Волостной сословный суд заменяется мировым судом; специальное законодательство о крестьянских учреждениях отменяется. Наличие инородческого населения требует, чтобы в мелкой земской единице среди инородческих ведомств был допущен тот язык, на котором говорит местное население»⁴⁰⁹.

Идея Попова была крайне проста. Он сам высказался на этот счет в конце статьи: «Мы должны признать, что в результате этой работы [подготовки проектов] явился необходимый и достаточный материал для того, чтобы послужить коррективом для общеимперского закона о самоуправлении. В силу экономических и бытовых условий сибирской жизни на окраине может быть введено самоуправление, только постепенное на демократических началах. Создать какое-нибудь иное, это – несбыточная утопия»⁴¹⁰.

По результатам исследования следует признать, что тема «сибирского земства» – это та самая генеральная линия в прессе, которую продвигал И. И. Попов вплоть до 1917 г. Попытка поставить ее перед правительственными органами, привязать эту тему к общегосударственным проблемам, а главное, настроить общественность на поддержку проведения реформы – это то, чем отметился И. И. Попов в мире журналистики в обозначенный период. Хотя эта тема не была единственной в его карьере, однако занимала место «основной или ключевой» в его работе.

Статьи Попова в блоке «Инородческий вопрос» носят подлинно научный характер, а также выполняют функцию краткого информирования читателей по данному вопросу. Как правило, они наполнены статистикой и географией населения. Под «Сибирскими буднями» обозначены тексты, посвященные

409 Там же. С. 4.

410 Там же. С. 4.

истории обширного региона. Например, Попов опубликовал ряд статей, посвященных знаменитым сибирским ученым, таким как: Потанин, Ядринцев и др. В таких статьях Попов рассказывал столичным читателям о громких достижениях сибиряков, выходящих за рамки региона. Или о знаменитом Томском университете, как о настоящей гордости сибиряков и как «кузне новой интеллектуальной элиты в Сибири». Эти статьи не носят обличительного или критического характера. Они выполняли функцию «датных статей», приуроченных к юбилеям или историческим событиям в Сибири (см. Приложение 1).

В обозначенный период интересно и возвращение Попова на страницы сибирской прессы. А именно, с 1907 по 1913 гг. Попов печатался на страницах газеты «Сибирь», иркутского общественно-политического издания, и, как многие его называли, главного продолжателя идей «Восточного обозрения». Неудивительно, что И. И. Попов нашел там своего читателя, уже привыкшего к статьям знаменитого «главреда». Однако здесь он выступал уже в качестве рядового журналиста, отправлявшего свои статьи из Москвы в Иркутск. Попов выбрал для себя модель «столичных писем», призванных познакомить иркутян с общероссийскими проблемами от лица «бывшего сибиряка», как человека уже столичных интересов.

2 сентября 1907 г. в газете «Сибирь» вышли первые «Московские письма» И. И. Попова с припиской: «от собственного корреспондента». Далее, с завидной регулярностью, письма печатались на первых полосах издания. Всего с 1907 по 1913 гг. было опубликовано 142 статьи. С 1909 г. заметки стали именоваться как «Столичные письма», однако подпись автора в конце, а главное, привилегированное положение на первой странице издания не изменились.

«Столичные письма» Попова объединены общей целью. В третьем письме, вышедшем в газете «Сибирь» в 1907 г., Попов четко ее сформулировал – «осветить фон общественно-политической жизни России для сибирских

читателей»⁴¹¹. Сам Попов не указывал какую-либо приоритетность в выборе освещаемых тем, актуальных вопросов или проблем, интересующих общественность. К примеру, 12 марта 1913 г. письма Попова были посвящены критике Министерства внутренних дел в России, а уже 14 марта – обсуждению очередных фракционных противостояний в Государственной думе.

«Столичные письма» выходили нерегулярно. К примеру, за четыре последних месяца 1907 г. вышло 7 статей Попова в газете, за весь 1908 г. одна, за 1909 – 12, а к 1913 г. их количество увеличилось до 32. При этом могли выходить как 9–12 статей в месяц, так и ни одной. Каждое письмо Попова шло из Москвы в Иркутск около 14 дней по почте, о чем упоминал сам их автор⁴¹².

В письмах присутствуют сюжеты, которым автор уделял больше внимания. Их можно представить как «особые» или упоминаемые чаще остальных. Такие как: новые законопроекты Государственной думы, положение инородцев, роль интеллигенции, земский вопрос в Сибири, проблемы положения женщин в России, вопросы печати и цензуры, кризисы капиталистической системы, освещение профессиональных съездов в России, имеющих прямое отношение к социально-политическим проблемам страны. Письма Попова по некоторым из тематик возьмем в качестве обзорного примера. Остальные темы – от литературных новинок и писательских прорывов до эволюции спорта в России – оставим для будущих исследований.

«Московские», затем «Столичные» письма Попова – статьи публицистического характера, но с большой долей исследовательского потенциала. Они отражают не только взгляды «нового москвича» на общественно-политические и культурные проблемы эпохи, но и являются важным историографическим источником по темам, представленным выше. В этих статьях присутствует большая доля личного, «Поповского» мнения по вышеперечисленным темам. С другой стороны, они отражают взгляды

411 Попов И. И. Московские письма / И. И. Попов // Сибирь. – Иркутск, 1907. – № 346. – С. 2.

412 Попов И. И. Московские письма / И. И. Попов // Сибирь. – Иркутск, 1907. – № 336. – С. 2.

представителя либеральной интеллигенции, политического ссыльного и народника. В этом ключевая особенность и значимость писем Попова для историков общественно-политических движений в России, исследователей дореволюционной журналистики и жанров публицистического толка рубежа XIX – XX вв.

Вообще «тематическое разнообразие» в «Столичных письмах» может удивить даже современного читателя. Некоторые темы и новости, о которых писал Попов, и вовсе были «щекотливы» для российской общественности. К примеру, автор писем рассказывал о проведении «медицинского съезда по вопросам женской проституции в России». В этой статье Попов упоминал о правовом статусе женщин и семьи, «женском вопросе», матерях-одиночках и о защите их интересов. Автор словно «будил» общественность от осуждения и замалчивания этой темы. Классическую формулу – «все беды не от хорошей жизни» – Попов видел в комплексе актуальных и кризисных явлений того времени. Что бороться надо не с последствиями, а причинами. Да и в целом призывал общественность к ответственности даже за самые «стыдливые» и «порицаемые» проблемы современности. Однако после этого громкого и важного письма обязательно выходило что-нибудь «легкое», например, о величии литературного наследия Л. Н. Толстого и Н. А. Некрасова. В 142 статьях, опубликованных в иркутском издании, кажется, будто автор «Столичных писем» высказался на самые актуальные и громкие темы эпохи. Так, культурные вопросы, заданные Поповым, сменялись политическими проблемами, экономические достижения «перетекали» в нерешенность социальных противоречий российского общества. Но в этом и есть ключевая особенность Попова как столичного журналиста и «обозревателя русской жизни» – в широте его взглядов, эрудированности и осведомленности⁴¹³.

413 Евдокимов Д. М. «Письма изгнанника»: проблематика публикаций И. И. Попова в газете «Сибирь» (1907–1913 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. – Иркутск, 2025. – Т. 52. – С. 86–96.

В Москве в это время начинают выходить и монографии Попова. Период с 1905 по 1917 гг. стал началом его исследовательской карьеры в области истории Сибири и Дальнего Востока. Разберем сочинения Попова, включая его ранние исторические работы, написанные именно в этот период. Поясним, что уже в 1920–1930-е гг. Попов станет историографом народнического революционного движения 1880-х гг. и автором целого ряда научных и научно-популярных сочинений в области истории. Однако советскому периоду творчества Попова будет посвящен следующий параграф.

Еще в Сибири Попов выпустил две серьезные брошюры. Первой, изданной в 1905 г., стал «Проект положения о земских учреждениях в Сибири»⁴¹⁴. По своей структуре это был доклад и, как указано: «составленный гласным И. И. Поповым». Проект отражал настроения и, что важно, решения Иркутской городской думы по вопросу введения местного самоуправления в Сибири. О самом проекте было сказано подробно в предыдущей главе, отметим здесь лишь, что сама книга сохранилась как «именное сочинение» И. И. Попова, так указано и во всех энциклопедических изданиях⁴¹⁵, включая автобиографию самого Попова.

Второй брошюрой Попова, также небольшого объема, следует считать «Самоуправление и Земские учреждения» с припиской «По поводу введения земства в Сибири»⁴¹⁶. Книга была издана в Москве в 1906 г. «Обществом распространения полезных книг». Она – хороший пример актуальной на момент публикации темы, в основе которой лежал анализ исторического опыта общественных организаций и социума в целом. Попов описал исторический путь «социального общежития», наделенного функциями самоуправления и «самопорядка» – с Древней Руси до правления Ивана IV, а затем и его

414 Попов И. И. Проект положения о земских учреждениях в Сибири / И. И. Попов. – Иркутск : Паровая типография И. П. Казанцева, 1905. – 44 с.

415 Попов Иван Иванович: Автобиография // Деятели СССР и революционного движения в России. Энциклопедический словарь бр. Гранат. – М. : «Советская энциклопедия», 1989. – С. 182–186.

416 Попов И. И. Самоуправление и земские учреждения (по поводу введения земства в Сибири) / И. И. Попов. – М. : Тип. Общества распространения полезных книг, арендуемая В. И. Вороновым, 1906. – 55 с.

дальнейшую эволюцию уже в имперский период. Помимо хронологического подхода к историческому исследованию, Попов использовал и метод аналогий – опыт самоуправления в европейских странах с рассуждениями о возможности или невозможности внедрения его в «наши просторы». Книга является «высказыванием автора» на наболевшую для многих сибиряков тему – «Почему нельзя ввести земство в Сибири»? Мнение автора однозначно – «Можно и даже нужно!» В этом сочинении автор изложил краткий план внедрения местного самоуправления на самой большой окраине Российской империи, заимствуя положения из своего предыдущего труда: «Проекта положения...». Как неоднократно упоминалось, автор довольно критично был настроен по отношению к действующей власти, однако цель самой книги прослеживается не между строк, а открытым текстом: «Грядут перемены, настают времена, когда народ требует уступок, уважения и даже власти»⁴¹⁷. Сибирь же для Попова – отличный пример закоряченной политики царских чиновников, не справляющихся с количеством нахлынувших проблем в регионе. А это сочинение призвано убедить общественность в том, что демократизация политических и административных функций государства – это дело времени, а не пустое стремление «либерально настроенных публицистов».

Третье сочинение И. И. Попова, изданное в 1907 г. в Москве, и которое можно считать уже полновесной книгой, имеет достаточно громкое название: «Дума народных надежд»⁴¹⁸. Монография посвящена деятельности Первой Государственной думы и написана в виде очерка. В этом сочинении присутствует множество замечаний автора и, важно заметить, негативных по своему смыслу. Показательный пример: «Парламент не оказал должного влияния на русскую жизнь, которая продолжала течь помимо него, окровавленная, избитая, замученная, среди груды мертвых тел, стонов и проклятий, раздававшихся и из-за тюремной решетки, и из крестьянской избы, и

417 Там же. С.48–49.

418 Попов И. И. Дума народных надежд : Очерк деятельности Первой рус. думы и Гос. совета / И. И. Попов. – М. : Типография В. М. Саблина, 1907. – 214 с.

из фабричной или военной казармы...»⁴¹⁹. Задачу этой книги Попов обозначил в заключении. Он писал, что «Дума народных надежд» – это ответ на нападки со стороны общественности в сторону неработоспособности первого русского парламента.

Дума первого созыва действовала лишь 72 дня и была разогнана с громким скандалом. Невозможность примириться представителям различных партий, бесконечные споры по законопроектам, доходившие до угроз и откровенных расправ – все это создавало атмосферу «безысходности» и бессмысленности работы парламента. Попов же пытался в книге опровергнуть эти нападки. По мнению Попова, главным достижением общественности является то, что Российская империя входит в полосу трансформации своей политической системы. Представительное и конституционное начало в России есть триумф, настоящая победа демократизации над абсолютистским режимом. Попов стремился показать это через различные обсуждения законов и проектов, представив свой обзор по многим из пунктов, таких как: амнистия, о статусе казачества, старых законов и военного суда, о продовольственном вопросе, аграрном кризисе и др. Разобрав все 72 дня работы Думы, автор акцентировал внимание на: широте постановки вопросов, общечеловеческих потребностях и «правде», работоспособности и рвении депутатов. И в заключении автор констатирует: «Стоит ли русский народ на уровне государственных идей, которыми руководствовалась дума первого призыва, или он еще не «дозрел» до народного представительства, как о том мечтает бюрократия?»⁴²⁰. Ответ Попова воодушевляющее прост – «Да, созрел! И этому есть целых 72 примера из истории нашей страны»⁴²¹.

Четвертая и пятая книги посвящены путешествиям и замечаниям И. И. Попова о Востоке и Западе, о разнице двух цивилизаций и культур. В 1910

419 Там же. С. 1.

420 Там же. С. 200.

421 Там же.

г. вышла книга «Великая могила прошлого. Очерки по Италии»⁴²², а через два года «От Небесной империи к Серединной республике»⁴²³, посвященная истории современного Китая. Обе книги изданы в Москве. По характеру – это публицистические и, в какой-то степени, научно-популярные произведения, раскрывающие особенность и противоположность двух миров, вынужденных сосуществовать в современном мире. Книга, посвященная Италии, – по большей части очерки о путешествии, переполненные эмоциями и впечатлениями от увиденного. Большой интерес у ученых вызывает вторая книга из списка, что раскрывает особенности Востока как нового ориентира международной политики в начале XX в. О ней будет рассказано в следующем параграфе, так как это сочинение заслуживает пристального внимания в контексте исследовательских интересов самого И. И. Попова.

В целом период с 1906 по 1917 г. был самым продуктивным в писательской деятельности И. И. Попова. Он успел поработать в крупных многотиражных изданиях дореволюционной России и оставил свой след в истории прессы. Разносторонность и осведомленность в различных областях общественной жизни – важная деталь, которая характеризовала Попова как профессионального журналиста. В одной газете он делал уклон на обозревании сибирской жизни и ее проблем, в другой – обличал пороки общества, высмеивал человеческую глупость и предостерегал общество от политических сумерек начала XX в. Попов стоял на четких позициях демократизации, конституционных начал в государстве, эмансипации женщин и свободы личности. Тем самым выстраивал свой длинный путь становления и развития общественного мнения в России посредством главного дела своей жизни – журналистики и публицистики. За обозначенный период ему удалось издать и несколько политических и

422 Попов И. И. Великая могила прошлого. Путевые заметки по Италии. / И. И. Попов. – М. : Типография В. М. Саблина, 1912. – 246 с.

423 Попов И. И. От Небесной империи к Серединной республике : Очерки по истории Китая, Манчжурии, Монголии и Тибета со статьями: История торговых отношений между Россией и Китаем, Русско-китайский торговый договор и Трансмонгольская железная дорога / И. И. Попов. – М. : В. М. Саблин, 1912. – 333 с.

исторических монографий, посвященных различным сюжетам в истории XIX и XX вв.

3.2 Труды И. И. Попова по истории Сибири и Восточной Азии

Интерес Попова к историческим исследованиям формировался постепенно. Еще в Иркутске он участвовал во многих просветительских и культурных проектах Этнографического музея ВСОИРГО, включая публичные доклады и экскурсии⁴²⁴. И даже ранее, в Кяхте он стал серьезно исследовать вклад сосланных в Сибирь декабристов в изучение и социально-культурное развитие Забайкалья и Иркутской губернии, проявлял активное участие в организации и оформлении археологических экспонатов местного музея. Повторим, что И. И. Попов по диплому о высшем образовании был учителем истории и прекрасно знал о методологических приемах исторического исследования. Поэтому интерес к «прошлому» был закономерен.

История Дальнего Востока, Восточной Азии привлекала внимание И. И. Попова уже в Кяхтинской ссылке (1885-1889 гг.): здесь Попов собирал материалы о декабристах, петрашевцах, ссыльных поляках, много сделавших для развития Сибири. Кяхту регулярно посещали Д. А. Клеменц, М. А. Кроль (народник, политический ссыльный, исследователь бурятской родовой общины), Г. Н. Потанин и некоторые «политики», изучавшие историю и природу края. Так, совместными усилиями ссыльных при активном участии И. И. Попова и Н. А. Чарушина в Кяхте были организованы общественная библиотека, затем – этнографический и естественно-исторический музей. А с конца 1880-х гг. Попов стал публиковать и исследовательские статьи, посвященные истории кахетинской международной торговли, купеческих семей, чайной культуре и традициям местного населения. Именно в Кяхте у И. И. Попова появился

424 Попов И. И. Открытия на Орхоне и дешифрирование древних надписей : Открытия на Орхоне и дешифрирование древних надписей : (Доклад, чит. 10 нояб. 1894 г. в общем собр. чл. Вост.-Сиб. отд. Имп. Рус. геогр. о-ва) / И. И. Попов. – Иркутск : типо-лит. К. И. Витковской, 1894. – 25 с.

неподдельный интерес к истории, и в этом направлении он продолжал работать до конца своей жизни.

С переездом в Иркутск интерес к истории Азии у И. И. Попова не исчез. Здесь с 1894 по 1897 гг. Попов занимал должность консерватора музея Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (ВСОИРГО). В 1894 г. он подготовил и опубликовал доклад «Открытия на Орхоне и дешифрование древних надписей», где подробно осветил ход научной экспедиции Н. М. Ядринцева 1889 г. в Монголию, в результате которой были открыты развалины некогда цветущего города Каракарум, сделано множество рисунков с уцелевших настенных фрагментов, а также вывезены каменные обломки с неизвестными науке письменами. Доклад Попова – это свидетельство его высокого профессионализма, освоившего в сравнительно короткий срок стать важным предмет изучения, как история средневековой Восточной Азии. В 1901 г., участвуя в торжествах по случаю пятидесятилетнего юбилея ВСОИРГО, И. И. Попов произнес речь, в которой подчеркнул, что ИРГО всегда ставило своей целью изучение не далеких континентов, а необъятного пространства своей родины, а также сопредельных с ней стран Азии. Само общество Попов назвал «продолжателем дела тех русских, которые еще в XVI в. начали свои исследования по направлению на Восток»⁴²⁵.

Среди исторических проблем, которые были популярны в начале XX в., И. И. Попов в значительной мере стал углубляться в историю международных отношений между Россией и странами Восточной Азии: Монголия, Китай и Тибет. Выбор был объясним. Во-первых, Попов прекрасно знал и разбирался в специфике культурных особенностей этих народов, так как более пяти лет жил в Кяхте (на границе с Монголией) и занимался коммерческой деятельностью с представителями Китая (устанавливал торговые связи и вел переговоры по

425 Евдокимов Д. М. История Северо-Восточной Азии XIX – начала XX вв. в исследованиях И. И. Попова / Д. М. Евдокимов, А. А. Иванов, А. А. Кружалина // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2025. – № 1 (71). – С. 16–17.

«чайным делам» от имени купца Лушникова, своего тестя). То есть у него был опыт различных культурных и деловых контактов с контингентом, отличным от него по религиозным, этническим и языковым принципам. Во-вторых, тема «Азии» и международных отношений с Китаем стала крайне популярной в прессе сначала после Русско-японской войны 1904–1905 гг., а затем и после Синьхайской революции в Китае в 1911 г. Российский читатель, мало знакомый с особенностями восточно-азиатского менталитета, с большим интересом относился ко всем историческим, культурным и общественно-экономическим сведениям о далеких странах. Здесь Попов «подхватил» актуальную для российской общественности тему и стал планомерно изучать, анализировать, а затем и знакомить читателей с историей Среднего государства (Китая).

Анализ публикаций И. И. Попова лишь в двух центральных газетах страны за 1908–1913 годы, «Столичная молва» и «Русские ведомости», свидетельствует: из 249 опубликованных статей этого периода дальневосточной проблематике было посвящено 58, что составляет больше 23 % и говорит о постоянном интересе автора к этому предмету (см. Приложение 1). То, что в 1912 г. вышла его монография «От Небесной империи к Серединой республике», лишь подтверждает эту мысль⁴²⁶.

Поговорим об этой монографии подробнее и возьмем ее как образец исторического исследования И. И. Попова. В центре внимания – история Китая XIX столетия, а если точнее – эпоха правления императрицы Цыси и переломные события начала XX в. В проблемно-хронологическом порядке И. И. Попов рассказывает о жестокой борьбе за трон, о последних указах императрицы, о боксерском восстании и его причинах, о революции 1911–1912 гг. и современных китайских лидерах. «Разложение китайской правительственной власти, ее постепенное падение и объединение народных масс против маньчжуров и составляют историю последних 60 лет, особенно последнего десятилетия. Для ниспровержения династии, владевшей Китаем более 2 ½ в., для

426 Там же. С. 17–19.

изменения государственного строя, сложившегося в течение многих столетий, и даже тысячелетий, достаточно было полвека. И этот переворот назрел и подготовлялся в правление самого талантливого правителя Китая – императрицы Цыси...»⁴²⁷.

Актуальность своей книги И. И. Попов обосновал во введении – «познакомить широкую публику с историей стран, где развернулись события, глубоко затрагивающие интересы России»⁴²⁸. Цитата: «В течение столетий мы жили в мире с Китаем и не производя ни одного выстрела приобрели от него громадные территории земли, целые страны. Но за последние 10-15 лет наши отношения с Китаем изменились к худшему, и дело доходило уже до ультиматумов. Причины ухудшения международных отношений лежат столько в Китае, сколько в русской политике начала XX в.»⁴²⁹. По мнению Попова, развернувшиеся события внутри Китая в 1911 г. приостановили вражду к России со стороны китайцев. Однако именно события Синьхайской революции могли дать новый толчок к усилению неприязни к России со стороны китайского народа. «Все будет зависеть от дальнейшей нашей политики на Д. Востоке, от наших отношений к Монголии. Еще более не прочна база нашей торговли в Китае. Завоевания последних веков могут быть сведены на нет и тогда мы будем вытеснены не только из Китая, но и из Монголии, а наше влияние, политическая роль будет несравненно менее значительны, чем народов, отделенных от Китая океаном. Вот почему важно ознакомиться с историей государств Д. Востока и тех культурно-исторических и экономических причин, которые вначале создали к нам симпатии китайцев и монголов, а затем за последние годы ослабили их. Не нужно забывать, что в сознании людей исторические причины всегда получают своеобразное отражение, когда настоящая действительность вносит в них

427 Попов И. И. От Небесной империи к Серединной республике : Очерки по истории Китая, Манчжурии, Монголии и Тибета со статьями: История торговых отношений между Россией и Китаем, Русско-китайский торговый договор и Трансмонгольская железная дорога / И. И. Попов. – М. : В. М. Саблин, 1912. – С. 43.

428 Там же. С. 12.

429 Там же. С. 10.

коррективы. Часто бывает, что вековые приобретения теряются, и воспоминания о них исчезают благодаря одному ложному или только неосторожному шагу»⁴³⁰. Нельзя отрицать то, что книга вышла своевременно. На протяжении всей своей журналистской и публицистской карьеры И. И. Попов уделял много внимания культурным и историческим вопросам стран Восточной Азии и международным отношениям. Упомянутую монографию же можно считать итогом его многолетней работы. В ней он продемонстрировал глубокие познания в политической и социальной сферах, умение работать с источниками, устанавливать причинно-следственные связи между различными факторами.

Крах Китайской империи И. И. Попов видел в насаждении конституционных прав и вестернизации политической системы. Точнее, не сама модернизация погубила «старый порядок», а попытка ее «вялотекущего внедрения» в действующие государственные порядки. Попов не избегает деталей о придворных интригах, смещениях и изгнаниях царедворцев, но в большей степени опирается на общественное движение, на реакцию «низов», отдельных слоев общества и их настроения, на проявление национализма, общественные и политические организации, включая революционные. «Волнения в разных местах Китая усилились; в них принимают участия даже офицеры, недовольные опалой Юаньшикая. Далай-Лама наотрез отказался подписывать трактат, которым страна лам низводилась на положение китайской провинции; китайские студенты в Японии открыто организуются в революционные союзы и клянутся бороться за республику. Все они объединяются на почве ненависти к манчжурам и манчжурской династии, конечной своей целью считают федеративную республику и мечтают о социальном перевороте»⁴³¹. Попов поэтапно проводит мысль, что не дворцовые интриги являются началом краха маньчжурской династии Цинь в Китае, а нарастание национальных и социально-экономических противоречий.

430 Там же. С. 10–12.

431 Там же. С. 99.

Неудивительно, что у Попова на первом плане выступила революционная фигура Сунь Ятсена. В книге ему посвящено много внимания, а также революционной печати и пропаганде – ключевому инструменту народных настроений в Китае.

«Реформы пришлось проводить, но не по доброй воле регента, а под давлением обстоятельств, благодаря чему был упущен момент, за что и пришлось расплачиваться династии. Нация действительно объединилась, но объединилась на революционных лозунгах и стремлениях»⁴³². Крах империи у Попова был продиктован игнорированием революционной ситуации в стране, нерешенностью общественных и экономических противоречий, что, в совокупности с политической неразберихой, привело к социальному взрыву. Прослеживаются и определенные параллели с Российской историей, которая в годы Первой русской революции смогла «перестроиться» и дать ответ новым вызовам эпохи (конкретно, о конституционном начале в России и парламентаризме)⁴³³. По Попову, история же нового Китая – это показательный «антипример» к российскому историческому опыту.

И. И. Попов следует традиционным историческим методам описания, хронологическому и проблемному подходам. Из-за недостатка источников и сведений, Попов делал акцент на собственном мнении, исходя из тенденций развития общественных сил в кризисных условиях. Именно общество, по мнению Попова, – это сердце любого государства и его строя. Со сменой тенденций, улучшением медицины и образования, уровня жизни и финансового достатка, транспортной доступности и других подобных факторов, эволюционировать должна и государственная система. Попов был убежденным сторонником этой концепции, и транслировал эту идею во многих своих публикациях, включая монографии: «Самоуправление и Земские учреждения» и «Дума народных надежд». Неизбежность столкновения государственных

⁴³² Там же. С. 101.

⁴³³ Попов И. И. Дума народных надежд : Очерк деятельности Первой рус. думы и Гос. совета / И. И. Попов. – М. : Типография В. М. Саблина, 1907. – 214 с.

интересов и общественных – это очевидность, продукт наблюдения за действительностью и даже исторический факт по мнению И. И. Попова.

Описывая ход революционных событий, Попов не останавливался на изложении известных ему фактов. Он стремился дать более комплексный взгляд на события через дела политических деятелей, выходящих за рамки речей или проводимых реформ, а также анализировал настроения представителей разных политических групп. Показательная цитата: «Юг недоволен также промедлением с созывом учредительного собрания и видимым желанием Юаньшикая сохранить нынешнюю палату представителей, большинство которой состоит из согласных с Юаньшикаем депутатов северных провинций. Несколько вошедших в нынешнюю палату южан намерены, в виде протеста, сложить свои депутатские полномочия. В республиканских кругах говорят о намерении Хуансина и Сунь-ятсена поставить Юаньшикаю на вид всю нецелесообразность его политики. Сунь-ятсен выезжает в Пекин. По настоянию своих политических единомышленников он заявит Юаньшикаю, что все займы, заключенные без одобрения будущего правомочного парламента, признаны не будут. Все это до крайности осложняется положение дел молодой республики и представляет большие затруднения для формирования республиканских учреждений»⁴³⁴.

Попов писал, что международная изоляция могла стать губительным шагом для китайской республики. По мнению И. И. Попова, дальнейшее ее развитие будет зависеть от западных держав, как и на каких условиях будут выстраиваться эти отношения. «Будущее молодой китайской республики будет во многом зависеть от политики иностранных держав. Но так или иначе, Китай дал нам разительный пример жизнеспособности китайского народа. То, что произошло за последние годы, те события, которые развернулись перед миром, та борьба между династией и народом, которая достигла гигантских размеров – все, что составило содержание величайшей в мире революции, говорит, что в

434 Там же. С. 140–141.

Китае началась новая эра, и быть может устанавливается новый этап мировой истории, с которого азиатский восток будет имеет не меньшее значение, чем европейский запад»⁴³⁵. Как никогда, по мнению Попова, Китай был близок к западу после революции 1911 г. Да и в целом, в революционные годы Китай все больше становился прогрессивной страной «с оглядкой на западную модель», перенимал тенденции европейской мысли, культурные и бытовые особенности. Цитата: «Новые прогрессивные идеи уже вошли и входят в жизнь китайского населения и производят большие изменения в условиях быта. Мы уже не говорим о перемене китайской одежды на европейскую, о снятии кос и т. п. Изменения происходят и в бытовых условиях и особенно ярко сказываются в перемене отношений к женщине»⁴³⁶.

К моменту издания монографии И. И. Попова, революционные события в Китае еще не закончились. В заключении Попов писал: «Положение китайской республики безусловно тяжелое; правительству и сторонникам обновленного строя придется пережить еще не мало испытаний и тяжелых, быть может, даже критических моментов. Предстоит продолжительная борьба с анархией, реакцией и взбунтовавшимися войсками, которые не получают жалованья. Отсутствие денег, финансовый кризис – вот больное место молодой республики. Но республиканцы надеются, что им удастся заключить заем, который выведет республику из тяжелого кризиса»⁴³⁷. Так или иначе, монография Попова вышла своевременно, в самый разгар революционных событий в Китае. С поставленной задачей он справился, представил актуальную новостную сводку, определил основные движущие силы революции и лидеров, а также предложил свою оценку политического будущего молодой республики.

«От Небесной империи к Серединной республике» И. И. Попова – это историческое исследование, выстроенное исключительно на материалах периодической печати. В этом его большой минус. Узость базы источников

435 Там же. С. 141–142.

436 Там же. С. 142.

437 Там же.

прослеживается по многим пунктам: не хватает статистических данных, важные исторические документы не цитируются, а лишь упоминаются, недостаток сведений об экономических и политических кризисах, мало информации из провинций Китая, ведомственных структур и т. д. Даже если брать материалы периодической печати, особенно корреспонденций, которыми пользовался Попов при написании книги, то все они написаны на европейских языках. Вероятно, что китайские газеты и журналы Попов не изучал из-за специфики и незнания азиатских языков. «От Небесной империи к Серединной республике» И. И. Попова – это сочинение научно-популярного жанра, а не сугубо научное и академическое издание. Книга написана простым, доступным для неподготовленного читателя языком, ее материал последователен, при этом достоверность приводимых различных сведений, как и выводы автора, не вызывают сомнений. В ней представлены сведения, призванные рассказать читателям о политических событиях до и после Синьхайской революции 1911 г., о том, что конкретно там произошло и «почему», а также погрузить обывателя в исторический контекст столь далекий от западных стран. Свою немаловажную роль играют в книге и иллюстрации, часть из которых сделана с фотографий товарища Попова по Кяхтинской ссылке Н. А. Чарушина. Многие снимки, тщательно подобранные, по всей видимости, самим Поповым, и нигде более не опубликованные, имеют большую историческую ценность.

В 2024 г. в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова Ли Дунсином была защищена кандидатская диссертация по теме: «Восприятие вдовствующей императрицы Цыси в общественном мнении России в конце XIX – начала XX века». В работе сделан подробный историографический обзор темы, куда попала и работа И. И. Попова «От Небесной империи к Серединной республике». Китайский исследователь отметил ряд важных особенностей, которые выделяют работу Попова среди других. Во-первых, это ее актуальность. Книга была написана в разгар Синьхайской революции и издана своевременно в 1912 г., когда тема «гремела» в печати. Во-вторых, умелое и вдумчивое использование малого количества

источников из печати. В-третьих, первенство в написании истории личности императрицы Цыси. Вместе с тем книга И. И. Попова стала первым опытом не публицистического, а аналитического осмысления истории правления Цыси⁴³⁸. Другими словами, современные ученые также обращают внимание на монографию Попова, что говорит о ее актуальности в исследовательском поле.

Из монографии Попова видим, что сам автор выступает обозревателем общественно-культурной жизни, социальных тенденций развития и политических кризисов. Отношения между государством (государственный строй, принципы организации власти, правовая система и т. п.) и обществом (народы, сословия и классы, общественные организации и партии, отдельные личности и т. п.) – это постоянный процесс, на который влияет множество факторов. И, по мнению Попова, исторические события стоит рассматривать в совокупности со всеми противоречиями социального, культурного и экономического толков. А главное, исторический опыт – это модель, которую нужно изучать для дальнейшего развития взаимоотношений между государством и обществом.

Говоря о работах И. И. Попова, посвященных истории Сибири, нельзя не упомянуть его знаменитую статью: «Общественные движения в Сибири»⁴³⁹, опубликованную в энциклопедическом словаре «Русского библиографического института Гранат» в 1917 г. Статья была посвящена сразу нескольким сибирским вопросам местной истории: заселению, реформам, административной и политической организации власти в городах, различным сословиям, инородцам и раскольникам, политической и уголовной ссылке. Автор кратко обрисовал исторический путь Сибири, подчеркивая ее сложившийся колониальный статус, как об этом писал Н. М. Ядринцев в конце XIX в. Попов приводит множество сведений о продвижении казаков, строительстве острогов, ходе

438 Ли Дунсинь Восприятие вдовствующей императрицы Цыси в общественном мнении России в конце XIX – начала XX века : диссертация ... кандидата исторических наук : 5.6.1. – Москва, 2024. – 220 с.

439 Попов И. И. Общественные движения в Сибири / И. И. Попов // Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. Т. 38 : Селевк – Симон. – М. : Рус. библиогр. ин-т Гранат, 1917. – С. 517–540.

административных реформ, однако ключевое внимание он уделяет политическим ссыльным в истории Сибири. На основе собственного опыта он пишет о их вкладе в развитие общественной и культурной жизни края: «Являясь крупной культурной силой, углубляя политическое самосознание общества, принимая деятельное участие в общественной жизни, политические ссыльные, принадлежащие к различным революционным партиям, не выдвигали в Сибири своих партийных различий, а работали дружно для насаждения культурности и общественности»⁴⁴⁰. Здесь Попов приводит и множество конкретных примеров деятельности ссыльных: открытие библиотек и музеев, организация больниц и лечебного дела, просветительных и научных учреждений и т. д. Отдельное место занимает в статье работа ссыльных в органах периодической печати: «Значительность сибирской печати, стойкость ее направления, литературность, выгодно выделявшая сибирские газеты среди провинциальной прессы – всем этим сибирская пресса много обязана ссыльным»⁴⁴¹. Так, по мнению И. И. Попова, политические ссыльные сыграли первостепенную роль в «облагораживании» общественной жизни Сибири.

Областничество, по мнению Попова – это главное общественно-политическое течение в истории Сибири. Поэтапно разбирая идеологов областничества (Потанина, Ядринцева, Щапова), Попов обрисовывал их взгляды о роли и месте Сибири в Российской империи. Цитата: «Потанин безусловно примыкает к Щапову, но придает большое значение географическим, а не хозяйственным, условиям в образовании областных единиц. Ядринцев, вполне разделяя мнение, что область должна иметь обособленные хозяйственные и экономические интересы и отличаться культурно-бытовыми особенностями, доходящими в отдельных случаях до племенных и национальных особенностей, предполагал, что Сибири предназначена провиденциальная роль быть посредником сближения культур Запада и Востока, нового мира Европы с

440 Там же. С. 529.

441 Там же.

древним миром Азии. Для такой роли, благодаря всей политике центра, Сибирь является неподготовленной, культурно отсталой. Потанин и Ядринцев, стоя на платформе общерусской федерации, так ярко и научно развитой Щаповым, возвышая идею национальности до мирового значения, доказывали, что федерация несет за собой не распад России, а тесное единение всех областей и народов, но не путем насилия, а путем духовного единения, сознания общности интересов»⁴⁴². Областники продвигали идеи самоуправления (земства), широких избирательных прав (включая инородцев) и экономической самостоятельности Сибири, тем самым формируя и направляя общественное мнение в Сибири через органы местной печати.

Так, в статье Попов стремился показать важность деятельности идеологов областничества, сыгравших большую роль в развитии общественно-политической мысли в Сибири. Остальные общественные течения лишь упоминаются вскользь Поповым (как правило, эти течения относятся к периоду 1905–1917 гг., когда в России появляются легальные политические партии). Да и в целом, исторической роли политических ссыльных и областников в Сибири посвящена большая часть исследовательской статьи Попова. Сам факт того, что И. И. Попов стал автором крупной энциклопедической статьи, говорит о признании его деятельности современниками: как исторического исследователя, сибиряка и талантливого писателя.

И. И. Попов на протяжении многих лет уделял много внимания проблемам истории Сибири, стран Восточной Азии и Дальнего Востока. Сегодня можно с уверенностью говорить о его личном вкладе в историографию этих тем. Его выводы во многом не устарели и сегодня. Важно упомянуть и то, что исследовательские навыки, а также опыт написания исторических работ, в значительной мере повлияли на творчество И. И. Попова уже после 1917 г.

442 Там же. С. 533–534.

3.3 Исследовательская деятельность в Москве после 1917 г.

После революции 1917 г. И. И. Попов продолжил свою писательскую деятельность, но уже в новом для себя амплуа – историка революционного движения и мемуариста. С одной стороны, его стала интересовать история народничества – как особой эпохи «предтечи» буржуазной и пролетарской революций в России. А с другой – Попов все больше погружался в свои личные воспоминания, пытался делиться накопленным опытом и впечатлениями о прошлом. Главная особенность Попова как уже советского писателя и исследователя революционного движения в России – грандиозная панорама «борющейся разночинной интеллигенции», созданная им самим, которая и подготовила почву для развития революции, способствовала кардинальному изменению Российской государственности и общества. Другая же сторона его «картины мира» – роль личности в истории. Попов был убежден, что история творится конкретными людьми, а не классами, и что прогресс, в самом широком смысле этого слова, – это деятельность личностей, стремящихся изменить будущее вопреки законам общества и государства.

За период с 1917 по 1942 гг. И. И. Попов опубликовал ряд историко-биографических очерков и некрологов, посвященных все той же тематике. Рассмотрим их подробнее, раскроем особенности взглядов автора, как уже советского писателя и публициста.

Что касается журналисткой и публицистической деятельности Попова в этот период, то важно отметить один эпизод из его биографии, который повлиял на дальнейшую судьбу в этой сфере. Конкретно, в начале 1920-х гг. Попов стал членом «Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев». Благодаря своему богатому опыту в сфере печати, он быстро занял место ценного сотрудника в различных отраслях деятельности общества. Здесь Попов занимался редакторской и «поисковой» работой, то есть сбором источников и свидетельств по эпохе народничества, подготавливал биографические словари и сборники, посвященные, как правило, воспоминаниям революционеров. Здесь же он и печатался, так как ВОПКИС имело собственную многотиражную

типографию. Далее разберем произведения ключевого для Попова жанра в обозначенный период – его историко-биографические очерки.

Традиционно биографический очерк относят к художественно-публицистическому жанру благодаря тому, что очерк разнообразен в подходах к художественному оформлению и литературным приемам. В нем сочетаются логико-рациональный и эмоционально-образный способы отражения действительности для описания жизни человека. Очерк, как и любой другой жанр, постепенно менялся. Однако художественный и исторический анализ личности героя (исследование нравственной, интеллектуальной, творческой стороны жизни) и сегодня является приоритетным подходом для написания очерка. Однако очерк выполнял и важную политическую задачу в годы революционного народничества, а именно – идеологическое воспитание граждан.

По многоплановости и свободе художественного выражения этот жанр выходит за рамки чисто публицистического текста. Для простого читателя биографический очерк интересен прежде всего исторической реконструкцией жизни героя, бытовых и социальных трудностей, авторской оценкой происходящего, а также ролью этого героя в общественно-политических процессах прошлого. Но все это крайне субъективно для ученых, для которых испытания героя – лишь художественный прием. С другой стороны, именно авторские отступления делают биографию человека насыщенной и детализированной, что крайне важно в контексте изучения истории. Автор очерка транслирует уникальность опыта взаимодействия человека с миром и акцентирует внимание на значимости этого опыта для других. Это во многом роднит биографический очерк с источниками личного происхождения, которые, безусловно, присутствуют и в самом очерке. В этом и двойственность биографического очерка – историки изучают прошлое героя на страницах очерка или самого автора? Ответ один – и то, и другое в равной степени.

С 1930-х гг. биографические очерки становятся крайне востребованными в печати. Отдельно рассмотрим несколько дореволюционных биографических

очерков, но в большей степени труды общества «Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев», имевшего собственное издательство с 1921 года. Одной из задач общества было сохранение памяти о революционном прошлом «домарксистского периода» в России – эпохи народничества. Вопрос о значимости и доминировании народников в общем процессе революционной борьбы в России был дискуссионным в СССР. А к середине 1930-х гг. к народничеству и вовсе был закреплен статус «попутчиков Революции», и дальнейшие споры были прекращены. Однако за более чем десятилетний период общество издало большое количество сборников воспоминаний, исследовательских статей и писем народников, несколько выпусков словаря с биографиями революционеров. Но главное достоинство общества – это издание историко-биографических очерков отдельными книгами и брошюрами (тираж от 50 000 экземпляров и выше). Одним из авторов таких печатных изданий был И. И. Попов – член общества и бывший народоволец.

На сегодня установлено авторство Попова для шести биографических очерков. Все они посвящены революционерам-народникам, как правило, – его товарищам по революционному прошлому, которых автор знал лично. А именно: два очерка посвящены Д. А. Клеменцу, по одному: Е. К. Брешко-Брешковской, Г. А. Лопатину, П. Ф. Якубовичу и С. Ф. Ковалику.

Очерки, посвященные Ковалику⁴⁴³, Лопатину⁴⁴⁴, Якубовичу⁴⁴⁵, были изданы «Обществом бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев» с 1927 по 1930-е гг. в Москве. Очерк о Брешко-Брешковской⁴⁴⁶ издан в 1917 г. московским издательством «России и история», еще до октябрьских событий. Очерк о Клеменце был напечатан в «Известиях Восточно-Сибирского отдела императорского русского географического общества» в том же году, также до

443 Попов И. И. Сергей Филиппович Ковалик / И. И. Попов. – М. : Изд-во Всесоюзного об-ва политкаторжан и сс.-поселенцев, 1926. – 38 с.

444 Попов И. И. Герман Александрович Лопатин / И. И. Попов. – М. : Изд-во общ-ва политкаторжан, 1930. – 57 с.

445 Попов И. И. Петр Филиппович Якубович / И. И. Попов. – М. : Изд-во об-ва политкаторжан, 1930. – 46 с.

446 Попов И. И. Екатерина Константиновна Брешко-Брешковская. Бабушка русской революции / И. И. Попов. – М. : Задруга, 1917. – 42 с.

октябрьского переворота. В ленинградском издательстве «Колос» в 1925 году вышли воспоминания Д. Клеменца со вступительной статьей Попова: «Д. А. Клеменц. Его жизнь и деятельность»⁴⁴⁷. В издании и подготовке книги живое участие принимало и «Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев». По итогу, в советский период Поповым было написано четыре очерка, до Октябрьской революции – два.

Для начала стоит рассмотреть структуру текстов Попова, особенности его повествовательных и описательных методов, приемов в подборе фактов из жизни, нюансы содержания, а также дать оценку некоторым идеологическим маркерам, которые, безусловно, присутствуют на страницах произведений автора.

Каждый из вышеперечисленных очерков Попова подвержен жанровым канонам – этапность ключевых событий из жизни: социальное происхождение родителей, рождение, юношеские увлечения и тернистый путь взросления героев, эволюция взглядов. Помимо содержательного однообразия, нельзя не упомянуть и об идеологических нотах в повествовании. Во всех революционерах-народниках четко прослеживается попытка автора идеализировать образ героев, создать ореол справедливости, неподкупности и отваги. Попов стремился показать оттенки мужества и стойкости человека за гранью людских возможностей и моральных сил, будто противопоставляя их, избранных борцов за дело революции, и обывателя. Примером служит фраза: «Почти 20 лет Лопатин и другие заключенные – заживо погребенные – были отрезаны от мира, и мир был отрезан от них, были лишены имен и фамилий, а числились под номерами. Лопатин стал № 27. Сильный человек с твердостью переносил свое заточение...»⁴⁴⁸. Или из очерка об Якубовиче: «Каторгу он отбывал на Каре, Акатуе и в Кадаинском руднике. И здесь на каторге Петр

447 Попов И. И. Д. А. Клеменц. Его жизнь и деятельность // Клеменц Д. А. Из прошлого : Воспоминания : вступ. ст. И. И. Попова. – Л. : Колос, 1925. – С. 7–63.

448 Попов И. И. Герман Александрович Лопатин / И. И. Попов. – М. : Изд-во общ-ва политкаторжан, 1930. – С. 48.

Филиппович проявил изумительный пример стойкости и бодрости духа, высокой морали и чувства собственного достоинства»⁴⁴⁹. Для Попова характерен отбор биографического материала, исключая не только эмоционально несогласованные, но и эмоционально нейтральные сведения. Читатель, кем бы он ни был, должен восхищаться подвигами народных героев – иначе к чему тогда знать биографию борца с царизмом? Этот жанровый прием являлся негласным правилом для публикации очерка в официальных изданиях, тем более в советский период.

И. И. Попов был знаком с каждым из своих героев, с некоторыми вел переписку. В очерках автор всегда упоминает о своей первой встрече с героем, пытаясь воспроизвести по памяти эмоции, вызванные знакомством: «Осенью 1886 г. я познакомился с Клеменцами. Д. А. произвел на меня большое впечатление и знаниями, и жизнерадостностью, и веселым характером. Я сидел и только слушал, как Клеменц и Чарушины, после 13 лет разлуки, вспоминали первые годы народничества, кружок чайковцев и своих товарищей»⁴⁵⁰. После смерти Д. А. Клеменца его личный архив какое-то время находился у Попова. Автор вскользь упоминает об этом: «Пользуясь этой литературой, научными трудами Клеменца и отзывами о них, моим 30-летним знакомством и дружбой с Д. А. и Е. Н. Клеменцами, его архивом, который некоторое время после смерти Д. А. был в моих руках, я постараюсь дополнить биографические сведения о Д. А. и, по мере сил и умения, дам оценку этого во всех отношениях интересного человека»⁴⁵¹. Данные сведения о «первых встречах» не противоречат воспоминаниям Попова, изданным в 1930-е гг. Наоборот, там присутствуют более детальные рассуждения о пересечении судеб революционеров и об их дальнейших взаимоотношениях. Пример из очерка о Ковалике: «Наблюдая жизнь Ковалика в Иркутске, следя за его деятельностью в ВСОИРГО и в газете

449 Попов И. И. Петр Филиппович Якубович / И. И. Попов. – М. : Изд-во об-ва политкаторжан, 1930. – С. 38.

450 Попов И. И. Д. А. Клеменц. Его жизнь и деятельность // Клеменц Д. А. Из прошлого : Воспоминания : вступ. ст. И. И. Попова. – Л. : Колос, 1925. – С. 50.

451 Там же. С. 8.

«Восточное Обозрение», я должен также отметить изумительную деловитость С. Ф. Ковалика. Если Ковалик продумал что-нибудь, убедился в чем-нибудь, то его уже не собьешь с пути. Некоторым он казался даже упрямым, потому что не поддавался доводам и стоял на своем»⁴⁵². Из очерка о Брешко-Брешковской: «Интересовалась Е. К. и кяхтинской общественной библиотекой и музеем, которые поставили ссыльные Чарушин и Попов, и учителя городского училища. Советы Е. К. не мало помогли учредителям этого культурного дела. Высокая терпимость к искреннему чужому убеждению и в религиозных вопросах создавала большое уважение к Е. К. среди даже бурятских и монгольских лам. Пишущему эти строки неоднократно приходилось беседовать по поводу Е. К. Брешковской с шерипутами (настоятелями ламаитских монастырей)»⁴⁵³. Безусловно, автор гордится знакомством со своими героями, и всячески подчеркивает это в очерках.

Переплетение личных воспоминаний о герое и отстраненный подход к описанию его жизни – еще одно достоинство Попова как писателя и исследователя. Очерки Попова выделяются яркими переживаниями. Автор часто переплетает собственную судьбу с жизнью своих героев. Есть эпизод из биографии Попова, который он описал в очерке про П. Ф. Якубовича. Когда-то Якубович написал большое личное письмо Попову, но не успел передать его адресату. После облавы полиции на революционную группу, оно попало в руки жандармов и стало ключевым компроматом на Попова. Отрывок из очерка: «Через 45 лет после отправки письма ко мне, я прочел его. «Вы, – писал Якубович мне, – спросите, отчего же теперь так мало сил? Я вам отвечу стихами Некрасова: ... «Гремел, когда они родились, дикий гром, ручьями кровь лила, эти души робкие, как птицы в бурю, притаились в ожидании света и тепла...» Ну, так завоюем этот «свет» и это «тепло!»». Письмо ко мне было последним актом

452 Попов И. И. Сергей Филиппович Ковалик / И. И. Попов. – М. : Изд-во Всесоюзного об-ва политкаторжан и сс.-поселенцев, 1926. – С. 7.

453 Попов И. И. Екатерина Константиновна Брешко-Брешковская. Бабушка русской революции / И. И. Попов. – М. : Задруга, 1917. – С. 22.

революционной деятельности Петра Филипповича»⁴⁵⁴. Попов не пишет много непосредственно про себя, однако письмо стало и его «личным» финальным актом нелегальной деятельности.

Как сказано выше, в очерках Попова присутствует много личных переживаний и рассуждений о поступках его героев и их характерах. «Эпоха народничества наложила неизгладимые черты на все мирозерцание Клеменца, и он донес до могилы неприкосновенные идеалы этой эпохи»⁴⁵⁵. В подобных фразах присутствует большая доля «личного», искреннего и неподдельного. Автор сам прошел опасный путь революционной борьбы и конспирации, и для него подобные детали были частью собственных переживаний. Иногда кажется, будто автор считывает события со страниц собственной биографии: «Селенгинск лежит в 90 верстах от Кяхты, куда не раз ездила Е. К. И здесь, благодаря своему светскому воспитанию и обширным знаниям, оставила большое впечатление на богачей-кяхтинцев». Или: «В Иркутске Брешковская глубоко вошла в местное общество, сделала большие знакомства, близко стала к кружку, издававшему газету «Восточное Обозрение» и к Восточно-Сибирскому отделу Русского географического общества. Во всех слоях иркутского общества она пользовалась широкой популярностью и симпатиями; влияние ее на молодежь было огромно и неотразимо»⁴⁵⁶. Многие из подобных фраз пересекаются с биографией и самого автора.

Вообще очерки Попова выделяются обилием цитат из писем других революционеров или лиц, значимых для всего революционного движения в России. В очерке, посвященном Лопатину, автор цитирует личные письма Маркса, Бакунина, Лаврова и Успенского, адресованные герою⁴⁵⁷. Частые

454 Попов И. И. Петр Филиппович Якубович / И. И. Попов. – М. : Изд-во об-ва политкаторжан, 1930. – С. 34–35.

455 Попов И. И. Д. А. Клеменц. Его жизнь и деятельность // Клеменц Д. А. Из прошлого : Воспоминания : вступ. ст. И. И. Попова. – Л. : Колос, 1925. – С. 14.

456 Попов И. И. Екатерина Константиновна Брешко-Брешковская. Бабушка русской революции / И. И. Попов. – М. : Задруга, 1917. – С. 22–23.

457 Попов И. И. Герман Александрович Лопатин / И. И. Попов. – М. : Изд-во общ-ва политкаторжан, 1930. – 57 с.

ссылки на периодические издания 1860–1880-х гг. также отражают скрупулезный подход автора к составлению текста.

Важным достоинством историко-биографических очерков Попова являются описания практической деятельности революционеров, детали конспиративной и агитационной работы. С этим автор был хорошо знаком в годы своей «революционной молодости». А значит, и подходил к описанию опасной работы с трепетом. Организация кружков, пропагандистская работа в среде крестьян, «фабричный террор» среди рабочих, нелегальная типография и гектографирование, контрабанда нелегальной литературы, подготовка побегов и террористических актов – все это в подробностях отражено в очерках Якубовича, Лопатина, Клеменца и Ковалика. Автор много и подробно рассуждает о причинах провала «хождения в народ», используя биографические сведения Брешко-Брешковской. А также подробно описаны детали процесса «193-х» и дальнейшего заключения революционеров в очерке Ковалика и Брешко-Брешковской. Во многом работы Попова могут служить источником для исторических исследований революционного движения 70-80-х гг. XIX в. Встречаются и любопытные рассуждения автора о «революционных волнах» той эпохи: «В 1873 году почти все кружки вели уже систематические занятия с рабочими. Говоря о конце 1873 г., С. Ф. пишет: «Движение семидесятых годов было по существу революционным». В движении принимали участие учащиеся в высших и средних учебных заведениях. «Бакунин, – говорит Ковалик, – любил подчеркивать это обстоятельство, утверждая, что в России столько революционеров, сколько учащейся молодежи в университетах, гимназиях и семинариях»»⁴⁵⁸.

Каждый из героев Попова был в сибирской ссылке. Однако автор лишь упоминает о культурной и общественной деятельности ссыльных. Интеллигенция, по мнению Попова, была во многом обязана простому народу за

458 Попов И. И. Сергей Филиппович Ковалик / И. И. Попов. – М. : Изд-во Всесоюзного об-ва политкаторжан и сс.-поселенцев, 1926. – С. 14.

его бедственное положение, всеобщую неграмотность и пассивность. Здесь, в ссылке, революционеры трудились в рамках общего образования и просвещения, отдавая всего себя на удовлетворение культурных потребностей населения. В таких главах прослеживаются народнические взгляды Попова, а именно – сама идея и роль интеллигенции в России. Интересно, что в трудах Попова отсутствует какая-либо критика пенитенциарной системы в Российской империи или же самого аппарата ссылки. Изредка упоминаются лишь тяжелые условия заключения в казематах крепости в очерке, посвященном Лопатину⁴⁵⁹.

В очерках Попов нередко ставит и философские проблемы бытия. Так, он выделяет тему выбора жизненного пути человека. Создавая почти агитационный образ революционеров-народников, автор часто делает отступления. Революционный жизненный путь для Попова не единственный и даже, складывается ощущение, далеко не приоритетный. Такие обороты, как: «Сложись обстоятельства по-другому, он мог бы стать...» или «Если бы не революционная романтика, то он стал бы...» – обязательная часть для каждого из очерков. Автор акцентирует внимание читателя на талантах своего героя, которые могли стать твердой опорой для других, вполне легальных занятий: журналистики и публицистики, исследовательской и просветительской работы.

Оценке культурной и общественной деятельности своих героев уделяется много внимания. Как правило, альтернативная революционной деятельность начиналась в ссылке с просветительской работы как для героев очерка, так и для самого автора. В ссылке занятия для крестьянских детей и общие культурные вечера не становятся чем-то обыденным и шаблонным, а новым этапом их жизни. Попов, пройдя аналогичный путь, не пошел по дороге активной революционной борьбы. В ссылке он занимался просветительской и журналистской деятельностью. Впоследствии этим Попов будет заниматься всю оставшуюся жизнь. Так, для всех своих героев и товарищей по революционному

459 Попов И. И. Герман Александрович Лопатин / И. И. Попов. – М. : Изд-во общ-ва политкаторжан, 1930. – 57 с.

прошлому, автор невольно «определил» их дальнейший путь: ученого математика для Ковалика, ученого этнографа для Клеменца, поэта и журналиста для Якубовича. В очерке, написанном в 1917 г. о Клеменце, Попов и вовсе пишет о революционном прошлом вскользь, акцентируя внимание на научных и культурных достижениях героя.

Для И. И. Попова, как автора очерков, революционное прошлое – лишь часть биографии человека, как правило, довольно короткая. Но для Попова, как бывшего революционера, эти эпизоды из жизни были ярчайшим воспоминанием об ушедшей эпохе и былом времени. В очерках отражены разные стороны жизни героев – героическое противостояние с «царизмом», тревожное безвременье в ссылке и обыденная жизнь по ее завершению. Все эти грани человеческой жизни были отображены в трудах Попова в равной степени, как в дореволюционных, так и в советских очерках.

Биографические труды Попова выделяются из большого числа подобных произведений. Четыре из шести очерков Попова были написаны в советские годы. Как правило, героем советского очерка являлся отнюдь не «средний» человек, а представитель народа, отличающийся новыми качествами. Его образ зачастую идеализировался, усреднялся, типизировался. Лучшие черты, замечаемые очеркистами в разных людях, совмещались в одном герое очерка. В этом заключалась документальная убедительность образа в очерках А. Серафимовича, Д. Фурманова, Л. Рейснер (очерки о Тимирязеве, Трубецком, Каховском, Штейнгеле и др.). Молодой советской стране нужны были конкретные убедительные образы – примеры с чертами идеала. Портрет героя того времени отличала некоторая «агитационность» и «плакатность». Часто он был лишен индивидуальных черт и воплощал лишь общие свойства. Попов же наделяет своих героев большой человечностью, определяя для каждого из героев индивидуальные черты и таланты. Для Попова все герои были его знакомыми и друзьями, и автор предоставил читателям неповторимый опыт человеческой жизни – опасной и жестокой. Герои Попова – не типичные борцы за свободу народа, а романтики и авантюристы. Как было сказано выше, этим особенно

выделяются герои – они человечны и не несут агитационный и пропагандистский посыл. Для большого числа очерков, написанных в СССР, такой прием ощущался чем-то новым. Да и в целом в очерках отражена роль интеллигенции в революционном прошлом России.

Итак, И. И. Поповым было написано шесть биографических очерков, посвященных революционерам-народникам 1870–1880-х гг. В них отражены разные этапы жизни героев – рождение, революционная работа, ссылка и легальная деятельность по ее завершению. Для современных исследователей прошлого очерки Попова могут послужить источником по истории революционного движения 70–80-х гг. XIX в. в России. Поповым подробно описана нелегальная деятельность революционеров от организации кружков и студенческих собраний до планирования побегов и террористических актов партии Народной Воли. Большое внимание Попов уделял ссылкам на периодические издания, важные в контексте биографических сведений о своих героях, цитированию личных писем и воспоминаний. Необычным является и подход Попова к трактовке революционного прошлого как некой вспышки и бурной молодости своих героев, подверженных романтическим представлениям о революции. Интересен и образ героя в трудах Попова, отражавший эпоху народнического противостояния с «царизмом», как время романтизированной борьбы интеллигенции за справедливое будущее народа.

Однако в биографических трудах Попова есть один существенный минус – это отсутствие аналитической работы, посвященной эволюции народничества. Он словно игнорирует важнейший пласт этого исследования, раскрывающий суть переменности и адаптивности этой идеологии. Ознакомление с биографическими очерками оставляет двоякое впечатление. С одной стороны, в произведениях есть хорошая биографическая составляющая, переполненная информацией и специфическими данными о жизни и деятельности героев. С другой, бросается в глаза отсутствие обобщающих выводов, которые помогли бы поставить точку в трактовке важных исторических проблем: о революционности интеллигенции, о смене тактики революционной борьбы, о трансформации

взглядов на крестьянский социализм и др. Из этого следует, что ключевая цель написания подобных произведений стояла одна – увековечить память борцов с царским режимом путем написания научно-популярных текстов для максимально широкого круга читателей. К сожалению, подвиги и героизм личностей прошлого не пересекаются с исследованием исторического опыта, анализом процессов и общественно-политических движений.

Перу И. И. Попова принадлежит и ряд некрологов, написанных в период с 1917 по 1942 гг. Если раздвинуть хронологические рамки и проследить путь освоения этого жанра, то всего с 1906 по 1934 гг. И. И. Поповым было написано более тридцати некрологов. Конкретно в газете «Голос минувшего» были опубликованы краткие биографии и некрологи двух народовольцев восьмидесятников: В. Е. Гориновича и Г. Н. Фриденсона, и двух деятелей сибирского научного сообщества, тесно связанных с народничеством: П. М. Головачева и Д. А. Клеменца. А уже в журнале «Каторга и ссылка» с 1926 по 1934 гг. Попов написал девятнадцать некрологов, посвященных, по большей части, народовольцам. Среди них пять некрологов посвящено революционерам-народникам 60–70-х гг. XIX в. Это: К. В. Аркадакскому, А. О. Бонч-Осмоловскому, С. Ф. Ковалику, Н. К. Руссель-Судзиловскому, Е. Н. Сажинной-Фигнер. Народовольцам 1880-х гг. посвящено десять некрологов: М. Н. Васильеву, А. В. Геденовскому, В. И. Головкину, В. И. Дзюбинскому, Л. С. Залкинду, С. А. Иванову, А. В. Игельстрому, Г. П. Клиngu, В. В. Леонович-Ангарскому, Л. Я. Штеренбергу. В отдельную группу стоит выделить некрологи на членов «Молодой партии Народной воли», в которую входил и Попов в годы своей революционной активности. Из данной группы имеются некрологи на: В. А. Бодаева, Н. Е. Ермолаева, Ф. В. Олесинова, А. В. Пихтина (см. Приложение 1).

Дореволюционные некрологи Попова имеют очень сжатую структуру и написаны с целью краткого информирования читателей о смерти знаменитого человека. Для разбора возьмем только труды, опубликованные с 1926 г. издательством ВОПКИС. Там Попов дает подробное описание биографии

революционеров: рождение, становление взглядов и конспиративная деятельность, ссылка и «новая жизнь в Сибири», поздние годы и смерть. Обязательным атрибутом выступает род деятельности перед 1917 г. и после революции, а также краткая характеристика моральных и профессиональных качеств революционера. Видно, что автор, стремясь к энциклопедическому повествованию, часто отступает от общей концепции. Краткие по изложению статьи-некрологи переполнены деталями, отражающими как сложность жизненного пути революционера, так и чувственное восприятие исторических событий.

Кроме общих сведений биографического характера, Попов часто делает яркие зарисовки, характеризующие личностные качества героя. Показателен портрет Бонч-Осмоловского: «Он был типичный революционер-одиночка... искал такую партию, где могли бы быть приложены его силы, где этот беспокойный, неусидчивый человек, нашел бы себе дело, которое захватило бы его целиком. Революция была осью его жизни»⁴⁶⁰. Как правило, в некрологах 1920–30 гг. человек отходил на второй план, отступал перед революционной действительностью, становился частью общей грандиозной эпохи⁴⁶¹. Попов же стремится подчеркнуть личные качества, особенности характера героя через детали его повседневной жизни: «Занявшись сельским хозяйством, чтобы финансировать революцию, он работал так, как работали редкие хозяева, извлекавшие выгоду для себя: вставал в 5 ч., ложился в 11–12 ч. вечера, проводя все это время на полевых работах»⁴⁶². Или пример из некролога, написанного на смерть С. А. Иванова: «Сергей Андреевич, несмотря на природный дефект – заикание, сумел продержаться на свободе больше, чем кто-нибудь другой из его товарищей народовольцев. При спокойной беседе его заикание выдавали только легкие заминки, едва уловимые паузы в разговоре, но, когда он волновался, его

460 Попов И. И. А. О. Бонч-Осмоловский // Каторга и ссылка. – 1931. – № 4 (77). – С. 204.

461 Морозова А. Ю. Новый мир, новый человек, новая биография: революционный некролог как жанр агиографической литературы / А. Ю. Морозова // Идеи и Идеалы. – 2020. – Т. 12, № 2 (2). – С. 336.

462 Попов И. И. А. О. Бонч-Осмоловский // Каторга и ссылка. – 1931. – № 4 (77). – С. 204.

плавная, даже красивая речь прерывалась, он без конца повторял первые слоги или слово и не мог произнести нужной фразы. При этом у него появлялись на глазах слезы, и он начинал сильно кашлять»⁴⁶³. Попов – хороший «портретист», чьи герои обладают яркой индивидуальностью даже в коротких статьях-некрологах. Однако более отчетливо это прослеживается в других, более объемных работах автора – в воспоминаниях и биографических очерках.

В некрологах Попова отражены традиционные для этого жанра биографическая справка, характеристика личности, преувеличенность и значимость деятельности умершего для общественности. Однако исключительную роль в некрологах Попова занимает тема ссылки, что вызывает особый интерес у современных ученых⁴⁶⁴. Говоря о революционерах, попавших в ссылку, Попов четко отделяет их революционное прошлое и перспективы, что открывались на новом месте при новых условиях. По некрологам Попова Ковалик, Сажина-Фигнер, Леонович-Ангарский, Клинг и Васильев, оставив революционную деятельность, в ссылке становились журналистами и корреспондентами, работниками музеев и библиотек, врачами и учителями, инженерами и техниками, учеными и участниками крупных исследовательских экспедиций. Попов не дает определения политической ссылки, как государственной карательной и предупредительной меры, однако приводит примеры ее положительных черт, повлиявших на судьбы ссыльных революционеров. В публикациях автора негативные черты ссылки отсутствуют вовсе. Пример из некролога Дзюбинского: «Местом его поселения был назначен Семипалатинск, где он вскоре приобрел популярность... Он являлся инициатором разных культурных и просветительских учреждений – библиотека, воскресные чтения и т. д.» Или: «Вл. Ив., поступив на службу, всегда проявлял широкую общественную деятельность, являясь инициатором и организатором

463 Попов И. И. Сергей Андреевич Иванов // Каторга и ссылка. – 1928. – № 2 (39). – С. 166.

464 Евдокимов Д. М. Некрологи И. И. Попова как источник по истории противостояния части общества и государства второй половины XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. – Иркутск, 2024. – Т. 47. – С. 106–115.

многих общественных учреждений, напр., реального училища в Петропавловске»⁴⁶⁵. Для историографии начала 30-х годов данная оценка была нетипична, а для журнала «Каторга и ссылка» и вовсе противоречила основным правилам редколлегии.

И. И. Попов в период с 1917 по 1934 гг. собрал множество биографических историй о революционном прошлом 70–80-х гг. XIX в. При этом Попов, как и другие авторы того времени, не избежал проблем, характерных для биографических работ, – субъективность, преувеличение заслуг и подчеркнутость революционных убеждений своих героев. Однако есть и безусловные плюсы в работах Попова. Автору удалось создать представление о революционерах как о профессионалах своего дела, скрепленных узами опасного ремесла. Говоря о талантах «своего современника», он не мог не упомянуть и о ссылке, как о закономерном финале опасного противостояния с царским режимом, с одной стороны, как о новом этапе взлета профессиональных карьер ученых, публицистов, с другой. И главное, И. И. Попова смело можно называть «портретистом политических ссыльных» за его умение характеризовать людей, наделенных яркими чертами индивидуальности⁴⁶⁶.

После 1917 г. И. И. Попов работал в различных ведомствах в Москве: в «Бюро Краеведения при Академии Наук» и «Государственном Музее Центрально-промышленной Области» (Ныне: Музей Московского края) с 1925 г. С этого же времени Попов становится членом «Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев» (ВОПКИС), в котором занимался поиском источников и редактурой многочисленных сборников, что выходили от внутреннего издательства общества: «Народовольцы после 1-го марта 1881 года», «Народовольцы 80-х и 90-х годов», «Народовольцы», «Литература партии

465 Попов И. И. Владимир Иванович Дзюбинский // Каторга и ссылка. – 1928. – № 7 (44). – С. 177.

466 Евдокимов Д. М. Некрологи И. И. Попова как источник по истории противостояния части общества и государства второй половины XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. – Иркутск, 2024. – Т. 47. – С. 114–115.

„Народная воля“» и др.⁴⁶⁷. С этого времени и до конца своей жизни Попов будет заниматься исследованием народнического движения в России. За это время он издаст шесть историко-биографических очерков, посвященных деятелям революционного движения 1860–1880-х гг., несколько десятков некрологов и ряд больших исследовательских статей, посвященных все той же теме. В 1924 г. издаст два тома своих воспоминаний. К концу 1930-х гг. закончит написание третьего и четвертого томов, однако при его жизни они так и не будут изданы. Исследуя прошлое России, Попов отстаивал мысль о том, что революционно-настроенная интеллигенция внесла свой вклад в развитие социалистических идей в России, в расширение социального состава и географии революционной пропаганды, в формирование общественного мнения. И что эпоха народников-одиночек и борцов с царизмом – это не просто эпизод из истории общественно-политического движения, а большой и важный этап, предшествовавший буржуазно-демократической и пролетарской революции 1917 г. в России. Его деятельность по сохранению революционной памяти в обществе ВОПКИС признается историками и сейчас.

После длительной болезни 2 февраля 1942 г. И. И. Попов скончался за месяц до своего восьмидесятилетия (род. 2 марта 1862 г.). Был похоронен на Ваганьковском кладбище (19 уч.)⁴⁶⁸. В последние годы ближайшим сотрудником И. И. Попова был его сын, Александр Иванович Попов (21.09.1886 – 1966 гг.). Во многом деятельность его сына позволила сохранить литературное наследие отца, историческую память о жизни видного общественного деятеля, публициста, исследователя. Иван Иванович Попов прожил насыщенную жизнь, крепко связав свою судьбу с историей Санкт-Петербурга (1862–1885 гг.), Кяхты (1885–1894 гг.), Иркутска (1894–1906 гг.) и Москвы (1906–1942 гг.). Подытоживая длительный путь его профессиональной карьеры, стоит подробно

467 Попов Иван Иванович: Автобиография // Деятели СССР и революционного движения в России. Энциклопедический словарь бр. Гранат. – М. : «Советская энциклопедия», 1989. – С. 182–186.

468 Петряев Е. Д. И. И. Попов // Литературная Сибирь : критико-библиогр. словарь писателей Вост. Сибири. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. – С. 175–176.

разобрать эволюцию его общественно-политических взглядов – ключевого аспекта, объясняющего его личные мотивы и место в истории.

3.4 Эволюция общественно-политических взглядов И. И. Попова

Важно упомянуть, что И. И. Попов не был политиком, не занимал государственных должностей, не участвовал в проведении реформ и разработке законопроектов. На протяжении всей своей жизни он занимался исключительно общественной деятельностью. Однако, как публицист и обозреватель политической жизни России, он был тесно связан с политикой. На протяжении большей части своей жизни он придерживался различных общественно-политических взглядов, продвигал и отстаивал их в печати, влияя на развитие общественного мнения через органы периодической печати. У Попова был свой взгляд на организацию общества и государства, на развитие их институтов и дальнейших перспектив. Так эволюция общественно-политических взглядов И. И. Попова является важной частью его биографии, ключевым фактором для понимания его профессиональной деятельности, мотивов и поступков.

Общественно-политические взгляды И. И. Попова формировались в течение всей его творческой жизни. Осознание социальной обстановки, а также перспектив демократизации политической сферы шло десятилетиями, развиваясь постепенно и углубленно. Начав свой путь с народовольческого радикализма и приверженности революционным преобразованиям, он шел к либеральной стороне развития – к эволюции государственной системы, установлению правовых конституционных гарантий и всеобщего избирательного права. Путь от революционера до либерала свойственен большинству народников, осознавших перспективы модернизации страны и развития общественных связей. Благодаря большому количеству опубликованных работ И. И. Попова можно поэтапно проследить путь эволюции его взглядов, а также сопоставить их с историческими событиями страны.

Трансформацию взглядов И. И. Попова можно разбить на четыре этапа: радикально-революционный (1862–1885 гг.), либерально-народнический (1886–

1904 гг.), конституционно-демократический (1905–1917 гг.), советский (1917–1942 гг.). Последний этап обозначен условным термином, так как в советские годы И. И. Попов свои общественно-политические взгляды не высказывал.

Как уже говорилось про ранний период жизни Попова, факторы, которые влияли на его мировоззрение, были разными. Во-первых, это окружение. Его брат был участником народнических кружков в студенческие годы, и квартира Поповых часто становилась местом сбора «студентов-оппозиционеров». Так с самого детства Иван был погружен в дискуссии о будущем России и ущербности положения русского народа, о крестьянском социализме Герцена и народных образах Чернышевского. Попов познакомился с «юношеским радикализмом» в студенческой среде раньше, чем поступил в институт. Все выводы Попов принимал на веру – лишь наблюдая со стороны и с молчаливого согласия, не принимая участия в спорах. Благодаря непоколебимому авторитету своего старшего брата, И. И. Попов стал изучать «изнанку» современности, о которой принято было не говорить – о положении крестьян после реформы 1861 года, о правах и бесправии, о нищете и полицейском произволе, о министрах и их политике, о самом императоре. Влияние старшего брата было велико, и все его убеждения Иван безоговорочно перенимал⁴⁶⁹.

Во-вторых, общечеловеческие интересы. Семья Поповых была увлечена литературой и театром. Книга являлась частью повседневного семейного досуга. Сам Попов оставляет довольно много подробностей того, что читалось дома: «Особенно увлекался Майн-Ридом, Ж. Верном, Купером и Г. Эмаром. Читал я и книжки Понсон дю-Терраля, Ксавье де-Монтепена, Дюма, «Юрия Милославского» Загоскина и др. Позднее стал читать и русских писателей, а также Шпильгагена, Эркмана-Шатриана и др. и даже прочел «Дачу на Рейне» Ауэрбаха»⁴⁷⁰. Благодаря этим увлечениям формировалась и особая картина мира, раскрывающая смыслы общественных проблем и мироустройства в целом.

469 Попов И. И. Минувшее и пережитое : Из воспоминаний / И. И. Попов ; Суп.-обл. и переплет: А. П. Могилевский. – [2-е изд., испр.]. – М. ; Л. : Academia, 1933 (М. : ф-ка книги «Кр. пролетарий»). – С. 25.

470 Там же. С. 22.

Несмотря на то, что его семья была религиозна, со временем Попов отошел от соблюдения религиозных обрядов и ежедневных молитв. Он довольно четко сформировал свое представление о религии: «Я не стал атеистом, но моя религиозность сменилась в вопросах веры индифферентизмом, религия стала для меня не столь необходимой, как это было раньше, в моем детстве»⁴⁷¹. С другой же стороны – это яркие литературные образы золотого века русской литературы. Несправедливость, которую Иван мог замечать в различных ее проявлениях в жизни, закреплялась художественными сюжетами. Абсурдность происходящего у М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. С. Лескова и Н. В. Гоголя – с одной стороны, и проблемы «маленького человека» в произведениях Л. Н. Толстого, Н. Г. Чернышевского, Ф. М. Достоевского и И. С. Тургенева, с другой. Однако, как признает сам И. И. Попов, – главной фигурой воспитания личности для молодежи был Н. А. Некрасов. Именно он стал проявлением жизненного принципа борьбы с несправедливостью и «грубостью жизни»⁴⁷².

Приключенческая литература привела Попова в театр. Как пишет сам автор, постановка «Вильгельма Телля» по Шиллеру о швейцарском революционере и борце с режимом стала отправной точкой в дальнейшем изменении и развитии его характера⁴⁷³. Со временем художественные образы и динамичные сюжетные перипетии уходили на второй план. На арене юношеского поиска интересов стали возникать вопросы социального характера, задававшие тон начала критического осмысления общества во второй половине XIX в. Такие театральные постановки, как «Хижина дяди Тома», «Гроза», «Железная маска», «30 лет, или жизнь игрока», «За монастырской стеной», «Бедность не порок», наглядно показывали несправедливость, порочность, испорченность общества и отдельного человека⁴⁷⁴. Так транслировались перед публикой и социальные модели функционирования этого общества:

471 Там же. С. 61.

472 Там же. С. 59–65.

473 Там же. С. 24–25.

474 Там же. С. 25.

сословность, патриархальность крестьянства, социальная дифференциация, униженность и зависимость человека низшего сословия или достатка.

С взрослением старший брат Ивана стал знакомить его с публицистической литературой Н. А. Добролюбова и Д. И. Писарева. Благо, почва для осмысления прочитанного уже была подготовлена. В юношеском возрасте Попову хорошо были известны научные и публицистические сочинения разных авторов. «В 1878–1879 годах я прочел Милля с примечаниями Чернышевского, I том Лассаля, Иванюкова «Обзор явлений, вытекающих из системы свободной конкуренции и социализма», Шефле, всего Костомарова, Шера «Комедию Всемирной истории», сочинения о революционерах Мордовцева и др.»⁴⁷⁵. На этом моменте можно уже представить себе литературный багаж И. И. Попова, который в значительной мере повлиял на его мировоззрение. Однако окончательное оформление своих оппозиционных взглядов, как и первый опыт революционной деятельности, он приобрел в студенческие годы. Как пишет Попов, революционные факты, разговоры по поводу их, споры, нелегальная литература наталкивали неокрепший ум «на проклятые вопросы»: «Я много читал, думал, и в моем сознании происходил переворот... я стал думать о том, чтобы найти такую профессию, которая дала бы мне возможность служить народу»⁴⁷⁶.

В-третьих, среда. Как утверждалось, Учительский институт на момент поступления И. И. Попова уже был на плохом счету у властей. Среди студентов «в ходу» была запрещенная литература, коллективные протесты по университетским делам, но главное – кружки. Самым популярным направлением были группы, распространявшие народническую литературу, революционные брошюры и газеты. И. И. Попов, как и многие его знакомые, примкнул к одному из таких, но, как отмечает он сам: к «самому крупному». Студенческий кружок возглавлял тогда очень популярный среди студентов – П. Ф. Якубович,

475 Там же. С. 59.

476 Там же. С. 56.

впоследствии крупный деятель народовольческого движения в России. На постоянной основе члены кружка собирались для обсуждения новостей: о хождении в народ, о разгроме «Земли и воли», об арестах знаменитых революционеров, о тактике революционной борьбы. Эти обсуждения закончились 1 марта 1881 г., когда было объявлено об убийстве императора Александра II. Как отмечает И. И. Попов, «тактика террора» расколола студенческую среду, и даже самые радикально настроенные участники кружков стали открешиваться от участия в народническом движении: «1 марта показало не слабость революционеров, а слабость и неподготовленность русского общества, земских и городских самоуправлений»⁴⁷⁷. Для себя И. И. Попов четко выстроил систему взглядов и убеждений именно после событий 1 марта: «Два слова – Исполнительный комитет», как и другие слова – «Народная Воля» – производили на нас магическое впечатление»⁴⁷⁸. Цитата: «Моя судьба уже была предрешена: я принял программу партии «Народной Воли», хотя и не считал себя пригодным к террористической борьбе; я решил работать среди рабочих»⁴⁷⁹. Немалую роль в «выборе» сыграли «идолы» народовольческого движения – Желябов, Перовская, Фигнер и Тихомиров. Об их именах принято было говорить «шепотом», однако обычные студенты прекрасно знали об их деятельности и участии. Отмечалось, что революционная пропаганда не была откровением для молодежи. А наоборот, она отсеивала нерешительных и «слабых духом» студентов, недовольных положением русского народа.

Так в студенческой среде И. И. Попов окончательно осознал свое призвание и стал на путь революционной борьбы. Этому поспособствовали и революционная пропаганда, и студенческая среда, но главное – единомышленники. Попов не был одиночкой в своих стремлениях. Многие радикально настроенные молодые люди искали каналы связи с действующими революционными организациями. Уже в советские годы И. И. Попов напишет

477 Там же. С. 103.

478 Там же. С. 97.

479 Там же. С. 104.

исследовательскую статью о революционных группах Петербурга, разделяя и классифицируя их по признакам: целям и задачам борьбы, социальному составу, тактикам противостояния, и масштабам⁴⁸⁰. Подытоживая, Попов укажет, что выйти на «действующих революционеров» – не составляло труда. От новичков требовались: решительность, самоотверженность и известная доля мужества вступить на путь революционной борьбы с царским режимом. Ну и последнее – рекомендации. Попов писал, что благодаря дружбе с Якубовичем и его «протее», он быстро занял место среди идейных борцов, и проверки на «преданность революционному делу» прошли мимо него⁴⁸¹.

В-четвертых, революционная практика. В 1882 году вступил в «Подготовительную группу партии Народной воли», которую возглавляли Бодаев и Флеров. Двое лидеров вступили в ряды «Народной воли» еще в 1880 году и были хорошо знакомы с Перовской, Желябовым, Исаевым, Златопольским, Каковским, Гриневицким и Франжоли. «Подготовительная группа» вела пропаганду среди рабочих, гектографировала революционные прокламации и распространяла революционную литературу, организовывала стачки и занималась производством динамита. И. И. Попов быстро смог влиться в коллектив молодых революционеров. В особенности он проявил себя в качестве пропагандиста среди рабочих, толкователя «политических текстов» и учителя грамоте. С 1882 года группа была преобразована в «Рабочую группу» и занималась исключительно рабочими, оставив политический террор другим народовольческим организациям. Попов проникал в рабочую среду, организовывал в ней группы единомышленников и продолжал курировать их деятельность. Рабочих учили грамоте, обсуждали их политические права и общее экономическое положение в России. Тактика группы была проста. Бодаевцы признавали шаткость положения русского пролетариата и его сезонный статус. Ключевой задачей они ставили распространение

480 Попов И. И. Революционные организации в Петербурге в 1882–1885 гг. // Народовольцы после 1 марта 1881 г. : сб. ст. / под ред. А. В. Якимовой-Диковской [и др.]. – М. : ВОПКиС, 1928. – С. 49–81.

481 Там же.

народнической политической пропаганды в крестьянской среде. В ходу была концепция: «рабочий – сегодня, а завтра уже – крестьян». И через сезонных рабочих группа организовывала пропагандистов, чтобы те распространяли идеи среди односельчан. Революционеры прекрасно осознавали губительную тактику «хождения в народ», недостаточность пропагандистов, а главное, их «пришлый» и «интеллигентный» статус. Посему настоящими распространителями идей в крестьянской среде должны были стать «сегодняшние» рабочие, которые «завтра» уже вернутся в свои деревни. Неосознанность своего положения, политическое бесправие и безграмотность – это то, с чем боролась «Рабочая группа». Но ключевая цель была одна – масштабная революция любой ценой⁴⁸². И. И. Попов, будучи активным деятелем группы, искреннее верил в осуществимость грандиозных планов партии «Народная воля» и никогда не отступал от решений руководства. Он был предан делу революции и ее вождям.

Именно И. И. Попов впоследствии подробно распишет деятельность этой группы в своих исследовательских работах. Он примерял принципы «Рабочей группы», ее профессиональную этику, партийные установки и убеждения на самого себя. Так он доказывал, что был убежденным сторонником народовольческих идей и активным участником революционного движения. По итогу, на момент 1885 г. И. И. Попов был народовольцем и придерживался всех характерных для направления установок, таких как: революционное преобразование страны, крестьянский социализм, пробуждение «ото сна» крестьянского народа, тактика пропаганды политических идей, расширение социального состава пропагандисткой группы за счет рабочих, то есть бывших крестьян, индивидуальный террор. Особенность работы И. И. Попова – уклон в деятельность с рабочим классом еще до распространения марксизма в России. Он прекрасно знал среду и людей, с которыми работал, но главное, осознавал конечную цель и опасность своей работы.

482 Там же.

Такая подробность первого этапа обусловлена более поздней позицией самого И. И. Попова. В советские годы он активно занимался исследованием народнического движения, причисляя себя и свой жизненный опыт к этому времени. Он подчеркивал, что революционное прошлое – важнейший период в его жизни, который повлиял на выбор его профессии, идеологических установок и ценностей⁴⁸³. Первый и самый объемный том его воспоминаний посвящен именно этому периоду, поэтому современным исследователям информация о нем более доступна и раскрыта для интерпретации. Отсюда и такое внимание к мелочам в данном исследовании.

После ареста его и других членов «Молодой партии Народной воли» он оказывается в Кяхте, в месте для отбывания административной ссылки в Сибири. Здесь, в новых условиях, Попову пришлось пройти новый для себя путь, в значительной мере повлиявший на смену прежних радикальных убеждений. Именно с Кяхты и начинается новый период эволюции его взглядов, который можно охарактеризовать как: «путь к умеренному народничеству». Разберем этот промежуток подробнее.

Как отмечалось ранее, Кяхта – не была популярным местом ссылки. На момент приезда Попова там находилось всего 9 человек ссыльных. Причем их контингент был разным. Некоторые не стремились налаживать контакты и держались в стороне. Однако они были исключением. Другие же – быстро организовывали клуб по интересам. Уже в воспоминаниях Попов указывал на черты, которые отличали кяхтинского политического ссыльного от любого другого интеллигента – это инициативность и адаптивность⁴⁸⁴. Новые люди, быт и статус ссыльного в значительной мере повлияли на трансформацию прежних установок И. И. Попова, революционера-радикала, народовольца и террориста. Этим можно обозначить первый фактор эволюции его взглядов – новые условия

483 Попов И. И. Минувшее и пережитое : Из воспоминаний / И. И. Попов ; Суп.-обл. и переплет: А. П. Могилевский. – [2-е изд., испр.]. – М. ; Л. : Academia, 1933 (М. : ф-ка книги «Кр. пролетарий»). – 215 с.

484 Попов И. И. Минувшее и пережитое : Воспоминания за 50 лет / И. И. Попов. – Л. : Колос, 1924. – 24 см. [Ч. 2]: Сибирь и эмиграция. – 1924. – 290 с.

жизни. Он вынужден был налаживать отношения с местным населением, с властями и другими ссыльными. Для этого требовались черты, которые были не свойственны радикально настроенным революционерам: умеренность, ненавязчивость, послушность. Для бывших «политических преступников», к которым в Кяхте относились крайне сдержанно, нужно было дистанцироваться от всех прежних радикальных установок. Возможно, причиной того, что И. И. Попов за период отбывания ссылки не был замешан ни в одном даже мелком скандале, являлось осознание своего нового статуса, а значит, и принятие «новых правил». По воспоминаниям Н. А. Чарушина, Попов вел себя очень сдержанно, никогда не вступал в конфликты, а главное – не навязывал свою правоту другим. Был обходителен, уважительно относился к традициям купеческого мира, коммерции и торговым отношениям⁴⁸⁵.

Для народовольца, борца с капиталистической системой новая обстановка была чуждой. Однако И. И. Попов вынужден был принять тактику компромисса, дабы не нарушать «идиллию» местного сообщества. Он ни в коем случае не отказывался от политических и идеологических установок народнического учения, а стал идти другим, неревolutionционным, путем. А именно переключился от борьбы со старыми порядками к их обличению. Благо, в Кяхте Попов открыл для себя мир журналистики. Это помогало и найти отклик от аудитории, и расширить географию, и четко изложить свои претензии и недовольство без последствий для себя и своего положения. Неудивительно, что И. И. Попов за период своей ссылки никогда не подписывал свои статьи в прессе, а пользовался исключительно псевдонимами. Благодаря воспоминаниям, можно четко установить его авторство по знаменитым «обличительным статьям из Кяхты».

В прессе И. И. Попов осуждал местное кумовство, закостенелость и традиционность правил. Но главное, на что Попов обращал внимание, – это коммерциализация отношений и «нажива». Для него прекрасно подошла бы

485 Чарушин Н. А. О далеком прошлом. [1878–1895 г.] / Н. Чарушин ; С пред. Феликса Кона. – М. : Изд-во Всес. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1931. – С. 146–147.

фраза: «Мир, где правят деньги, – это плохой и злой мир». В 1888 г. И. И. Попов писал о несправедливых поборах (в 5 % всего дохода), наложенных на обычных рабочих для содержания города Троицкосавск и его слободы. При этом сбор установили деятели местной городской думы, освободив купечество от таких трат. Так тяготы на содержание ухоженных улиц Кяхты пали на рабочих. Цитата Попова: «Все наши коммерсанты начинали с грошевых оборотов, а теперь ворочают сотнями тысяч р. В 10–20 лет наживались миллионами состояния. Местные купцы считают выгодным для себя брать в ссуду капиталы из 8 %; какова же, после этого, должна быть прибыль? Вот некоторый на то намек: средняя городская чистая прибыль Кяхтинско-Амурского товарищества составила 21 %. Мы не решаемся утверждать, что не было никакого законодательного акта, установившего 5 %-ый сбор с рабочих артелей. Но не надо забывать, что такой акт никому, пока, неизвестный, по крайней мере – в месте взимания налога, и между тем он противоречит общему закону»⁴⁸⁶. Для И. И. Попова, приверженца учения крестьянского социализма, добродетелями были: взаимопомощь и поддержка, равенство, взаимоуважение и отсутствие каких-либо границ и цензов для развития социальных и культурных связей. Капитализм породил совсем другое: расслоение, выгоду, индивидуализм, эгоизм, а главное – создавал те самые рамки, которые разобщали людей даже внутри одной семьи. Избрав обличительную тактику в прессе, Попов прослыл журналистом, тонко подмечавшим общественные пороки и проблемы. Цитата: «Часто в жизни общества, как и отдельных людей, бывают положения, когда молчание есть уже преступление. Часто под внешним благообразием скрываются такие язвы, о которых нужно кричать, чтобы разбудить сердце благодушных обывателей, мнящих, что у них все обстоит благополучно»⁴⁸⁷. Именно в Кяхте Попов стал заметным в прессе и ее кругах. Впоследствии это

486 Попов И. И. Кяхта и Троицкосавск / И. И. Попов // Сибирская газета. – Иркутск, 1888. – 17 апреля (№ 30). – С. 10.

487 Попов И. И. Смертность в Троицкосавске и ее причины / И. И. Попов / Восточное обозрение. – Иркутск, 1893. – 10 октября (№ 41). – С. 8.

благотворно повлияет на его редакторскую карьеру, когда он возьмет «бразды правления» над «Восточным обозрением» в 1894 г. Тем не менее статус «обличителя пороков» закрепится за ним надолго.

Второй фактор, повлиявший на смену его радикальных взглядов, – социальные отношения в Кяхте. Разрушать традиции местных Попов не собирался. В прессе он активно продвигал идею не разрушения, а их облагораживания, направления на улучшение социальных сфер. Этому могли поспособствовать и развитие образования, и организация культурного пространства, и трудовая деятельность. К примеру, в одной статье он отмечал обеспокоенность будущим для кяхтинской молодежи. В 1893 г. Попов писал о воспитании детей кяхтинских купцов, не желающих тратить время на изучение школьных предметов и наук: «В наш практический век материальной выгоды, погоня за легкой наживой заслоняют собой высшие интересы бескорыстного служения обществу и науке»⁴⁸⁸. Образование для Попова было главным инструментом для воспитания идеалов гражданина и человека. Ключевое – «умение человека уважительно относиться к тому, что достойно уважения». К таковым Попов причислял культуру, трудовую деятельность и личность. Будучи по образованию учителем истории, И. И. Попов с вниманием подошел к своей работе – преподавательской деятельности. Беря кяхтинских учеников, он брал на себя целый спектр гуманитарных предметов с целью донести до молодежи эти простые человеческие мысли. Занимаясь педагогикой, Попову удалось воплотить либеральную народническую концепцию – «малых дел». Попов уточнял впоследствии, что своей деятельностью нужно объединять и воспитывать людей, а не разобщать их: «У материалиста-ребенка уже никак не могут сложиться понятия о бескорыстном служении обществу и науке, и школа в воспитании этих понятий бывает часто бессильна. Вот почему закладка умственного и нравственного фундамента есть дело семьи. Все начитается с нее.

⁴⁸⁸ Попов И. И. Школа и жизнь / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1893. – 27 июня (№ 26). – С. 9.

Воспитание должно заключаться не в том, чтобы втиснуть детей в готовые формы; завершиться-же оно должно правильным выбором чтения»⁴⁸⁹. В ссылке Попов осознал, что «разбудить русский народ» можно не пропагандой политических идей с призывами к революции, а улучшением уровня жизни, обеспеченности, планомерным ростом культурного и просветительского начал.

В Сибири не было распространено крепостное право, а значит, бедственных последствий его отмены крестьянство не ощущало на себе. Попов столкнулся с новыми для себя условиями, при которых «народовольческая пропаганда» не имела даже малейшего воздействия. В Сибири же были совсем другие проблемы, на которые политические ссыльные сразу обращали внимание. Во-первых, это отсутствие земского самоуправления. Во-вторых, недостаток медицинских и образовательных учреждений. Это порождало бедственное положение во время частых эпидемий, отмечался низкий уровень не столько образования, сколько минимальной грамотности. В-третьих, этническая пестрота. Сибирские народы, польские ссыльные, бывшие каторжане со всей России, старожилы и переселенцы – все это создавало излишнюю напряженность во взаимоотношениях между различными социальными группами, нередко заканчивающуюся конфликтами и скандалами. Многие политические ссыльные понимали, что хотят, а главное – могут изменить эти положения. Благодаря этому осознанию И. И. Попов и стал приверженцем теории «малых дел», к воплощению на практике которой и приступил почти сразу по прибытии в Кяхту.

Третий фактор – просветительская и культурная деятельность. И. И. Попов совместно с другими политическими ссыльными стали организаторами ряда культурно значимых проектов. Организация публичной библиотеки, Этнографического музея и целого отделения Императорского Русского Географического Общества – все это плоды совместной деятельности ссыльных и местной интеллигенции. Потенциал этих проектов был высок. Во-первых, это в значительной мере повлияло на приобщение местных жителей к культурной

489 Там же. С. 9.

деятельности – к книгам и древностям. Во-вторых, стимулировало развитие просветительских начал и образования. В-третьих, позволило сформировать культурное пространство. Так библиотека быстро стала клубом для интересов местной молодежи. В ней проводили чтение своих стихов, обсуждали новинки литературы и устраивали музыкальные вечера. Идея того, что «культура и таланты должны выходить за рамки своих домов», – сработала. Об этом Попов писал много в своих воспоминаниях. В-четвертых, организация благотворительного фонда. Благодаря этим сборам деньги шли на благоустройство улиц, уличное освещение, людям, которые попали в трудное положение, на похороны или призовые фонды⁴⁹⁰. В-пятых, поспособствовало притоку туристов в Кяхту. Помимо знаменитой чайной торговли, Кяхта стала местом притяжения всех неравнодушных сибиряков, интересовавшихся древностями, историей и культурой разных народов.

Впоследствии, уже в советские годы, Попов стал заниматься исследовательской работой по истории народнического движения в России. Не мог он избежать и темы ссылки в Сибирь. Описывая революционеров, что невольно попадали в «далекий холодный край», он делал акцент на их значимости для развития региона. Попов был приверженцем идеи «общественной пользы», что революция – это лишь радикальный способ достижения этой цели. По мнению Попова, здесь, в Сибири, политические ссылки оправдывали эту концепцию и следовали тому же пути. Так, бывшие пропагандисты становились в Сибири плотниками, кузнецами, фотографами, врачами, преподавателями, репетиторами и учеными. Новые условия жизни в ссылке не подорвали их стремлений и ценностей, но в значительной мере влияли на смену тактики «противостояния с системой». В Сибири революционная борьба уходила на второй план, на первый же вступала борьба за общественные блага и идеалы. Другими словами, Попов на практике отстаивал идею Я. В.

⁴⁹⁰ Попов И. И. Троицкосавская общественная библиотека / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1895. – 2 апреля (№ 39–40). – С. 3.

Абрамова, И. И. Каблица и С. Н. Кривенко, и описывал опыты других ссыльных в том же ключе⁴⁹¹.

Теория «малых дел», рожденная в годы идейного кризиса народничества, имела множество успешных воплощений. «Тихая работа», освобожденная от напора революционных идей, осуществлялась во благо населения, улучшая многие стороны жизни, и удовлетворяла их потребности. На примере деятельности Попова можно проследить рост культурной и научной востребованности Кяхты и Иркутска у населения, стимулирующие факторы интереса исследователей и ученых, образовательных и просветительских начал, общественной сплоченности и прочности этих связей. Также можно с уверенностью сказать, что благодаря деятельности политических ссыльных в Сибири, край процветал и развивался в эпоху стремительно меняющихся социальных, экономических и политических условий⁴⁹².

Еще в 1970-е гг. советский историк В. П. Андреев в статье: «Просветительская деятельность ссыльных народников в Сибири» писал, что отсутствие даже возможности вести революционную деятельность открывало новые пути для реализации личностных и профессиональных качеств ссыльных⁴⁹³. А это, в свою очередь, влияло и на смену прежних идеологических и политических установок революционеров. Так, в Сибири на первый план выходила проблема невежества и «бардака», а не вопросы политического и социально-экономического положения крестьян. Андреев писал: «Вопросом народного образования не занималась сибирская администрация. Оно было отдано в угоду корыстных интересов предпринимателей питейного дела. Больше строилось кабаков. «В Западной Сибири, – читаем в книге Дж. Кеннана «Сибирь и ссылка», – приходится на 1 школу 30 кабаков, а в Восточной Сибири даже 35.

491 Евдокимов Д. М. Некрологи И. И. Попова как источник по истории противостояния части общества и государства второй половины XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. – Иркутск, 2024. – Т. 47. – С. 106–115.

492 Иванов А. А. «...На границе культур»: И. И. Попов в Кяхтинской ссылке // Гуманитарный вектор. – Чита : Забайкальский государственный университет, 2015. – № 3 (43). – С. 22–28.

493 Андреев В. М. Просветительская деятельность ссыльных народников в Сибири (70–90 -е гг.) XIX в. // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX – февраль 1917 г.). – Иркутск : Иркут. гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1973, – Вып. 1. – С. 26.

В стране, где между возможностью учиться и случаем напиться существует такое отношение, нельзя требовать порядочности, опрятности и благосостояния»⁴⁹⁴. Другими словами, бороться с этим положением было попросту некому. В Сибири идейные народники включались в работу с той же энергичностью, как и в годы своей революционной активности. Занимаясь врачебной, преподавательской, культурной и организаторской деятельностью, они открывали новые пути в развитии самосознания русского народа. Так демократизация страны через развитие культурных сфер, просвещения и экономического достатка стала более четкой задачей перед разночинной интеллигенцией, нежели тактика индивидуального террора и революционной пропаганды.

Андреев в статье приводил множество исторических примеров «отхода от революционной деятельности» участников «хождения в народ»: М. А. Коленкиной, А. А. Алексеевой, А. Тарковского, каракозовцев: О. М. Маркса, Д. А. Ермолова, Н. П. Страндена, В. Н. Шаганова и др. Был в статье упомянут и В. Г. Короленко, выделявшийся своей педагогической деятельностью и стремлением: «помочь местному якутскому населению выбраться из царства тьмы»⁴⁹⁵. По Андрееву, сибирская ссылка в значительной мере повлияла на «политическое перевоспитание» революционеров. А это, в свою очередь, означало действенность пенитенциарной системы в России и самой ссылки как карательной и предупредительной меры. «Отдаваясь науке, медицине, педагогической работе, революционеры незаметно для себя отходили от непосредственных задач освободительной борьбы. В те годы не один десяток в прошлом видных революционеров навсегда оставили революцию и выросли в маститых ученых с мировым именем. Вместе с тем это не снижает исторической роли пребывания политических ссыльных для Сибири»⁴⁹⁶. Подтверждая мысли Андреева, повторимся, что личность Попова и его биография стали идеальным

494 Там же. С. 29–30.

495 Там же. С. 37.

496 Там же. С. 44.

примером народовольца, отошедшего от революционной практики и пропагандистской работы в Сибири. Его отход от радикализма объясним и, по хорошему, закономерен, если обращаться к подобным примерам.

Подводя итоги, уточним, что ссылка в Сибирь стала поворотным этапом в жизни И. И. Попова, повлиявшим не только на его профессиональную карьеру, но и на смену его общественно-политических взглядов. В Кяхте он прошел путь от радикала и сторонника активной революционной борьбы до представителя либерального течения народничества, приверженца теории «малых дел». Уже после окончания срока ссылки И. И. Попов, переехав в Иркутск в 1894 г. и став во главе газеты «Восточное Обозрение», продолжил развивать эти мысли в печати и своих сочинениях.

Важно отметить, что Попов оставался народником, не отказывался от установок дальнейшего развития страны и революционного преобразования. На это указывают его многочисленные статьи этого периода (1886–1904 гг.). По Попову, отчетливо можно выделить два вопроса, часто освещаемые в его работах: роль разночинной интеллигенции в России и отношение к капитализму, как к экономической системе. Разберем их по порядку.

По мнению Попова, разночинная интеллигенция, придерживающаяся народнической идеологии, – это образованная группа людей, обладающая важным статусом «заступничества» за интересы крестьян в России. Важно, что идею «социального равенства» и «антикапиталистических благ» они брали не из жизненного опыта или научного обоснования «эффективности правовых установок», а из идеологической литературы, то есть узкоспециализированной, но легкодоступной в просветительских кругах. С одной стороны, наличие высшего образования, как правило, открывало дорогу профессиональной карьере и саморазвитию в интеллектуальной среде. С другой, окончательно отдаляло от жизни русского народа, «погрязшего с своим мирке»⁴⁹⁷. Так, благодаря этой «особой» литературе, приходило осознание того, что

497 Попов И. И. Столичные письма / И. И. Попов // Сибирь. – Иркутск, 1910. – № 89. – С. 1–2.

несправедливость своего положения – это не выбор конкретной личности, а целая система. Для нее было выгодно не только существовать в этих условиях экономического и политического угнетения, но и развивать элементы ограничения, разобщения и экономической зависимости. С этой точки зрения, кто, если не интеллигенция, способна разрушить эту систему, раз она видит всю пагубность развития дальнейших перспектив? Или хотя бы поспособствовать ограничению этой тотальной несправедливости? «Избранность» разночинной интеллигенции – это не просто мнение И. И. Попова, а концептуальный взгляд идеологов народничества конца XIX – начала XX вв. Он же всячески поддерживал это мнение, как в своих ранних работах, так в поздних, написанных уже в советские годы.

Для подтверждения этих тезисов разберем несколько цитат И. И. Попова. Пример первый: «Интеллигентом может называться только тот, кто на задачи жизни смотрит с точки зрения общественной морали, кто не удовлетворяется одними теоретическими положениями, а ищет выхода из окружающего зла, кто усвоил себе лучшие идеи века и данные современной науки не для того, чтобы наслаждаться ими, а для того, чтобы найти выход к лучшему будущему»⁴⁹⁸. Вот другая показательная характеристика, написанная И. И. Поповым в статье про деятельность Кяхтинского градоначальника А. И. Деспот-Зеновича: «Он принадлежал к тому поколению людей, у которых было глубокое убеждение, что на интеллигентном обществе лежит святая обязанность всеми силами и средствами содействовать культурному возрождению русского народа; в основе его разнообразной деятельности «лежало одно условие – общее благо родины в связи с ее культурным развитием»»⁴⁹⁹.

Антикапиталистические взгляды И. И. Попова хорошо известны современным ученым. Как уже отмечалось, полемика народника И. И. Попова и

498 Попов И. И. Еще об интеллигенции Кяхты / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1893. – 25 июля (№ 30). – С. 10–11.

499 Попов И. И. А. И. Деспот-Зенович в Кяхте / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1892. – 27 декабря (№ 52). – С. 6–7.

марксиста Л. Б. Красина – это хорошо изученное поле современных исследователей в области истории прессы и экономики Сибири. Приведем несколько цитат, которые характеризуют взгляды Попова, настроенного против нарастания капиталистических форм. К примеру, в полемике с Красиным Попов был категорически не согласен с марксистской моделью «краха мелкотоварного производства». Для Попова эта форма производства была намного устойчивее, чем деятельность фабрик и крупных предприятий. «Мелкая и средняя собственность не уничтожаются, как это показали труды многих исследователей, ни в Германии, ни в Италии, ни в Швеции, ни в Норвегии. В Германии среди крестьянского населения кустарные промыслы не падают: крестьяне занимаются приготовлением трубок, игрушек, корзин и проч., и крупная промышленность побить их не в состоянии по той простой причине, что у крестьянина 6–7 мес. в году свободны от земледельческих работ, и он свободное время и посвящает кустарным изделиям, почти не ценя свой труд. Конечно, подобное условие не может быть признано нормальным и желательным. Если мы коснулись его, то единственно потому, чтобы показать устойчивость этих форм народного хозяйства в борьбе с капитализмом»⁵⁰⁰. Попов был уверен, что фабричное производство и монополизация рынков – это не что иное, как взгляд отдельных марксистов на дальнейшие перспективы экономического развития. В самой же полемике он стремился доказать «статистически», что победа капитализма в Сибири не прогнозируется теми выводами, на которые ссылался сам Красин. И тем не менее, в этих «опровержениях» отчетлива была видна позиция Попова: «Капитализм в Сибири наталкивается еще на большие предприятия, чем те, какие мы указали в первой нашей статье для Европ. России и земледельческих стран. Мы не отрицаем присутствия в сибирской деревне кулака, но значение его здесь несравненно меньше, чем значение кулака в деревне Европ[ейской] России. Борьба с ним и здесь, как и в Европ[ейской] России, возможна. Мы также

500 Попов И. И. Судьбы капитализма в Сибири. (Ответ Л. Б. Кр-ну) / И. И. Попов ; публ. и прим. Д. Я. Майдачевского // Историко-экономические исследования. – 2016. – Т. 17, № 3. – С. 585–586.

признаем его за зло, и зло не меньшее, чем капитализм; но мы не верим ни в миссию кулака, ни в миссию капитализма произвести обобществление труда в земледельческой промышленности»⁵⁰¹.

Для Попова капитализм являлся замкнутым кругом, который со временем будет лишь нарушать экономический баланс и порождать социальное неравенство, ужесточать формы экономической эксплуатации. Цитата: «Опыт русской жизни показывает, что основное занятие российского населения становится все в большую и большую зависимость от стихийных условий, продукт человека в этой области обесценивается вследствие хищнического отношения к дарам природы. Отчего все это происходит? Оттого, скажем мы, что обрабатывающая промышленность нам ослепила глаза, оттого, что капиталистическое производство обратилось в азартную игру, оттого, что происходит отделение внеземледельческого промысла от земледелия, на которое никто не обращает внимания; оттого, что благодаря высокой пошлине, без которой наш капитализм не может конкурировать с иностранным продуктом, даже на собственном внутреннем рынке, производительностью труда пользуется не все общество, а только отдельные предприниматели. В дальнейшем своем развитии капитализм встречает препятствия, им же самим созданные: будучи основано исключительно на потребностях внутреннего рынка, капиталистическое производство находится в полнейшей зависимости от платежных способностей беднейшего населения, беднейшего вследствие отнятия капиталом внеземледельческих промыслов, капитализацией их»⁵⁰².

Уточним, что И. И. Попов не отрицал эволюцию экономики, не выступал против определенных тенденций в этой сфере. Он стремился показать «пагубность» капитализма для общественных отношений. Цитата: «... это еще не значит, что с «капиталистической цивилизацией» борьба невозможна. Не склоняться должно цивилизованное общество на рубеже 20-го ст. перед

501 Там же. С. 607–808.

502 Там же. С. 588–589.

неизбежной последовательностью экономической эволюции, а бороться с теми уродливыми и безнравственными факторами, которые характеризуют эпоху Кортеса и Пизаро и являются анахронизмом в конце 19 ст. Объективное отношение к страданиям людей немислимо в культурном человеке — он должен бороться против зла, он должен уменьшать сумму страданий среди человечества»⁵⁰³.

Позиция И. И. Попова хороша отражена в полемике с Л. Б. Красиным. Да и в целом, на протяжении всей своей журналистской карьеры, он часто обращался к теме «капитализма» – осуждал биржевые игры, обезземеливание, слабость государственного контроля в частном секторе экономики, произвол фабричных «гигантов»⁵⁰⁴.

Будучи последователем идей и учеником Н. М. Ядринцева, И. И. Попов придерживался взглядов сибирского областничества. В широком смысле, сибирское областничество является системой взглядов сибирской интеллигенции (в большинстве представителей) второй половины XIX – начала XX вв. на прошлое, настоящее и будущее развитие Сибири, как специфической области в составе Российской империи. В историографии же оно чаще упоминается как общественно-политическое и культурное движение (в контексте эволюции теоретической базы и ее практической реализации). В основе своей областничество касалось исторической роли Сибири, ее несправедливого колониального статуса, не получившего должного правового, экономического, культурного и социального развития. Ключевое, за что боролись идеологи областничества, касалось введения земского самоуправления в Сибири – политического и хозяйственного инструмента, способного решить множество проблем в регионе. В целом изучение истории взаимоотношений России и Сибири (центра и периферии) продолжается и современными

503 Там же. С. 611.

504 Евдокимов Д. М. «Письма изгнанника»: проблематика публикаций И. И. Попова в газете «Сибирь» (1907–1913 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. – Иркутск, 2025. – Т. 52. – С. 86–96.

историками. Многие исторические проблемы движения областничества не являются исчерпывающими (проблема эволюции, радикализации областничества, генезис областнических политических организаций и др.)⁵⁰⁵. В данной работе лишь упомянем факт того, что И. И. Попов был тесно связан с движением сибирских областников, придерживался многих общественно-политических установок, включая необходимость введения в Сибири земств.

Через освещение сибирских проблем в печати Попов доказывал необходимость их решения «местными силами» с учетом всей специфики региона. Неумелая переселенческая политика, игнорирование интересов сибирских народов, нерешенность религиозных, культурных и хозяйственных конфликтов, правовое неравенство, засилье уголовной ссылки, слабое экономическое развитие перспективных отраслей производства и т. д. – все это являлось весомым аргументом в пользу введения земства в Сибири, по мнению Попова. Высказывался он не только о необходимости реформы, но и выдвигал определенные условия. Ключевое – введение всеобщих избирательных прав и уничтожение сословных ограничений. Попов всячески отстаивал мысль, что сибирские условия никак не подходят действующей проводимой политике в социальной, политической и экономической сфере в западной части Российской империи. Сибирь – эталонный пример региона с этнической, культурной и религиозной пестротой, в котором влияние дворянства ничтожно, а проводимая политика из Санкт-Петербурга попросту неэффективна из-за незнания специфики. В 1912 г. Попов писал: «Н. М. Ядринцев... был против той окраинной политики, которую проводили в центре и которая превращала Сибирь в забытую и опальную страну. Эта политика мало изменилась, и в настоящее время стали ли лучше в Сибири? Углубилось ли общественное и политическое самосознание сибиряков? Разбогатела ли страна? Улучшилось ли положение инородцев, старожилов и миллионов переселенцев? Уравнена ли Сибирь в

⁵⁰⁵ Троицкий С. А. Областничество в российской гуманитарной научной литературе / С. А. Троицкий // Журнал социологии и социальной антропологии. – СПб. : Интерсоцис, 2013. – Т. 16. – № 1. – С. 60–77.

правовом отношении с метрополией? На все эти вопросы приходится ответить отрицательно»⁵⁰⁶. Попов на протяжении всей своей карьеры освещал эту тему подтвержденными сведениями из Сибири, статистическими отчетами и свидетельствами в статьях: «О сибирском земстве»⁵⁰⁷ (1907 г.), «Земство и Сибирь»⁵⁰⁸ (1913 г.), «Опальная окраина и реформы»⁵⁰⁹ (1913 г.), «Процветает или разоряется Сибирь»⁵¹⁰ (1913 г.), «Переселенцы и Бюрократическая политика»⁵¹¹, «Переселенческий кризис»⁵¹² и др. (см. Приложение 1).

Еще в 1895 г., возглавив газету «Восточное обозрение», И. И. Попов писал: «Интересы отдаленной окраины, ее населения и насущные нужды Сибири по-прежнему будут занимать видное место на страницах газеты. В выяснении и рассмотрении вопросов, касающихся нашей Родины, мы ставим себе целью быть полезными как государству, так и обществу. Всякий законодательный и государственно-правовой акт требует предварительной разработки и собирания сведений; в этом отношении печать может оказать не малую услугу»⁵¹³. Попов подчеркивал значимость печатных органов в жизни людей, в формировании общественного мнения, в освещении актуальных проблем общества и государства. Но главное – это тема Сибири в прессе, ее проблемы, тормозившие прогресс, и перспективы дальнейшего процветания края. Так Попов продвигал идеи сибирского областничества в печати до 1917 г. и, как писал в воспоминаниях, «продолжал следовать заветам Ядринцева и Потанина»⁵¹⁴.

506 Попов И. И. Н. М. Ядринцев и областничество / И. И. Попов // Сибирь. – Иркутск, 1912. – № 233. – С. 1–2.

507 Попов И. И. О сибирском земстве / И. И. Попов // Русские ведомости. – М., 1907. – № 218. – С. 4.

508 Попов И. И. Земство и Сибирь / И. И. Попов // Столичная молва. – М., 1913. – № 342. – С. 3.

509 Попов И. И. Опальная окраина и реформа / И. И. Попов // Столичная молва. – М., 1913. – № 317. – С. 1.

510 Попов И. И. Процветает или разоряется Сибирь / И. И. Попов // Столичная молва. – М., 1913. – № 318. – С. 2.

511 Попов И. И. Переселенцы и бюрократическая политика / И. И. Попов // Русские ведомости. – М., 1907. – № 108. – С. 4.

512 Попов И. И. Переселенческий кризис / И. И. Попов // Русские ведомости. – М., 1909. – № 204. – С. 2.

513 Попов И. И. Иркутск, 19 марта / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1895. – 19 марта (№ 33). – С. 1.

514 Попов И. И. Минувшее и пережитое : Воспоминания за 50 лет / И. И. Попов. – Л. : Колос, 1924. – 24 см. [Ч. 2]: Сибирь и эмиграция. – 1924. – 290 с.

После Первой русской революции стал заметен уклон И. И. Попова в конституционно-демократическую риторику в его статьях и монографиях. Примерно с 1904 г. начинается новый период в трансформации общественно-политических взглядов И. И. Попова. Еще в советских энциклопедических изданиях было указано, что Попов был либеральным публицистом и «близким к кадетам»⁵¹⁵. Это недалеко от истины. Как минимум, факт того, что И. И. Попов числился редактором московского отдела газеты «Речь», то есть главного печатного органа партии конституционных демократов, говорит о многом. Здесь стоит углубиться в его публицистические труды, в которых прослеживается идея легальной трансформации страны, путем демократизации государственных институтов и самой власти.

В упомянутом ранее проекте по введению земства в Сибири⁵¹⁶ уже прослеживаются идеи, которые с народнической идеологией связаны мало. Ключевое – это не революционный подход к изменениям в стране, а эволюционный, т. е. постепенный и, как правило, по выполненному западному образцу. Ранее подробно была отмечена либеральная сторона этого проекта: Попов выдвинул идею введения всеобщего избирательного права, политического равноправия, самоуправления и др. Помимо «земского плана», изданного от имени И. И. Попова, как составителя программы, есть еще ряд сочинений, намекающий на приверженность его взглядов к партии «Конституционных демократов»⁵¹⁷. Ключевым фактором, приобщившим бывшего революционера к либеральному течению, можно назвать события Первой русской революции. Создание первого российского парламента, то есть Государственной думы, Попов считал главным достижением современности (к 1907 г.). По Попову, конституционная система и защита при условиях народного

515 Сайкин О. А. Попов Иван Иванович / О. А. Сайкин // Советская историческая энциклопедия : в 16 т. / ред. Е. М. Жуков. – М., 1968. – Т. 11 : Пергам-Ренувен. – С. 411.

516 Попов И. И. Проект положения о земских учреждениях в Сибири / И. И. Попов. – Иркутск : Паровая типография И. П. Казанцева, 1905. – 44 с.

517 Иванов А. А. Проект И. И. Попова о введении земств в Сибири, выработанный в Иркутске накануне первой русской революции / А. А. Иванов, В. В. Андреев // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2017. – Т. 22. – С. 102–109.

представительства с законодательной инициативой – это венец демократизации страны, то есть длительного процесса противостояния общества и государства за расширения политических прав и гарантий населения⁵¹⁸. Главное, что в России эти процессы начинали реализовываться на практике. Революционное противостояние могло лишь откинуть достижения в этом направлении, а значит, всю энергию и силы требовалось тратить на улучшение новой политической системы, начало которой ознаменовано созданием Государственной думы. В защиту этого тезиса выступает целый ряд статей, посвященных политической обстановке в стране первого и второго десятилетий XX в. (см. Приложение 1). В приветственном письме, адресованном членам фракции «сибирских прогрессистов» в Государственной думе и опубликованное в журнале «Сибирские вопросы» (№ 7, 1907 г.), присутствуют следующие строки: «И. Попов с пожеланием настаивает на самом широком самоопределении области и национальности, проведении всех тех заветов, носителем которых служило «Восточное обозрение», исходя из прогрессивно-демократического принципа»⁵¹⁹. Текст показателен с точки зрения: доверия к депутатам и возложения определенных надежд на их деятельность в парламенте, а также политических взглядов самого Попова.

Факторы, которые значительно повлияли на формирование его либеральных установок, можно выделить следующие. Во-первых, отсутствие перспектив народнической идеологии. Уже к концу XIX в. был замечен кризис этого движения. Многие идеологи не могли или не хотели встраивать свою картину мира в новые условия жизни в России. При этом в стране активно набрала оборот марксистская идеология, которая все больше поражала умы студентов и молодых интеллигентов. В один момент популярность народнического движения уходила на спад, причем крайне стремительно. Это

518 Попов И. И. Дума народных надежд : Очерк деятельности Первой рус. думы и Гос. совета / И. И. Попов. – М. : Типография В. М. Саблина, 1907. – С. 198.

519 Приветствие из Москвы группе сибирских депутатов // Сибирские вопросы. – Санкт-Петербург, 1907. – 22 апреля (№ 7). – С. 30.

объясняется и отсутствием пропагандистской работы, сокращением количества легальной и нелегальной печати, отсутствием единства в стране самих народников и наличием множества местечковых кружков, связанных собой лишь условно. Итог закономерен: отсутствие слаженной организации и единства, адаптивности к новым реалиям жизни привело народническое движение к упадку. И. И. Попов также отдалялся от подобной риторики, и заметить к началу XIX в. тон его антикапиталистических заявлений, как это было во времена полемики с Красиным, – крайне трудно.

Во-вторых, демократизация страны и рост либеральных взглядов в обществе. Благодаря земскому и городскому движениям в России стала популяризоваться западная либеральная модель, отстаивающая принципы планомерного внедрения основ правового общества, конституциональных гарантий, демократизации политической системы, всеобщего избирательного права и защиты частной собственности. Идеологам либерализма в России казались осуществимыми подобные условия, объясняя это процессами модернизации всех сфер жизни общества, особенно на Западе, а главное – опыт других стран и учтенные ошибки.

В-третьих, создание Первой Государственной думы. Законодательная инициатива в стране, которая перешла отныне народным избранникам, – величайшее достижение общественной борьбы в России⁵²⁰. Неудивительно, что многие публицисты считали, что с этого времени начинается новая история России, то есть страны, перешагнувшей старые «с Петровских времен» принципы. И. И. Попов однозначно был одним из них.

К 1906 г. уже можно четко сформулировать общественно-политические взгляды И. И. Попова. Он был приверженцем западного либерализма, отстаивал идеалы и принципы конституционно-демократических преобразований, самоуправления и народного представительства. Попов также отстаивал идеи

⁵²⁰ Попов И. И. Дума народных надежд : Очерк деятельности Первой рус. думы и Гос. совета / И. И. Попов. – М. : Типография В. М. Саблина, 1907. – 214 с.

сибирского областничества, особенно в вопросах введения земского самоуправления. В 1907 г. в газете «Сибирь» И. И. Попов и вовсе был обвинен в федерализме, как публицист, продвигавший антигосударственные идеи в прессе. Здесь же уточним, что Попов не был приверженцем радикального областничества и не стремился к популяризации идеи политической самостоятельности региона. Для него демократизация государственной системы, эволюционный путь развития и модернизация институтов общества – это принципы, которых он придерживался в своих взглядах, и тот идеал, в который искренне верил. Так в советской историографии закрепился статус И. И. Попова, как «близкого к кадетам»⁵²¹. Подобная характеристика имеет место и в современных научных исследованиях.

После революции И. И. Попов свои взгляды уже не высказывал. Стал ли он добросовестным пролетарским ученым, – не известно. Большую часть своей жизни при советской власти он работал в различных комиссиях «Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев» (ВОПКИС), занимался сбором данных для словарей и сборников о народническом прошлом. Также Попов успел издать два тома воспоминаний, и написать шесть историко-биографических очерков, посвященных знаменитым революционерам-народникам. Как и раньше, он делал акцент на том, что разночинная интеллигенция сделала много для распространения народнической идеологии, способствовала улучшению жизни обычных людей в городах и селах, а главное, в значительной мере повлияла на будущие процессы демократизации страны. Лишь упомянем, что в советские годы Попов не стал отстаивать либеральную точку зрения на произошедшие события Революции и Гражданской войны в России. Здесь уже был вопрос о банальном выживании. Попов же смог адаптироваться к новым условиям жизни, и в советские годы откроет для себя новое амплуа – историка и исследователя революционного прошлого. Как

⁵²¹ Сайкин О. А. Попов Иван Иванович / О. А. Сайкин // Советская историческая энциклопедия : в 16 т. / ред. Е. М. Жуков. – М., 1968. – Т. 11 : Пергам-Ренувен. – С. 411.

отмечал сам И. И. Попов, четвертый том своих воспоминаний, который бы касался московского периода его жизни, он успел написать и даже отметил это в своей официальной биографии⁵²². Но в процессе редактуры третий том не был подготовлен к печати. Сегодня рукописи хранятся в фонде его сына, А. И. Попова, который также не успел подготовить книгу к публикации. К сожалению, эти записи так и остались неизвестны для широкого читателя, и до нас не дошли многие детали жизни общества в самый кровавый и насыщенный на события период в истории России.

Подведем итоги эволюции общественно-политических и идеологических взглядов И. И. Попова. Напрашивается вывод, что Попов – это «человек своего времени и поколения». Он рано попал в среду народнического толка, и с детства стал приобщаться к подобной риторике. На становление его взглядов повлияли и интересы, и студенческое окружение, и увлечение литературой. Но главное – это влияние старшего брата, участника студенческих народнических кружков. Попов с раннего возраста был окутан тайной романтики «борцов за справедливое будущее», и, будучи взрослым, он не задумывался о карьере или богатстве и не сходил с ранее намеченного пути – стать революционером. Уже в студенческие годы ему это удалось. Среди немногих он пробился к революционной группе Бодаева и Флерова, стал активным участником народнического движения и пропагандистом в рабочей среде. Попов в тот момент придерживался всех идеологических установок народовольцев, включая самую знаменитую из них – тактику индивидуального террора. Однако поучаствовать в террористической акции группе не удалось. К началу 1886 г. после облавы все участники были арестованы и отправлены в ссылку. Так И. И. Попов оказался в Сибири, где и начался новый этап его жизни и деятельности.

Во время пребывания в Кяхте, в сибирской ссылке, Иван Иванович Попов оставался идейным народником. Однако на этом этапе стал заметен путь

⁵²² Попов Иван Иванович: Автобиография // Деятели СССР и революционного движения в России. Энциклопедический словарь бр. Гранат. – М. : «Советская энциклопедия», 1989. – С. 182–186.

эволюции его взглядов. Дистанцировавшись от революционной работы в Петербурге, он оставил в прошлом и революционно-пропагандистскую работу. Теперь его интересовали вопросы реальных культурных и социально-экономических противоречий народа. В Кяхте Попов столкнулся с узостью и недоступностью культурного просвещения, средним уровнем образования в сравнении со столицей, незаинтересованностью местных властей к расширению «культурного пространства». Во многом политические ссыльные брали на себя решение этих проблем, привлекая к работе интеллигенцию и передовую молодежь. В этом, в сущности, и проявлялась теория «малых дел». Народники, трудившиеся на благо своего народа, проявляли здесь инициативу в организаторской и просветительской деятельности. Их работа в библиотеке, в музее, в училищах, преподавательская и культурно-просветительская работа не шла вразрез с идейными установками революционеров, а перерождалась в новую форму борьбы. Борьбы за науку, новостную осведомленность, культуру, литературу и искусство. В конце концов борьбу за развитое общество, свободное от сословных, религиозных и культурных рамок.

Будучи гласным Иркутской городской думы, а также главным редактором «Восточного обозрения», Попов придерживался народнических и областнических толков, отстаивал принципы антикапиталистического развития, поддерживал культурную и просветительскую сферы. Однако с развитием процессов демократизации в стране И. И. Попов увидел в устоявшейся либеральной повестке тех лет решение многих насущных проблем, которые тормозили позитивную эволюцию общества и государства. Модернизация страны, начиная с появления парламента и принципов местного самоуправления, всеобщего избирательного права, а также правовых конституционных гарантий, – все это было ответом на вопросы дальнейших перспектив для страны. Так, к середине 1900-х гг. Попов окончательно признает путь эволюционного развития, используя и поддерживая либеральную повестку в прессе. К этому времени Попов окончательно формируется как публицист и журналист широкого профиля – период с 1905 по 1917 гг. самый продуктивный в его карьере. В это

время он становится автором более трех сотен публицистических статей, а также автором шести крупных монографий, посвященных актуальным проблемам общества и государства в этот период.

Однако, оставшись в России, после 1917 г. Попов не был замечен в поддержке либерального движения, т. е. оппозиционного пролетарскому государству и партии большевиков. С начала 1920-х гг. он переключается на исследовательскую работу. Отныне и до конца своей жизни он будет работать в историческом направлении, изучая прошлое народнического движения. Свои взгляды на происходившие в стране перемены он уже не высказывал.

По итогу, так сложился путь идеологических и политических взглядов И. И. Попова. Тропа от ультрарадикализма до умеренного либерализма продлилась чуть более двадцати лет. За это время произошли многие сдвиги в обществе, отгремели сенсации и прошли многие конфликты социального, экономического и политического характеров. Во многом взгляды Попова отражали развитие общественно-политической мысли той эпохи. С их эволюцией связаны и перемены взглядов самого Попова. Посему: «человек своей эпохи» – наш исторический вердикт исследования для будущих поколений историков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Иван Иванович Попов (1862–1942 гг.) прошел богатый и насыщенный путь от революционера до знаменитого журналиста, владельца популярного печатного издания и общественного деятеля. Его жизнь служит ярким примером политического ссыльного в Сибири, построившего здесь успешную карьеру в конце XIX – начале XX вв. На его биографии отразились многие исторические события России, благодаря которым менялись политические взгляды, профессиональная деятельность, менялся и он сам.

Жизненный путь Попова во многом похож на судьбы других народников, представителей разночинной интеллигенции второй половины XIX в. Иван Иванович Попов с детства был подвержен влиянию народнической среды. Связано это было и с увлечениями, и с окружением, а в особенности – с воспитанием старшего брата, студента и участника народнических кружков. Попов не стремился выйти из атмосферы социального и политического протеста, который будоражил столичное общество в 1860–1870-х гг., а последовательно шел по стопам своего старшего брата. Без особого труда Попов получил высшее образование, закончив Учительский институт в 1882 г. Выбор профессии – учитель истории – был продиктован стремлением народнического идеала «служения обществу», с другой стороны, связан с выбором пути брата, также учителя по образованию. В институте, в студенческие годы Попов стал активным участником народнических кружков. Факторами, которые сформировали его образ мысли и общественно-политические взгляды, выступали: нелегальная литература, революционно настроенное студенческое общество, но главное – единомышленники. Благодаря слаженной работе «кружковцев», увлечениям социалистическими идеями, а также связям с действующими революционными организациями, И. И. Попов и стал народовольцем, членом действующей революционной организации в Санкт-Петербурге.

В период с 1882 по 1885 гг. Попов проявил себя как революционер и пропагандист. Революционная группа, известная как «Молодая партия Народной

воли», была знаменита своим «фабричным террором» в Санкт-Петербурге, то есть проведением акций и забастовок в целях улучшения условий жизни и труда рабочих. Именно этот факт сильно отличает И. И. Попова от других народовольцев – он никогда не занимался подготовкой террористических акций, побегов и других ультрарадикальных действий. В годы своей революционной деятельности он показал себя как талантливый организатор рабочих кружков и пропагандист. Именно этот опыт «установления связей» с различными социальными группами и станет важнейшим его навыком в будущем, отличительной чертой и особенностью. Высокий уровень коммуникабельности, четкая организация общественных групп, грамотная и слаженная пропагандистская работа в «Молодой партии» позволили выделиться И. И. Попову из рядовых агентов. Однако в условиях политической реакции, облав и провокаций организация долго не просуществовала. К в 1885 г. все члены ее были арестованы, включая и самого Попова. Так за свою революционную деятельность он был сослан в Кяхту, в сибирскую ссылку сроком на 4 года в административном порядке.

В ссылке Попов пересмотрел свои взгляды на дальнейшие перспективы развития как своей жизни, так и общества. В Кяхте Попов знакомится с новыми условиями, непохожими на все те, с которыми он сталкивался в столице империи. Именно в Сибири Попов отходит от революционной пропаганды. По-другому начинает смотреть и на купеческие (буржуазные) принципы жизни: на почитание традиций, уважение и статус, на меценатство, на финансовую поддержку научной, культурной и просветительской сфер жизни общества. Постепенно к нему приходит осознание того, что истинная борьба лежит в противостоянии с невежеством. Уровень жизни, интеллектуальное и культурное развитие, а также осознание своих политических прав (или бесправия) – это то, на что стоит направить свои силы и энергию в этой борьбе. В Кяхте И. И. Попов стал приверженцем теории «малых дел», признавал особую роль интеллигенции в просвещении народа. Здесь, в далеком Сибирском крае, Попов окончательно порвал с ультрарадикальными взглядами части разночинской студенческой

молодежи, переключился на общественную и культурную деятельность в целях построения справедливого и равноправного общества, как об этом писали идеологи либерального народничества Я. В. Абрамов и Н. К. Михайловский. В итоге к началу XX в. И. И. Попов был убежденным сторонником либерального народничества, коллективизма, общественных, а не личностных благ и демократических принципов.

Кяхтинский период жизни стал важнейшим этапом в становлении И. И. Попова таким, каким он запомнился современникам. Во-первых, в ссылке изменились общественно-политические взгляды молодого народовольца (отказ от революционного пути развития). Во-вторых, именно в Кяхте началась его журналистская деятельность. Здесь он показал себя как талантливый «обозреватель общественной жизни», критикующий нравы и пороки современного мира. В-третьих, Попов приобрел опыт ведения коммерческого дела. Впоследствии именно эти навыки позволили ему возглавить газету «Восточное обозрение», длительное время находившуюся в упадке, сделать ее успешной и популярной у читателей. В-четвертых, он сделал акцент на общественно-полезной деятельности. В Кяхте Попов проявил себя в качестве инициатора культурных проектов, организатора, лектора и экскурсовода. Наконец, последним пунктом выступает установление связей. В ссылке он близко знакомится с семьями Лушниковых, Ядринцевых, Потаниных. Построение деловых отношений и дружеских связей с крупными сибирскими учеными, меценатами и общественными деятелями позволило И. И. Попову органично влиться в интеллектуальную среду, стать узнаваемым и востребованным журналистом.

Период с 1894 по 1906 гг. стал пиком общественно-политической деятельности И. И. Попова в Сибири. Окончательно порвав с революционным прошлым, он открыл для себя новый путь профессиональной реализации. Попова нельзя назвать типичным народовольцем, оказавшимся в Сибири не по своей воле. Он не затерялся среди политических ссыльных, воспринимавших свое изгнание как «трагедию». За довольно короткий промежуток времени он

добился весьма высокого положения в Иркутске. За обозначенный период его деятельность целиком была направлена на удовлетворение культурных потребностей общества, на улучшение работы социально-политических институтов иркутян. Современникам Попов был известен, прежде всего, как «продолжатель дела» Н. М. Ядринцева – сибирского просветителя, издателя и сторонника областничества. Благодаря талантам организатора и финансовым возможностям, И. И. Попов успешно возродил газету «Восточное обозрение», не меняя ее общественно-политической позиции (газета до конца своего существования имела областнический уклон). Под его руководством газета стала тесно ассоциироваться с органом общественного мнения Сибири, независимым от властей. «Восточное обозрение» – это пример удачной реорганизации убыточного по своему положению, но перспективного и нацеленного на «будущее» проекта, а также яркий пример становления и развития местной печати и общественного мнения. Во всем этом проявился талант Попова как организатора коммерческого дела.

Оказавшись в Сибири, И. И. Попов значительно шире стал смотреть на дальнейшие перспективы государственного и общественного развития. Вся деятельность, как и его взгляды, были отражены в стремительно меняющейся обстановке общественного, экономического и политического развития страны. Во-первых, Попов был участником различных процессов в культурной сфере. Время его пребывания в Иркутске совпало с активной работой культурно-просветительских и научных обществ города. Благодаря его трехлетней работе во ВСОИРГО, в значительной мере был увеличен поток посетителей музея, что отражало рост неподдельного интереса жителей к истории края. «Восточное обозрение» в годы редакторства Попова не прекратило, а в значительной степени увеличило количество публикаций на исследовательские и научные темы, включая статьи и самого И. И. Попова. Будучи же гласным Иркутской городской думы, он способствовал развитию школьного образования, увеличению финансирования образовательной и просветительской сферы. В целом И. И. Попов являлся убежденным сторонником культурного развития общества,

увеличения роли образования и его доступности. Он верил в дальнейшие перспективы развития культурной среды, поощрял просветительские проекты, поддерживал инициативы меценатов, ученых и преподавателей. Во всем этом можно увидеть степень его влияния, личный вклад в процессы культурного развития общества Иркутска и Сибири в целом.

Во-вторых, Попов способствовал продвижению идей демократизации и самоуправления. С ростом политической активности, развития общественного мнения и популярности либеральных взглядов, И. И. Попов стал придерживаться конституционно-демократических принципов организации государственных и общественных институтов. Это, в свою очередь, повлияло на его деятельность в Иркутской городской думе, где Попов стал ярким представителем либерального крыла гласных в начале XX в. Проект Попова по «введению органов земского самоуправления в Сибири» во многом отражал областническую и конституционно-демократическую повестку начала XX в. Да и в целом в своей журналистской практике он продвигал идею модернизации устоявшихся правил и норм в контексте взаимоотношения государства и общества, важнейшей и актуальной проблемы начала XX в. в России. Здесь Попов проявил себя как защитник либеральных и демократических ценностей, как в общественно-политической работе, так и в прессе. Он был убежденным сторонником эволюции государства и общества на принципах конституционных и правовых гарантий, широких избирательных прав и самоуправления.

В-третьих, И. И. Попов был сторонником гласности и освещения социальных и политических проблем в печати. Будучи журналистом и публицистом, Попов стремился привлечь внимание широкой общественности в прессе по вопросам: местного самоуправления, переселения и инородцев, реформ и законопроектов Государственной думы, но главное – места и роли Сибири в прошлом и настоящем России. Регулярно, на протяжении более десяти лет, Попов продвигал идею, что Сибирь должна быть равноправным регионом страны, и что местное общество готово к развитию демократических принципов. Рост самосознания, культурное и экономическое процветание, политическая

активность и административная практика и многое другое стали факторами, благодаря чему Сибирь заслуживала самоуправление и народное представительство. Перу Попова принадлежит простая, но крайне запоминающаяся фраза – «Сибирь готова к переменам». Годами он доказывал ее в газетах, журналах, в брошюрах и даже в объемных и многотиражных монографиях.

В-четвертых, Попов проявлял большой интерес к исследованию прошлого. Будучи учителем истории по образованию, на протяжении всей карьеры он уделял внимание проблемам истории своей страны. Десятки его статей были посвящены уникальным культурам и традициям азиатских народов: от кочевых племен Забайкалья и Монголии до загадочных цивилизаций Востока – Тибета и Китая. Попов знакомил своих читателей с особенностями быта и культуры восточных народов, доказывал, что будущее России лежит не только на Западе: что путь к экономическому процветанию зависит от налаживания торговых, коммерческих и политических связей и на Востоке. В период с 1906 по 1917 гг., благодаря своей исследовательской и публицистической работе, И. И. Попов запомнился московской публике как большой знаток азиатской культуры и международных отношений стран Восточной Азии.

После 1917 г. И. И. Попов открыл для себя новую нишу – стал историком общественно-политического движения в России. На этом поприще Попов проявил себя как исследователь, нацеленный на сохранение исторической памяти о революционном прошлом страны. В своих историко-биографических очерках и статьях Попов высоко оценивал вклад народников в развитие революционного движения, отмечал роль разночинной интеллигенции и отдельных личностей в истории. Таким образом, И. И. Попов занимался историческими исследованиями на протяжении всей своей жизни. Его труды ценятся современными учеными и сегодня, спустя более ста лет после их написания. Это, в свою очередь, отражает его личный вклад в историографию этих тем.

Путь от народовольца и сторонника революции до конституционного демократа, успешного общественного деятеля и публициста был сложным и крайне насыщенным. Пример жизни И. И. Попова интересен степенью его влияния на общественно-политические процессы в Сибири. За короткий промежуток времени, чуть более 10 лет, он проявил себя сразу в нескольких сферах: научной, культурной и общественной. Для современных ученых имя Попова связано с увеличением роли независимой прессы, с журналистской работой, с трансформацией взглядов и деятельности гласных Иркутской городской думы, с организационной работой просветительских, научных и коммерческих предприятий. Наконец биография И. И. Попова – это показательный пример многогранной деятельности политического ссыльного, и в условиях Сибири построившего успешную профессиональную, общественную и научную карьеру, талантливого журналиста и организатора, чья судьба стала частью истории Санкт-Петербурга, Кяхты, Иркутска и Москвы конца XIX – первой половины XX века.

Изучение разноплановой деятельности И. И. Попова далеко до своего завершения. Требуется дальнейшего исследования роль Попова в борьбе народовольцев Петербурга 1870–1880-х годов (пока она отчасти восстановлена лишь по воспоминаниям и автобиографическим сведениям самого Попова), нет данных о нелегальной работе Попова в Иркутске накануне и в период Первой русской революции, когда он неоднократно попадал в поле зрения жандармского полицейского управления, совершенно не рассмотрено научное творчество Ивана Ивановича, его исследования по истории Сибири, Дальнего Востока и трансграничных государств, не выявлены до конца газетные и журнальные публикации Попова, остаются малоисследованными и другие страницы биографии этого талантливого человека – общественного деятеля, публициста и историка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Неопубликованные источники**Государственный архив Иркутской области (ГАИО)**

1) Ф. 91 (Иркутское городское полицейское управление Иркутского губернского управления г. Иркутск Иркутской губернии 1867–1917): Оп. 1. Д. 1074. Д. 1587. Д. 1588. Д. 1590. Д. 2632. Д. 2634. Д. 2715. Д. 2766. Д. 2768. Д. 2783.

2) Ф. 242 (Прокурор Иркутского окружного суда Прокурора Иркутской судебной палаты г. Иркутск Иркутской губернии 13.05.1896 – 06.02.1920): Оп. 1. Д. 113. Д. 146.

3) Ф. 243 (Иркутский окружной суд Иркутской судебной палаты г. Иркутск Иркутской губернии 1897 – 04.02.1920): Оп. 1. Д. 81. Д. 84. Д. 212.

4) Ф. 243 (Иркутский окружной суд Иркутской судебной палаты г. Иркутск Иркутской губернии 1897 – 04.02.1920): Оп. 5. Д. 5.

5) Ф. 246 (Иркутская судебная палата Народного комиссариата юстиции РСФСР г. Иркутск Иркутской губернии 13.05.1896 – 06.02.1920 гг.): Оп. 2–3. Д. 155. Д. 160. Д. 161. Д. 162. Д. 182.

6) Ф. 295 (Ядринцев Николай Михайлович, писатель - публицист, историк, общественный деятель 18(30).10.1842 – 07(19).06.1894): Оп. 1. Д. 108.

7) Ф. 480 (Личный фонд Романова Нита Степановича, составителя летописи города Иркутска, библиографа 27.09.1871 – 13.08.1942): Оп. 1. Д. 539–573.

8) Ф. 600 (Иркутское губернское жандармское управление Главного управления корпуса жандармов г. Иркутск Иркутской губернии 19.09.1867 – март 1917): Оп. 1. Д. 43. Д. 44. Д. 45. Д. 46. Д. 56.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)

9) Ф. 408 (Попов Иван Иванович (1862–1942) – публицист, редактор): Оп. 1. Д. 1. Д. 2. Д. 3. Д. 10. Д. 14. Д. 24. Д. 29. Д. 30. Д. 42. Д. 43. Д. 44. Д. 45. Д. 46. Д. 47. Д. 48. Д. 55. Д. 65. Д. 72. Д. 75. Д. 142. Д. 144. Д. 145. Д. 146. Д. 148. Д. 149. Д. 162.

II. Опубликованные источники

Законодательные и нормативно-правовые акты

10) Устав о ссыльных // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. – СПб., 1830. – Т. 38. – № 29128.

Сборники документов и материалов

11) Восточная Сибирь на Всероссийской выставке 1896 г. // Восточной обозрение. – Иркутск, 1896. – 6 сентября (№ 105). – С. 3–4.

12) Всероссийская художественно-промышленная выставка 1896 года в Нижнем Новгороде. – СПб : Книгоиздательство Герман Гоппе, 1896. – 204 с.

13) Доклад комиссии по вопросу об организации самообороны // Известия Иркутской городской думы. – Иркутск, 1905. – № 17–24 : Сентябрь–Декабрь. – С. 290–294.

14) Иркутск. Городская дума [Протокол заседания комиссии от 19 марта 1905 г.; Проект Всеподданнейшего адреса; Проект докладной записки в Совет Министров; в Иркутскую Городскую Думу по вопросу о программе съезда городских представителей]. – Иркутск, 1905. – 24 с.

15) История возникновения Минусинского музея в связи с деятельностью Н. М. Мартьянова // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. – Казань, 1906. – Т. 35. – № 3. – С. 139.

16) Кяхта // Восточное обозрение. – Иркутск, 1888. – 13 марта (№ 10). – С. 6–7.

17) Кяхта // Восточное обозрение. – Иркутск, 1893. – 3 октября (№ 40). – С. 6.

18) Отчет о состоянии музея и библиотеки в 1895 году, составленный консерватором И. И. Поповым // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. – Иркутск, 1897. – Т. 27. – № 2. – С. 63–74.

19) Отчет Троицкосавской общественной библиотеки и обзор деятельности попечительного и распорядительного комитета при ней за 1893 год. – Томск, 1894. – 24 с.

20) Отчет Троицкосавской общественной библиотеки и обзор деятельности попечительного и распорядительного комитета при ней за 1894 год. – Иркутск, 1895. – 37 с.

21) Приветствие из Москвы группе сибирских депутатов // Сибирские вопросы. – Санкт-Петербург, 1907. – 22 апреля (№ 7). – С. 30.

22) Протокол № 44 очередного заседания Иркутской городской думы 13 октября 1905 г. // Известия Иркутской городской думы. – Иркутск, 1905. – № 17–24 : Сентябрь-Декабрь. – С. 191–194.

23) Протокол № 48 очередного заседания Иркутской городской думы 17 ноября 1905 г. // Известия Иркутской городской думы. – Иркутск, 1905. – № 17–24 : Сентябрь-Декабрь. – С. 260–271.

24) Протокол № 50 очередного заседания Иркутской городской думы 26 ноября 1905 г. // Известия Иркутской городской думы. – Иркутск, 1905. – № 17–24 : Сентябрь-Декабрь. – С. 300–305.

25) Протоколы заседаний городской думы: № 3 // Известия Иркутской городской думы. – Иркутск, 1898. – № 1–2 : Январь. – С. 46–47.

26) Революционное движение в Иркутской губернии в период первой русской революции : сб. док. материалов. – Иркутск, 1955. – 156 с.

27) С. Витим // Восточное обозрение. – Иркутск, 1901. – 24 августа (№ 188). – С. 3.

28) Сибирская хроника // Сибирская газета. – Томск, 1886. – 12 октября (№ 41). – С. 13.

29) Состояние музея и библиотеки в 1894 году // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. – Иркутск, 1897. – Т. 27. – № 2. – С. 23–29.

30) Сотрудники и лица, печатавшие статьи в «Восточном обозрении» и «Сибирском сборнике» // Восточное обозрение. – Иркутск, 1897. – 31 марта (№ 40). – С. 4.

31) Указатель статей «Восточного Обозрения» и «Сибирского Сборника» за 1896 год // Восточное обозрение. – Иркутск, 1896. – 29 декабря (№ 154). – С. 1–3.

32) Указатель статей «Восточного Обозрения» и «Сибирского Сборника» за 1897 год // Восточное обозрение. – Иркутск, 1897. – 28 декабря (№154-155). – С. 4–7.

33) Устав о ссыльных (по изданию 1909 года) с разъяснениями Правительствующего Сената с алфавитным и предметным указателем и с положением из правил о предоставлении льгот ссыльным / сост. Л. И. Марколь. – Изд. 2-е. – Иркутск, 1911. – 173 с.

34) Устав о ссыльных // Свод законов Российской империи. – 1857. – Т. 14. – Тетрадь 5. – 152 с.

35) Хроника школьного дела // Сибирская газета. – Томск, 1886. – 25 мая (№ 21). – С. 9.

36) Экономическое состояние городских поселений Сибири. – СПб : Хоз. деп. М-ва вн. дел, 1882. – 422 с.

Периодическая печать

37) Восточное обозрение (Иркутск). –1886–1906.

38) Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (Иркутск). – 1894–1906.

39) Известия Иркутской городской думы (Иркутск). – 1898–1906.

40) Каторга и ссылка (Москва). – 1923–1933.

41) Речь (Москва). – 1906–1914.

42) Русские ведомости (Москва). – 1906–1914.

43) Сибирская газета (Томск). – 1886–1890.

44) Сибирские вопросы (Санкт-Петербург). – 1907–1914.

45) Сибирь (Иркутск). – 1906–1914.

46) Столичная молва (Москва). – 1906–1914.

Труды И. И. Попова

47) Попов И. И. А. В. Пихтин // Каторга и Ссылка. – 1933. – № 9 (106). – С. 149–153.

48) Попов И. И. А. О. Бонч-Осмоловский // Каторга и Ссылка. – 1931. – № 4 (77). – С. 204–215.

49) Попов И. И. А. И. Деспот-Зенович в Кяхте / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1892. – 27 декабря (№ 52). – С. 5–7.

50) Попов И. И. Автономия и местное самоуправление / И. И. Попов / Сибирь. – Иркутск, 1907. – № 267. – С. 2.

51) Попов И. И. Автономия и местное самоуправление / И. И. Попов // Сибирь. – Иркутск, 1907. – № 267. – С. 2.

52) Попов И. И. Александр Васильевич Геденовский // Каторга и Ссылка. – 1928. – № 8–9 (45–46). – С. 242–247.

53) Попов И. И. Биржевая игра / И. И. Попов // Сибирь. – Иркутск, 1909. – № 209. – С. 1–2.

54) Попов И. И. В погоне за ресурсами / И. И. Попов // Столичная молва. – М., 1909. – № 78. – С. 1.

55) Попов И. И. В. А. Бодаев // Каторга и Ссылка. – 1933. – № 9 (106). – С. 145–149.

56) Попов И. И. В. В. Леонович-Ангарский // Каторга и Ссылка. – 1932. – № 4 (89). – С. 116–120.

57) Попов И. И. В. Н. Головкин // Каторга и Ссылка. – 1932. – № 7 (92). – С. 173–176.

58) Попов И. И. Великая могила прошлого. Путевые заметки по Италии. / И. И. Попов. – М. : Типография В. М. Саблина, 1912. – 246 с.

59) Попов И. И. Вечная память бессмертному / И. И. Попов // Столичная молва. – М., 1910. – № 151. – С. 1.

60) Попов И. И. Владимир Иванович Дзюбинский // Каторга и Ссылка. – 1928. – № 7 (44). – С. 176–178.

- 61) Попов И. И. Во имя законности / И. И. Попов // Столичная Молва. – М., 1909. – № 73. – С. 1.
- 62) Попов И. И. Во имя законности / И. И. Попов // Столичная молва. – М., 1909. – № 73. – С. 1
- 63) Попов И. И. Вопросы жизни и отношение к ним интеллигенции в Кяхте / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1893. – 11 апреля (№ 15). – С. 8–9.
- 64) Попов И. И. Восточная Сибирь на Всероссийской выставке 1896 г[ода] (Лекция помощника заведующего сибирским отделом И. И. Попова) / И. И. Попов ; публ. и прим. Д. Я. Майдачевского // Историко-экономические исследования. – 2016. – Т. 17, № 3. – С. 544–550.
- 65) Попов И. И. Генрих Петрович Клинг // Каторга и Ссылка. – 1933. – № 10 (107). – С. 125–128.
- 66) Попов И. И. Герман Александрович Лопатин / И. И. Попов. – М. : Изд-во общ-ва политкаторжан, 1930. – 57 с.
- 67) Попов И. И. Д. А. Клеменц // Голос Минувшего. – 1914. – № 2. – С. 290–300.
- 68) Попов И. И. Д. А. Клеменц. Его жизнь и деятельность // Клеменц Д. А. Из прошлого : Воспоминания : вступ. ст. И. И. Попова. – Л. : Колос, 1925. – С. 7–63.
- 69) Попов И. И. Дума народных надежд : Очерк деятельности Первой рус. думы и Гос. совета / И.И. Попов. – М. : Типография В. М. Саблина, 1907. – 214 с.
- 70) Попов И. И. Е. Н. Сажина-Фигнер // Каторга и Ссылка. – 1932. – № 1 (86). – С. 220–227.
- 71) Попов И. И. Екатерина Константиновна Брешко-Брешковская. Бабушка русской революции / И. И. Попов. – М. : Задруга, 1917. – 42 с.
- 72) Попов И. И. Еще об интеллигенции Кяхты / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1893. – 25 июля (№ 30). – С. 10–11.

- 73) Попов И. И. Закономерность и благожелательность власти / И. И. Попов // Столичная молва. – М., 1913. – № 285. – С. 1.
- 74) Попов И. И. Заметки туриста / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1896. – 2 августа (№ 90). – С. 2.
- 75) Попов И. И. Заметки туриста / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1896. – 11 августа (№ 94). – С. 2.
- 76) Попов И. И. Заметки туриста / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1896. – 21 августа (№ 98). – С. 2.
- 77) Попов И. И. Заметки туриста / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1896. – 28 августа (№ 101). – С. 2–3.
- 78) Попов И. И. Заметки туриста / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1896. – 22 сентября (№ 112). – С. 2–3.
- 79) Попов И. И. Заметки туриста / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1896. – 29 сентября (№ 115). – С. 2.
- 80) Попов И. И. Заметки туриста / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1896. – 11 октября (№ 120). – С. 2.
- 81) Попов И. И. Заметки туриста / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1896. – 20 октября (№ 124). – С. 2.
- 82) Попов И. И. Заметки туриста / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1896. – 23 октября (№ 125). – С. 2.
- 83) Попов И. И. Заметки туриста / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1896. – 30 октября (№ 128). – С. 3.
- 84) Попов И. И. Заметки туриста / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1896. – 1 ноября (№ 129). – С. 2–3.
- 85) Попов И. И. Заметки туриста / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1896. – 17 ноября (№ 136). – С. 2–3.
- 86) Попов И. И. Заметки туриста / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1896. – 1 декабря (№ 142). – С. 2–3.
- 87) Попов И. И. Заметки туриста / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1896. – 11 декабря (№ 146). – С. 2–3.

- 88) Попов И. И. Заметки туриста / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1896. – 20 декабря (№ 150). – С. 2.
- 89) Попов И. И. Земство и Сибирь / И. И. Попов // Столичная молва. – М., 1913. – № 342. – С. 3.
- 90) Попов И. И. Из Думской залы / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1898. – 2 декабря (№ 142). – С. 2.
- 91) Попов И. И. Иркутск, 19 марта / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1895. – 19 марта (№ 33). – С. 1.
- 92) Попов И. И. К юбилею Л. Н. Толстого / И. И. Попов // Столичная молва. – М., 1908. – № 15. – С. 1.
- 93) Попов И. И. К. В. Аркадакский // Каторга и Ссылка. – 1931. – № 8–9 (81–82). – С. 228–231.
- 94) Попов И. И. Конец Октябризма / И. И. Попов // Столичная молва. – М., 1911. – № 175. – С. 1.
- 95) Попов И. И. Кяхта / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1893. – 3 октября (№ 40). – С. 6.
- 96) Попов И. И. Кяхта и Троицкосавск / И. И. Попов // Сибирская газета. – Иркутск, 1888. – 31 марта (№ 25). – С. 8–9.
- 97) Попов И. И. Кяхта и Троицкосавск / И. И. Попов // Сибирская газета. – Иркутск, 1888. – 17 апреля (№ 30). – С. 9–10.
- 98) Попов И. И. Леонид Самойлович Залкинд // Каторга и Ссылка. – 1929. – № 11 (60). – С. 172–176.
- 99) Попов И. И. М.Н. Васильев // Каторга и Ссылка. – 1928. – № 10 (47). – С. 153–155.
- 100) Попов И. И. Московские письма / И. И. Попов // Сибирь. – Иркутск, 1907. – № 336. – С. 2.
- 101) Попов И. И. Московские письма / И. И. Попов // Сибирь. – Иркутск, 1907. – № 336. – С. 2.
- 102) Попов И. И. Московские письма / И. И. Попов // Сибирь. – Иркутск, 1907. – № 346. – С. 2.

- 103) Попов И. И. Н. К. Руссель-Судзиловский // Каторга и Ссылка. – 1930. – № 6 (67). – С. 168–176.
- 104) Попов И. И. Необъяснимо / И. И. Попов // Столичная молва. – М., 1909. – № 71. – С. 1.
- 105) Попов И. И. Николай Ефимович Ермолаев // Каторга и Ссылка. – 1933. – № 12 (109). – С. 157–160.
- 106) Попов И. И. О сибирском земстве / И. И. Попов // Русские ведомости. – М., 1907. – № 218. – С. 4.
- 107) Попов И. И. Общественные движения в Сибири / И. И. Попов // Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. Т. 38 : Селевк – Симон. – М. : Рус. библиогр. ин-т Гранат, 1917. – С. 517–540.
- 108) Попов И. И. Общественные движения в Сибири / И. И. Попов // Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. Т. 38 : Селевк – Симон. – М. : Рус. библиогр. ин-т Гранат, 1917. – С. 517–540.
- 109) Попов И. И. Опальная окраина и реформа / И. И. Попов // Столичная молва. – М., 1913. – № 317. – С. 1.
- 110) Попов И. И. От Небесной империи к Серединной республике : Очерки по истории Китая, Манчжурии, Монголии и Тибета со статьями: История торговых отношений между Россией и Китаем, Русско-китайский торговый договор и Трансмонгольская железная дорога / И.И. Попов. – М. : В.М. Саблин, 1912. – 333 с.
- 111) Попов И. И. Открытия на Орхоне и дешифрирование древних надписей : Открытия на Орхоне и дешифрирование древних надписей : (Доклад, чит. 10 нояб. 1894 г. в общем собр. чл. Вост.-Сиб. отд. Имп. Рус. геогр. о-ва) / И.И. Попов. – Иркутск : типо-лит. К.И. Витковской, 1894. – 25 с.
- 112) Попов И. И. Памяти двух восьмидесятников: Лев Яковлевич Штеренберг; Андрей Викторович Игельстром // Каторга и Ссылка. – 1928. – № 1 (38). – С. 164–167.
- 113) Попов И. И. Переселенцы и бюрократическая политика / И. И. Попов // Русские ведомости. – М., 1907. – № 108. – С. 4.

114) Попов И. И. Переселенческий кризис / И. И. Попов // Русские ведомости. – М., 1909. – № 204. – С. 2.

115) Попов И. И. Петр Филиппович Якубович / И. И. Попов. – М. : Изд-во об-ва политкаторжан, 1930 г. – 46 с.

116) Попов И. И. По Сибири / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1898. – 10 июня (№ 67). – С. 2.

117) Попов И. И. По Сибири / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1898. – 1 февраля (№ 14). – С. 2.

118) Попов И. И. Проект положения о земских учреждениях в Сибири / И. И. Попов. – Иркутск : Паровая типография И. П. Казанцева, 1905. – 44 с.

119) Попов И. И. Процветает или разоряется Сибирь / И. И. Попов // Столичная молва. – М., 1913. – № 318. – С. 2.

120) Попов И. И. Путь гибели / И. И. Попов // Столичная молва. – М., 1910. – № 125. – С. 1.

121) Попов И. И. Революционные организации в Петербурге в 1882-1885 гг. // Народовольцы после 1 марта 1881 г. : сб. ст. / под ред. А. В. Якимовой-Диковской [и др.]. – М. : ВОПКиС, 1928. – С. 49–81.

122) Попов И. И. Речь, произнесенная в Восточно-Сибирском отделе по случаю пятидесятилетия юбилея ИРГО // Сибирский сборник. – 1896. - Вып. 1. – С. 104–111.

123) Попов И. И. Россия и Германия / И. И. Попов // Столичная молва. – М., 1911. – № 164. – С. 1.

124) Попов И. И. Русская торговля на Дальнем Востоке / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1895. – 2 июля (№ 77). – С. 1.

125) Попов И. И. Самоуправление и земские учреждения (по поводу введения земства в Сибири) / И. И. Попов. – М. : Тип. Общества распространения полезных книг, арендуемая В. И. Вороновым, 1906. – 55 с.

126) Попов И. И. Сергей Андреевич Иванов // Каторга и Ссылка. – 1928. – № 2 (39). – С. 166–169.

- 127) Попов И. И. Сергей Филиппович Ковалик / И. И. Попов. – М. : Изд-во Всесоюзного об-ва политкаторжан и сс.-поселенцев, 1926. – 38 с.
- 128) Попов И. И. Сергей Филиппович Ковалик // Каторга и Ссылка. – 1926. – № 4 (25). – С. 219–221.
- 129) Попов И. И. Смертность в Троицкосавске и ее причины / И. И. Попов / Восточное обозрение. – Иркутск, 1893. – 10 октября (№ 41). – С. 8–9.
- 130) Попов И. И. Столичные письма / И. И. Попов // Сибирь. – Иркутск, 1910. – № 89. – С. 1–2.
- 131) Попов И. И. Столичные письма / И. И. Попов // Сибирь. – Иркутск, 1910. – № 95. – С. 2.
- 132) Попов И. И. Столичные письма / И. И. Попов // Сибирь. – Иркутск, 1910. – № 109. – С. 2.
- 133) Попов И. И. Столичные письма / И. И. Попов // Сибирь. – Иркутск, 1910. – № 114. – С. 1–2.
- 134) Попов И. И. Страничка из истории Кяхты (первый караван) / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1892. – 20 декабря (№ 51). – С. 7–9.
- 135) Попов И. И. Судьбы капитализма в Сибири. (Ответ Л. Б. Кр-ну) / И. И. Попов ; публ. и прим. Д. Я. Майдачевского // Историко-экономические исследования. – 2016. – Т. 17, № 3. – С. 578–616.
- 136) Попов И. И. Торговые сведения / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1895. – 21 апреля (№ 47). – С. 3.
- 137) Попов И. И. Троицкосавск / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1887. – 10 декабря (№ 49). – С. 7.
- 138) Попов И. И. Троицкосавская общественная библиотека / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1895. – 2 апреля (№ 39–40). – С. 3.
- 139) Попов И. И. Ф. В. Олесинов // Каторга и Ссылка. – 1934. – № 5–6 (114–115). – С. 227–230.
- 140) Попов И. И. Школа и жизнь / И. И. Попов // Восточное обозрение. – Иркутск, 1893. – 27 июня (№ 26). – С. 8–9.

141) Городские головы, гласные и депутаты Иркутской думы 1872–2011: биограф. справочник / авт.-сост. А. В. Петров, М. М. Плотникова; отв. ред. Л. М. Дамешек. – Иркутск : Оттиск, 2011. – 396 с.

142) Здобнов Н. В. Материалы для сибирского словаря писателей : предвар. список поэтов, беллетрист., драматург. и критиков / Н. В. Здобнов ; О-во изучения Сибири и Дальнего Востока, Библиограф. секция. – Москва : [б. и.], 1927. – 61 с.

143) Историческая энциклопедия Сибири : в 3 т. / ред. В. И. Молодин. – Новосибирск, 2009. – Т. 2 : К-Р. – С. 653.

144) Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей : в четырех томах / И. Ф. Масанов ; редактор Б. П. Козьмин ; Всесоюзная книжная палата. – М. : Изд-во Всесоюз. книжной палаты, Т. 2 : Псевдонимы русского алфавита. К-П. – 1957. – 387 с.

145) Петряев Е. Д. Псевдонимы литераторов-сибиряков : Материалы к «Истории русской литературы Сибири» / Е. Д. Петряев ; АН СССР. Сиб. отд-ние. Ин-т истории, филологии и философии; отв. ред. канд. филол. наук Ю. С. Постнов. – Новосибирск: Изд-во «Наука». Сиб. отд., 1973. – 73 с.

146) Петряев Е. Д. Сотрудники «Восточного обозрения» и «Сибирских сборников» (1862–1906) : Библиограф. материалы / Е. Д. Петряев. – Киров : КПИ, 1987. – 54 с.

147) Русские ведомости : 1863–1913 : сборник статей. – М. : Типография «Русских ведомостей», 1913. – 230 с.

148) Советская историческая энциклопедия : в 16 т. / ред. Е. М. Жуков. – М., 1968. – Т. 11. – С. 411.

149) Советская историческая энциклопедия : в 16 т. / ред. Е. М. Жуков. – М., 1965. – Т. 8. – С. 980.

150) Стож М. Е. Словарь сибирских писателей, поэтов и ученых : В 4 ч. / М. Е. Стож. — [9-е изд., значит. испр. и доп.]. – Иркутск : Ирисы, 1916. – 1 т. – 78 с.

151) Иркутская летопись 1661–1940 гг. / сост. Ю. П. Колмаков, ред. А. Н. Гаращенко; Администрация г. Иркутска [и др.]. – Иркутск : Оттиск, 2004. – 847 с.

152) Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. / Н. С. Романов; [Вступ. ст. Н. В. Куликаускене]. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. – 542 с.

153) Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 года / Н. С. Романов ; [предисл. и примеч. Н. В. Куликаускене]. – Иркутск : Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1994. – 559 с.

Источники личного происхождения

154) Бодаев В. А. Н. М. Флеров и Подготовительная группа партии «Народной Воли» / В. А. Бодаев // Народовольцы 80-х и 90-х гг. : сб. ст. / под ред. А. В. Якимовой-Диковской [и др.]. – М. : ВОПКиС, 1929. – С. 15–23.

155) Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – 384 с.

156) Попов И. И. Минувшее и пережитое : Воспоминания за 50 лет / И. И. Попов. – Л. : Колос, 1924. – 24 см. [Ч. 2]: Сибирь и эмиграция. – 1924. – 290 с.

157) Попов И. И. Минувшее и пережитое : Из воспоминаний / И. И. Попов ; Суп.-обл. и переплет: А. П. Могилевский. – [2-е изд., испр.]. – М. ; Л. : Academia, 1933 (М. : ф-ка книги «Кр. пролетарий»). – 215 с.

158) Попов И. И. Попов Иван Иванович: Автобиография / И. И. Попов // Деятели СССР и революционного движения в России. Энциклопедический словарь бр. Гранат. – М. : «Советская энциклопедия», 1989. – С. 182–186.

159) Чарушин Н. А. О далеком прошлом. [1878–1895 г.] / Н. Чарушин ; С пред. Феликса Кона. – М. : Изд-во Всес. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1931. – 232 с.

III. Научная литература

Монографии и сборники научных статей

- 160) Артемьев А. Ф. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII – XVIII вв. / А. Ф. Артемьев. – Владивосток, 1999. – 336 с.
- 161) В. И. Ленин и Сибирь: Хроника. – Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд., 1972. – 200 с.
- 162) Гернет М. Н. История царской тюрьмы : В 5 т. – 3-е изд. / М. Н. Гернет. – М. : Госюриздат, 1961. – Т. 3: 1870–1900. – 430 с.
- 163) Гольдфарб С. И. Газета «Восточное обозрение» (1882–1906) / С. И. Гольдфарб. – Иркутск : изд-во ИГУ, 1997. – 218 с.
- 164) Городское самоуправление в Иркутске: 220 лет / под общ. ред. М. М. Плотниковой. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008. – 243 с.
- 165) Государственная власть и общество : на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX веков : Коллективная монография / науч. ред. проф. Л. М. Дамешек. – Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2019. – 612 с.
- 166) Иванов А. А. Сибирская политическая ссылка XVII – начала XX в. в исследованиях современников / А. А. Иванов. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – 153 с.
- 167) История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – нач. XX века / К. А. Анкушева, Г. А. Бочанова, Е. А. Дегальцева, А. К. Кириллов, Г. А. Ноздрин, В. М. Шиловский ; отв. ред. М. В. Шиловский. – Новосибирск : ИД «Сова», 2006. – 352 с.
- 168) История Сибири с древнейших времен до наших дней. Сибирь в эпоху капитализма. Т. 3 / Авт. В. И. Дулов, Ф. А. Кудрявцев, В. А. Степынин и др. – Л. : Наука, 1968. – Т. 3. – 530 с.
- 169) История Сибири: в 4 томах / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, Ин-т археологии и этнографии; Рос. ист. о-во. – Том 3. Новое время (конец XVI – начало XX века) / отв. редакторы А. Х. Элерт, М. В. Шиловский. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. – 812 с.
- 170) Кондратьев Н. И. Начало журнальной прессы в Восточной Сибири (1885-1905) / Н. И. Кондратьев. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985. – 192 с.

171) Кудрявцев Ф. А. Очерки по истории города / Ф. А. Кудрявцев, Г. А. Вендрих. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1971. – 435 с.

172) Любимов Л. С. История сибирской печати / Л. С. Любимов // Изд-во Иркут. ун-та. – Иркутск, 1982. – 78 с.

173) Максимов С. В. Виноватые и обвиненные / С. В. Максимов. – СПб. : тип. А. Траншеля, 1871. – 357 с.

174) Максимов С. В. Несчастные / С. В. Максимов. – СПб. : тип. А. Траншеля, 1871. – 472 с.

175) Максимов С. В. Политические и государственные преступники / С. В. Максимов. – СПб. : тип. А. Траншеля, 1871. – 393 с.

176) Михайловский Н. К. Революционные статьи / Н. К. Михайловский. – Берлин : Г. Штейниц, 1906. – 63 с.

177) Морозова А. Ю. Новый мир, новый человек, новая биография: революционный некролог как жанр агиографической литературы / А. Ю. Морозова // Идеи и Идеалы. – 2020. – Т. 12. – № 2 (2). – С. 333–350.

178) Нардова В. А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века / В. А. Нардова. – СПб. : Наука, 1994. – 159 с.

179) Общественное движение в России в начале XX в. / под ред. Л. Мартова, П. Маслова, А. Потресова. – СПб. :, 1909. – Т. 1 : Предвестники и основные причины движения. – 312 с.

180) Петровская И. Ф. Биографика : введение в науку и обозрение источников биографических сведений о деятелях России 1801–1917 годов / И. Ф. Петровская. – СПб : Петрополис, 2010. – 381 с.

181) Политическая ссылка и революционное движение в России. Конец XIX – начало XX в. – Новосибирск : Наука, 1988. – 225 с.

182) Попова Е. Е. История Кяхтинского краеведческого музея им. академика В. А. Обручева и его естественнонаучного собрания (1890–1900 гг.) / Е. Е. Попова, А. Д. Цыбиктаров. – Улан-Удэ: Изд.-полиграф. комплекс ВСГАКИ, 2003. – 320 с.

183) Сладковский М. И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.) / М. И. Сладковский. – М. : Наука, 1974. – 439 с.

184) Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (XVIII – начало XX в.) / отв. ред. Л. М. Горюшкин. – Новосибирск : Наука, 1978. – 332 с.

185) Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Издано проф. Имп. Училища правоведения Н. С. Таганцевым. – 5-е изд., доп. – СПб : тип. М. Стасюлевича, 1886. – 714 с.

186) Троицкий Н. А. «Народная воля» перед царским судом (1880–1894). : [Посвящается 100-летию партии «Нар. воля»] / Н. А. Троицкий. – 2-е изд., испр. и доп. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1983. – 423 с.

187) Тугутов Р. Ф. Старейший музей Забайкалья / Р. Ф. Тугутов, А. Н. Орлова. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1956. – 47 с.

188) Тугутов Р. Ф. Исторические памятники города Кяхты / Р. Ф. Тугутов. – Улан-Удэ : Бурят, кн. изд-во, 1960. – 32 с.

189) Тугутов Р. Ф. Прошлое и настоящее города Кяхты. Краткий очерк / Р. Ф. Тугутов. – Улан-Удэ : Бурят.-монгол. кн. изд-во, 1954. – 48 с.

190) Фельдштейн Г. Ссылка: Очерки ее генезиса, значения, истории и современного состояния / Г. Фельдштейн. – М. : Т-во Скоропечатни А. А. Левенсона, 1893. – 191 с.

191) Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении / Н. М. Ядринцев. – 2-е изд. испр. и доп. – СПб. : Изд. И. М. Сибирякова, 1892. – 720 с.

Научные статьи

192) Алексеев П. В. Дискурсы о Китае в газете «Восточное обозрение» периода ихэтуаньского восстания: к вопросу о сибирском ориентализме / П. В. Алексеев, А. А. Алексеева // Томск : Вестник Томского государственного университета. Филология, 2024. – № 89. – С. 152–170.

193) Андреев В. М. Научная деятельность ссыльных народников в Сибири / В. М. Андреев // Ссылные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль

1917 г.). – Иркутск : Иркут. гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1979. – Вып. 4. – С. 42–71.

194) Андреев В. М. Педагогическая деятельность ссыльных народников в Сибири (70–90-е гг. XIX в.) / В. М. Андреев // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). – Иркутск : Иркут. гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1983. – Вып. 8. – С. 94–114.

195) Андреев В. М. Просветительская деятельность ссыльных народников в Сибири (70–90-е гг.) XIX в. // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX - февраль 1917 г.). – Иркутск : Иркут. гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1973. – Вып. 1. – С. 26–44.

196) Андреев В. М. Революционеры-народники на каторге и в ссылке : (к истории борьбы с сибирской администрацией) / В. М. Андреев // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). – Иркутск : Иркут. гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1979. – Вып. 3. – С. 3–28.

197) Андреев В. М. Хозяйственная деятельность ссыльных народников в Сибири / В. М. Андреев // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). – Иркутск : Иркут. гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1982. – Вып. 7. – С. 52–69.

198) Андреев В. М. Численность и состав политических ссыльных в Восточной Сибири в 70–90-х годах XIX века / В. М. Андреев // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). – Иркутск : Иркут. гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1980. – Вып. 5. – С. 52–70.

199) Батуева И. Б. Земство в Сибири и инородцы на рубеже XIX–XX вв. / И. Б. Батуева, В. В. Бабаков // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. – Улан-Удэ : Восточно-Сибирский государственный институт культуры, 2018. – № 2 (6). – С. 24–31.

200) Бочанова Г. А. Политическая ссылка в Сибири в конце XVIII – начале XX в.: Источники и историография / Г. А. Бочанова, Л. М. Горюшкин // Вопр. истории. – 1985. – № 1. – С. 155–157.

201) Валк С. Распорядительная комиссия и «Молодая партия Народной воли» / С. Валк // Каторга и ссылка. – 1931. – № 2 (75). – С. 98–137.

202) Гаврилова Н. И. Взаимодействие органов городского самоуправления Иркутской губернии с общественными неполитическими организациями в последней трети XIX в. (часть 1) / Н. И. Гаврилова // Общество: философия, история, культура. – Краснодар : Издательский дом ХОРС, 2023. – № 1 (105). – С. 92–99.

203) Гаврилова Н. И. Взаимодействие органов городского самоуправления Иркутской губернии с общественными неполитическими организациями в последней трети XIX в. (часть 2) / Н. И. Гаврилова // Общество: философия, история, культура. – Краснодар : Издательский дом ХОРС, 2023. – № 2 (106). – С. 81–85.

204) Гаврилова Н. И. Иркутская городская дума и общественные неполитические организации региона во второй половине XIX в. : проблемы взаимодействия / Н. И. Гаврилова // Россия и Сибирь в изменяющемся мире: история и современность : Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции, посвященной 110-й годовщине со дня рождения доктора исторических наук, профессора Всеволода Ивановича Дулова и 95-летию его ученика, доктора исторических наук, профессора Виктора Григорьевича Тюкавкина. – Иркутск, 2024. – С. 101–105.

205) Гаврилова Н. И. Роль органов местного самоуправления в общественной жизни городов губернии // Государственная власть и общество: на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX веков. – Иркутск : Оттиск, 2019. – С. 316–370.

206) Гловели Г. Д. Транссиб и продолжение дискуссии о судьбах российского капитализма / Г. Д. Гловели // Историко-экономические исследования. – 2016. – Т. 17, № 3. – С. 509–525.

207) Евдокимов Д. М. «Письма изгнанника»: проблематика публикаций И. И. Попова в газете «Сибирь» (1907–1913 гг.) // Известия Иркутского

государственного университета. Серия История. – Иркутск, 2025. – Т. 52. – С. 86–96.

208) Евдокимов Д. М. И. И. Попов и его участие в деятельности «Молодой партии Народной Воли» // КЛИО-2021 : Материалы Всероссийской ежегодной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Иркутск, 2021. – С. 46–48.

209) Евдокимов Д. М. История Северо-Восточной Азии XIX – начала XX вв. в исследованиях И. И. Попова / Д. М. Евдокимов, А. А. Иванов, А. А. Кружалина // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2025. – № 1 (71). – С. 15–23.

210) Евдокимов Д. М. Некрологи И. И. Попова как источник по истории противостояния части общества и государства второй половины XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. – Иркутск, 2024. – Т. 47. – С. 106–115.

211) Евдокимов Д. М. Полемика Л. Б. Красина и И. И. Попова по вопросам социально-экономического развития Сибири на страницах газеты «Восточное обозрение» // КЛИО-2022 : Материалы Всероссийской ежегодной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Иркутск, 2023. – С. 84–87.

212) Евдокимова С. В. Хозяйственная жизнь и население г. Кяхты в XIX в. / С. В. Евдокимова // Кяхте – 250 лет. – Улан-Удэ : Бурят, кн. изд-во, 1978. – С. 68–79.

213) Евдокимова С. В. Город завидной судьбы (к 275-летию г. Кяхты) / С. В. Евдокимова // Вестник Бурятского университета. История. – Улан-Удэ, 2003. – Сер. 4 (Вып. 6). – С. 115–126.

214) Иванов А. А. «...На границе культур»: И. И. Попов в Кяхтинской ссылке // Гуманитарный вектор. – Чита : Забайкальский государственный университет, 2015. – № 3 (43). – С. 22–28.

215) Иванов А. А. «Я руководил сибирским общественным мнением»: И. И. Попов // Известия Иркутского государственного университета. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2015. – Т. 73. – С. 74–82.

216) Иванов А. А. Иркутская колония политических ссыльных и ее роль в общественной жизни города в конце XIX – начала XX в. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2017. – № 4. – С. 94–101.

217) Иванов А. А. Исследования исторической литературы о политической ссылке в Сибирь середины XIX – конца XX в. в отечественной историографии // Сибирская ссылка. – Иркутск : Оттиск, 2003. – Вып. 2 (14). – С. 14–39.

218) Иванов А. А. Исторический факультет Иркутского госуниверситета как центр изучения сибирской политической ссылки XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2018. – Т. 24. – С. 165–184.

219) Иванов А. А. Политическая ссылка Иркутска конца XIX века в мемуарном наследии И. И. Попова // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2016. – Иркутск : Байкальский государственный университет, 2016. – С. 495–505.

220) Иванов А. А. Проблемы уголовной и политической ссылки в Сибирь в работах отечественных правоведов второй половины XIX – начала XX в. / А. А. Иванов, Н. Н. Щербаков // Сибирский юридический вестник. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2003. – №2. – С. 11–20.

221) Иванов А. А. Проект И. И. Попова о введении земств в Сибири, выработанный в Иркутске накануне первой русской революции / А. А. Иванов, В. В. Андреев // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2017. – Т. 22. – С. 102–109.

222) Иванов А. А. Сибирская ссылка в отечественной историографии 1990–2010-х годов / А. А. Иванов, С. Л. Курас, Т. Л. Курас // Научный диалог. – 2022. – Т. 11. – № 1. – С. 395–413.

223) Кальмина Л. В. «Боксерское» восстание в сибирской дореволюционной прессе: (на примере «Восточного обозрения») / Л. В. Кальмина, Л. В. Курас // Вопросы теории и практики журналистики. – Иркутск, 2021. – Т.10. – № 3 (36). – С. 528–542.

224) Кальмина Л. В. «Египетский вопрос» Дальнего Востока: японо-китайская война 1894-1895 гг. в газете «Восточное обозрение» / Л. В. Кальмина, Л. В. Курас // Власть. – 2022. – Том. 30. – № 4. – С. 186-192.

225) Кальмина Л. В. Забайкальские города в торговом пространстве трансграничья (1880–1920-е гг.) / Л. В. Кальмина, А. М. Плеханова // Власть. – 2016. – Т. 24. – № 7. – С. 193–198.

226) Кальмина Л. В. Кяхта в 1840–1930-х гг.: блеск и нищета «окна в Китай» / Л. В. Кальмина, А. М. Плеханова // Власть. – 2019. – Том. 27 (№ 2). – С. 240–245.

227) Крапивных А. В. Земство и Сибирь / А. В. Крапивных, К. В. Лен // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. – № 1 (28). – С. 17–19.

228) Красин Л. Б. Судьбы капитализма в Сибири / Л. Б. Красин ; публ. и прим. Д. Я. Майдачевского // Историко-экономические исследования. – 2016. – Т. 17, № 3. – С. 551–577.

229) Круссер Р. Г. Политическая ссылка и "Восточное обозрение" 80 – начала 90-х годов XIX в. / Р. Г. Круссер // Из истории общественно-политической жизни Сибири. – Томск : Изд-во ТГУ, 1981. – С. 3–17.

230) Кудряшов В. В. В. Е. Мандельберг и газета «Восточное обозрение» / В. В. Кудряшов // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2014. – № 3 (17). – С. 39–43.

231) Кудряшов В. В. Политический ссыльный В. Мандельберг в истории Иркутска // Сибирская ссылка: сб. науч. ст. – Иркутск : Оттиск, 2013. – № 7 (19). – С. 491–504.

232) Курас Л. В. Кяхта в XX – начале XXI в.: история, современность, перспективы / Л. В. Курас, Б. Д. Цыбенков // Республике Бурятия – 95 лет: сборник научных статей. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. – С. 81–84.

233) Курышов А. М. «Наивный» оптимизм против «предвзятого» пессимизма / А. М. Курышов // Историко-экономические исследования. – 2016. – Т. 17. – № 3. – С. 526–543.

234) Майнов И. И. Предвзятый пессимизм (По поводу статьи «Судьбы капитализма в Сибири») / И. М. [И. И. Майнов] // Восточное обозрение. – 1896. – 24 ноября. (№ 139). – С. 2–4.

235) Майнов И. И. Предвзятый пессимизм (По поводу статьи «Судьбы капитализма в Сибири») / И. М. [И. И. Майнов] // Восточное обозрение. – 1896. – 29 нояб. (№ 141). – С. 1–2.

236) Макарова Е. А. «Сибирский сборник» Н. М. Ядринцева в аспекте развивающегося литературного и издательского дела Сибири рубежа XIX – XX веков / Е. А. Макарова // Сибирский филологический журнал. – 2013. – № 4. – С. 66–73.

237) Максимов С. В. Политические ссыльные // Отечеств. записки. – 1869. – Т. 185. – № 8. – С. 185–248.

238) Морозова А. Ю. Новый мир, новый человек, новая биография: революционный некролог как жанр агиографической литературы // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12. – № 2, ч. 2. – С. 333–350.

239) Мякотин В. В. В современной тюрьме и ссылке // Русское богатство. – 1910. – № 9. – С. 124–154.

240) Открытия на Орхоне и дешифрирование древних надписей // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. – Иркутск, 1894. – Т. 25. – № 2–3. – С. 102–126.

241) Петражицкий Л. И. Ссылка преступников с точки зрения культуры, колонизационной и социальной политики // Право. – 1899. – № 20. – С. 1003–1006.

242) Петряев Е. Д. И. И. Попов // Литературная Сибирь : критико-библиогр. словарь писателей Вост. Сибири. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. – С. 175–176.

243) Петряев Е. Д. Сотрудники «Восточного обозрения» и «Сибирских сборников» (1882–1906) // Попов И. И. Забытые иркутские страницы. Записки редактора. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – С. 341–372.

244) Плотникова М. М. Редактор «Восточного обозрения» И. И. Попов как гласный Иркутской городской думы // Сибирский город XVIII – XX веков : Сборник научных статей. – Иркутск : Оттиск, 2011. – С. 122–136.

245) Плотникова М. М. Роль Иркутской городской думы в ходе подготовки распространения на Сибирь земских учреждений // Известия Иркутского государственного университета. Серия: «История». – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2011. – № 1 (1). – С. 50–58.

246) Савицкая Е. А. К вопросу о происхождении «Молодой партии народной воли» / Е. А. Савицкая // Вестник Воронежского государственного университета. Серия История. Политология. Социология. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2011. – № 2 (Декабрь). – С. 162–165.

247) Сайкин О. А. Из истории «Молодой партии Народной воли» / О. А. Сайкин // История СССР. – 1971. – № 6. – С. 71–83.

248) Сайкин О. А. Попов Иван Иванович / О. А. Сайкин // Советская историческая энциклопедия : в 16 т. / ред. Е. М. Жуков. – М., 1968. – Т. 11 : Пергам-Ренувен. – С. 411.

249) Сечейко О. Ю. Местное самоуправление в Сибири. Обсуждение вопроса о Сибирском земстве во второй половине XIX – начале XX вв. / О. Ю. Сечейко // Вестник стипендиатов DAAD. – Байкальский Вестник ДААД, 2014. – № 1 (11). – С. 122–125.

250) Сорокин А. А. Дискуссии об организации земского самоуправления в Сибири в начале XX в. / А. А. Сорокин // Петербургский исторический журнал. – СПб. : Санкт-Петербургский институт истории РАН, 2025. – № 1 (45). – С. 74–84.

251) Сухомлин В. И. Процесс двадцати одного / В. И. Сухомлин // Народная воля перед царским судом. – М., 1931. – Вып. 2. – С. 34–70.

252) Твардовская В. А. «Малых дел теория» («абрамовщина») / В. А. Твардовская // Советская историческая энциклопедия. Т. 8. М., 1965. – С. 980.

253) Троицкий С. А. Областничество в российской гуманитарной научной литературе / С. А. Троицкий // Журнал социологии и социальной антропологии. – СПб. : Интерсоцис, 2013. – Т. 16. – № 1. – С. 60–77.

254) Тугутов Р. Ф. Кяхтинский краеведческий музей им. акад. В. А. Обручева / Р. Ф. Тугутов // Труды Кяхтинского музея краеведения им. акад. В. А. Обручева и Кяхтинского отдела ГО СССР. – Т. XVIII. – Улан-Удэ : Бурят, кн. изд-во, 1961. – С. 5–18.

255) Хохлов А. Н. Кяхта и кяхтинская торговля (20-е годы XVIII в. – середина XIX в.) / А. Н. Хохлов // Бурятия XVII – начала XVIII вв. Экономика и социально-культурные процессы. – Новосибирск, 1989. – С. 15–50.

256) Цыденова Л. Б. К 125-летию Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского географического общества / Л. Б. Цыденова, Э. А. Батоцыренов, А. К. Тулохонов // Труды Бурятского республиканского отделения РГО. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2019. – С. 121–130.

257) Шевцов В. В. Вопрос о самоуправлении Сибири в период революции 1905–1907 гг. / В. В. Шевцов // Вестник Томского гос. ун-та. – 2012. – № 4 (20). – С. 138–142.

258) Шиловский М. В. Взаимоотношения политических ссыльных и областников в Сибири в освещении советских историков // Полит. ссылка в

Сибири XIX – начала XX в. Историография и источники. – Новосибирск, 1987. – С. 48–54.

259) Шиловский М. В. Попов Иван Иванович / М. В. Шиловский // Историческая энциклопедия Сибири : в 3 т. / ред. В. И. Молодин. – Новосибирск, 2009. – Т. 2 : К-Р. – С. 653.

260) Шинкарева А. П. Особенности процесса становления российской провинциальной журналистики как профессии в XIX – начале XX вв. на примере Иркутска / А. П. Шинкарева, А. В. Гимельштейн // Вест. Волжского ун-та. – 2019. – № 2 (2). – С. 206–208.

261) Шинкарева А. П. Роль И. И. Попова как редактора и издателя в организации «Восточного обозрения (1894–1906) // Коммуникативная культура: история и современность : материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 28 окт. 2022 г. – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2022. – С. 95–101.

Диссертации

262) Ли Дунсинь Восприятие вдовствующей императрицы Цыси в общественном мнении России в конце XIX – начала XX века : дис. канд. ист. наук : 5.6.1 / Дунсинь Ли. – Москва, 2024. – 220 с.

263) Попова Е. Е. История Кяхтинского республиканского краеведческого музея им. академика В. А. Обручева и его естественнонаучного собрания : 1890–1990 гг. : дис. канд. ист. наук : 07.00.02 / Е. Е. Попова. – Улан-Удэ, 2002. – 270 с.

264) Рудая О. С. Иван Иннокентьевич Серебрянников: жизненный путь и эволюция взглядов сибирского интеллигента (1882–1920 гг.) : дис. канд. ист. наук : 07.00.02 / О. С. Рудая. – Иркутск, 2009. – 328 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Список опубликованных статей И. И. Попова (1882–1942 гг.)*

№	Издание	Год	Номер	Название статьи	Тематика
1	Сибирская газета	1886	21	Хроника	Корреспонденция
2	Сибирская газета	1886	41	Хроника	Корреспонденция
3	Сибирская газета	1886	24	Кяхта	Корреспонденция
4	Сибирская газета	1887	8	Хроника	Корреспонденция
5	Сибирская газета	1887	10	Хроника	Корреспонденция
6	Сибирская газета	1887	15	Хроника	Корреспонденция
7	Сибирская газета	1888	25	Кяхта и Троицкосавск	Общественные будни
8	Сибирская газета	1888	30	Кяхта и Троицкосавск	Общественные будни
9	Сибирская газета	1888	48	Кяхта	Корреспонденция
10	Восточное обозрение	1886	1	Хроника	Корреспонденция
11	Восточное обозрение	1886	4	Хроника	Корреспонденция
12	Восточное обозрение	1886	5	Хроника	Корреспонденция
13	Восточное обозрение	1886	10	Кяхта	Корреспонденция
14	Восточное обозрение	1886	12	Хроника	Корреспонденция
15	Восточное обозрение	1886	20	Хроника	Корреспонденция
16	Восточное обозрение	1886	24	Хроника	Корреспонденция
17	Восточное обозрение	1886	28	Кяхта	Корреспонденция
18	Восточное обозрение	1886	52	Хроника	Корреспонденция
19	Восточное обозрение	1887	2	Хроника	Корреспонденция
20	Восточное обозрение	1887	29	Праздник просвещения в Троицкосавске	Общественные будни
21	Восточное обозрение	1887	32	Троицкосавск	Корреспонденция
22	Восточное обозрение	1887	38	Кяхта	Корреспонденция

23	Восточное обозрение	1887	49	Троицкосавск	Корреспонденция
24	Восточное обозрение	1887	51–52	Троицкосавск	Корреспонденция
25	Восточное обозрение	1888	1	Кяхта	Корреспонденция
26	Восточное обозрение	1888	10	Кяхта	Корреспонденция
27	Восточное обозрение	1888	19	Кяхта	Корреспонденция
28	Восточное обозрение	1888	50	Троицкосавск	Корреспонденция
29	Восточное обозрение	1889	3	Троицкосавск	Корреспонденция
30	Восточное обозрение	1889	5	Троицкосавск	Корреспонденция
31	Восточное обозрение	1889	25	Бюджет слободы Кяхты	Общественные будни
32	Восточное обозрение	1889	26	Кяхта	Корреспонденция
33	Восточное обозрение	1889	28	Троицкосавск	Корреспонденция
34	Восточное обозрение	1889	30	Троицкосавск	Корреспонденция
35	Восточное обозрение	1889	31	Троицкосавск	Корреспонденция
36	Восточное обозрение	1889	32	Кяхта	Корреспонденция
37	Восточное обозрение	1890	20	Троицкосавск	Корреспонденция
38	Восточное обозрение	1892	43	Кяхта	Корреспонденция
39	Восточное обозрение	1892	44	Кяхта	Корреспонденция
40	Восточное обозрение	1892	51	Страничка из истории Кяхты	История
41	Восточное обозрение	1892	52	А. И. Деспот-Зенович в Кяхте	Общественные будни
42	Восточное обозрение	1893	4	Троицкосавско-кяхтинские санитарные злобы дня	Общественные будни
43	Восточное обозрение	1893	11	Кяхта	Корреспонденция
44	Восточное обозрение	1893	15	Запросы жизни и отношение к ним интеллигенции в Кяхте	Роль интеллигенции
45	Восточное обозрение	1893	18	К вопросу о направлении железной дороги в Забайкалье	Железная дорога
46	Восточное обозрение	1893	21	Кяхта	Корреспонденция

47	Восточное обозрение	1893	25	Кяхта	Корреспонденция
48	Восточное обозрение	1893	26	Школа и жизнь	Образование
49	Восточное обозрение	1893	28	Кяхта	Корреспонденция
50	Восточное обозрение	1893	30	Еще об интеллигенции Кяхты	Роль интеллигенции
51	Восточное обозрение	1893	31	Летние пожары и институт лесничих в Забайкалье	Общественные будни
52	Восточное обозрение	1893	34	Забайкальский участок железной дороги и вождение верхнеудинца	Железная дорога
53	Восточное обозрение	1893	39	Студенты и их деятельность в Троицкосавске	Общественные будни
54	Восточное обозрение	1893	40	Кяхта	Корреспонденция
55	Восточное обозрение	1893	40	Кяхта	Корреспонденция
56	Восточное обозрение	1893	41	Смертность в Троицкосавске и ее причины	Общественные будни
57	Восточное обозрение	1893	43	Смертность в Троицкосавске и ее причины	Общественные будни
58	Восточное обозрение	1893	43	Несколько слов о Троицкосавской общественной библиотеке	Общественные будни
59	Восточное обозрение	1893	49	Движение населения и смертность в России вообще и Сибири в частности	Статистическое исследование
60	Восточное обозрение	1893	51	Движение населения и смертность в России вообще и Сибири в частности	Статистическое исследование
61	Восточное обозрение	1893	51	Кяхта	Корреспонденция
62	Восточное обозрение	1893	52	Движение населения и смертность в России вообще и Сибири в частности	Статистическое исследование
63	Восточное обозрение	1893	58	Кяхта	Корреспонденция
64	Восточное обозрение	1894	7	Памяти Александры Викторовны Потаниной	Некролог

65	Восточное обозрение	1894	29	Варианты направления Забайкальской железной дороги	Железная дорога
66	Восточное обозрение	1894	38	Троицкосавск	Корреспонденция
67	Восточное обозрение	1894	38	Троицкосавская общественная библиотека	Общественные будни
68	Восточное обозрение	1894	52	Кяхта	Корреспонденция
69	Восточное обозрение	1894	52	Сухопутная торговля России с Китаем через Кяхту в 1893 г.	Статистическое исследование
70	Восточное обозрение	1894	56	«Верное средство»	Рассказ
71	Восточное обозрение	1894	58	«Жестокая забава»	Общественные будни
72	Восточное обозрение	1894	58	Троицкосавск	Корреспонденция
73	Восточное обозрение	1894	68	Сведения о Кяхтинской торговле за 4 мес. 1894 г.	Статистическое исследование
74	Восточное обозрение	1894	68	Речь И. И. Попова	Некролог
75	Восточное обозрение	1894	73	Корея	История стран Восточной Азии
76	Восточное обозрение	1894	74	Корея	История стран Восточной Азии
77	Восточное обозрение	1894	75	Кяхта	Корреспонденция
78	Восточное обозрение	1895	33	Иркутск, 19 марта	Общественные будни
79	Восточное обозрение	1895	39–40	Троицкосавская общественная библиотека	Общественные будни
80	Восточное обозрение	1895	47	Торговые сведения	Статистическое исследование
81	Восточное обозрение	1895	51	Александр Иванович Деспот-Зенович	Некролог
82	Восточное обозрение	1895	76	Русская торговля на Дальнем Востоке	Экономические вопросы
83	Восточное обозрение	1895	77	Русская торговля на Дальнем Востоке	Экономические вопросы
84	Восточное обозрение	1896	16	По поводу Нансена	Общественные будни
85	Восточное обозрение	1896	25	Николай Алексеевич Полевой	Некролог
86	Восточное обозрение	1896	26	Афанасий Прокопьевич Щапов	Некролог
87	Восточное обозрение	1896	38	По поводу известия о Нансене	Общественные будни

88	Восточное обозрение	1896	55	Торговля России с Китаем через Кяхту в 1895 г.	Статистическое исследование
89	Восточное обозрение	1896	56	Торговля через Кяхту	Статистическое исследование
90	Восточное обозрение	1896	78	Переселенцы в Кривошековой	Корреспонденция
91	Восточное обозрение	1896	82	Западно-Сибирская железная дорога и переселенцы	Железная дорога
92	Восточное обозрение	1896	80	Кривошекова-Болотное	Корреспонденция
93	Восточное обозрение	1896	90	Заметки туриста	Туризм
94	Восточное обозрение	1896	94	Заметки туриста	Туризм
95	Восточное обозрение	1896	97	Заметки туриста	Туризм
96	Восточное обозрение	1896	98	Заметки туриста	Туризм
97	Восточное обозрение	1896	101	Заметки туриста	Туризм
98	Восточное обозрение	1896	105	Восточная Сибирь на Всероссийской выставке 1896 г.	Экономические вопросы
99	Восточное обозрение	1896	108	Торгово-промышленный съезд в Нижнем Новгороде	Экономические вопросы
100	Восточное обозрение	1896	109	С нижегородской выставки	Экономические вопросы
101	Восточное обозрение	1896	109	Торгово-промышленный съезд в Нижнем Новгороде	Экономические вопросы
102	Восточное обозрение	1896	110	Торгово-промышленный съезд в Нижнем Новгороде	Экономические вопросы
103	Восточное обозрение	1896	111	Всероссийский торгово-промышленный съезд в Нижнем Новгороде	Экономические вопросы
104	Восточное обозрение	1896	112	Обо всем	Фельетон
105	Восточное обозрение	1896	112	Заметки туриста	Туризм
106	Восточное обозрение	1896	112	Торгово-промышленный съезд	Экономические вопросы
107	Восточное обозрение	1896	113	Торгово-промышленный съезд	Экономические вопросы
108	Восточное обозрение	1896	114	Всероссийский торгово-	Экономические вопросы

				промышленный съезд в Нижем Новгороде	
109	Восточное обозрение	1896	115	Заметки туриста	Туризм
110	Восточное обозрение	1896	120	Заметки туриста	Туризм
111	Восточное обозрение	1896	124	Заметки туриста	Туризм
112	Восточное обозрение	1896	125	Заметки туриста	Туризм
113	Восточное обозрение	1896	128	Заметки туриста	Туризм
114	Восточное обозрение	1896	129	Заметки туриста	Туризм
115	Восточное обозрение	1896	130	Судьбы капитализма в Сибири (ответ Л. Б. Красину)	Экономические вопросы
116	Восточное обозрение	1896	131	Судьбы капитализма в Сибири (ответ Л. Б. Красину)	Экономические вопросы
117	Восточное обозрение	1896	132	Судьбы капитализма в Сибири (ответ Л. Б. Красину)	Экономические вопросы
118	Восточное обозрение	1896	133	Судьбы капитализма в Сибири (ответ Л. Б. Красину)	Экономические вопросы
119	Восточное обозрение	1896	136	Заметки туриста в Нижем Новгороде	Туризм
120	Восточное обозрение	1896	142	Заметки туриста в Нижем Новгороде	Туризм
121	Восточное обозрение	1896	146	Заметки туриста в Нижем Новгороде	Туризм
122	Восточное обозрение	1896	150	Заметки туриста в Нижем Новгороде	Туризм
123	Восточное обозрение	1896	183	А. С. Крамской- Сельский	Некролог
124	Восточное обозрение	1896	152	Думы елки	Фельетон
125	Восточное обозрение	1897	2	Сибирский Торгово- промышленный календарь на 1897 г. Ф. Н. Романов	Статистическое исследование
126	Восточное обозрение	1897	7	Обзор за 1896 г.	Социально- экономические проблемы
127	Восточное обозрение	1897	8	Обзор за 1896 г.	Социально- экономические проблемы
128	Восточное обозрение	1897	17	Китайцы и их цивилизация	История стран Восточной Азии

129	Восточное обозрение	1897	25	Крестьянская община в Сибири А. А. Кауфмана	Справка
130	Восточное обозрение	1897	40	Истекшее пятнадцатилетие «Восточного Обозрения»	Социально-экономические проблемы
131	Восточное обозрение	1897	40	Биография умерших сотрудников газеты	Справка
132	Восточное обозрение	1897	50	Торговля России с Китаем через Кяхту в 1896 г.	Статистическое исследование
133	Восточное обозрение	1897	50	Симпатичный почин	Общественные будни
134	Восточное обозрение	1897	51	Торговля России с Китаем через Кяхту в 1896 г.	Статистическое исследование
135	Восточное обозрение	1897	52	По поводу писем Кузнецова «жизни на восточной окраине»	Справка
136	Восточное обозрение	1897	63	Итоги населения оп переписи	Статистическое исследование
137	Восточное обозрение	1897	65	М. М. Стасюлевич	История
138	Восточное обозрение	1897	88	Нормировка рабочего дня	Общественные будни
139	Восточное обозрение	1897	95	Наводнение по р. Чакою	Общественные будни
140	Восточное обозрение	1897	101	Митрополит Иннокентий	История
141	Восточное обозрение	1897	118	Карл Маркс	История
142	Восточное обозрение	1897	125	А. Г. Контский	Культура
143	Восточное обозрение	1897	140	Граф Д. А. Милютин	Общественные будни
144	Восточное обозрение	1898	14	По Сибири	Размышления о прошлом и будущем Сибири
145	Восточное обозрение	1898	31	По Сибири	Размышления о прошлом и будущем Сибири
146	Восточное обозрение	1898	53	По Сибири	Размышления о прошлом и будущем Сибири
147	Восточное обозрение	1898	58	По Сибири	Размышления о прошлом и будущем Сибири
148	Восточное обозрение	1898	65	По Сибири	Размышления о прошлом и будущем Сибири

149	Восточное обозрение	1898	67	По Сибири	Размышления о прошлом и будущем Сибири
150	Восточное обозрение	1898	68	По Сибири	Размышления о прошлом и будущем Сибири
151	Восточное обозрение	1898	70	Торговля России с Китаем через Кяхту	Статистическое исследование
152	Восточное обозрение	1898	71	По Сибири	Размышления о прошлом и будущем Сибири
153	Восточное обозрение	1898	72	Торговля России с Китаем через Кяхту	Статистическое исследование
154	Восточное обозрение	1898	97	Купеческий тракт	Туризм
155	Восточное обозрение	1898	112	Из Думской залы	Новости
156	Восточное обозрение	1898	114	Из Думской залы	Новости
157	Восточное обозрение	1898	115	Из Думской залы	Новости
158	Восточное обозрение	1898	117	Из Думской залы	Новости
159	Восточное обозрение	1898	118	Из Думской залы	Новости
160	Восточное обозрение	1898	119	Из Думской залы	Новости
161	Восточное обозрение	1898	120	Из Думской залы	Новости
162	Восточное обозрение	1898	122	Из Думской залы	Новости
163	Восточное обозрение	1898	123	Из Думской залы	Новости
164	Восточное обозрение	1898	124	Из Думской залы	Новости
165	Восточное обозрение	1898	125	Из Думской залы	Новости
166	Восточное обозрение	1898	126	Михаил Васильевич Загоскин	История
167	Восточное обозрение	1898	128	Из Думской залы	Новости
168	Восточное обозрение	1898	131	Из Думской залы	Новости
169	Восточное обозрение	1898	133	Из Думской залы	Новости
170	Восточное обозрение	1898	135	Из Думской залы	Новости
171	Восточное обозрение	1898	136	Из Думской залы	Новости
172	Восточное обозрение	1898	139	Куда идет Китай	История стран Восточной Азии

173	Восточное обозрение	1898	140	Куда идет Китай	История стран Восточной Азии
174	Восточное обозрение	1898	141	Из Думской залы	Новости
175	Восточное обозрение	1898	142	Из Думской залы	Новости
176	Восточное обозрение	1898	149	Из Думской залы	Новости
177	Восточное обозрение	1898	151	Из Думской залы	Новости
178	Восточное обозрение	1899	278	Из Думской залы	Новости
179	Восточное обозрение	1905	1	Мимоходом	Военные новости
180	Восточное обозрение	1905	30	Из Думской залы	Новости
181	Восточное обозрение	1905	32	Из Думской залы	Новости
182	Столичная молва	1908	15	К юбилею Л. Н. Толстого	Литература
183	Столичная молва	1908	23	Переселение и аграрный вопрос	Переселение
184	Столичная молва	1908	24	К событиям в Китае	Международные отношения
185	Столичная молва	1908	25	Россия и международное положение	Международные отношения
186	Столичная молва	1909	48	Переселение и хутора	Переселение
187	Столичная молва	1909	49	Цусима	Международные отношения
188	Столичная молва	1909	70	Новый заем	Критика власти
189	Столичная молва	1909	71	Необъяснимо!	Критика власти
190	Столичная молва	1909	72	Продовольственный устав	Критика власти
191	Столичная молва	1909	73	Во имя законности	Критика власти
192	Столичная молва	1909	74	Перед выборами	Государственная дума
193	Столичная молва	1909	77	Ревнитель церкви	Прочее
194	Столичная молва	1909	78	В погоне за ресурсами	Критика власти
195	Столичная молва	1909	79	Избирательная компания	Государственная дума
196	Столичная молва	1909	80	На Дальнем Востоке	Международные отношения
197	Столичная молва	1909	82	О Печати	История

198	Столичная молва	1909	83	Перед Открытием Гос. Думы	Государственная дума
199	Столичная молва	1909	84	К Моменту	Государственная дума
200	Столичная молва	1909	85	Партийная группировка	Государственная дума
201	Столичная молва	1909	86	Все по-старому	Государственная дума
202	Столичная молва	1909	87	Местный суд	Государственная дума
203	Столичная молва	1909	88	Назад за судебные уставы	Государственная дума
204	Столичная молва	1909	89	Неприкосновенность личности	Государственная дума
205	Столичная молва	1909	90	Кто виноват?	Государственная дума
206	Столичная молва	1909	91	Политический Петербург	Критика власти
207	Столичная молва	1909	92	Со ступеньки на ступеньку	Государственная дума
208	Столичная молва	1909	93	На Д. Востоке	Международные отношения
209	Столичная молва	1909	94	К сегодняшнему вопросу	Государственная дума
210	Столичная молва	1909	95	Итоги 2,5 лет	Государственная дума
211	Столичная молва	1909	96	Где выход?	Критика власти
212	Столичная молва	1909	97	К вопросу об автономии	Критика власти
213	Столичная молва	1910	98	На новый год	Прочее
214	Столичная молва	1910	99	Университетская реформа	Образование
215	Столичная молва	1910	100	На съездах	Прочее
216	Столичная молва	1910	101	Японцы о войне	Международные отношения
217	Столичная молва	1910	103	Флаг поднят	Государственная дума
218	Столичная молва	1910	104	Кто виноват?	Государственная дума
219	Столичная молва	1910	105	Верны себе	Государственная дума
220	Столичная молва	1910	106	Быть ли съезду писателей?	Литература
221	Столичная молва	1910	107	Бюджетное право	Государственная дума
222	Столичная молва	1910	108	Г. Дума и внутренняя политика	Государственная дума

223	Столичная молва	1910	109	Мы ждем!	Государственная дума
224	Столичная молва	1910	111	Все по старому?	Государственная дума
225	Столичная молва	1910	123	Бывшая партия	Государственная дума
226	Столичная молва	1910	124	Осиное гнездо	Государственная дума
227	Столичная молва	1910	125	Путь гибели	Государственная дума
228	Столичная молва	1910	126	Печальные итоги	Государственная дума
229	Столичная молва	1910	127	Финляндия в Гос. совете	Государственная дума
230	Столичная молва	1910	128	Международное положение	Международные отношения
231	Столичная молва	1910	129	Русско-японское соглашение	Международные отношения
232	Столичная молва	1910	131	Ревизии и нормальный порядок	Критика власти
233	Столичная молва	1910	132	Конвенция о войне	Международные отношения
234	Столичная молва	1910	133	Холера, чума и политика	Критика власти
235	Столичная молва	1910	134	Крушение папской власти	История
236	Столичная молва	1910	135	Иркутский Миссионерский съезд	Сибирь
237	Столичная молва	1910	137	Начало учебного года	Образование
238	Столичная молва	1910	138	Городской съезд	Критика власти
239	Столичная молва	1910	139	Переселенческий кризис	Переселение
240	Столичная молва	1910	140	Новое разъяснение сената	Государственная дума
241	Столичная молва	1910	141	Международное положение	Международные отношения
242	Столичная молва	1910	142	В старых границах	Государственная дума
243	Столичная молва	1910	143	Канцлер Столыпин	Критика власти
244	Столичная молва	1910	144	Конституция Китая	Международные отношения
245	Столичная молва	1910	145	Смена министров	Критика власти
246	Столичная молва	1910	146	Ревизия ревизий	Сибирь
247	Столичная молва	1910	148	Четвертая сессия	Государственная дума

248	Столичная молва	1910	149	Выступление Л. А. Кассо	Критика власти
249	Столичная молва	1910	151	Вечная память бессмертному	Прочее
250	Столичная молва	1910	153	В Г. Думе	Государственная дума
251	Столичная молва	1910	154	Тормозы на пути всеобщего обучения	Образование
252	Столичная молва	1911	160	Новый ли курс?	Государственная дума
253	Столичная молва	1911	162	Гроза с Востока	Международные отношения
254	Столичная молва	1911	163	Еще печальная страница	Государственная дума
255	Столичная молва	1911	164	Россия и Германия	Международные отношения
256	Столичная молва	1911	165	Местное Самоуправление и чума	Критика власти
257	Столичная молва	1911	171	Россия и Китай	Международные отношения
258	Столичная молва	1911	174	Без большинства	Государственная дума
259	Столичная молва	1911	175	Конец октябризма	Государственная дума
260	Столичная молва	1911	194	На пути к демократии и миру	Международные отношения
261	Столичная молва	1911	195	В безвыходном положении	Сибирь
262	Столичная молва	1911	196	Церковь и приход	Прочее
263	Столичная молва	1911	197	«Бессмертные» Л. А. Кассо	Критика власти
264	Столичная молва	1911	199	Развал и запустенье	Критика власти
265	Столичная молва	1911	200	По «аглицкому» манеру	Прочее
266	Столичная молва	1911	200	Тюрьма в прошлом	История
267	Столичная молва	1911	205	Падение	Государственная дума
268	Столичная молва	1911	206	Голод	Критика власти
269	Столичная молва	1911	207	К событиям в Китае	Международные отношения
270	Столичная молва	1911	208	Гос. Дума без П. А. Столыпина	Государственная дума
271	Столичная молва	1911	209	Гос. Дума и охрана	Государственная дума
272	Столичная молва	1911	211	Пятая сессия	Государственная дума

273	Столичная молва	1911	212	Гос. Дума и население	Государственная дума
274	Столичная молва	1911	214	Через 20 лет	Критика власти
275	Столичная молва	1911	216	На Дальнем Востоке	Международные отношения
276	Столичная молва	1911	219	От Ассирии до Республики	Международные отношения
277	Столичная молва	1911	220	25-е декабря	Прочее
278	Столичная молва	1912	221	С новым годом	Прочее
279	Столичная молва	1912	222	Опыты над школой	Образования
280	Столичная молва	1912	223	Правитель независимой Монголии	Международные отношения
281	Столичная молва	1912	229	Захват Монголии	Международные отношения
282	Столичная молва	1912	230	В преддверии выборов	Государственная дума
283	Столичная молва	1912	231	Ликвидация Думских законопроектов	Государственная дума
284	Столичная молва	1912	232	За 4 миллиарда	Государственная дума
285	Столичная молва	1912	233	К моменту	Международные отношения
286	Столичная молва	1912	234	Гос. совет и приказчики	Государственная дума
287	Столичная молва	1912	235	Великий публицист	Литература
288	Столичная молва	1912	236	Молодая республика	Международные отношения
289	Столичная молва	1912	237	На приисках	Сибирь
290	Столичная молва	1912	238	Выступление министров	Критика власти
291	Столичная молва	1912	241	«Опровержение» неурожая	Критика власти
292	Столичная молва	1912	244	Мы богаты!	Государственная дума
293	Столичная молва	1912	248	Не исполнившие долга	Государственная дума
294	Столичная молва	1912	250	Международное положение	Международные отношения
295	Столичная молва	1912	251	Шумят!	Государственная дума
296	Столичная молва	1912	252	Состязание на культурность	Прочее
297	Столичная молва	1912	253	Волшебная страница истории	История

298	Столичная молва	1912	256	Международные отношения	Международные отношения
299	Столичная молва	1912	259	Реформы	Критика власти
300	Столичная молва	1912	260	В Средней Азии	Международные отношения
301	Столичная молва	1912	262	Памяти Г. Ф. Шершеневича	Прочее
302	Столичная молва	1912	263	Закон без применения	Критика власти
303	Столичная молва	1912	264	Предвыборные собрания	Государственная дума
304	Столичная молва	1912	265	Во время выборов	Государственная дума
305	Столичная молва	1912	266	Неизбежность войны	Международные отношения
306	Столичная молва	1912	272	И. А. Бунин и Народничество	Литература
307	Столичная молва	1912	273	Автономия Монголии	Международные отношения
308	Столичная молва	1912	273	Спорная годовщина	Государственная дума
309	Столичная молва	1912	276	П. А. Кропоткин	Прочее
310	Столичная молва	1912	277	На распутье	Государственная дума
311	Столичная молва	1912	278	Положение выясняется	Государственная дума
312	Столичная молва	1912	280	Итоги первой сессии	Государственная дума
313	Столичная молва	1912	282	Печальник горя народного	Литература
314	Столичная молва	1912	283	Итоги	Прочее
315	Столичная молва	1913	284	С Новым годом!	Прочее
316	Столичная молва	1913	285	Закономерность и благожелательность власти	Критика власти
317	Столичная молва	1913	286	Ликвидация	Государственная дума
318	Столичная молва	1913	287	К открытию заседаний Гос. Думы	Государственная дума
319	Столичная молва	1913	288	Бог на месте	Государственная дума
320	Столичная молва	1913	289	Прасоловщина	Государственная дума
321	Столичная молва	1913	290	Между двух огней	Международные отношения
322	Столичная молва	1913	291	Где выход?	Государственная дума

323	Столичная молва	1913	292	Неудачливая дума	Государственная дума
324	Столичная молва	1913	293	Где же предел?	Международные отношения
325	Столичная молва	1913	293	А. И. Чупров	Прочее
326	Столичная молва	1913	294	Тимофей Николаевич Грановский	Литература
327	Столичная молва	1913	295	Кампания против Думы	Государственная дума
328	Столичная молва	1913	296	Все клин	Государственная дума
329	Столичная молва	1913	297	Узел запутывается	Государственная дума
330	Столичная молва	1913	298	На ущербе	Государственная дума
331	Столичная молва	1913	300	Довольно отдыха!	Государственная дума
332	Столичная молва	1913	302	Героическая мера реакции	Критика власти
333	Столичная молва	1913	302	Расточитель!	Сибирь
334	Столичная молва	1913	303	Бюджет	Государственная дума
335	Столичная молва	1913	304	Опустошенная Государственная Дума	Государственная дума
336	Столичная молва	1913	305	Все по старому	Государственная дума
337	Столичная молва	1913	306	Памяти писателя гражданина	Литература
338	Столичная молва	1913	307	Бюджет и политика	Государственная дума
339	Столичная молва	1913	308	Право на родной язык	Государственная дума
340	Столичная молва	1913	308	Тяга на каникулы	Образование
341	Столичная молва	1913	309	Вознаграждение присяжным	Прочее
342	Столичная молва	1913	310	Конфликт	Государственная дума
343	Столичная молва	1913	311	Конфликты	Государственная дума
344	Столичная молва	1913	312	В разные стороны	Критика власти
345	Столичная молва	1913	313	Итоги	Государственная дума
346	Столичная молва	1913	314	Кто виноват?	Международные отношения
347	Столичная молва	1913	315	О могилах и памятниках	История

348	Столичная молва	1913	316	Писатель гражданин	Литература
349	Столичная молва	1913	317	Опальная Окраина и реформа	Сибирь
350	Столичная молва	1913	318	Процветает или разоряется Сибирь?	Сибирь
351	Столичная молва	1913	320	Л. А. Кассо и история	История
352	Столичная молва	1913	320	Реформы в Церкви	Прочее
353	Столичная молва	1913	320	Артист человек	Прочее
354	Столичная молва	1913	321	В Китае	Международные отношения
355	Столичная молва	1913	321	Парламентаризм в церкви	Прочее
356	Столичная молва	1913	322	Горькая правда	Критика власти
357	Столичная молва	1913	323	На всероссийском торжище	Прочее
358	Столичная молва	1913	323	О войне с войною	Международные отношения
359	Столичная молва	1913	324	Центр и окраины	Сибирь
360	Столичная молва	1913	324	28 августа	Прочее
361	Столичная молва	1913	325	Единение	Государственная дума
362	Столичная молва	1913	326	Съезд гор. Деятелей	Прочее
363	Столичная молва	1913	327	Подъем	Критика власти
364	Столичная молва	1913	328	Морской путь в Сибирь	Сибирь
365	Столичная молва	1913	329	Историческое дело	Международные отношения
366	Столичная молва	1913	330	За 50 лет!	История
367	Столичная молва	1913	331	У предельной черты	Критика власти
368	Столичная молва	1913	332	На пороге	Прочее
369	Столичная молва	1913	332	В горах Тянь-Шаня	Сибирь
370	Столичная молва	1913	333	«Мысль и Воля в России»	Государственная дума
371	Столичная молва	1913	334	Через 50 лет	История
372	Столичная молва	1913	335	На пути Наполеонов	Международные отношения

373	Столичная молва	1913	336	Запутались!	Государственная дума
374	Столичная молва	1913	337	Направо	Государственная дума
375	Столичная молва	1913	338	Два понимания	Критика власти
376	Столичная молва	1913	340	Добрые отношения	Государственная дума
377	Столичная молва	1913	341	Фракционные перестановки	Государственная дума
378	Столичная молва	1913	342	Земство и Сибирь	Сибирь
379	Столичная молва	1913	344	На земле Мир	Прочее
380	Столичная молва	1913	345	Итоги	Прочее
381	Русские ведомости	1907	108	Переселенцы и бюрократическая политика	Критика Власти (Переселение)
382	Русские ведомости	1907	218	О Сибирском земстве	Критика Власти (Земский вопрос)
383	Русские ведомости	1907	237	Памяти Загоскина и Н. Н. Витковского	Сибирские будни
384	Русские ведомости	1907	244	Новые факультеты в Томском университете	Сибирские будни
385	Русские ведомости	1907	266	Землеустройство в Сибири	Критика Власти (Переселение)
386	Русские ведомости	1907	281	Вымирание инородцев	Инородческий вопрос
387	Русские ведомости	1908	14	В защиту Порто-Франко на Дальнем Востоке	Международные отношения на Востоке
388	Русские ведомости	1908	194	25 лет назад	Разное
389	Русские ведомости	1908	210	К Двадцатилетию Томского университета	Сибирские будни
390	Русские ведомости	1908	227	Далай-Лама и политическое влияние в Центральной Азии	Международные отношения на Востоке
391	Русские ведомости	1908	257	Принц Туан и политическое положение в Китае	Международные отношения на Востоке
392	Русские ведомости	1908	261	Церемония погребения китайского императора и восшествие на престол	Международные отношения на Востоке
393	Русские ведомости	1909	170	На сибирской железной дороге	Сибирские будни
394	Русские ведомости	1909	172	Международное положение на Дальнем Востоке	Международные отношения на Востоке

395	Русские ведомости	1909	182	Переселение китайцев в Манчжурию	Международные отношения на Востоке
396	Русские ведомости	1909	190	Таможенные сюрпризы на Дальнем Востоке	Международные отношения на Востоке
397	Русские ведомости	1909	204	Переселенческий кризис	Критика власти (переселение + статистика)
398	Русские ведомости	1909	215	К инциденту в Харбине	Международные отношения на Востоке
399	Русские ведомости	1909	236	25-тилетие сибирского Общества	Сибирские будни
400	Русские ведомости	1910	124	Русские на Гавайских островах	Международные отношения на Востоке
401	Русские ведомости	1910	130	Дальневосточные дела	Международные отношения на Востоке
402	Русские ведомости	1910	136	Русско-китайский торговый договор	Международные отношения на Востоке
403	Русские ведомости	1910	210	Совещание по поводу предстоящего Русско-китайского договора	Международные отношения на Востоке
404	Русские ведомости	1910	215	Шаг к конституции в Китае	Международные отношения на Востоке
405	Русские ведомости	1911	14	По поводу чумы	Критика власти (переселение) + развитие болезней
406	Русские ведомости	1911	102	По поводу переселения	Критика власти (переселение + статистика)
407	Русские ведомости	1911	187	Около русско-китайского договора	Международные отношения на Востоке
408	Русские ведомости	1911	272	Китай и Россия в Монголии	Международные отношения на Востоке
409	Русские ведомости	1911	291	Теократия в Монголии	Международные отношения на Востоке
410	Русские ведомости	1912	101	Именные хутора	Критика власти (Переселение)
411	Русские ведомости	1912	75	Переселение в Сибирь	Критика власти (Переселение + статистика)

412	Русские ведомости	1912	187	Предвыборная кампания в Сибири	Государственная дума (Сибирский аспект)
413	Русские ведомости	1912	189	Падение Кубдо	Международные отношения на Востоке
414	Русские ведомости	1912	200	Русская нота о торговом договоре с Китаем	Международные отношения на Востоке
415	Русские ведомости	1913	89	В Монголии	Международные отношения на Востоке
416	Русские ведомости	1913	218	Памяти Василия Елисеевича Гориновича	Разное
417	Русские ведомости	1913	98	Наша или чужая страна?	Международные отношения на Востоке
418	Русские ведомости	1913	160	Бату Далай Очиров	Международные отношения на Востоке
419	Русские ведомости	1913	7	Дом науки в Томске	Сибирские будни
420	Русские ведомости	1913	24	Монгольско-тибетский вопрос	Международные отношения на Востоке
421	Русские ведомости	1913	52	Инородческий вопрос	Инородческий вопрос
422	Русские ведомости	1913	55	В Монголии	Международные отношения на Востоке
423	Русские ведомости	1913	106	Страница из прошлого (памяти И. С. Джабадари)	Разное
424	Русские ведомости	1913	246	О съезде уполномоченных от крестьян в Сибири	Сибирские будни
425	Русские ведомости	1913	82	Изнанка нашей политики и торговли в Монголии	Международные отношения на Востоке
426	Русские ведомости	1913	130	В. М. Фриденсон	Разное
427	Русские ведомости	1913	133	В Монголии	Международные отношения на Востоке
428	Русские ведомости	1913	153	Монгольский вопрос	Международные отношения на Востоке
429	Русские ведомости	1913	164	А. Ф. Ядринцева	Сибирские будни
430	Русские ведомости	1913	168	Сибирь и Университет	Сибирские будни

431	Сибирь	1907	258	Московские Письма	Государственная дума
432	Сибирь	1907	259	Московские Письма	Государственная дума
433	Сибирь	1907	267	Автономия и местное самоуправление	Самоуправление
434	Сибирь	1907	275	Московские Письма	Государственная дума
435	Сибирь	1907	290	Московские Письма	Общественные будни и новости
436	Сибирь	1907	336	Московские Письма	Государственная дума
437	Сибирь	1907	346	Московские Письма	Общественные будни и новости
438	Сибирь	1908	261	Московские Письма	Общественные будни и новости
439	Сибирь	1909	191	Столичные Письма	Политические новости
440	Сибирь	1909	196	Столичные Письма	Общественные будни и новости
441	Сибирь	1909	202	Столичные Письма	Общественные будни и новости
442	Сибирь	1909	209	Биржевая игра	Социально-экономические проблемы
443	Сибирь	1909	210	Столичные Письма	Культура
444	Сибирь	1909	220	Столичные Письма	Культура
445	Сибирь	1909	226	Столичные Письма	Общественные будни и новости
446	Сибирь	1909	239	Столичные Письма	Общественные будни и новости
447	Сибирь	1909	244	Столичные Письма	Культура
448	Сибирь	1909	250	Столичные Письма	Общественные будни и новости
449	Сибирь	1909	262	Столичные Письма	Общественные будни и новости
450	Сибирь	1909	283	Столичные Письма	Общественные будни и новости
451	Сибирь	1910	101	Столичные Письма	Общественные будни и новости
452	Сибирь	1910	106	Столичные Письма	Культура
453	Сибирь	1910	109	Столичные Письма	Социально-экономические проблемы
454	Сибирь	1910	114	Столичные Письма	Социально-экономические проблемы
455	Сибирь	1910	122	Столичные Письма	Культура
456	Сибирь	1910	127	Столичные Письма	Государственная дума

457	Сибирь	1910	4	Столичные Письма	Социально-экономические проблемы
458	Сибирь	1910	25	Столичные Письма	Общественные будни и новости
459	Сибирь	1910	75	Столичные Письма	Общественные будни и новости
460	Сибирь	1910	85	Столичные Письма	Культура
461	Сибирь	1910	89	Столичные Письма	История
462	Сибирь	1910	95	Столичные Письма	Социально-экономические проблемы
463	Сибирь	1910	154	Столичные Письма	Общественные будни и новости
464	Сибирь	1910	199	Столичные Письма	Общественные будни и новости
465	Сибирь	1910	216	Столичные Письма	Вопросы печати
466	Сибирь	1910	236	За дорогим гробом	Культура
467	Сибирь	1910	263	У гроба Л. Н. Толстого	Культура
468	Сибирь	1911	32	Столичные Письма	Общественные будни и новости
469	Сибирь	1911	34	Столичные Письма	Общественные будни и новости
470	Сибирь	1911	37	Столичные Письма	Общественные будни и новости
471	Сибирь	1911	43	Столичные Письма	Общественные будни и новости
472	Сибирь	1911	49	Столичные Письма	Общественные будни и новости
473	Сибирь	1911	52	Столичные Письма	Общественные будни и новости
474	Сибирь	1911	55	Столичные Письма	Культура
475	Сибирь	1911	57	Столичные Письма	Общественные будни и новости
476	Сибирь	1911	62	Столичные Письма	Общественные будни и новости
477	Сибирь	1911	67	Столичные Письма	Политические новости
478	Сибирь	1911	69	Столичные Письма	Политические новости
479	Сибирь	1911	75	Столичные Письма	Государственная дума
480	Сибирь	1911	76	Столичные Письма	Государственная дума
481	Сибирь	1911	90	Столичные Письма	Общественные будни и новости
482	Сибирь	1911	94	Столичные Письма	Общественные будни и новости
483	Сибирь	1911	100	Столичные Письма	Общественные будни и новости

484	Сибирь	1911	103	Столичные Письма	Социально-экономические проблемы
485	Сибирь	1911	106	Столичные Письма	Общественные будни и новости
486	Сибирь	1911	110	Столичные Письма	Общественные будни и новости
487	Сибирь	1911	115	Столичные Письма	Культура
488	Сибирь	1911	119	Столичные Письма	Социально-экономические проблемы
489	Сибирь	1911	124	Столичные Письма	Общественные будни и новости
490	Сибирь	1911	126	Столичные Письма	Общественные будни и новости
491	Сибирь	1911	134	Столичные Письма	Общественные будни и новости
492	Сибирь	1911	147	Столичные Письма	Общественные будни и новости
493	Сибирь	1911	149	Столичные Письма	Общественные будни и новости
494	Сибирь	1911	150	Столичные Письма	Общественные будни и новости
495	Сибирь	1911	162	Столичные Письма	Общественные будни и новости
496	Сибирь	1911	171	Столичные Письма	Общественные будни и новости
497	Сибирь	1911	181	Столичные Письма	Социально-экономические проблемы
498	Сибирь	1911	188	Столичные Письма	Социально-экономические проблемы
499	Сибирь	1911	192	Столичные Письма	Социально-экономические проблемы
500	Сибирь	1911	196	Столичные Письма	Общественные будни и новости
501	Сибирь	1911	226	Толстовская выставка	Культура
502	Сибирь	1911	237	На выставке единственного	Культура
503	Сибирь	1912	108	Столичные Письма	Общественные будни и новости
504	Сибирь	1912	110	Веселый двор	Культура
505	Сибирь	1912	112	Столичные Письма	Социально-экономические проблемы
506	Сибирь	1912	117	Столичные Письма	Общественные будни и новости

507	Сибирь	1912	121	Столичные Письма	Социально-экономические проблемы
508	Сибирь	1912	126	Столичные Письма	Политические новости
509	Сибирь	1912	129	Судостроение и культурные потребности	Социально-экономические проблемы
510	Сибирь	1912	132	Столичные Письма	Социально-экономические проблемы
511	Сибирь	1912	136	Столичные Письма	Политические новости
512	Сибирь	1912	143	Столичные Письма	Политические новости
513	Сибирь	1912	146	Столичные Письма	Политические новости
514	Сибирь	1912	154	Столичные Письма	Политические новости
515	Сибирь	1912	161	Столичные Письма	Общественные будни и новости
516	Сибирь	1912	165	Столичные Письма	Общественные будни и новости
517	Сибирь	1912	171	Столичные Письма	Общественные будни и новости
518	Сибирь	1912	172	Столичные Письма	Общественные будни и новости
519	Сибирь	1912	176	Светлой памяти человека-гражданина	Культура
520	Сибирь	1912	178	Столичные Письма	Политические новости
521	Сибирь	1912	181	Столичные Письма	Культура
522	Сибирь	1912	186	Столичные Письма	Социально-экономические проблемы
523	Сибирь	1912	194	Столичные Письма	Политические новости
524	Сибирь	1912	198	Столичные Письма	Общественные будни и новости
525	Сибирь	1912	202	Столичные Письма	Общественные будни и новости
526	Сибирь	1912	206	Столичные Письма	Общественные будни и новости
527	Сибирь	1912	231	После выборов	Государственная дума
528	Сибирь	1912	233	Н. М. Ядринцев и областничество	Социально-экономические проблемы
529	Сибирь	1912	236	Автономия Монголии	Политические новости

530	Сибирь	1912	239	Свобода думской трибуны и неприкосновенность депутатов	Государственная дума
531	Сибирь	1912	249	Столичные Письма	Государственная дума
532	Сибирь	1912	255	Столичные Письма	Культура
533	Сибирь	1912	256	Около театра	Культура
534	Сибирь	1912	257	Столичные Письма	Культура
535	Сибирь	1912	262	Столичные Письма	Общественные будни и новости
536	Сибирь	1912	268	Столичные Письма	Государственная дума
537	Сибирь	1912	271	Около театра	Культура
538	Сибирь	1912	273	Около театра	Культура
539	Сибирь	1912	281	Памяти народолюбца	Культура
540	Сибирь	1912	286	Столичные Письма	Культура
541	Сибирь	1913	14	Столичные Письма	Общественные будни и новости
542	Сибирь	1913	26	Среди красок и мрамора	Культура
543	Сибирь	1913	30	Столичные Письма	Общественные будни и новости
544	Сибирь	1913	33	Столичные Письма	Государственная дума
545	Сибирь	1913	43	Столичные Письма	Общественные будни и новости
546	Сибирь	1913	44	Около красок и мрамора	Культура
547	Сибирь	1913	49	Столичные Письма	Социально-экономические проблемы
548	Сибирь	1913	50	Столичные Письма	Политические новости
549	Сибирь	1913	56	Столичные Письма	Государственная дума
550	Сибирь	1913	57	Столичные Письма	Культура
551	Сибирь	1913	60	Столичные Письма	Политические новости
552	Сибирь	1913	62	Столичные Письма	Политические новости
553	Сибирь	1913	73	Столичные Письма	Политические новости
554	Сибирь	1913	84	Столичные Письма	Политические новости
555	Сибирь	1913	91	Столичные Письма	Культура
556	Сибирь	1913	99	Столичные Письма	Социально-экономические проблемы

557	Сибирь	1913	100	Столичные Письма	Социально-экономические проблемы
558	Сибирь	1913	105	Столичные Письма	Культура
559	Сибирь	1913	106	Столичные Письма	Политические новости
560	Сибирь	1913	109	Столичные Письма	Политические новости
561	Сибирь	1913	111	А. П. Чарушников	Некролог
562	Сибирь	1913	114	Памяти Василия Михайловича Соболевского	Некролог
563	Сибирь	1913	116	Благополучный бюджет	Социально-экономические проблемы
564	Сибирь	1913	120	Столичные Письма	Общественные будни и новости
565	Сибирь	1913	123	Столичные Письма	Общественные будни и новости
566	Сибирь	1913	124	Столичные Письма	Политические новости
567	Сибирь	1913	130	Столичные Письма	Государственная дума
568	Сибирь	1913	136	Столичные Письма	Государственная дума
569	Сибирь	1913	138	Столичные Письма	Государственная дума
570	Сибирь	1913	141	Столичные Письма	Общественные будни и новости
571	Сибирь	1913	144	Столичные Письма	Социально-экономические проблемы
572	Сибирь	1913	145	Голос Минувшего	Культура
573	Сибирские вопросы	1909	8	Таможни на Амуре	
574	Сибирские вопросы	1909	29	По Сибири	Социально-экономические проблемы в Сибири
575	Сибирские вопросы	1909	30	По Сибири	Социально-экономические проблемы в Сибири
576	Сибирские вопросы	1909	33	По Сибири	Социально-экономические проблемы в Сибири
577	Сибирские вопросы	1909	34	По Сибири	Социально-экономические проблемы в Сибири

578	Сибирские вопросы	1909	38	По Сибири	Социально-экономические проблемы в Сибири
579	Сибирские вопросы	1909	39–40	К 25летию общества Вспомоществования учащимся сибирякам в Москве	Сибирские будни
580	Сибирские вопросы	1909	46–47	Игнорирование Сибири	Социально-экономические проблемы в Сибири
581	Сибирские вопросы	1910	21	Амурская железная Дорога	Социально-экономические проблемы в Сибири
582	Сибирские вопросы	1910	13	Прежде и теперь	Социально-экономические проблемы в Сибири
583	Сибирские вопросы	1910	12	Северный Морской Путь	Социально-экономические проблемы в Сибири
584	Сибирские вопросы	1910	31–32	Переселение и съезды	Социально-экономические проблемы в Сибири
585	Сибирские вопросы	1910	25–26	Русско-Японское соглашение и Китай.	Международные отношения
586	Сибирские вопросы	1908	6	О железнодорожном тарифе на сибирский хлеб	Социально-экономические проблемы в Сибири
587	Сибирские вопросы	1908	13	Тюмень-Омская железная дорога	Социально-экономические проблемы в Сибири
588	Сибирские вопросы	1910	24	Миссионеры и ламаизм	Культура Сибири
589	Северное сияние	1909	6	За Урал. Наше переселенческое дело.	Социально-экономические проблемы в Сибири
590	Великая реформа	1911	1..6	Николай Петрович Семенов	Культура
591	Великая реформа	1911	1..6	П. П. Семенов-Тяньшанский	Культура
592	Великая реформа	1911	1..6	Переселение крестьян и землеустройство Сибири.	Социально-экономические

					проблемы в Сибири
593	Жизнь для всех	1911	3..4	Переселение в Сибирь.	Социально-экономические проблемы в Сибири
594	Жизнь для всех	1911	11	Земство в Сибири	Социально-экономические проблемы в Сибири
595	Голос минувшего	1913	7	Г. М. Фриденсон	Некролог
596	Голос минувшего	1913	10	В. Е. Горинович	Некролог
597	Голос минувшего	1914	2	Д. А. Клеменц	Некролог
598	Каторга и ссылка	1926	4 (25)	Сергей Филиппович Ковалик	Некролог
599	Каторга и ссылка	1928	1 (38)	Памяти двух восьмидесятников: Лев Яковлевич Штеренберг; Андрей Викторович Игельстром	Некролог
600	Каторга и ссылка	1928	2 (39)	Сергей Андреевич Иванов	Некролог
601	Каторга и ссылка	1928	7 (44)	Владимир Иванович Дзюбинский	Некролог
602	Каторга и ссылка	1928	8–9 (45–46)	Александр Васильевич Геденовский	Некролог
603	Каторга и ссылка	1928	10 (47)	М. Н. Васильев	Некролог
604	Каторга и ссылка	1929	11 (60)	Леонид Самойлович Залкинд	Некролог
605	Каторга и ссылка	1930	6 (67)	Н. К. Руссель-Судзиловский	Некролог
606	Каторга и ссылка	1931	4 (77)	А. О. Бонч-Осмоловский	Некролог
607	Каторга и ссылка	1931	8–9 (81–82)	К. В. Аркадакский	Некролог
608	Каторга и ссылка	1932	1 (86)	Е. Н. Сажина-Фигнер	Некролог
609	Каторга и ссылка	1932	4 (89)	В. В. Леонович-Ангарский	Некролог
610	Каторга и ссылка	1932	7 (92)	В. Н. Головкин	Некролог
611	Каторга и ссылка	1933	9 (109)	В. А. Бодаев	Некролог
612	Каторга и ссылка	1933	9 (109)	А. В. Пихтин	Некролог
613	Каторга и ссылка	1933	10 (107)	Генрих Петрович Клинг	Некролог

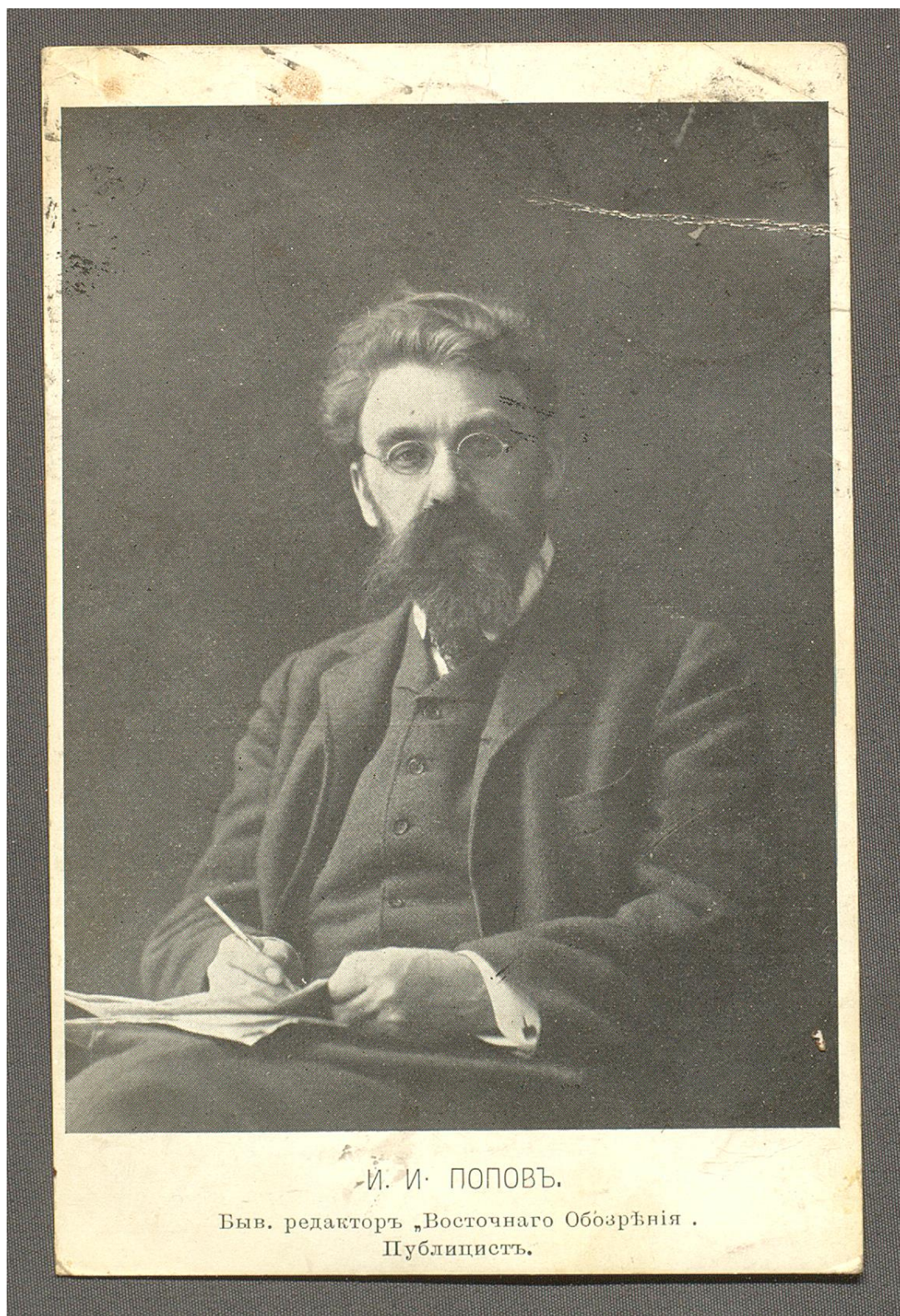
614	Каторга и ссылка	1933	12 (109)	Николай Ефимович Ермолаев	Некролог
615	Каторга и ссылка	1934	5–6 (114–115)	Ф. В. Олесинов	Некролог

*Составлено по материалам РГАЛИ. Ф. 480. Д. 42–48.

Список псевдонимов, которыми пользовался И. И. Попов (1882–1942 гг.)*
Забайкалец; И. П.; Иванович; Иванович, И.; Иркутянин; К. Н.; Кяхтинец;
Мимоходов – колл.; -ов, И.; Недипломат; Обыватель; П-в, И.; П-в, И. И.; П-ов,
И. И.; П-ъ; П-ъ, И.; Сибиряк; Старый педагог; Фома; Чужой; Ното.

*Составлено по материалам: Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей : в четырех томах / И. Ф. Масанов ; редактор Б. П. Козьмин ; Всесоюзная книжная палата. – М. : Изд-во Всесоюз. книжной палаты, Т. 2 : Псевдонимы русского алфавита. К-П. – 1957. – 387 с.; Петряев Е. Д. Псевдонимы литераторов-сибиряков : Материалы к «Истории русской литературы Сибири» / Е. Д. Петряев ; АН СССР. Сиб. отд-ние. Ин-т истории, филологии и философии; отв. ред. канд. филол. наук Ю. С. Постнов. – Новосибирск: Изд-во «Наука». Сиб.отд., 1973. – 73 с.

Фотография И. И. Попова в 1905/1906 г. («И. И. Попов. Быв. редактор
«Восточного Обозрения». Публицист.»)*

*Составлено по материалам РГАЛИ Ф. 408. Оп. 1. Д. 75. Л. 1.

Письмо И. И. Попову от П. Ф. Якубовича, 14 ноября 1884 г.*

Дорогой Иван Иванович!

К вам обращаюсь с настоящим письмом, – вот почему. Я говорил уже с вами о том страшном положении, в котором грозит скоро очутиться русское революционное движение. Мне кажется, что дело быстрыми шагами клонится к тому, что это широкое движение, могучей волной разлившееся по всей нашей родине (и в этом его сила – умственная и нравственная), может остаться без достаточного количества опытных вождей... А без них, на что надеяться? Только на внутреннюю силу идеи. И нужно, да нужно верить в то, что наши идеи, в конце концов, восторжествуют. В это и вы, и я, и мы все глубоко верим. Однако «в конце концов»... Странные это слова. Какое пространство времени, какая масса страданий и даже живой человеческой крови может еще предстоять до этого желанного конца! Ведь мы того-то и добиваемся, ведь русские революционеры для того-то и начали свою героическую легендарно-героическую борьбу, чтоб приблизить катастрофу, чтобы спасти от лишних, от этих жестоких бесчеловечных мук, быть, может, много поколений народа и интеллигенции, отдав им (этим мукам) в жертву одно – два поколения нас и братьев наших. Ведь таков смысл всей нашей борьбы, всей нашей программы, неправда ли? Но опытных вождей, необходимых для такой героической постановки социального вопроса, становится все меньше и меньше. Кто виной этого? Конечно, прежде всего несчастные стечения обстоятельств, случайности, предательства, измены и пр. и пр. Но только ли это? Если бы только внешние условия нас губили, то какую силу уже могла бы представлять из себя партия «Народной Воли», возродившаяся уже после казни Судейкина, после удаления Дегаева? Что могло бы уже быть сделано нами за этот почти год времени? И что мы сделали? – Мы подняли внутренний раздор и я один из первых, совершивших это преступление (да, преступление!), – и сколько сил, сколько дорогих, светлых личностей подбила эта внутренняя братоубийственная война! Оглянитесь, посмотрите,

какая вереница их, погибших в этом году, проходит перед вашими глазами. Один, другой, третий – и все люди, у которых теперешняя, выступающая в качестве «вождей», молодежь должна была еще многому учиться. Не говорите, что их погубили внешние условия, Нет, мы сами губили друг друга, мы своими раздорами устроили и, должно быть, еще устроим, ряд провалов и погромов. – Киевская организация, погибшая в марте, которая (будь в партии единство и тесная солидарность) представляла большую и практическую силу и тогда же могла бы не только выпустить 10 №, к которому и готовилась, но и несколько других важных практических предприятий осуществить, она, благодаря внутренней дезорганизации, борьбе личностей, из-за мелких расхождений в программе (тот же несчастный пункт о фабричном терроре; но тогда еще, в самом зародышевом состоянии) должна была сидеть без дела, без денег, без паспортов и ждать, ждать без конца... Чего же они дождались? Их, в конце концов, арестовали, как баранов. А между тем, этот разгром, который, – будь наша нравственность на высоте взятого нами на себя долга, мог послужить сигналом к прекращению внутренней борьбы, к немедленному объединению всех и всего в одно дружное целое, в действительности был только прелюдией к новым, еще более печальным зрелищам. Несвоевременно были выдвинуты мелкие пункты расхождения в программе (о которых в былые времена даже и не подозревал никто...) и возгорелась с новой силой братоубийственная война. Я не хочу сказать, чтобы борющиеся (в числе которых я сам был) делали сознательную подлость, чтобы ими руководили личные цели и побуждения, нет... ими руководили самые благородные намерения и планы в теории и самая тупая близорукость на практике...

К вам обращаюсь я потому, что вы, несмотря на вашу молодость, имеете сравнительно с нашими новыми товарищами по делу некоторое прошлое, некоторые традиции, нам с вами необходимо больше чем кому-либо крепко держаться за знамя наших предшественников, учителей и друзей, нам с вами более чем кому-либо нужно дорожить его чистотой и святостью, – потому я к вам и обращаюсь с настоящим письмом. Разум, сердце, связи, кровная связь с

прошлым подсказывали, чтобы разделавшись с Дегаевым, мы все сплотились дружной стеной, подняли валявшееся в грязи знамя, возвратили голос и обаяние нашим поруганным и опошленным этим человеком идеалам, чтобы мы перешли в наступление, вернули себе честь и могущество. Бояться того, что при такой постановке дела оно замкнулось в мертвящие рамки, чтобы все наши силы навсегда ушли в один террор и террор без конца, чтоб этим был загублен дальнейший рост и развитие партии – бояться этого было нечего. Выйдя победителями из гнусного положения, в которое нас поставил Дегаев, мы наверное приступили бы к пересмотру программы и сделали бы это тихо, без шума и без вреда для дела, – т е п е р ь, в эту минуту, в ноябре 1884 года, пойдя работа таким образом, этот пересмотр наверное был бы уже сделан. Сколько людей было бы спасено и насколько ближе стояли бы мы к развязке!.. Помните этот душный 1883 год? – Казалось нам всем, что мы в каком-то заколдованном кругу стоим, что людей нет способных и энергичных... И что же? С начала нынешнего года точно каким-то волшебством спала с глаз пелена, прорвались все плотины и преграды, жизнь зашумела и закипела и сколько сил и людей хлынуло в битву, неведомо откуда явившихся, когда и где создавшихся!.. Но все они ухлопаны на внутреннюю грызню и борьбу. После соединения двух революционных центров, происшедшего в конце мая, – летом разразился в Москве и в других городах первый погром, несомненно, подготовленный предшествовавшей междоусобицей. Затем не: прекратились аресты и погромы вплоть до октября. А работать нам, уже соединившимся, приходилось над тем, что могло бы быть давно уже сделано в потраченные на междоусобную войну полгода: над выпуском 10 № (в двух типографиях), над организацией границы, над выработкой организационных программ, над подготовкой террористических фактов, над собиранием связей и пр. и пр. и пр. Вот какой запоздалой работой приходилось и приходится заниматься. А туча над нами все еще висела и теперь висит. Октябрь у нее такую массу сил, какой – мне кажется – не унес и весь нынешний год... совершенно задаром, обидно до боли, до ярости!..

Ну, так из-за чего мы грыземся и воюем? Должно быть, одни ведут нас на смерть и гибель, другие ведут к жизни, к расцвету, к могуществу... Ничуть не бывало! Эти «мы» и эти «вы» имеют под собой такую ничтожную подкладку! Вот она, как я ее понимаю.

1) Рабочая группа (а в близком будущем она должна выступить, как новая «партия» с разветвлениями по всем городам России), говорит, что необходимы факты фабричного характера – а) для того, чтобы сильнее популяризироваться нам в народе, б) для того, чтобы улучшить отношения фабрикантов к рабочим (посредством страха), в) для того, чтобы рабочие легче сознали свою солидарность, необходимость дружной и организованной борьбы с своим врагом и таким образом чтобы быстрее пошел рост рабочих революционных групп.

При этом рабочая группа, программа которой, конечно, есть повторение программы создавшегося было, Центрального Комитета «молодой партии», добивается главным образом принципиального признания и санкционирования «Исполнительным Комитетом» фабричного террора, а на многочисленности фактов практикования его не настаивает.

Ответ Исполнительного комитета на этот 1-й пункт.

В принципе он ничего не имеет против фактов фабричного характера. Доказательством служит немало мест в прежних №№ «Народной Воли», а также и прежняя практика рабочих групп: наказания жестоких мастеров и пр. входили всегда в программу их деятельности. О статье в 10 № не стоит упоминать, так как она писана в пылу битвы и против фабричного террора, как чего-то совершенно нового, раньше неизвестного, чего-то спасающего, выводящего на какую-то новую дорогу, наконец, чего-то бессистемного, кровавого, преимущественно полезного перед политическим террором. Итак, повторяю, Исполнительный Комитет в принципе ничего не имеет против совершения от имени партии террористических фактов фабричного и даже аграрного характера в случаях выдающегося насилия и несомненной полезности для партии таких фактов. Но Исполнительный комитет возражает: а) во-первых, это вопрос второстепенный, не такой глубокий и коренной, чтоб об нем следовало так много

и с такими жертвам и толковать и спорить, б) среди рабочих он должен быть поднимаем с особой осторожностью (которой до сих пор рабочая группа в Петербурге не следовала), так как, с одной стороны, несомненно, что проповедью борьбы с непосредственными врагами рабочего сословия, толками о готовности партии теперь же приступить не только к принципиальной борьбе за его интересы, а даже к непосредственной, реальной борьбе в самых реальных формах, несомненно, что всем этим весьма легко, легче, чем другим чем либо, зажечь массы: но это ли наша задача?... Нет, в том главным образом, чтобы создать среди них руководящие группы, убежденные и сознательные, а не увлекшиеся игрой на эгоистической, какой бы то ни было, струнке. Ввиду этого (и в этом смысле есть много глубокой правды в статье № 10. Исполнительный Комитет желает крайней осторожности и осмотрительности в пропаганде среди рабочих идеи фабричного террора. Он даже вовсе считает ее вредной. Он берет исключительно на себя (или что то же на «рабочие группы», действующие в согласии с ним) совершение всех террористических фактов, какого бы то ни было характера, без предварительных толков об них на площади. Когда нужно и полезно, он не против того, чтобы был совершен факт фабричного и даже аграрного характера и чтоб была выпущена прокламация. Но говорить рабочим о том, что вот-де Исполнительный Комитет вступает теперь в этом отношении в какую-то новую эру деятельности, он находит легкомысленным и вредным. Он умоляет рабочую группу серьезно об этом подумать, с решением этого вопроса не спешить, в) Мало не настаивать только на немногочисленности таких террористических фактов – нужно сознать (зная общее положение дел), что теперь и не расчетлива была бы такая многочисленность их, ввиду недостаточности сил для более необходимого в эту минуту политического террора. Но по этому поводу см. еще ниже.

2) «Рабочая группа» думает, что рабочее дело не может расширяться и развиваться, что мы не создадим в народе солидных сил для поддержания нас в революционный момент, если лучшие рабочие силы постоянно будут выхватываться из рабочих групп, отрываться от дела пропаганды для

политической борьбы. Это очень важный пункт. Но вы, должно быть, разумеете здесь отдельных наших народовольцев, в противовес которым и у вас всегда могут найтись такие же люди – если не узкие, так широкие до водяности, кабинетной туманности и прочих чисто народовольческих качеств. Вы должны брать в расчет не отдельных членов партии, а ее программу, взгляды ее истинных представителей: прочитайте ту же 2-ю передовую статью 10-го №, глядящую на дело достаточно широко и согласно с вашими воззрениями, вспомните взгляды на этот предмет нашего общего теоретического вождя Тихомирова, наконец тех же отдельных народовольцев, – не все же они узкие террористы. Сказать это – значило бы клеветать, а вы этого не сделаете, но вот что нужно помнить. Никто из нас, кроме народников (я серьезно говорю это), не может претендовать на то, что у нас верные, надежные средства в руках, вполне гарантирующие, что, следуя им, мы добьемся вот именно того-то и того-то. У народников одна почва несомненно простая и надежная – беда только в том, что они времени требуют очень немного, всего на всего десять тысяч лет. У нас, революционеров-террористов, дело не так стоит ясно. Мы знаем одно верно и в одно верим непоколебимо твердо, что какие бы неудачи ни преследовали нас, мы не оставим своей деятельности, не сложим руки и снова пойдём вперед и вперед, в огонь битвы. Мы видим, мы чувствуем, знаем, что так жить невозможно ни нам, интеллигенции, ни народу, и эта несомненная очевидность, всеми так живо сознаваемая, и поддерживает нас в борьбе. И мы, разбитые однажды, снова ищем кругом себя наиболее активные и энергичные протестующие элементы (где бы то ни было); снова объединяем их и снова переходим к наступлению. В конце концов мы прорвем плотину, заграждающую русло русской жизни, мы одолеем это нелепое правительство, этот поддерживаемый им, столь же нелепый, социальный и политический строй, в это мы также глубоко верим; Но как это произойдет, в какой из нескольких возможных форм? Вот вопрос. От решения его зависит то или другое отношение к подготовительной работе партии. Русское революционное движение вначале было бесконечно идеалистичнее по целям и задачам, которыми оно задавалось, но вместе с тем, и непрактичнее в той же

степени. Вспомните – хождение в народ, даже ближе возьмите: вспомните ту гордую самоуверенность Исполнительного Комитета в начале его деятельности, когда он так гордо ставил перед собой захват власти – не в том много-много измененном смысле, как понимает его теперь Тихомиров (его статья «Чего ждать от революции»), а в буквальном, самом прямом смысле этих слов: Исполнительный Комитет временно рассчитывает занять в России место и все функции настоящего императорского правительства. В таком смысле написана передовая статья даже 8–9 № «Народной Воли». Но уже значительно раньше, тотчас же после 1 марта, в письме к Александру III «Исполнительный Комитет» говорил совершенно другим языком, надеялся на совершенно другое, значительно бесконечно меньшее – и потому, конечно, бесконечно более мыслимое и осуществимое... Так всегда бывает: чем мы практичнее и зреее, тем наши требования минимальнее, ближе к наличным условиям действительности. И мне кажется, что единственная форма русской революции, в которую можно верить, как в неизбежный *minimum*, есть та форма, о которой говорит прекрасная статья 10-го № «Вместо внутреннего обозрения»: «призыв к народу с высоты трона, поколебленного ударами революционеров». Эта форма осуществима и не в таком уж отдаленном от нас будущем. Успеет ли мы до этого момента подготовить хоть мало-мальски солидные революционно-рабочие силы, приняв в этом направлении какую бы то ни было программу деятельности? Ставя перед собой очень широкие задачи, широкие планы пропаганды в народе и пр., ради которых готовы даже жертвовать силой и яркостью политической борьбы, мы в свою очередь, не вредим ли делу? Желая разрастись в «ширину», не рискуем ли мы обратить наши силы в мыльный пузырь, обессилить их бесплодным словесничеством и пр.?.. Да и в тот революционный момент, о котором говорит автор «Вместо внутреннего обозрения», что будут в общем великом энтузиазме великой исторической минуты отдельные личности, несколько десятков, даже несколько сотен живых сбереженных нами рабочих сил?! – Нуль! Важны не живые лица, не материальные силы, а принципы, идеи, которые уж, конечно, – будут несравненно живее, реальнее, сильнее,

распространеннее, если будут провозглашаться не устами отдельных словесничающих лиц, а громом героических фактов, поражающих ум и фантазию жертв яркостью, именно яркостью борьбы и напряженностью веры в правоту дела. Да, подобно автору этой статьи, я верю, что тогда явятся и люди и силы, лишь бы те п е р ь мы высоко держали наше знамя. Вы спросите, отчего же теперь так мало сил? Я вам отвечу стихами Некрасова:

«... Гремел, когда они родились, дикий гром, ручьями кровь лила. Эти души робкие смутились, как птицы в бурю, притаились в ожиданьи света и тепла...» Ну., так завоюем же мы этот «свет» и это «тепло»! А для этого нужно итти рука с рукой.

Умоляю вас: прекратите раздор, пойдите на уступки, мы также пойдем. Письмо это можете показать товарищам – даже прошу вас сделать это; – и вы простите, конечно, меня за его спешность и чисто внешнюю небрежность. Но я прошу вас сохранить его и непременно вернуть мне: лишний раз говорить и писать об одном и том же так мучительно, да не всегда и удастся сказать то, что хочешь и можешь сказать. Здесь я почти все, кажется, сказал.

Об организации не говорю, так как это уж последнее дело. Ведь и вы стоите за централизацию, а мы не прочь от специализации революционных функций. Следовательно, тут мы сойдемся.

14 ноября 1884 г.

*Составлено по материалам: Письмо И. И. Попову // Красный архив. – М. : Государственное издательство, 1929. – Т. 36. – С. 157–163.

Аттестат Попова Ивана Ивановича об окончании им Петербургского
учительского института и утверждении в звании учителя городского училища.*

М. И. И.
С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
УЧИТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТЪ

АТТЕСТАТЪ

8. Июня 1882.

№ 347

С.-Петербургъ.

Отъ Педагогическаго Совѣта С.-Петербургскаго Учительскаго Института, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 31 Мая 1872 года Положенія объ Учительскихъ Институтахъ, выданъ сей аттестатъ казеннокоштному воспитаннику Учительскаго Института

Ивану Ивановичу Попову

въ томъ, что онъ, при ~~стипендіи~~ поведеніи, оказалъ успѣхи:

- Въ Законѣ Божіемъ хороше (4)
- Педагогикѣ и дидактикѣ удовлетворительные (3)
- Русскомъ и церковно-славянскомъ языкѣ удовлетворит. (3)
- Математикѣ (арифметикѣ, алгебрѣ и геометріи) удовлетвор. (3)
- Исторіи хороше (4)
- Географіи хороше (4)
- Естественнѣдѣніи удовлетворительные (3)
- Физикѣ удовлетворительные (3)
- Черченіи, рисованіи и чистописаніи хороше (4)
- (Пѣніи) не обучался
- Гимнастикѣ хороше (4)

Вслѣдствіе чего онъ, *Поповъ*, удостоивается званія учителя городского училища и, при вступленіи на означенную должность, въ которой обязанъ прослужить, по назначенію учебнаго начальства, не менѣе шести лѣтъ, считая со времени выпуска изъ института, имѣть пользоваться всеми правами, той должности присвоенными; въ отношеніи же отбыванія воинской повинности онъ пользуется правами, означенными во 2 пункт. 56 ст. Устава о воинской повинности.

Предсѣдатель Педагогическаго Совѣта, Директоръ *К. Семеновъ*

Члены Педагогическаго Совѣта: *Промисловъ С. Захаровъ*
Н. Семеновъ
Александръ
Якушевъ
В. Александровъ

Судимый в сел. Климкино, у помещ.
 Якова Павлова с 1884 года. Наименование
 Митрофановская Климкинская Военная Команда
 в сел. Климкино, у помещ. Якова Павлова
 на основании Высочайшего повеления
 Императорского Высочайшего
 Высочайшего Высочайшего.

Промочено
 Митрофанов
 Дивань Климкино.